

КОРЕЯ.

Гигантская каменная черепаха въ Сеулѣ.
(Типъ древняго памятника, часто встрѣчающагося въ корейскихъ городахъ).

А. Гамильтонъ.

КОРЕЯ.

Исторія.—Географія.—Политика.—Религія.—Нравы.—
Обычаи.—Земледѣліе.—Промышленность.—
Торговля.—Последнія событія.—
И т. п., и т. п.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

Изданіе журнала „Лѣтопись войны съ Японіей“.

Со многими иллюстраціями и картой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ здании Главнаго Штаба).

1904.

**ЛѢТНИСЬ ВОЙНЫ
СЪ ЯПОНИЕЙ**

К. ЛЕТОФ. СКАБЪ
СПЕЦ. ХРИСТОМ
1874. С. СЛЕДЪ
ВЪЛ. СЛЕДЪ
7412

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Юня 1904 г.

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Отъ переводчика	ix
Введеніе	xiii
ГЛАВА I.	
Вдоль берега.—Фауна и флора острововъ.—Забитые піонеры.—Суевѣрность населенія.—Немножко исторія . .	1
ГЛАВА II.	
Физическія особенности страны.—Реформаторское движеніе.—Чемульпо и торговля.—Населеніе.—Сеттль- менты.—Торговля	12
ГЛАВА III.	
Мѣстоположеніе Сеула.—Прогрессъ въ Сеулѣ.—Почта и телеграфъ.—Видъ столицы и ея жителей	21
ГЛАВА IV.	
Положеніе женщины.—Рабство.—Куртпзанки.—Тан- цовщицы.—Придворныя развлеченія	38
ГЛАВА V.	
Корейскій дворъ.—Первый министръ.—Король.— Леди Омъ	52
ГЛАВА VI.	
Торжественный выходъ короля	60
ГЛАВА VII.	
Магъ Леви Броунъ и его вліяніе	69

VI

ГЛАВА VIII.

Британская политика въ Корей.—Источенная казна.— Подати.—Бюджетъ.—Деньги	Стр. 76
---	------------

ГЛАВА IX.

Образованіе.—Искусства.—Наказанія.—Бракъ и раз- водъ.—Положеніе конкубинъ.—Положеніе дѣтей.—Пра- вительство	87
---	----

ГЛАВА X.

Земледѣліе.—Злаки.—Пища корейца	95
---	----

ГЛАВА XI.

Японцы въ Корей—прежде и теперь	105
---	-----

ГЛАВА XII.

Корейская торговля.—Торговая апатія англичанъ . .	114
---	-----

ГЛАВА XIII.

Интересы иностранцевъ.—Железнодорожное и рудное дѣло.—Японская фальсификація	123
---	-----

ГЛАВА XIV.

Нѣкоторыя данныя объ открытыхъ портахъ: Генсанъ, Фузанъ и Мокпо.—Особенности вывозной и ввозной тор- говли.—Мѣстная промышленность	137
--	-----

ГЛАВА XV.

Открытые порты (продолженіе).—Шй-чжю.—Юнганпо.— Сіенчюенпо.—Чинанпо.—Пъви-янъ.—Кунсанъ.—Сіенг-чунъ	147
---	-----

ГЛАВА XVI.

Русскіе интересы.—Россія и Японія.—Мозанпо.— Чинг-кайвешъ.—Юнганпо	156
---	-----

ГЛАВА XVII.

Путешествіе внутрь страны къ Тонг-ко-каю.—Кра- соты внутренней Корей	169
---	-----

ГЛАВА XVIII.		<i>Стр.</i>
Добыча золота.—Охота.—Корейскіе охотники	177	
ГЛАВА XIX.		
Монахи и монастыри Алмазныхъ горъ.—Храмъ Вѣчнаго Спокойствія.—Храмъ Древа Будды.—Буддизмъ	184	
ГЛАВА XX.		
Обитель заустѣнім.—Радужіе монаховъ.—Приморскія селенія.—Рыбный и соляной промыслы.—Грязь и неряшливость жителей.—Чародѣй	197	
ГЛАВА XXI.		
Засуха.—Голодъ.—Народныя волненія.—Осадки.—Волѣны	207	
ГЛАВА XXII.		
Миссіонерство и миссіонеры.—Необходимость ограниченій	214	
ГЛАВА XXIII.		
Внутри страны.—Дорожные сборы: поня, прелуга, переводчикъ, проводники, пища и ночлеги.—Туземное населеніе.—По рѣкѣ Ханъ	222	
ГЛАВА XXIV.		
Островъ Канг-хва.—Монастырскій уголокъ.—Ночное богослуженіе.—Возвращеніе въ столицу.—Лихорадка и бунтъ проводниковъ	234	

Приложенія:

1. Таблица I. Суда, посѣтившія корейскіе открытые порты въ теченіе 1902 г.	III
2. Таблица II. Перечень главнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ открытыхъ портовъ Кореи за 1901—1902 гг.	VI

	<i>Стр.</i>
3. Таблица III. Перечень главнѣйшихъ предметовъ иностраннаго ввоза за 1901—1902 г.г.	vii
4. Таблица IV. Прибрежная торговля туземными продуктами между договорными портами за 1901—1902 г.г. .	x
5. Таблица V. Таможенные доходы съ 1898 по 1902 г.	—
6. Таблица VI. Вывозъ золота изъ Кореи за границу	xi
7. Таблица VII. Добываніе минераловъ	xii
8. Географическая карта Кореи.	

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предисловіе сэра Гамильтона, хотя и пристрастное по отношенію къ Японіи, тѣмъ не менѣе для русскаго читателя имѣетъ выдающійся интересъ, такъ какъ даетъ образецъ тѣхъ подсчетовъ и разсужденій, которыми „наши друзья“ старались втянуть въ войну Японію, суля ей легкіе побѣдные лавры и многія выгоды, какъ послѣдствія ихъ.

Сэръ Гамильтонъ въ своемъ предисловіи довольно тщательно усчитываетъ всѣ преимущества японцевъ въ предстоящей еще въ то время борьбѣ. Эти преимущества, по его мнѣнію, столь велики, что онъ не предполагаетъ даже возможности, чтобы Россія приняла вызовъ. По мнѣнію автора, естественнымъ исходомъ бывшаго положенія дѣлъ можетъ быть только война. „О ней мы могли бы говорить съ увѣренностью..... если бы не Россія была державою, сталкивающеюся съ Японіей“. Какъ на главную невыгоду положенія Россіи, сэръ Гамильтонъ указываетъ на отдаленность театра войны отъ центра государства, съ которымъ этотъ театръ связанъ одной лишь желѣзнодорожной линіей, „проходящей по непріятельской странѣ“. Принимая въ соображеніе эти условія, сэръ Гамильтонъ приравниваетъ даже настоящую кампанію по трудности ея выполненія для Россіи къ походу Наполеона на Москву! Стоитъ лишь немного вдуматься въ положеніе вещей и станетъ очевиднымъ, что это сравненіе здѣсь вовсе не можетъ имѣть мѣста. Прежде всего Наполеонъ вовсе не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакой желѣзной дороги и долженъ

былъ всѣ запасы подвозить изъ Восточной Пруссіи до Москвы на лошадяхъ; его коммуникаціонная линія на большомъ протяженіи пролегала по мѣстности, населеніе которой, одушевленное патриотизмомъ, прятало или сжигало запасы для того, чтобы они не достались неприятелю; наконецъ, обозы его подвергались нападенію конныхъ партизанскихъ отрядовъ и даже поселянъ. Армія Наполеона гибла главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что онъ не имѣлъ возможности подвозить къ ней въ достаточномъ количествѣ продовольствіе. Для перевозки требовалась масса лошадей, которая, въ свою очередь, требовала огромнаго количества фуража. Наполеонъ рассчитывалъ найти его на мѣстѣ, въ чемъ потерпѣлъ неудачу; лошади падали отъ безкормицы, обозы разстраивались, а вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе арміи, все болѣе удалявшейся отъ своей базы, становилось труднѣе съ каждымъ днемъ. Въ распоряженіи русскихъ, какъ никакъ, есть желѣзная дорога, а вѣдь одинъ только поѣздъ по самому скромному расчету поднимаетъ такой же грузъ, какъ 600—800 лошадей и перевозить его въ сутки по крайней мѣрѣ на 200 верстъ, т. е. на разстояніе 8 переходовъ обоза; мы беремъ цифры самыя неблагопріятныя для поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ. Сэръ Гамильтонъ, должно быть не безъ умысла, забылъ не разъ приводившееся въ военной литературѣ мнѣніе, что будь въ распоряженіи Наполеона хоть одна колея желѣзной дороги, и положеніе его было бы совсѣмъ иное. Населеніе Маньчжуріи можетъ быть расположено къ намъ недружелюбно, но оно не прямо враждебно и отношенія жителей, подобнаго тому, которое имѣло мѣсто въ 1812 г., нельзя ожидать, даже въ случаѣ, если Китай вмѣшается въ войну; стоитъ только вспомнить китайскій походъ 1900—1901 г.г. Наконецъ, г. Гамильтонъ совершенно упускаетъ изъ виду, что русскія войска уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимаютъ Маньчжурію и что, слѣдовательно, тамъ уже сосредоточены запасы

продовольствія и военныхъ матеріаловъ; такая заготовка значительно облегчаетъ задачу снабженія арміи.

Сэръ Гамильтонъ усиленно доказываетъ превосходство японцевъ на морѣ, опираясь преимущественно на то обстоятельство, что русскій флотъ можетъ базироваться только на Портъ-Артуръ и отчасти на Владивостокъ (который, впрочемъ, по его отдаленности и недоступности зимою онъ не принимаетъ вовсе въ расчетъ), тогда какъ японскій флотъ базируется на всю длинную линію острововъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи множество доковъ, верфей, складовъ и проч., чего русскіе лишены почти совершенно. Съ этимъ положеніемъ нельзя не согласиться; но при иныхъ условіяхъ настоящая война для Японіи теряла бы всякій смыслъ.... Представьте себѣ, что русскій флотъ господствуетъ въ тѣхъ моряхъ;—возможно ли было бы японцамъ занять Корею, которая составляетъ для нихъ цѣль войны, а если они такъ или иначе заняли бы ее, то каково было бы положеніе ихъ арміи, отрѣзанной отъ родины, въ бѣдной, разоренной странѣ? Но тутъ же сэръ Гамильтонъ считаетъ нужнымъ польстить своимъ союзникамъ, какъ искуснымъ морякамъ, и бросить камнемъ въ русскихъ.

Сравнивая, далѣе, достоинства сухопутныхъ армій обоихъ противниковъ, Гамильтонъ вскользь отдаетъ нѣкоторую дань прославленной стойкости и выносливости русскаго солдата. У автора, видимо, имѣются нѣкоторый тактъ и чувство мѣры для того, чтобы не обходить молчаніемъ и не отрицать качествъ русской арміи, которыя хорошо извѣстны всему міру, но онъ тутъ же старается низвести на-нѣтъ эти качества, указывая на то, что якобы корпусъ офицеровъ, вслѣдствіе недостатка въ инициативѣ, парализуетъ эти прекрасныя качества арміи, марши которой становятся медленными до крайности. Неизвѣстно, изъ какихъ источниковъ г. Гамильтонъ почерпнулъ такія свѣдѣнія о русскихъ офицерахъ; русскія войска въ умѣлыхъ и энергичныхъ рукахъ производили движе-

нія и маневры, которые удивляли весь міръ; стоитъ вспомнить только переходъ черезъ Балканы зимою 1877—78 г.г., марши Скобелева, не говоря уже о Суворовскихъ и др.

Вообще, въ возрѣніяхъ г. Гамильтона на русскія задачи въ Корей и на положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ можно найти неустойчивость и даже противорѣчія. Непослѣдователенъ онъ и въ оцѣнкѣ политики и дѣйствій Японіи въ Корей. Объясняется это, вѣроятно, поспѣшностью, съ которою онъ печаталъ свою интересную книгу.

ВВЕДЕНІЕ.

Болѣ естественный выходъ изъ настоящаго положенія вещей на Дальнемъ Востокѣ, какъ война между Японіей и Россіей, трудно себѣ и представить. Можно было бы говорить о ней даже съ увѣренностью, если бы не Россія была державою, сталкивающеюся съ Японією. Но въ данномъ случаѣ, когда одною изъ враждующихъ сторонъ является именно Россія, на ея движеніе должно оказать сильное вліяніе ея стратегическое положеніе въ Маньчжуріи. Это положеніе Россіи въ равной мѣрѣ должно интересовать лицъ не только знакомыхъ съ военной исторіей, но и мало освѣдомленныхъ съ дѣйствительнымъ ходомъ дѣлъ на Востокѣ.

Военная исторія не знаетъ, кромѣ Наполеоновскаго похода на Москву, ни одной войны, которую можно было бы приравнять по трудности задачи къ тому, что предстоитъ Россіи въ Маньчжуріи и Корей. Кромѣ того, положеніе Россіи на морѣ нисколько не лучше, чѣмъ на сушѣ. На сушѣ—единственная желѣзнодорожная линія, проходящая по непріятельской странѣ, оканчивается въ Портъ-Артурѣ; на морѣ—Владивостокъ, уединенный ¹⁾ уже въ силу своего мѣстоположенія и, кромѣ того, недоступный вслѣдствіе климатическихъ условій. Оба эти пункта, Портъ-Артуръ и Владивостокъ, стоятъ на отдаленныхъ конечныхъ пунктахъ стратегической позиціи

¹⁾ Владивостокъ можетъ считаться недоступнымъ только въ теченіе 5 зимнихъ мѣсяцевъ, и даже въ этотъ промежутокъ времени наша крейсерская эскадра выходила изъ него при помощи ледоколовъ. *Прим. переводч.*

Россіи въ Маньчжуріи, и мѣстомъ открытія военныхъ дѣйствій остается одинъ Портъ-Артуръ.

Съ моря Портъ-Артуръ непривлекателенъ. Бухта его опоясывается голыми высокими холмами — отрогами горнаго хребта, который раздѣляетъ Лиаотунгскій полуостровъ; отсутствіе деревьевъ и вообще растительности придаетъ ему унылый и дикій видъ. Многочисленные мысы, вдающіеся въ заливъ, образуютъ мелкія и пока безполезныя бухты, которыя только со временемъ могутъ составить важное дополненіе къ небольшому пространству глубокой воды, каковымъ теперь располагаетъ портъ. Работы по углубленію дна уже начаты, но много еще пройдетъ времени, прежде чѣмъ Портъ-Артуръ будетъ располагать всѣми удобствами. Глубокая часть внутренняго рейда постоянно заносится иломъ и вообще количество осадковъ замѣтно увеличилось со времени постройки порта. Въ низкую воду суда глубоко сидящія отдѣляются всего одною саженью воды отъ илистаго дна; кромѣ того, глубокое водное пространство такъ мало, что какая-нибудь дюжина кораблей съ трудомъ можетъ тамъ стать на якорѣ. Пароходы, хотя нѣсколько превосходящіе размѣрами небольшія торговья суда, поддерживающія сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Китаемъ и Японіей, должны останавливаться на внѣшнемъ рейдѣ и нагружаться при помощи джонокъ и тендеровъ. И для военнаго флота Портъ-Артуръ представляетъ мало удобствъ: когда крейсера забираютъ припасы, броненосцы должны оставаться въ открытомъ морѣ, что, конечно, составляетъ большое неудобство въ военное время ¹⁾. Въ виду всего этого былъ выстроенъ въ Дальнемъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ крѣпости, новый городъ съ доками и верфями для коммерческихъ судовъ, а Портъ-Артуръ остался исключительно для нуждъ военнаго флота.

¹⁾ По опубликованнымъ свѣдѣніямъ весь нашъ флотъ, находящійся въ Желтомъ морѣ, можетъ помѣщаться на внутреннемъ рейдѣ Портъ-Артура. *Прим. переводч.*

Портъ-Артуръ имѣеть въ своемъ распоряженіи все, что нужно для морской базы: сухой докъ длиною въ 385 фут., глубиною въ 34 фута и шириною въ 80 фут. ¹⁾, а также внутренній бассейнъ, площадь котораго равняется всей удобной площади внутренняго рейда. Когда на послѣднемъ будутъ закончены землечерпательныя работы, нужно надѣяться, что глубина достигнетъ четырехъ саженъ. Это систематичное углубленіе бухты дастъ флоту болѣе одной квадратной мили мѣста, удобнаго для стоянки на якорѣ; но пока работы еще не закончены, Портъ-Артуръ, какъ морская база, далеко уступаетъ Портъ-Артуру — недоступной крѣпости.

Въ Портъ-Артурѣ имѣется небольшой плацъ для парадовъ, стрѣльбище, артиллерійскій полигонъ, минная станція и желѣзнодорожное депо. Все это со временемъ еще будетъ расширено. Имѣются тамъ также станція для прожекторовъ, различныя инструкторскія школы — минная, стрѣлковая и телеграфная; вокругъ бассейна выстроены хорошо оборудованныя арсеналы и мастерскія. Сооруженія эти Россія получила въ готовомъ видѣ при занятіи Портъ-Артура, изъ чего легко понять, съ одной стороны, всѣ выгоды положенія Россіи въ этомъ портѣ, а съ другой — громадное значеніе промаха лорда Солсбери, допустившаго оккупацию русскими Портъ-Артура.

Ограничившись увеличеніемъ средствъ защиты, Россія мало что сдѣлала въ другихъ отношеніяхъ для Портъ-Артура: большая часть войскъ до сихъ поръ жила въ старыхъ китайскихъ домахъ или въ прежнихъ баракахъ для китайскихъ войскъ. Теперь строятся прекрасныя казармы, и, если не будетъ войны, солдаты получаютъ всѣ необходимыя удобства. Что касается укрѣпленій, то они великолѣпны. Оставивъ на мѣстѣ тѣ немногіе форты, которые существовали еще въ китайскія времена,

¹⁾ Цифры эти вѣрны лишь приблизительно. *Прим. переводч.*

русское правительство принялось за расширение периметра укрѣпленій и за усиленіе ихъ. Правительство, очевидно, рѣшило не останавливаться на полумѣрахъ: занявъ Портъ-Артуръ, оно намѣрено и удержать его. На скалахъ, вздымающихся направо отъ входа въ гавань, стоитъ очень сильное укрѣпленіе, снабженное, какъ мнѣ думается, батареей изъ шести 12-дюймовыхъ крупновскихъ орудій. Въ помощь имъ служить фортъ, расположенный нѣсколькими футами выше, господствующій прямо надъ входомъ и снабженный восемью 10-дюймовыми крупновскими пушками. На соотвѣтственныхъ возвышенностяхъ противоположной стороны построены точно такіе же форты и съ такимъ же количествомъ пушекъ, такъ что вся бухта можетъ быть обстрѣливаема съ любого пункта суши. На холмахъ, къ сѣверу и югу, сооружены еще другіе форты; одинъ изъ нихъ, очень значительныхъ размѣровъ, расположенъ на крайнемъ гребнѣ горной цѣпи. Командуя надъ всею мѣстностью, онъ господствуетъ на далекое разстояніе надъ моремъ и надъ всѣми подступами. Въ точности указать размѣры помѣщенныхъ на немъ пушекъ — невозможно; но, судя по ихъ расположенію, по протяженію форта и по характеру мѣстности, которую онъ долженъ защищать, слѣдуетъ думать, что орудія на немъ не меньше 27 тоннъ каждое, при снарядахъ до 15 пуд. вѣсомъ. Не менѣе внушительна и внутренняя линія фортовъ. Отсюда можно заключить, что никакою бомбардировкою нельзя взять Портъ-Артуръ съ моря, а всякій штурмъ съ суши будетъ легко отраженъ русскими при посредствѣ тѣхъ укрѣпленій, которыя предназначены для защиты фланговъ и тыла. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ данный моментъ у русскихъ въ Портъ-Артурѣ мало полевыхъ орудій, нужду въ которыхъ ощущаютъ и нѣкоторыя другіе недавно построенные форты ¹⁾.

¹⁾ Предисловіе это написано въ декабрѣ 1903 г. *Прим. переводч.*

Операціямъ на сушѣ должно конечно, предшествовать сраженіе на морѣ. Японія отстоитъ всего въ 15 часахъ пути отъ Фузана и Мозанпо—портовъ, на которые и Россія и Японія предъявляютъ одинаковыя претензіи. Отъ Японіи до Кореи, проливомъ, всего 200 миль, до ближайшей же русской базы—Портъ-Артура—900 миль, а до Владивостока—1.200 миль. Отсюда ясно, что японскимъ войскамъ лучше всего высадиться въ Корей, а не въ Маньчжуріи. Утвердившись въ Корей, Японія уже тѣмъ самымъ получитъ возможность поспорить за превосходство на морѣ. Въ этомъ отношеніи она, въ случаѣ если бы русскій флотъ вздумалъ помѣшать перевозкѣ войскъ, имѣетъ большое преимущество въ многочисленныхъ миноносцахъ. Затѣмъ, отсутствіе у Россіи средствъ къ исправленію поврежденій флота служитъ порукой за то, что флотъ ея, насколько возможно, будетъ избѣгать серьезныхъ дѣйствій. Японіи же и тутъ нечего беспокоиться: въ Юкосуко у нея имѣются громадныя эллинги, выпустившіе уже не мало крейсеровъ, а въ Кюре и Нагасаки—доки для большихъ судовъ. Въ общемъ, теперь въ полномъ ея распоряженіи имѣется шесть доковъ, отъ 400 футъ и болѣе длины, и огромный составъ механиковъ и рабочихъ.

Владивостокскій портъ очень удаленъ отъ того пункта, гдѣ онъ могъ бы оказать большую пользу¹⁾. Тѣмъ не менѣе, Россія устроила въ немъ одинъ большой сухой докъ и одинъ плавучій, длиною въ 301 футъ; сверхъ того, въ немъ заложенъ еще одинъ сухой докъ.

¹⁾ Владивостокъ, если откинуть климатическія условія,—прекрасный военный портъ. Онъ отстоитъ въ разстояніи 1/4 сутокъ пути отъ Генсана и около 2 сутокъ отъ любой точки западнаго берега Ниппона. Слѣдовательно, флотъ, базирующійся на Владивостокъ, можетъ оказать давленіе на пути къ Генсану и угрожать берегамъ Ниппона. Кромѣ того, флотъ можетъ содѣйствовать нашимъ операціямъ отъ устья въ рѣкѣ Туманъ къ Генсану. Отсюда ясно значеніе Владивостока
Прим. переводч.

Противъ такихъ-то двухъ изолированныхъ центровъ русской обороны Японія располагаетъ морскими базами, арсеналами и доками въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Йокосукѣ (арсеналь, эллингъ и сухой докъ), Кюре (то же и мастерская для литья броней), Сассебо (арсеналь), Майтсура (новое адмиралтейство), Нагасаки (три дока), Такешики (угольная станція и морская база), Оминато (морская база для небольшихъ судовъ), Кобе (докъ для миннаго ремонта) и Матсмай (пунктъ для разнаго ремонта).

Эскадры обоихъ государствъ внушительны и по силамъ, и по размѣрамъ, тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ оба противника приложили всѣ старанія къ еще большему усилению своихъ флотовъ. Въ январѣ 1903 года общее водоизмѣщеніе всей русской Тихоокеанской эскадры составляло 87.000 тоннъ, а къ марту достигло 93.000 тоннъ; къ январю же 1904 года это число едва ли не утроилось.

Упрочивая свое положеніе на Дальнемъ Востокѣ, Россіи пришлось работать при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи на Востокѣ достаточныхъ ресурсовъ для кораблестроенія, а также вслѣдствіе своего особаго географическаго положенія Россія лишена была тѣхъ условій, которыя позволили Японіи свободно увеличить свои морскія силы. Россіи приходится содержать четыре флота, отдѣленныхъ другъ отъ друга огромными пространствами: въ Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и на Тихомъ Океанѣ. Тихоокеанская эскадра—самая молодая и состоитъ изъ судовъ новѣйшей конструкціи; увеличеніе ея началось съ 1898 года, когда были заказаны во Франціи, Германіи и Америкѣ броненосцы и закупленъ уголь въ Кардифѣ. Въ это короткое время создано ядро могущественнаго флота. Для оборудованія и обслуживанія этого флота были вызваны механики, артиллеристы и инженеры Черноморской эскадры. Въ настоящій моментъ, когда съ минуты на минуту слѣдуетъ ожидать открытія военныхъ

дѣйствій, суда Тихоокеанской эскадры расположены въ слѣдующихъ пунктахъ:

Въ Портъ-Артурѣ: броненосцы: „Петропавловскъ“, „Полтава“, „Севастополь“, „Пересвѣтъ“, „Ретвизанъ“, „Побѣда“ и „Цесаревичъ“; крейсера 1-го ранга: „Баянъ“, „Аскольдъ“, „Паллада“, „Диана“ и „Варягъ“; канонерскія лодки: „Бобръ“, „Гремящій“ и „Кореецъ“¹⁾; транспорты: „Амуръ“, „Енисей“ и „Ангара“; минные крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“; миноносцы-истребители: „Безшумный“, „Безпощадный“, „Бдительный“, „Безстрашный“, „Боевой“, „Внимательный“, „Внушительный“, „Выносливый“, „Властный“, „Бурный“ и „Бойкій“. Во Владивостокѣ: крейсера 1-го ранга—„Россія“, „Громобой“, „Рюрикъ“ и „Богатырь“, канонерская лодка „Манчжуръ“ и транспортъ „Лена“. Въ Чемульпо: крейсера 2-го ранга „Бояринъ“²⁾, „Варягъ“ и миноносецъ-истребитель „Грозовой“. Въ Мозанпо—крейсеръ 2-го ранга „Разбойникъ“, въ заливѣ Нимрода—„Джигитъ“, въ Нью-чуангѣ—канонерскія лодки: „Отважный“ и „Сивучъ“, въ Нагасаки—„Гилякъ“.

Такимъ образомъ, почти вся русская Тихоокеанская эскадра сосредоточена вблизи Желтаго моря. Въ помощь перечисленнымъ судамъ слѣдуетъ еще одна эскадра, недавно прошедшая мимо Бизерты и состоящая изъ броненосца „Ослябя“, двухъ крейсеровъ 2-го ранга—„Аврора“ и „Дмитрій Донской“ и 11 миноносцевъ-истребителей³⁾. Съ приходомъ этихъ судовъ, находящихся подъ командой контръ-адмирала Вирениуса, на сторонѣ Россіи окажется численное превосходство, но этотъ кажущійся перевѣсъ въ значительной степени ослабляется большею подвижностью японскаго флота и большимъ искусствомъ японскихъ моряковъ (?). Во всякомъ случаѣ,

¹⁾ „Варягъ“ находился въ Чемульпо, „Кореецъ“—тоже.

²⁾ „Бояринъ“ находился въ Портъ-Артурѣ, „Грозовой“—тоже.
Прим. переводч.

³⁾ Эскадра эта, какъ сказано выше, возвратилась и находится въ Европейскихъ водахъ. *Прим. переводч.*

скоцентрированіе такого значительнаго флота въ Портъ-Артурѣ ясно указываетъ, что Россія далеко не спитъ. Вотъ таблица важнѣйшихъ судовъ этой эскадры:

БРОНЕНОСЦЫ.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе (въ тоннахъ).	Скорость (въ узлахъ).	Артиллерія
«Цесаревичъ» <i>(флаг. судно)</i>	1901	13.000	18	4 пуш. 12-дм. 12 » 6 »
«Побѣда»	1900	12.000	19	4 » 10 » 11 » 12 »
«Полтава»	1894	11.000	17	4 » 12 » 12 » 6 »
«Севастополь»	1895	11.000	17	4 » 12 » 12 » 6 »
«Петровавловскъ»	1894	11.000	17	4 » 12 » 12 » 6 »
«Пересвѣтъ»	1898	12.000	19	4 » 10 » 10 » 6 »
«Ретвизанъ»	1900	12.700	18	4 » 12 » 12 » 6 »

Къ нимъ еще присоединятся: «Ослябя» (12.000 тоннъ, 4 10-дм. пушки и 10—6-дм.), «Наваринъ» (9.000 тон., 4 12-дм. пушки и 8—6-дм.) и «Императоръ Александръ III».

КРЕЙСЕРЫ.	Годъ постройки.	Водоизмѣщеніе (въ тоннахъ).	Скорость (въ узлахъ).	Артиллерія.
«Аскольдъ»	1900	7.000	23	12 пуш. 6-дм.
«Ваянъ»	1900	8.000	21	2 » 8 » 8 » 6 »
«Грохобой»	1899	12.000	20	4 » 8 » 16 » 6 »
«Россия»	1896	12.000	20	4 » 8 » 16 » 6 »
«Рюрикъ»	1892	11.000	18	4 » 8 » 16 » 6 »
«Богатырь»	1901	6.000	23	12 » 6 »
«Варягъ»	1899	6.000	23	12 » 6 »
«Диана»	1899	7.000	20	8 » 6 »
«Паллада»	1899	7.000	20	8 » 6 »
«Волярнъ»	1900	3.000	22	6 » 4,7 »
«Новикъ»	1900	3.000	25	6 » 4,7 »
«Забіяка»	1878	1.300	14	полная артл.
«Джигитъ»	1878	1.300	13	3 пуш. 6-дм.
«Разбойникъ»	1879	1.300	13	3 » 6 »

Силы Японіи и Россіи представляются, такимъ образомъ, въ слѣдующемъ видѣ: русскіе располагаютъ 10 ¹⁾ броненосцами и 21 крейсеромъ, японцы—7 броненосцами и 26 крейсерами, а такъ какъ Японіи придется выдѣлить крейсера для береговой обороны, то Россія численностью своихъ судовъ представится болѣе сильною на морѣ. Кромѣ того, у Россіи имѣется вспомогательный флотъ, состоящій изъ 10 пароходовъ Черноморскаго общества (большинство изъ нихъ построено въ Англии, на Тайнѣ, и развиваетъ скорость въ 14 узловъ) и 14 пароходовъ Добровольнаго флота.

Японія можетъ выставить, въ свою очередь, суда не меньшихъ размѣровъ и такихъ же качествъ. Слѣдуетъ, однако, помнить, что, даже при равенствѣ силъ враждебныхъ флотовъ, Японія имѣетъ громадное преимущество въ томъ, что можетъ пользоваться своими укрѣпленными портами какъ базами. Это обстоятельство настолько важно, что Японія можетъ пойти на рискъ и употребить всѣ свои силы для одного какого нибудь дѣла. Далѣе, и Японія въ своемъ торговомъ флотѣ, неизмѣнно выросшемъ за послѣднія нѣсколько лѣтъ, найдетъ все ей нужное для перевозки войскъ и для своего военнаго флота.

Вотъ списокъ главнѣйшихъ судовъ японскаго флота:

НАЗВАНІЯ.	Водоизмѣщеніе.	Индикат. силъ.	Номиналь-ная скорость.	Броня.	Вѣсъ снарядовъ.
	тоннъ.		узлы.	дюймъ.	фунтъ.
Эскадренные броненосцы.					
«Хатсуэе»	15.000	15.000	18,0	14,6	4.240
«Асахи»					
»Шикишима»	15.200	16.000	18,0	14,6	4.225
«Миказа»					
«Яшима»	12.300	13.000	18,0	14,6	4.000
«Фуджи»					

¹⁾ По имѣющимся свѣдѣніямъ (сообщеніе кап. Клада) всего находилось на Востокѣ: 7 броненосцевъ и 14 крейсеровъ: у Японіи активнаго флота 7 броненосцевъ и 2½ крейсера. Отсюда видно, что Японія превосходитъ насъ численностью крейсеровъ, что можно сказать и о миноносцахъ, которыхъ у насъ состояло 22, а у Японіи 35. *Прим. переводч.*

ИЗВАНІЯ.	Водоизмѣ- щеніе.	Индикат. силы.	Номиналь- ная ско- рость.	Броня.	Вѣсъ снарядовъ.
	тоннъ.		узлм	дюйм.	фунты.
Броненосные крейсера.					
«Токива»	9.750	18.000	21,5	6,6	3.568
«Асама»	9.850	16.000	20,0	6,6	3.368
«Якумо»	9.436	17.000	21,0	6,0	3.368
«Идзума»	9.800	15.000	24,7	6,0	3.568
«Ивате»					
Въ дополненіе къ этимъ судамъ въ январѣ 1904 г. Японія приобрѣла еще два новыхъ крейсера отъ Аргентинской республики— «Инесинъ» и «Касуга».					
Бронированные крейсера.					
«Такасано»	4.500	15.500	24,0	4 ¹ / ₂	800
«Касаги»	4.784	15.500	22,5	4 ¹ / ₂	800
«Чигозе»					
«Итсукушима»					
«Хашидате»	4.277	5.400	16,7	11,4	1.260
«Матсушима»					
«Гешинно»	4.180	15.750	23,0	—	780
«Такашико»	3.727	7.120	17,8	—	1.196
«Нагива»					
«Акигусима»	3.150	8.400	19,0	—	780
«Нитака»					
«Цушима»	3.420	9.500	20,0	—	920
«Сума»					
«Акаши»	2.700	8.500	20,0	—	335

За небольшимъ исключеніемъ всѣ суда, входящія въ составъ первой дивизіи японскаго флота, построены въ Англіи. Чертежи, ланцырная обшивка и вооруженіе близко держатся типа и образца англійскаго флота; и не удивительно, если англичане будутъ волноваться по поводу исхода всякаго могущаго произойти столкновенія. У каждой націи есть въ водахъ Дальняго Востока суда,

снабженныя новѣйшими приспособленіями, изобрѣтенными военной наукой. Но у англичанъ, безопасность которыхъ главнымъ образомъ зиждется на ихъ флотѣ, интересъ къ русско-японской войнѣ сильнѣе, чѣмъ у другихъ, по причинѣ сходства между судами одной изъ воюющихъ сторонъ съ судами англійскаго флота. Вотъ перечень этихъ судовъ, которыя всѣ были выкрашены въ боевой цвѣтъ въ концѣ 1903 г. и сосредоточены въ Нагасаки, приблизительно на разстояніи 585 морскихъ миль отъ Портъ-Артура:

НАЗВАНІЯ.	Гдѣ построены.	Число тоннъ.	Главное вооруженіе.
Броненосцы.			
«Хатсусе»	Эльсвигъ.	15,000	{ 4 12-дм. 14 6 »
«Шикишима»	Темза.	15,000	{ 4 12 » 14 6 »
«Асахи»	Клайдъ.	15,000	{ 4 12 » 14 6 »
«Фуджи»	Блэкуэлъ.	12,500	{ 4 12 » 10 6 »
«Яшима»	Эльсвигъ.	12,500	{ 4 12 » 10 6 »
Крейсеры.			
«Ивате»	Эльсвигъ.	10,000	{ 4 8 » 10 6 »
«Асама»	Эльсвигъ.	10,000	{ 4 8 » 10 6 »
«Идзума»	Эльсвигъ.	10,000	{ 4 8 » 14 6 »
«Токива»	Эльсвигъ.	10,000	{ 4 8 » 10 6 »
«Такасаго»	Эльсвигъ.	4,300	{ 2 8 » 10 4,7 »
«Басага»	Кремль (Филадельфія).	4,300	{ 2 8 » 10 4,7 »

Минная флотилія, насчитывающая 35 судовъ, входитъ въ составъ этой дивизіи.

Другія дивизіи японскаго флота содержатъ слѣдующія суда:

	Второй дивизіи.	Третьей дивизіи, для обороны страны.
Броненосцы	2	—
Крейсера	10	8
Мелкія суда	30	80

Вдобавокъ къ этому, вспомогательный флотъ насчитываетъ около сорока пароходовъ, большинство которыхъ принадлежатъ обществу Нипонъ-Юзенъ-Кайша.

Настоящая организація японской арміи ведетъ начало съ 1873 года и боевыя силы ея состоятъ изъ: 1) постоянной регулярной арміи съ резервомъ; 2) территориальной арміи; 3) національной милиціи, и 4) милиціи различныхъ прибрежныхъ островныхъ пунктовъ и т. д. Военская повинность обязательна для каждаго здороваго гражданина мужского пола отъ 17 до 40-лѣтняго возраста. Изъ этого періода 3 года проводятся на службѣ ¹⁾ въ постоянной или регулярной арміи, 4 года и четыре мѣсяца—въ резервѣ, 5 лѣтъ—въ территориальной арміи, а остальной срокъ—въ народномъ ополченіи. Постоянная армія съ ея резервами ведетъ кампанію въ чужихъ краяхъ, а территориальная армія и милиція предназначены для защиты отечества. Эти послѣднія вооружены ружьями Пибоди и Ремингтона. До сихъ поръ постоянная армія на военномъ положеніи, не включая резервовъ, имѣла слѣдующій составъ:

	Офицеры.	Нижніе чины.	Лошади.
Пѣхота: 52 полка, по 3 батал., 156 батал. =	4.160	143.000	53
Кавалерія: 17 полк., по 3 эскадр., 51 эскадр. =	400	9.300	9.000
Полевая и горная артиллерія: 19 полк., по 6 батар. = 114 батар., по 6 оруд. = 684 оруд. =	800	12.500	8.800
Крѣпостная артиллерія: 20 баталіоновъ . . =	530	10.300	70
Инженеры: { 13 саперныхъ баталіоновъ . . =	270	7.000	215
Обозъ: 13 баталіоновъ =	220	7.740	40.000
Итого: 634 орудія, 6.400 офицер., 190.390 рядов., 52.152 лощ.			

¹⁾ Съ 17 до 20 лѣтъ въ ополченіи: призывной возрастъ 20 лѣтъ.
Прим. переводч.

Резервы состоятъ изъ 52 баталіоновъ пѣхоты, 17 эскадроновъ, 26 ротъ инженерныхъ и обоза и 19 батарей съ 114 орудіями; въ итогъ 1.000 офицеровъ, 34.600 нижнихъ чиновъ и 9.000 лошадей. Слѣдовательно, при мобилизаціи общая цифра наличной арміи, годной къ службѣ за морями, равнялась бы 7.400 офицеровъ, 224.990 нижнихъ чиновъ; орудій 798 и лошадей 67.152. Помимо этого, есть еще территоріальная армія, состоящая изъ 386 пѣхотныхъ баталіоновъ, 99 эскадроновъ, 26 инженерныхъ и обозныхъ ротъ и около 70 батарей, то есть изъ 11.735 офицеровъ, 348.100 солдатъ, 1.116 орудій и 86.460 лошадей ¹⁾).

Пѣхота и инженерныя части въ регулярной арміи недавно были вооружены заново магазинными ружьями Мейджи. Изъ слѣдующихъ данныхъ видно, что маленькія японскія ружья превосходятъ русскія, введенныя въ 1891 г.

	Калибръ (линейн.)	Скорость (футовъ въ секунду).	Прицѣльный выстрѣлъ (шаговъ)	Вѣсъ со штыкомъ (фунт.)	Число пат- роновъ въ магазинѣ.
Японскій образецъ ружья Мейджи, 1897 г.	255	2.315	900	10 ¹ / ₂	5
Русское трехъ-линейное ружьё образца 1891 г.	299	1.900	3.200	11 ¹ / ₂	5

У регулярной кавалеріи винтовки также Мейджи. Резервъ вооруженъ магазиннымъ ружьемъ Мюрата, модель 1894 г.; калибръ его 312 д., скорость 2.000 футъ въ секунду, прицѣль 2.800 шаговъ и вѣсъ со штыкомъ 10 фунт. Амуниція, носимая пѣхотнымъ солдатомъ въ походѣ, вѣситъ 47 фунтовъ.

Регулярная полевая и горная артиллерія вооружена 2,95 дюймовыми скорострѣльными съ гидравлическими компрессорами орудіями, метящими 10-фунтовые

¹⁾ Цифры эти значительно преувеличены. *Прим. переводч.*

снаряды. Они известны под именемъ системы Аризаки. Крепостная и осадная артиллерія снабжена послѣдними моделями Круппа и Шнейдеръ-Кане по части осадныхъ орудій, полевыхъ орудій и мортиръ. Резервная полевая артиллерія вооружена 2,95 дюймовыми наръзными бронзовыми пушками стараго итальянскаго образца. У японцевъ нѣтъ конной артиллеріи и единственная разница между полевыми и горными орудіями та, что у послѣднихъ легче и короче дуло и прицѣлъ меньше. Кавалерія наименѣе исправная часть японской арміи. Она вооружена винтовкой и саблей, но безъ копья, лошади плохо обучены, люди—посредственные наѣзники.

Русскія военныя силы въ Маньчжуріи состоятъ изъ двухъ армейскихъ корпусовъ первой линіи и двухъ—второй, всего до 200,000 чел. при 300 орудіяхъ. Двѣ новыхъ стрѣлковыхъ бригады недавно прибавлены къ уже существующимъ силамъ.¹⁾

Русскій солдатъ феноменальный ходокъ; чистый вѣсъ его амуниціи равняется 65 фунтамъ; сюда же входитъ $\frac{1}{6}$ часть палатки на 6 человѣкъ. Каждый солдатъ носить въ своемъ ранцѣ сухарей на два съ половиной дня. Дневной паекъ въ походное время состоитъ изъ:

сухарей . . .	2 фун.	чаю	около 1 зол.
мяса	48 зол.	сахару	3 „
крупы	48 „	водки	$\frac{1}{40}$ ведра.
соли	6 „		

Громадное численное превосходство резервовъ русской арміи умаляетъ тѣ преимущества, которыя достались бы на долю японцевъ, если бы война была исключительно морская. Любопытно, что обѣ стороны склонны къ континентальной системѣ обученія пѣхоты и кавалерійской тактики; принципы, лежащіе въ основѣ японскаго обученія войскъ, обнаруживаютъ близкое сродство съ германскими методами.

¹⁾ Опускаемъ указанія автора о расположеніи бригадъ, какъ совершенно невѣрныя. *Прим. переводч.*

Зимняя шинель въ обѣихъ арміяхъ очень схожа по цвѣту, а для теплой погоды какъ японцы, такъ и русскіе предпочитаютъ бѣлую рубаху. Была рѣчь о томъ, чтобы ввести у японцевъ цвѣтъ „хаки“, но это не состоялось. По важнѣйшему вопросу о сухопутной перевозкѣ, казалось бы, что Маньчжурская желѣзная дорога должна увѣнчать торжество русскаго владычества. Къ сожалѣнію, огромное протяженіе рельсоваго пути, плохо построеннаго и посредственно снаряженнаго, будетъ не мало тормозить доставку военныхъ припасовъ. Если бы можно было положиться на мѣстное населеніе и ожидать отъ него поддержанія доброжелательнаго нейтралитета по отношенію къ телеграфнымъ столбамъ и проволокамъ, къ желѣзнодорожнымъ шпаламъ и рельсамъ, къ каменнымъ быкамъ и балкамъ мостовъ, то возможность серьезнаго перерыва сообщенія была бы не столь велика. Къ несчастью для русскихъ, настроеніе и дѣйствія мѣстнаго населенія, которое вообще не упускаетъ случая тревожить своихъ недруговъ, будетъ вредить операціямъ русскихъ силъ ¹⁾.

Въ противоположность этому инстинктивному чувству вражды можно поставить расовую симпатію, управляющую каждымъ китайцемъ по отношенію къ японцамъ (?!). Особенно въ Маньчжуріи населеніе дружественно расположено къ японцамъ, такъ какъ здѣсь помнятъ быстрое выполненіе всѣхъ обязательствъ во время японо-китайской войны, какимъ отличалась политика японцевъ въ отношеніи къ мѣстнымъ интересамъ. Политика угодливости (?) проявилась вторично во время боксерскаго движенія. Все это теперь вспомнится въ Маньчжуріи и сочтется за начало реакціи, каковая можетъ наступить и въ Корей.

Военно-врачебное дѣло у обѣихъ сторонъ мало чѣмъ отличается другъ отъ друга. Великолѣпная организація

¹⁾ Эти опасенія автора, какъ показываетъ дѣйствительность, далеко не оправдались. *Прим. переводч.*

японскихъ госпиталей уравнивается болѣе легкимъ способомъ перевозки русскихъ раненыхъ по желѣзной дорогѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что главный органъ для подачи помощи больнымъ и увѣчнымъ воинамъ—Общество Россійскаго Краснаго Креста есть чисто патріотическое учрежденіе и никогда не было военнымъ.

Въ заключеніе настоящаго бѣглаго очерка слѣдуетъ указать еще на одно весьма важное обстоятельство: окруживъ Портъ-Артуръ и принявъ въ соображеніе, что Владивостокъ запертъ льдами, японцы могутъ занять великолѣпную позицію въ устьяхъ рѣкъ Ялу и Ляохе, откуда будутъ сильно угрожать русскимъ позиціямъ въ Маньчжуріи. Конечно, прежде чѣмъ не станутъ извѣстны результаты морскихъ дѣйствій, которыми должна открыться война, бесполезно строить планы войны сухопутной.

Англійскіе плательщики налоговъ, изучившіе на практикѣ всю печальную тяготу военныхъ издержекъ, должны, конечно, интересоваться финансовымъ положеніемъ обѣихъ странъ. Недавно одинъ выдающійся германскій финансистъ, интересующійся государственными долгами Россіи, разъяснилъ мнѣ, какими громадными запасами золотой наличности располагаетъ правительство ея на случай войны. Общая сумма капиталовъ, скопленныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ исключительно на случай возможнаго столкновенія, достигаетъ 1 миллиарда рублей! Но говорятъ, что и японскіе финансы тоже находятся въ блестящемъ состояніи: въ Центральномъ Банкѣ имѣется спеціальный запасный капиталъ въ 113 мил. іенъ, плюсъ 40 мил. іенъ въ Лондонѣ, плюсъ резервный капиталъ банка въ 35 мил. іенъ, который долженъ еще увеличиться послѣ новаго года. Далѣе, японское казначейство обладаетъ тремя фондами, въ общемъ достигающими 50 мил. іенъ, сверхъ нѣсколькихъ милліоновъ въ Лондонѣ, составляющихъ остатокъ отъ 1902 года. Наконецъ, во всѣхъ мѣстныхъ банкахъ

лежать безъ дѣла (?) капиталы, которыми правительство, въ случаѣ надобности, можетъ кредитоваться въ неограниченныхъ размѣрахъ ¹⁾).

Послѣднія дѣйствія Россіи въ Маньчжуріи заставляютъ думать, что война неизбежна. Русская дипломатія всегда успѣшно скрываетъ свои планы, подготавливая демонстраціи въ совершенно противоположной сторонѣ. Такъ и теперь, оккупация корейской территоріи ²⁾ служитъ ширмой, скрываясь за которой, Россія хочетъ закрѣпить свое владычество въ Маньчжуріи. Только неудачная война могла бы заставитьъ ее отступить отъ занятаго ею положенія въ этой странѣ; а такъ какъ корейская территорія имѣетъ малую цѣну для русскаго протектората, къ какому бы компромиссу ни пришли Россія и Японія, то слѣдуетъ ожидать, что Россія приложитъ всѣ силы, чтобы утвердиться на низовьяхъ рѣки Ялу. Такимъ образомъ, какъ это ни странно, мѣстомъ спора между обѣими державами является устье Ялу, и если бы Россія добила владычества въ области этой рѣки, то этимъ самымъ она пріобрѣла бы себѣ ту именно позицію на границахъ Кореи, противъ которой возстанетъ Японія. Въ этомъ случаѣ Японіи приходится возлагать всѣ свои надежды на искусство дипломатіи; предупредить русскую оккупацию въ Йонганпо еще возможно, но развитію Антунга на противоположномъ берегу рѣки помѣшать уже нельзя.

¹⁾ Если вѣрны эти цифры, то финансы Японіи прекрасны. Почему же тогда она съ самаго начала войны обратилась съ займомъ за-границу и предложила такое обезпеченіе, какъ доходъ съ желѣзныхъ дорогъ и таможенъ—обезпеченіе, равное утратѣ самостоятельности въ финансовомъ отношеніи? Почему же даже при подобномъ обезпеченіи Японія нашла кредитъ лишь на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ? Эти факты, какъ намъ кажется, служатъ наилучшимъ опроверженіемъ приведеннаго подсчета. *Прим. переводч.*

²⁾ (?) Такимъ термномъ сэръ Гамильтонъ опредѣляетъ лѣсную концессию въ Йонганно. *Прим. переводч.*

Такимъ образомъ, неизбежно, что Россія въ концѣ концовъ все же пріобрѣтетъ командующую позицію на рѣкѣ Ялу. Антунгъ лежитъ на маньчжурской территоріи; рѣка Ялу составляетъ границу между Маньчжуріей и Кореей, а Юнганпо сталъ ядромъ новаго важнаго русскаго поселка. Трудно надѣяться на быстрое разрѣшеніе настоящихъ затрудненій; одно лишь ясно— что Россія никогда не покинетъ Нью-чуанга, не удалится изъ Маньчжуріи и не уйдетъ со своихъ позицій на рѣкѣ Ялу. Позиція русскихъ въ Нью-чуангѣ была предъказана предшествующими событіями, оккупация Маньчжуріи уже старая исторія, а теперь Россія занята быстрымъ развитіемъ своихъ интересовъ въ Антунгѣ. Портъ этотъ, благодаря своему положенію, имѣетъ огромное значеніе, а торговыя средства его очень велики. Въ настоящее время его экспортная торговля ограничивается просомъ и шелковичными коконами. На восемь миль ниже Антунга, лежащаго на правой сторонѣ рѣки, находится станція Сантаолянтао для сбора ликина, гдѣ джонки и плоты объявляютъ свой грузъ и уплачиваютъ установленныя пошлины, прежде чѣмъ идти дальше. Далѣе рѣка поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и доходитъ до Антунга, стоящаго на томъ же берегу, но семью милями ниже. Здѣсь рѣка раздѣляется; восточная вѣтвь ея и есть рѣка Ялу.

Антунгъ возникъ въ послѣдніе годы: совсѣмъ еще недавно на его мѣстѣ были просовыя поля. Мѣстные купцы понастроили тамъ большіе, прочныя дома, провели широкія улицы, и теперь вся мѣстность носитъ отпечатокъ зажиточности. У береговъ рѣки стоятъ на якорѣ многочисленныя джонки; городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ прекраснымъ строевымъ лѣсомъ. Здѣсь могутъ разгружаться и нагружаться морскіе каботажные пароходы, избѣгая перегрузки въ Татунгоу¹⁾. Торговля между Татунгоу, расположеннымъ

¹⁾ Чему много способствуетъ то обстоятельство, что глубоководныя пароходы не могутъ достигать Татунгоу.

при устьѣ рѣки Ялу, и Чифу поддерживается маленькими пароходами общества Москигто и однимъ англійскимъ судномъ Хвангхо, принадлежащимъ китайской компаніи, но большая часть ввоза и вывоза падаетъ на долю китайскихъ джонокъ. Дорога изъ Чифу, 185 миль, беретъ при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ 22 часа; суда останавливаются на фарватерѣ, въ 4 миляхъ отъ Татунгоу. Торговые обороты послѣдняго зависятъ исключительно отъ Антунга, являющагося дѣйствительно торговымъ центромъ рѣки Ялу.

Въ Антунгѣ уже 2¹/₂ года стоятъ двѣ сотни русской кавалеріи. Казармы расположены на небольшомъ холмѣ, ограничивающемъ съ сѣвера городъ. Въ сторонѣ отъ Антунга проходитъ „Великая пекинская дорога“, направляющаяся отсюда на Ляоянъ. Выше Антунга рѣка дѣлится и становится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько мелководною, что по ней могутъ ходить только мѣстные суденышки. Ый-чжю лежитъ почти на 10 миль восточнѣе; нѣсколько западнѣе — Маокьюишанъ; въ 4 миляхъ ниже Антунга оканчивается вѣтвь Маньчжурской желѣзной дороги, которая должна упереться въ рѣку. Итакъ, Россія не можетъ отказаться отъ послѣдствій своей политики на Дальнемъ Востокѣ и потому нельзя ожидать, чтобы она принесла въ жертву, по требованію Японіи, тѣ важные интересы, поддержаніе которыхъ ей стоило такого труда.

Положеніе Кореи въ русско-японскомъ вопросѣ безнадёжно. Къ несчастью для страны, корейское правительство безсильно остановить движеніе русскихъ или освободиться отъ японскаго вліянія. У нея нѣтъ ни арміи, ни флота, которые бы могли принести какую-нибудь пользу, и государство находится въ такомъ положеніи, что не можетъ поднять голоса въ собственную защиту. Армія состоитъ изъ 5.000 человекъ, которые только недавно научились обращаться съ европейскимъ оружіемъ. Она вооружена винтовками Гра, устарѣлыми—

Мюрата, Мартини и др. Артиллеріи у нея нѣтъ, кавалерія состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, которые не умѣютъ управляться съ лошадьми и не знаютъ своего оружія и своихъ обязанностей. Въ случаѣ какого-либо замѣшательства всѣ эти люди окажутся совершенно деморализованными. Въ арміи имѣется много высшихъ офицеровъ, а флотъ насчитываетъ 23 адмирала и состоитъ изъ одного желѣзнаго угольнаго лихтера ¹⁾, представляющаго собственность японской компаніи. Корея, такимъ образомъ, оказывается безпомощною и безнадежною жертвою японскаго каприза и русской алчности.

Задачей моею было дать на страницахъ этой книги безпристрастный очеркъ положенія этой страны въ свѣтъ послѣднихъ событій. Читателямъ судить—насколько успѣшно она мною выполнена.

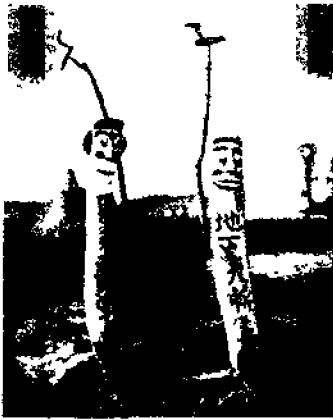

¹⁾ По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ въ корейской арміи числится 16.000 чел., флотъ состоитъ изъ 1 стараго японскаго транспорта и 2 пароходовъ. Армія совершенно неудовлетворительна, а о флотѣ нечего и говорить.

Прим. переводч.

ГЛАВА I.

Вдоль берега.— Фауна и флора острововъ.— Забытые пионеры.— Суверенность населенія.— Немножко истории.

Верстовые „дьявольские“ столбы

Несмотря на точную съемку, произведенную уже давно японцами у береговъ Кореи, и теперь еще мы мало знакомы съ многочисленными островами и архипелагами, отмелями и рифами, дѣлающими берега Кореи крайне опасными для всѣхъ моряковъ. До путешествія „Альцесты“ и „Лиры“, т. е. до 1816 года, ни на одной современной японской или китайской картѣ не было отмѣчено мѣстоположеніе этихъ

отдѣльныхъ группъ скалистыхъ островковъ. На имперской картѣ, изготовленной пекинскими иезуитами семнадцатаго вѣка, все пространство, занятое Корейскимъ архипелагомъ, было покрыто изображеніемъ слона— условнымъ знакомъ невѣдѣнія у картографовъ того времени. На древнѣйшихъ картахъ мѣстнаго происхожденія материкъ включалъ въ себя группы острововъ, что указываетъ на полное отсутствіе у корейцевъ знакомства съ физической конфигураціею ихъ береговъ. Только сравнительно недавно корейское правительство создало

этотъ печальный фактъ и въ началѣ 1903 года обратилось къ японскому правительству съ просьбою произвести полную съемку территоріи королевства-отшельника. Общая съемка производится и теперь еще, а планъ береговой линіи уже исполненъ.

Берега Кореи замѣчательны своими многочисленными гаванями. Рядъ островныхъ группъ, расположенныхъ на западномъ и южномъ побережьи, указываетъ на вулканической періодъ, который пережила въ свое время часть страны. Съ остроконечной вершины одного изъ маленькихъ островковъ на юго-западномъ побережьи можно насчитать около 135 островковъ, вытянувшихся къ югу и сѣверу и служащихъ убѣжищемъ для морскихъ птицъ. Острова эти пустыны и необитаемы. Только самыя значительныя изъ нихъ культивированы и даютъ пріютъ и кровъ небольшимъ рыбацкимъ общинамъ.

Плаваніе въ этихъ мѣстахъ является особенно опаснымъ, ибо многіе изъ этихъ острововъ во время весенняго подъема воды заливаются и направленіе протоковъ между ними, измѣненное быстрымъ теченіемъ прилива, становится трудно различаемымъ. При отсутствіи картъ и чертежей мѣстности, мелкіе острова эти служили еще недавно ареной многочисленныхъ кораблекрушеній. Голландскія, американскія, французскія и англійскія суда зловѣщей процессіей двигались къ одному концу: плѣну на берегу или гибели въ морѣ. Нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ моряковъ пережили дни своихъ бѣдствій и, подобно Генриху Дю Гамелю, судовому приказчику голландскаго фрегата „Шпарверъ“, оставили, въ назиданіе потомству, воспоминанія и рассказы о своихъ походахъ.

Большинство прибрежныхъ островковъ покрыто прекраснымъ лѣсомъ. Насколько они пріятны на взглядъ, настолько же, однако, они опасны вблизи; на нихъ приходится смотрѣть со смѣшаннымъ чувствомъ почтенія и суевѣрія, мало чѣмъ отличающимся отъ того страха,

который чувствовался древними мореплавателями передъ Сциллою и Харибдой. Изолированное положеніе дѣлаетъ ихъ вдобавокъ центромъ сильнѣйшей контрабандной торговли между корейцами и китайцами, а беззащитность ихъ облегчаетъ трудъ пиратовъ, занимающихся ихъ опустошеніемъ.

Острова юго-западнаго побережья служатъ убѣжищемъ различныхъ животныхъ; въ изобиліи рѣзвятся и играютъ тамъ, среди скалъ, тюлени; лѣсистыя вершины остроконечныхъ скалъ оглашаются крикомъ безчисленныхъ чирковъ, журавлей, караваекъ, перепеловъ и другихъ пернатыхъ. Богатое поле для изслѣдованій нашель бы здѣсь естествоиспытатель; особенно разнообразны продукты моря по всему архипелагу. Замѣчательны, напр., по разнообразію видовъ губки; пласты коралловъ окрашены въ яркіе цвѣта и отливаютъ нѣжными тѣнями, образуя блестящій садъ на морскомъ днѣ.

Флора этихъ острововъ даетъ не менѣе блестящій лѣтній ландшафтъ: пышныя гигантскія тигровыя лиліи, маргаритки, астры, многія разновидности кактуса растутъ рядомъ съ причудливыми папоротниками, пальмами и ползучими растеніями. По своему характеру и изобилію это—растенія тропическія, переживающія однако и низкія температуры осени и зимы, чтобы съ освѣженной красотою привѣтствовать наступленіе весны. Въ воздухѣ звенитъ пѣніе и стрекотаніе насѣкомыхъ, ясный день украшается пестрыми бабочками. Бѣлоснѣжныя цапли стоятъ на рифахъ. Кормораны, ныряющія птицы и утки наполняютъ рифы и поднимаются подъ облака съ гнѣвными криками, когда человѣкъ вторгается въ ихъ владѣнія. Въ глубокихъ водахъ живутъ мириады рыбъ. Переходя къ другимъ группамъ острововъ, мы встрѣчаемъ близъ береговъ ихъ стаи китовъ, либо выпускающихъ столбы пѣны, либо беззаботно почивающихъ на поверхности водъ.

Побережье Кореи покрыто въ изобиліи именами чужеземныхъ мореплавателей, пытавшихся въ давнія времена посѣтить Страну Утренняго Покоя. За рѣдкими исключеніями, всѣ эти посѣтители были прогоняемы обратно. Нѣкоторыхъ забирали въ плѣнъ и предавали мученіямъ, другимъ приказывали немедленно удалиться и лишь съ немногими завязывались переговоры. Никого никогда не приглашали остаться въ новой странѣ, никому не позволялось осмотрѣть ея чудеса и достопримѣчательности. За исключеніемъ японцевъ, всѣ, кому только удавалось пробить изоляціонную стѣну, съ такою заботой воздвигнутую вокругъ страны и такъ тщательно поддерживавшуюся, обыкновенно слѣдовали внутрь страны въ качествѣ плѣнниковъ. Вотъ почему способъ обращенія съ послѣдними увѣковѣчилъ себя въ странныхъ названіяхъ, приданныхъ этими пионерами мореплаванія мысамъ и носамъ, островамъ и отмелямъ, которые имъ удалось посѣтить, избѣжавъ плѣна или крушеній. Съ теченіемъ времени европейскіе гидрографы уничтожили на картахъ суши и моря названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ первоначальные изслѣдователи такъ сильно рисковали. Но во многихъ мѣстахъ побережья, особенно на западѣ, вдоль берега Чжунг-чѣнской провинціи, и до нынѣ сохранились первоначальныя названія. Они являются въ настоящее время данью первенству и отвагѣ этихъ храбрыхъ изслѣдователей. Этотъ знакъ признательности вполне справедливъ: нельзя отказать имъ въ несомнѣнной храбрости и предпримчивости.

Насколько можно заключить изъ краткихъ разсказовъ, дошедшихъ до нашего времени, результаты поѣздокъ этихъ путешественниковъ къ негостепримнымъ берегамъ превзошли всякія ихъ ожиданія. Посѣщенія отважныхъ людей возбудили въ корейцахъ любопытство и доставили имъ первое знакомство съ тѣмъ внѣшнимъ міромъ, который они презирали въ теченіе многихъ вѣковъ. Воспоминаніе о „черныхъ корабляхъ“ и „красныхъ

бородахъ“ (голландцы)—какъ они прозвали чужеземныхъ гостей, явившихся въ ихъ края, чтобы потерпѣть кораблекрушеніе или плѣненіе—долгое время жило въ ихъ памяти. Хотя иноземцы и обращались съ ними сравнительно хорошо, тѣмъ не менѣе они тщательно остерегались, какъ бы пришельцы не осквернили тайнъ и святости ихъ страны. Они упорно отвергали дружескія предложенія иностранцевъ, пришедшихъ на чудовищныхъ корабляхъ и оставившихъ послѣ себя только одно имя. Характерно, что многія мѣста на Корейскомъ побережѣ носятъ довольно несимпатичныя названія: бухта Обмана, островъ Оскорбленій, Лживая Рѣка и т. под.

Если голландскіе моряки 1627 года были просто первыми пионерами, осмѣлившимися проникнуть къ запретнымъ берегамъ королевства, то англійскіе путешественники послѣдующаго столѣтія могутъ быть отмѣчены уже въ качествѣ дѣятелей. Путешествіе В. Р. Броутона, капитана 16-ти пушечнаго корвета „Провидѣніе“, запечатлѣно до сихъ поръ въ названіяхъ тѣхъ бухтъ, заливовъ и проливовъ, въ которые онъ проникалъ. Броутонъ въ 1797 году, Максвелль съ „Альцестой“ и Базиль Голль съ корветомъ „Лирой“ въ 1816 году заслужили долгую славу, доставленную имъ тѣми водами и мысами, которые были названы ихъ именами. Послѣднія встрѣчаются и на западномъ, и на восточномъ, и на южномъ берегахъ. Въ то время какъ Максвелль и Голль посвящали свое вниманіе преимущественно изслѣдованію Корейскаго архипелага, Броутонъ тщательно измѣрялъ и изслѣдовалъ западные берега, дойдя до временной стоянки въ заливѣ Броутона, на 600 миль выше къ сѣверу. Голль оставилъ свое имя въ заливѣ Василія, гдѣ въ 1832 г. поселился Гутцлавъ, чтобы воздѣлывать картофель и оставить послѣ себя сѣмена и книги. Въ 1866 году архипелагъ былъ уже названъ по имени французскаго принца, убитаго въ 1878 году зулусами. Въ 1867 году заливъ принца Жерома, игравшій роль ключа къ провинціи Чіунг-

чѣнъ, былъ ареной, на которой разыгралось дѣло извѣстнаго Опперта, пытавшагося увезти изъ императорскихъ гробницъ громадныя сокровища и почитаемыя останки. Всѣ эти имена на восточномъ и западномъ побережьѣ не даютъ, однако, ни малѣйшаго намека на тѣ рассказы, которые до насъ дошли.

Англичане были далеко не единственными мореплавателями, которые привлекались невѣдомымъ характеромъ страны, а также опасностями плаванія въ водахъ, окружающихъ островъ Квельпартъ, гдѣ Японское море сливается въ бурномъ хаосѣ съ Желтымъ. Русскіе и французскіе моряки прокладывали себѣ путь черезъ опасныя мели и банки, по извилистымъ и тинистымъ рѣкамъ, въ гавани, съ рискомъ одолѣвая узкіе проливы, отдѣляющіе острова отъ материка. Берега изобилуютъ тамъ выдающимися именами людей науки и сыновъ великихъ морей. Подвигаясь все далѣе по извилистому, изогнутому берегу, мы встрѣтимъ рядъ могилъ, напоминающихъ намъ объ умершихъ и забытыхъ людяхъ. Ужасно подумать, что даже это послѣднее мѣсто упокоенія связано для многихъ столь же съ ихъ славою, какъ и съ ихъ несчастіями. Лазарелли, неразлучный съ заливомъ Броутона; Унковскій, утонувшій въ водахъ бухты, описанной подъ его именемъ; злополучный Ла Перузъ, открывшій въ іюнѣ 1787 года въ Японскомъ морѣ островъ, носящій въ настоящее время имя астронома Дажелэ; Дюрокъ, Пеллиссіэ, Шварцъ и прочіе не оставили даже и слѣдовъ, указывающихъ на ихъ дальнѣйшую судьбу. Развѣ ихъ имена не въ правѣ были бы запечатлѣться здѣсь, дабы свидѣтельствовать объ ихъ мукахъ и трудахъ, о встрѣчавшихся имъ препятствіяхъ, о кратковременной радости при какомъ-нибудь открытіи или удачномъ исходѣ предпріятія, дабы служить единственнымъ для нихъ утѣшеніемъ за многіе часы печальнаго и тщетнаго труда.

Корея—страна выдающейся красоты. Обычай, литература и географическая номенклатура королевства по-

казываютъ, что гордая и внушительная внѣшность полуострова оцѣнена народомъ въ совершенствѣ. Такъ же, какъ береговая линія Кореи ясно указываетъ на приключенія различныхъ западныхъ мореплавателей, названія, данныя горамъ и рѣкамъ страны самими жителями, отражаютъ въ себѣ простоту, незрѣлость и суевѣрія въ

Могильный стражъ.

идеяхъ и вѣрованіяхъ населенія. Каждая возвышенность въ Корей чѣмъ-нибудь олицетворяется. Въ народныхъ вѣрованіяхъ онѣ обыкновенно соединяются съ драконами. Каждое селеніе приноситъ жертвы горнымъ духамъ. По бокамъ дорогъ и въ горныхъ проходахъ стоятъ жертвенники, куда путешественники и странники кладутъ свои приношенія духамъ, чтобы обезпечить себѣ ихъ благоволеніе. Корейцы вѣрятъ, что горы благосклонно оказываютъ имъ защиту. Столица Кореи имѣетъ свою собственную гору-защитницу. Каждый городъ упоаетъ на особую силу, поддерживающую его существованіе. Даже могилы должны имѣть своихъ стражей—остроконечныя

горныя вершины, иначе данная семья будетъ несчастлива. Въ населеніи существуетъ глубокое убѣжденіе въ тѣсной связи, существующей между природой людей и свойствомъ возвышенностей, на которыхъ расположены могилы предковъ. Грубые и неправильныя контуры сочетаются съ представленіями о воителяхъ и солдатахъ. Гладкая поверхность, ровныя скаты напоминаютъ корейцу о юношахъ; стройныя, красивыя остроконечныя утесы и вершины отождествляются съ понятіями о женщинѣ и женской красотѣ. Какъ горныя кряжи, такъ и озера, пруды, рѣки, ручьи представляютъ у корейцевъ особыя тайныя силы, служащія пристанищемъ для тѣней то дружественныхъ, то враждебныхъ людямъ. Въ горныхъ озерахъ только тогда поселяется духъ, когда кто-нибудь утонетъ въ нихъ. И духъ этотъ является на озерѣ, доколѣ не будетъ вытѣсненъ духомъ слѣдующаго несчастливца, испытавшаго ту же судьбу. Змѣя большею частью является синонимомъ дракона. Нѣкоторыя рыбы съ теченіемъ времени становятся рыбами-драконами; змѣи получаютъ это достоинство и надѣляются свирѣпостью драконовъ, когда онѣ проведутъ тысячу лѣтъ въ плѣну у горъ и столько же лѣтъ въ водѣ. Всѣ эти явленія могутъ быть видоизмѣняемы, однако, путемъ жертвоприношеній и молитвъ.

Въ провинціи Канг-вѣнъ, черезъ которую тянется хребетъ Алмазныхъ горъ, встрѣчаются различныя символическія утесы, указывающіе на вѣру въ существованіе сверхъестественныхъ чудовищъ: одинъ изъ нихъ, необычайной вышины, называется Желтымъ Дракономъ, другой—Летающимъ Фениксомъ, третій—Скрытымъ Дракономъ. Имена, которыя придаются корейцами ихъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, селеніямъ, указываютъ на ихъ желаніе видѣть естественныя красоты своей страны соединенными съ ея наиболѣе выдающимися чертами. Особенно рѣзко выражается это на горахъ: Гора, обращенная къ лунѣ, Гора, обращенная на солнце; или, напр., Тихое

море, Долина Хладной тѣни, Холмъ Бѣлыхъ облаковъ—таковы эти сближенія. Далѣе, въ Хамкиѳнгѣ, самой сѣверной провинціи имперіи, наиболѣе бросающіяся въ глаза вершины носятъ такія названія, какъ: вершина Постоянной Добродѣтели, Тысячи Буддъ, Продолжающагося Мира и т. п. Изъ этихъ наименованій можно заключить, что качества природы, наравнѣ съ почтеніемъ ко всему сверхъестественному, въ одинаковой мѣрѣ служатъ основаніемъ для усвоенія мѣстностямъ тѣхъ или иныхъ прозвищъ. Особенности страны даютъ къ тому же широкій просторъ для такой практики.

Въ настоящее время Корея самостоятельное государство. Съ незапамятныхъ временъ вплоть до 1895 г. корейскій король былъ вассаломъ китайскаго императора, и только въ январѣ 1895 года особымъ императорскимъ декретомъ было объявлено о полномъ отказѣ въ подвластности богдыхану. Этотъ декретъ былъ слѣдствіемъ Китайско-Японской войны и былъ ратификованъ Китаемъ при заключеніи Симоносекскаго договора въ маѣ того же года. Монархія въ Корей наслѣдственная, и теперешняя династія занимаетъ безъ перерывовъ корейскій тронъ съ 1392 года. Населенная народомъ, традиціи и исторія котораго простираются на протяженіи періода въ 5.000 лѣтъ, подверженная калейдоскопическимъ переворотамъ, въ которыхъ маленькія племена поглощались большими, болѣе слабыя правительства свергались болѣе сильными, Корея мало-по-малу образовала королевство, которое обняло всѣ отдѣльныя части, держало ихъ подъ своимъ покровительствомъ и представило міру, по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій, болѣе или менѣе объединенное и прочное государство. Несомнѣнно, вассаль Китая гораздо больше преуспѣлъ на пути прогресса, чѣмъ его прежній сюзерень. Не можетъ быть и вопроса о томъ, насколько для корейцевъ, живущихъ въ Сеулѣ, условія жизни удобнѣе, чѣмъ для пекинцевъ, особливо если смотрѣть на Сеулъ и Пекинъ,

какъ на столицы ихъ государствъ, какъ на центры, въ которыхъ сходится все лучшее и выдающееся.

Въ 1876 году Корея заключила свой первый договоръ, и только три года спустя начался нѣкоторый обмѣнъ товаровъ между обѣими сторонами. Несмотря, однако, на договоръ, Корея, видимо, не имѣла желанія восполь-

Арка независимости.

зоваться существованіемъ новыхъ сношеній вплоть до открытія для торговли Чемульпо, что случилось въ концѣ 1883 года. Тогда только Корея поняла тѣ торговые выгоды, которыя она могла изъ этого извлечь. Все это время Китай былъ уже въ сношеніяхъ съ иностранцами. Въ его столицѣ были учреждены посольства; въ открытыхъ портахъ были допущены консулы; заключались торговые договоры. Онъ уже не былъ неопытенъ и многому научился въ сношеніяхъ съ западными народами. Вообще же, внутри себя Китай продолжалъ оставаться

замкнутымъ въ противовѣсъ Японіи, которая въ одно поколѣніе достигла положенія великой державы, и даже Кореи, которая въ какія-нибудь двадцать лѣтъ ушла далеко впередъ отъ своего прежняго властелина. Меньше чѣмъ въ десять лѣтъ Корея добилась такихъ промышленныхъ и культурныхъ результатовъ, которымъ Китай и до сихъ поръ продолжаетъ не сочувствовать. Впрочемъ, либеральныя вѣянія въ Корей возбуждались, главнымъ образомъ, по ассоціаціи съ японскими идеями; не будь направляющей руки такой энергичной страны, какъ Японія, трудно было бы сказать, какое положеніе занимала бы теперь Корея.

Пагода въ Сеулѣ.

ГЛАВА II.

Физическія особенности страны.—Реформаторское движение.—Чемульпо и торговля.—Населеніе.—Сетльменты.—Торговля.

На досугѣ.

Корея необычайно гористая страна. Острова, бухты и горы являются наиболѣе яркимъ выраженіемъ ея внѣшняго вида. Почти все ея побережье состоитъ изъ отроговъ различныхъ горныхъ кряжей, оканчивающихся въ морѣ. На западѣ полуострова существуетъ много мѣстъ, куда доступъ менѣе опасенъ и труденъ, чѣмъ на востокѣ. Съ востока же побережье кажется высокимъ, недоступнымъ барьеромъ одѣтой лѣсомъ страны, вызываю-

щей восхищеніе у всѣхъ мореплавателей и внушающей страхъ тѣмъ, кому приходится на дѣлѣ знакомиться съ ея бесплодными и скалистыми берегами. Отъ Пэк-тью-сана до Ый-чжю мѣстность кажется великолѣпной панорамой горъ со снѣговыми или окутанными туманомъ вершинами и чудныхъ верхнихъ и нижнихъ долинъ, по которымъ точно серебро струятся рѣчки. На сѣверѣ повсюду преобладаютъ горы, чудовищныя и по формѣ и по величинѣ. Онѣ богаты минералами и служатъ могилами для мертвыхъ и рудниками для живыхъ. Въ ихъ

нѣдрахъ огромныя богатства—уголь, желѣзо, золото; на вершинахъ же, подъ открытымъ небомъ и въ укромныхъ тайникахъ, высѣченныхъ въ крутыхъ склонахъ горъ, скрываются мѣста упокоенія. Горныя промыслы и земледѣство являются, въ общемъ, единственными источниками доходовъ королевства. Можно, однако, надѣяться, что пробужденіе народной энергіи и инстинкта побудитъ населеніе къ созданію стороннихъ рынковъ, въ случаѣ если добыча превзойдетъ потребленіе. Покамѣстъ же, не взирая на вводимыя улучшенія и промышленныя новшества, проведенныя правительствомъ, въ реформаторскомъ движеніи нѣтъ внутренней связи, да и народъ корейскій мало предприимчивъ. Будущность его все же подаетъ большія надежды, такъ какъ кое-что уже сдѣлано въ надлежащемъ направленіи.

Въ настоящее время Корея переживаетъ переходное состояніе. Все тамъ неустойчиво и неопредѣленно: прошлое въ развалинахъ, настоящее и будущее въ туманѣ. Реформамъ всего лишь десять лѣтъ, и хотя нѣкоторыя злоупотребленія въ управленіи уничтожены, движеніе реформаторское не встрѣчаетъ еще поддержки; для народа оно непонятно и не внушаетъ къ себѣ довѣрія. Стремленія меньшинства крайне медленно сообщаются большинству. Прогрессъ движется медленно, интервалы продолжительны. Коммерческая сторона движенія, впрочемъ, полна жизненности и основанныя факторіи указываютъ на переходъ отъ плановъ къ дѣлу. Иностранцы внесли просвѣщеніе, и означенное оживленіе должно быть приписано ихъ инициативѣ и поддержкѣ. Народу уже трудно теперь вернуться къ консерватизму прежнихъ временъ, но, съ другой стороны, онъ можетъ скоро придти въ совершенное изнеможеніе подъ вліяніемъ тѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которыя сдѣлали въ настоящее время Корею объектомъ корыстнаго вниманія западныхъ державъ. Она можетъ быть поглощена, присоединена или раздѣлена; въ случаѣ же усилія съ ея стороны остаться

независимой, она и вовсе может погубить себя. Она устроила таможенные учреждения, присоединилась къ почтовому союзу и открыла свои порты. Она допустила желѣзныя дороги и телеграфы, она выказала вниманіе, уваженіе и гостепрїимство всему иностранному. Ея довѣрчивость была довѣрчивостью ребенка, но и ошибки ея были тоже ребяческія.

Появленіе западныхъ изобрѣтеній мало-по-малу искореняетъ въ современной корейской жизни многіе обычаи, соединявшіеся съ народными преданіями и придававшіе ей то спокойствіе и красоту, которыми такъ сильно отличалось доселѣ маленькое королевство. Корея даетъ уже доказательства своего поступательнаго движенія, пользующагося все же сочувствіемъ народа. Прежде она была наименѣ прогрессирующею страной Дальняго Востока, нынѣ же она вторитъ Японіи, быстро воспринимая подъ ея вліяніемъ западныя идеи и методы.

Чемульпо—центръ, въ которомъ появились значительныя иностранныя селтльменты и портъ котораго открытъ для торговли,—далеко уступаетъ перемѣнамъ, происшедшимъ за нѣсколько лѣтъ въ столицѣ Кореи. Тѣмъ не менѣе, открытый всего 20 лѣтъ тому назадъ для всемірной торговли, онъ уже можетъ теперь похвастать великолѣпными широкими улицами, громадными магазинами и желѣзной дорогой, соединяющей его гавань со столицей. Надъ городомъ проходитъ цѣлая сѣть телефонныхъ и телеграфныхъ проволокъ; въ центрѣ много гостиницъ, оборудованныхъ на западный образецъ; имѣется даже международный клубъ.

За два десятка лѣтъ своего существованія въ качествѣ открытаго порта, Чемульпо изъ кучки рыбацкихъ хижинъ, расположенныхъ за холмомъ вдоль рѣки Мансак-донгъ, превратился въ цвѣтущій космополитическій пунктъ 20-тысячнаго населенія. Ростъ его, послѣ перваго договора съ Америкой, заключеннаго 22-го мая 1882 г. американскимъ адмираломъ Шэфельдтомъ, прямо необы-

чайный. Изъ незамѣтныхъ и неказистыхъ лачужекъ выросли четыре прекрасно отстроенныхъ, отлично освѣщенныхъ сеттльмента, вдавшихся въ общій иностранный кварталъ, въ японскую, китайскую и корейскую части города. Расположеніе японской части лучше всѣхъ и больше другихъ подаетъ надеждъ. Интересы японцевъ не только сосредоточиваются на ввозной и вывозной торговлѣ порта, но еще усугубляются важнымъ значеніемъ желѣзной дороги, соединяющей Сеуль, столицу Кореи, съ Чемульпо и главною вѣтвью на Фузань. Съ 1901 года японское населеніе Чемульпо увеличилось поразительно. До 1901 г. насчитывалось около 4.600 чело-вѣкъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько сотъ солдатъ, составлявшихъ временной гарнизонъ сеттльмента. Послѣ того, однако, какъ японское правительство измѣнило по отношенію къ Китаю и Корей законы объ эмиграціи, а въ началѣ 1902 года отмѣнило и паспорта для путешествій по этимъ странамъ, сразу же увеличилось и число японскихъ жителей въ портахъ, включенныхъ въ этотъ трактатъ. Въ настоящее время японское населеніе въ Чемульпо владѣетъ 1.282 домами и достигаетъ 5.973 взрослыхъ особей. Численность китайскаго квартала колеблется въ зависимости отъ времени года: значительное число арендаторовъ передвигается отъ Шантунга въ Корею лѣтомъ и возвращается въ свое отечество зимою. Въ періодъ передвиженія землепашцевъ изъ Китая китайское населеніе Чемульпо состоитъ болѣе чѣмъ изъ 1.200 жителей. Общее число всѣхъ вообще иностранныхъ сеттльментовъ—86, въ томъ числѣ 29 англійскихъ.

Въ Чемульпо мы встрѣчаемъ людей различныхъ національностей. За исключеніемъ японцевъ и китайцевъ, изъ нихъ образовалась даже маленькая община. Англійскихъ фирмъ—30, причемъ 28 принадлежатъ вице-консульству, таможнямъ и миссіонерскому обществу; американскихъ—9; французскихъ—7; германскихъ—17; итальян-

скихъ—8; русскихъ—6; греческихъ—3; португальскихъ—7; венгерскихъ—5; голландскихъ—2.

Если британскіе интересы не представлены болѣе существенно въ Чемульпо, за то другія національности менѣе отстали въ этомъ отношеніи. Благодаря Сибирской желѣзной дорогѣ, путешествіе отъ Лондона до Чемульпо можетъ быть теперь совершенно въ теченіе 21 сутокъ. А когда будетъ закончена линія Сеуль—Фузанъ, то еще болѣе облегчится сообщеніе между востокомъ и западомъ. Переѣздъ же изъ Чемульпо въ Токио стремятся довести въ скорости судовъ до 2 дней. По крайней мѣрѣ, пароходы восточно-китайскаго желѣзнодорожнаго общества, поддерживающіе сообщеніе между Портъ-Артуромъ, Дальнимъ и Чемульпо, значительно ускорили свои рейсы. Къ тому же у самаго порта Чемульпо воздвигнуты недавно новыя внушительныя конторы. Британскіе пароходы не совершаютъ правильныхъ рейсовъ къ портамъ Кореи и замѣчательнымъ контрастомъ апатіи британскихъ пароходныхъ компаній является дѣятельность гамбургско-американской компаніи, учредившей правильные рейсы своихъ пароходовъ въ Чемульпо. Съ коммерческой точки зрѣнія портъ сдѣлался нынѣ важнымъ распредѣлительнымъ центромъ. Вся иностранная торговля со столицей и ея окрестностями проходитъ черезъ него, и всѣ административныя лица наиболѣе значительныхъ золотопромышленныхъ концессій, коихъ насчитывается теперь четыре (американская, японская, французская и англійская), поселились здѣсь. Въ теченіе 1901 года Чемульпо посѣтили всего 93 военныхъ судна, которыя по національностямъ распредѣлялись такъ: 35—японскихъ, 21—англійскихъ, 15—русскихъ, 11—французскихъ, 5—австрійскихъ, 4—германскихъ, 1—итальянское и 1—американское. Количество коммерческихъ судовъ, паровыхъ и парусныхъ, достигло 1.036, въ томъ числѣ 567 японскихъ (394 парохода), 369 корейскихъ джонокъ и пароходовъ, 21 русскихъ па-

роходовъ, 9 американскихъ, 4 англійскихъ и 3 германскихъ парохода, 62 китайскихъ джонки и 1 норвежское паровое судно. Всего, какъ оказывается, на 47 военныхъ и 70 коммерческихъ судовъ болѣе, чѣмъ въ 1900 году. Морскимъ же путемъ въ теченіе 1900 года ввезено и выгружено было въ портъ 370.416 тоннъ, лишь нѣсколько болѣе противъ предшествующихъ лѣтъ. При этомъ, на долю 500 японскихъ судовъ приходилось 287.082 тонны, на 261 корейскихъ—45.516 тоннъ, на 41 русское—27.999 тоннъ, на 2 англійскихъ—4.416 тоннъ, на 4 германскихъ—2.918 тоннъ.

Въ Чемульпо, какъ и во всѣхъ портахъ королевства, открытыхъ для свободной торговли, находится отдѣленіе императорскихъ корейскихъ морскихъ таможенъ, отпрыскъ тѣхъ таможенъ, которыя существуютъ въ Китаѣ подъ управленіемъ сэра Роберта Гарта. Операциі корейскихъ таможенъ, находящихся въ вѣдѣніи г. Макъ-Леви Броуна, даютъ блестящіе результаты и сильно поднимаютъ кредитъ контролирующей державы.

Большіе успѣхи корейской торговли служатъ достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ врожденной способности корейцевъ, но лишь подъ хорошимъ управленіемъ, къ коммерціи. Доходы съ таможенъ не обращаются пока на удовлетвореніе различныхъ насущныхъ нуждъ, но въ будущемъ можно на это надѣяться. Недавно еще король разрѣшилъ употребить одинъ миллионъ іенъ изъ таможенныхъ доходовъ на устройство вспомогательныхъ средствъ для судоходства. Вскорѣ должны быть выстроены 31 маякъ (уже имѣются два маяка на Розовомъ и Кругломъ островахъ, при входѣ въ рѣку Хэнь, на которой лежитъ Чемульпо). Съ окончаніемъ сооруженія этихъ маяковъ, надо надѣяться, значительно увеличится и количество входящихъ въ гавань судовъ, а также разовьются и обороты страны.

Общая цифра иностраннаго ввоза и вывоза, исключая отсюда вывозъ золота, превосходить 23 милліона іенъ, при чемъ экспортъ золота достигаетъ почти 5 милліоновъ іенъ. Размѣнная цѣна японскаго іена—почти два шиллинга, что въ общемъ опредѣлитъ намъ общую цифру иностранной торговли почти въ 3 милліона фунтовъ стерлинговъ. За это же время торговые обороты

Чемульпо.

Чемульпо выразились въ 11 милліонахъ іенъ, на цѣлый милліонъ болѣе, чѣмъ за послѣдніе три года. Предметами вывоза служили золото, рисъ, бобы, строевой лѣсъ и кожи; предметами ввоза главнымъ образомъ были американскіе и японскіе товары, англійскихъ же было очень немного. Весь заграничный ввозъ выразился въ 5.573.398 іенъ, а вывозъ—4.311.401 іенъ.

Оборотъ за слѣдующій годъ, 1902, былъ для вывоза—269.747 ф. ст., для ввоза—814.470 ф. ст. Такимъ образомъ, иностранные интересы во всей торговлѣ, проходящей черезъ Чемульпо, по сравненію съ таковыми же за 1891 годъ, сильно увеличились. Въ 1891 году общій доходъ былъ нѣсколько менѣе 300.000 іенъ, въ 1900 же

эта сумма превысила уже 550.000, что, конечно, не могло не отозваться на увеличені всѣхъ доходовъ королевства.

Въ среднемъ, за послѣднія пять лѣтъ ввозъ превышалъ вывозъ изъ Кореи на 107.309 ф. ст. Только въ 1900 году вывозъ превосходилъ ввозъ. Средняя цифра торговыхъ оборотовъ за послѣднія пять лѣтъ была 2.370.075 ф. стерл., причемъ въ 1902 году они были больше средняго на 378.271 ф. стерл.

Павильонъ на городской стѣнѣ

ГЛАВА III.

Мѣстоположеніе Сеула.—Прогрессъ въ Сеулѣ.—Почта и телеграфъ.—Видъ столицы и ея жителей.

Продавецъ ливности.

Мѣстоположеніе Сеула восхитительно. Высокіе холмы и горы опоясываютъ городъ; ихъ крутые, обрывистые и мрачные склоны покрыты темными пятнами кустарниковъ и деревьевъ, борющихся за свое существованіе. Долины между холмами свѣжи и покрыты зеленью. Небольшія рисовыя поля, съ разбросанными соломенными хижинами, занимаютъ всю дорогу между столицей и портомъ Чемульпо. Воздухъ чистъ и прозраченъ; городъ привѣтливъ и содержится въ порядкѣ. Можно даже

найти большой комфортъ въ своеобразномъ кирпичномъ зданіи, прилѣпившемся среди прочихъ корейскихъ зданій къ городской стѣнѣ и обращенномъ въ Станціонный отель.

Сеулъ окруженъ одной стѣной. Она не такъ высока и не такъ массивна, какъ Пекинская; но и безъ нея городъ, благодаря окружающимъ его горамъ, настолько красивъ, что кажется самымъ живописнымъ городомъ въ мірѣ. Если столица Кореи по своему положенію красивѣе столицы Китая, то стѣна Сеульская напоминаетъ

собою стѣны Нанкинскаго прохода, какъ по гордому презрѣнію, съ какимъ она прилипла къ верхушкамъ горъ, такъ и по тому, какъ она извивается по самымъ страшнымъ уклонамъ. Проходить она между высокими гребнями Пэк-ака и черезъ дивный по красотѣ утесъ Нам-самъ, заключая здѣсь въ своихъ предѣлахъ съ одной стороны лѣсъ, а съ другой—чистую равнину, а затѣмъ опускается въ лощину, чтобы снова подняться на нѣсколько сотъ футъ, на склонахъ горы. Стѣна находится въ хорошемъ состояніи. Мѣстами она сложена изъ глины, облицованной каменной кладкой, въ большей же своей части представляетъ прочное каменное сооруженіе, окруженностью въ 14 миль, высотой въ 35—40 футъ, покрытое по всей своей длинѣ зубцами и имѣющее лишь восемь арочныхъ отверстій, сложенныхъ изъ камня. Арки служатъ для проѣзда; надъ ними вздымаются высокія черепичныя башни, кровли которыхъ изогнуты на китайскій образецъ.

Въ каменныхъ стѣнахъ, по равнинѣ и по склонамъ горы раскинулся самый городъ. Въ этомъ тихомъ убѣжищѣ должно царствовать спокойное, безстрастное, пріятное уединеніе. Разнообразіе видовъ на этой равнинѣ поразительное и можетъ привести въ восхищеніе самаго требовательнаго наблюдателя. За стѣнами видъ и характеръ мѣстности также свѣтлый и радостный, совершенно лишенный того унылаго и мертваго вида равнины, который у Пекина внушаетъ большое пренебреженіе къ положенію столицы. Горизонтъ покрытъ холмами и лѣсистыми долинами; въ прохладной тѣни лѣсовъ расположились селенія; на холмахъ возвышаются величественныя могилы, окруженныя деревьями, которыя ихъ защищаютъ отъ набѣга вѣтровъ. Въ каждомъ кварталѣ мы находимъ отличныя аллеи для пѣшеходовъ и для всадниковъ, гдѣ нечего опасаться какихъ-либо непріятностей. Повсюду царствуетъ тишина; крестьяне почти не замѣчаютъ иностранцевъ: лѣниво роясь на своихъ поляхъ

или вспахивая на волахъ подводныя рисовыя поля, они все свое время наполняютъ усердной работой. Впрочемъ, благосостояніе населенія обязано болѣе благодѣтельной природѣ и плодородію почвы, чѣмъ заботливости или энергіи корейцевъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ думали, что слава древней столицы исчезла. Дѣйствительно, нѣкоторымъ подтвержденіемъ такого мнѣнія служила полная заброшенность, въ какую попалъ Сеуль. Теперь, однако, слѣдуетъ ожидать развитія города, ибо старые порядки уступили мѣсто новымъ. Населеніе такъ быстро оцѣнило результаты сношеній съ иностранцами, что скоро уже трудно будетъ найти въ Сеулѣ какіе либо остатки отъ прежней столицы. Перемены произошли, можно сказать, радикальныя. Устройство телеграфа сдѣлало излишними ночные сигналы о безопасности королевства, дѣйствовавшіе при посредствѣ огней на вершинахъ горъ. Ворота на ночь больше не запираются; вечеромъ уже не раздается при закатѣ солнца унылый колокольный звонъ; скороходы передъ носилками чиновниковъ уже перестали пронзительными голосами выкрикивать о проѣздѣ своихъ господъ. Подобные древніе обычаи исчезли благодаря введеннымъ въ городъ улучшеніямъ на улицахъ его и въ домахъ, въ санитарномъ состояніи и въ способахъ сообщенія. Отличная желѣзная дорога быстро переноситъ васъ изъ Чемульпо; электрическіе трамваи пересѣкаютъ городъ и идутъ внѣ его; даже электрической свѣтъ ярко горитъ ночью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столицы королевства. Далѣе, проектируется устройство водопровода; сточные каналы уже устроены и прежніе міазмы почти исчезли; полиція реорганизована. Въ 1903 году населеніе города состояло изъ 194.000 человекъ (на 2.546 чел. менѣе, чѣмъ въ 1902 году).

Въ промежутокъ времени, истекшій съ открытія страны для иностранной торговли, жители успѣли привыкнуть къ особенностямъ, отличающимъ чужеземцевъ. Корей-

цамъ былъ предоставленъ широкій просторъ въ выборѣ такихъ установленій, какія могли бы способствовать ихъ личному благополучію и въ то же время вознаградить ихъ за отказъ отъ нѣкоторыхъ традицій. Прогрессъ среди жителей столицы Кореи выразился не однимъ только устройствомъ электрическихъ трамваевъ, телеграфовъ, телефоновъ, электрическаго освѣщенія, общимъ ремонтомъ улицъ и зданій, улучшеніемъ системы дренажа. Были произведены также реформы въ дѣлѣ просвѣщенія; открылись госпитали, выросли банки, появились иностранные магазины и агентства. Кромѣ того, иностранные миссіонеры, какъ и въ Китаѣ, привлекли народъ къ гуманнымъ вѣроученіямъ. Воспитательное дѣло поставлено такъ, что дѣти иностранцевъ могутъ получать въ Сеулѣ свое образованіе. Учреждены также спеціальныя школы иностранныхъ языковъ, содержащіяся на счетъ правительства и находящіяся подъ наблюденіемъ учителей-иностранцевъ. Затѣмъ вообще произведены важныя перемѣны въ начальныхъ школахъ столицы. Въ курсъ этихъ учебныхъ заведеній вошли, кромѣ иностранныхъ языковъ, математика, географія и исторія, а недавно еще была открыта, подъ управленіемъ иностранцевъ, спеціальная школа землемѣровъ. Увлеченіе нижнихъ классовъ означенными новшествами не можетъ, конечно, не оказать вліянія на взгляды и чувства, съ которыми высшіе классы взираютъ на прогрессъ страны. Какъ на знаменіе времени, слѣдуетъ указать также на возникновеніе нѣсколькихъ туземныхъ газетъ.

Увеличеніе дѣлъ и оборотовъ вызвало необходимость облегчить финансовыя отношенія, и Русско-Китайскій банкъ предполагаетъ состязаться въ этомъ съ Японскимъ банкомъ. Устройство въ Чемульпо отдѣленія русскаго банка уже имѣется въ виду; по осуществленіи же этого плана будутъ введены русскіе рубли для соперничества съ различными монетными знаками японскаго банка. Кромѣ того, правительство готовится построить въ центрѣ

города огромное зданіе въ иностранномъ вкусѣ, для помѣщенія въ немъ центрального корейскаго банка, который будетъ имѣть отдѣленія во всѣхъ тринадцати провинціяхъ королевства. Главною цѣлью этого банка будетъ облегченіе перевода государственныхъ суммъ, что составляло всегда самую трудную задачу для правительства. Онъ же будетъ производить и вообще всякаго рода банковыя операціи, съ каковою цѣлью Йи-лонг-икъ, директоръ центрального банка, приготовляетъ на правительственномъ монетномъ дворѣ билеты: въ одинъ, пять, десять и сто долларовъ.

Немало также сдѣлано въ области телеграфнаго и почтоваго дѣла. До 1883 года Корея была лишена телеграфныхъ сношеній. Къ этому времени японцы проложили подводный кабель изъ Нагасаки къ корейскому порту Фузану, съ передаточною станціею на островѣ Тсushima. Нѣсколько позже, въ 1885 году, Китай, воспользовавшись своими сюзеренными правами, откомандировалъ въ Сеулъ телеграфнаго агента Мюленштета, находившагося нѣсколько лѣтъ на китайской службѣ, а затѣмъ служившаго датской телеграфной компаніи, и поручилъ ему построить сухопутную телеграфную линію отъ Чемульпо черезъ Сеулъ и Пьѳн-янъ до Ый-чжю, на рѣкѣ Яду, противъ китайскаго пограничнаго поста Аньтунгъ, который уже былъ включенъ въ общую сѣть китайскихъ телеграфовъ. Эта сѣверо-западная линія въ теченіе многихъ лѣтъ была единственнымъ путемъ телеграфныхъ сношеній между столицей Кореи и всѣмъ выѣшнимъ міромъ. Она была построена подъ контролемъ и на счетъ китайскаго правительства, и только послѣ китайско-японской войны, когда линія была почти совсѣмъ разрушена, она была восстановлена на счетъ корейскаго правительства.

Въ 1889 году корейское правительство соорудило линію отъ Сеула до Фузана. Послѣ китайско-японской войны телеграфное сообщеніе было проведено еще отъ

Сеула до Генсана и Мокпо. За послѣднія нѣсколько лѣтъ удлиненіе телеграфныхъ линій шло неуклонно впередъ, и теперь онѣ простираются на 3.500 километровъ. Вся сѣтъ раздѣлена на 27 отдѣленій и обслуживается 113 лицами (начальниками, инженерами, секретарями, мастерами) и 303 учениками. Работаютъ телеграфы аппаратомъ Морзе, а источникомъ электрической энергіи служатъ элементы Лекланше. Телеграммы можно посылать либо мѣстнымъ корейскимъ шрифтомъ на китайскомъ языкѣ, либо по кодексу, употребляемому китайской администраціей, либо на разныхъ иностранныхъ языкахъ, допущенныхъ международнымъ телеграфнымъ соглашеніемъ. Въ различныхъ телеграфныхъ центрахъ для передачи телеграммъ внутрь страны и для облегченія сношеній съ далеко отстоящими пунктами употребляются лошади.

Нижеслѣдующая таблица можетъ служить показателемъ развитія корейской телеграфной работы за послѣдніе годы:

	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Телеграммъ . . .	112.450	125.410	152.485	209.418
Доходъ . . . <i>ф. ст.</i>	50.686	72.443	86.830	112.337
Длина линій . . . <i>ми</i>	5.000	5.090	6.510	7.060
Конторъ	19	22	27	27

Правительственная почтовая система въ Корей сравнительно недавняго происхожденія. Въ теченіе многихъ лѣтъ, вѣрнѣе—многихъ столѣтій, въ Корей не существовало почтъ въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это учрежденіе. Король содержалъ курьеровъ, черезъ которыхъ посылалъ письма губернаторамъ провинцій. Эти посланцы ѣздили на перекладныхъ, для смѣны коней были устроены особые пункты. Частная корреспонденція пересылалась при посредствѣ путешественниковъ или разносчиковъ, при чемъ отправителю приходилось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ договариваться съ передатчикомъ письма. Въ 1877 году Японія, вошедшая во всемірный почтовый союзъ и заключившая договоръ съ Кореей, устроила въ Фузанѣ, Генсанѣ и Чемульпо поч-

товья конторы для своихъ подданныхъ, которыхъ тогда уже было довольно много въ Корей. Въ 1882 году таможенное управленіе устроило почтовья сношенія между открытыми портами, а также между Кореей и Китаемъ. Но вся эта новая организація распространялась лишь на обмѣнъ корреспонденцій между открытыми портами, а тотъ, кто желалъ отправить письмо внутрь страны, долженъ былъ устраиваться по прежнему. Въ 1884 г. корейское правительство сдѣлало первую попытку учрежденія официальной почтовой системы, доступной для всѣхъ жителей королевства.

Наконецъ, въ 1895 году, по окончаніи китайско-японской войны, была окончательно введена въ Корей почта подъ управленіемъ японцевъ, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обслуживала только одну Корею. Въ 1897 году корейское правительство рѣшило присоединиться къ почтовому союзу и съ этою цѣлью откомандировало двухъ представителей на Всемирный почтовый конгрессъ, происходившій въ Вашингтонѣ. Представители подписали международное соглашеніе, и, наконецъ, въ 1898 году корейское правительство обратилось къ услугамъ Клемансэ, члена французскаго почтово-телеграфнаго бюро, въ качествѣ устроителя и инструктора корейскихъ почтъ. 1 января 1900 года Корея вступила въ почтовый союзъ.

Вся почтовая сѣть, кромѣ центрального бюро въ Сеулѣ, заключаетъ въ себѣ 37 почтовыхъ станцій, на которыхъ совершаются всѣ операціи, и 326 отдѣленій, открытыхъ для обмѣна простой и заказной корреспонденціи, внутренней и иностранной. По почтовымъ округамъ, приуроченнымъ къ этимъ станціямъ, распределено 747 почтовыхъ ящиковъ. Только на станціяхъ со всякаго рода операціями состоятъ агенты и ихъ помощники, подъ контролемъ главнаго директора почтовыхъ сообщеній. Число этихъ служащихъ доходитъ до 756, въ томъ числѣ 114 агентовъ и секретарей, 642 курьеровъ,

караульщиковъ и т. д. Управление второстепенныхъ конторъ находится въ рукахъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ подъ контролемъ министра внутреннихъ дѣлъ и имѣетъ отношеніе къ департаменту сообщеній лишь по столько, по скольку того требуютъ контроль и управление. По всей сѣти мѣстныхъ дорогъ, исходящихъ изъ Сеула по семи главнымъ направленіямъ, проѣзжаютъ ежедневно почтовые курьеры въ обѣ стороны. Каждая изъ большихъ мѣстныхъ конторъ контролируетъ службу курьеровъ, которые, въ свою очередь, надзираютъ за меньшими конторами. Эти второстепенныя конторы обслуживаются три раза въ недѣлю пѣшими почтовыми курьерами, числомъ до 472 человекъ. Каждый изъ нихъ несетъ на спинѣ грузъ до 20 килограммъ. Когда же вѣсъ корреспонденціи переходитъ этотъ предѣлъ, нанимаются еще люди или же употребляются лошади. Курьеръ долженъ ежедневно пройти минимумъ 40 километровъ. Въ центральной Корей, а также на югѣ и сѣверо-западѣ ея, онъ обязанъ совершить конецъ назадъ и впередъ въ 5 дней, въ сѣверной же и сѣверо-восточной части—полный обходъ долженъ быть законченъ въ 8 дней.

Но кромѣ пересылки почты курьерами, почтовое управленіе пользуется, по присоединеніи Кореи къ почтовому союзу, различными морскими путями для скорѣйшей доставки корреспонденціи въ различные корейскіе порты и для разсылки иностранной почты.

Корейскія таможи достигли большихъ успѣховъ благодаря одному человеку, который сумѣлъ ввести большія перемѣны также и въ самой столицѣ. Новому Сеулу всего лишь 7 лѣтъ, но Макъ-Леви Броунъ и гражданскій губернаторъ Сеула, энергичный корейскій чиновникъ, начали и закончили въ какія-нибудь четыре недѣли трудъ по очисткѣ и переустройству грязныхъ и узкихъ кварталовъ, гдѣ жило множество мелкаго люда. Для тѣхъ, кто зналъ прежнее состояніе столицы, этотъ трудъ можетъ показаться прямо сверхъестественнымъ.

Старый Сеуль съ его зловонными аллеями и кучами всякаго сора и липкой грязи совершенно исчезъ изъ стѣнъ столицы. Улицы теперь широки, чисты, хорошо проложены и дренажированы; грязные, темные переулки расширены, стоки перекрыты, мостовыя уширены. Благодаря трамваямъ, экипажамъ, освѣщенію, телеграфу, желѣзнодорожной станціи, кирпичнымъ домамъ, стекляннымъ окнамъ, Сеуль становится самымъ красивымъ, благоустроеннымъ и чистымъ городомъ Востока. Но въ архитектурѣ его нѣтъ еще ничего европейскаго, ибо причудливый, чисто корейскій стиль сохраняется съ религіознымъ фанатизмомъ и поддерживается во всѣхъ постройкахъ.

Торговцы со своими товарами лѣплятся у водостоковъ; лавки ювелировъ висятъ прямо надъ сточными трубами; комоды и рабочіе столы занимаютъ обѣ стороны прохода и до крайности стѣсняють движеніе. Корейскій комодъ, онъ же бюро и прилавокъ—нѣчто замѣчательно красивое. Онъ массивенъ, окованъ всегда латунными пластинками и утыканъ латунными же гвоздиками. Работа ювелировъ груба и непривлекательна, хотя въ нѣкоторыхъ вещахъ и замѣтно художественное чутье. Въ большинствѣ случаевъ это—серебряныя кольца, головныя шпильки, серьги и различные предметы для украшенія волосъ. Торговцы зерновымъ хлѣбомъ и продавцы зелени торгуютъ на дорогѣ. Вообще купцы любятъ занимать бойкія общественныя мѣста и на улицахъ тротуары совершенно недоступны для пѣшеходовъ. Самымъ прѣзрѣннымъ занятіемъ считается ремесло мясниковъ, почему послѣдніе и причисляются къ самымъ низшимъ классамъ населенія. Съѣстныя лавки располагаются крайне неаппетитно, близъ стоковъ.

Въ городѣ множество „дворцовъ“, но это не мѣшаетъ королю продолжать расширять свои владѣнія. Прогулка вокругъ дворца всегда даетъ возможность иностранцамъ ознакомиться съ фізіономіей нѣкоторыхъ

министровъ. Озабоченные преподаніемъ совѣтовъ своему государю, они часто ссорятся другъ съ другомъ, интригуютъ, устраиваютъ заговоры, спорятъ изъ-за пустяковъ и нисколько не думаютъ о бѣдахъ, какія могутъ обрушиться на страну благодаря ихъ личной борьбѣ. Передъ дворцомъ постоянно движется процессія колясокъ. Высадивъ у входа своего господина, толпа слугъ и свита

Улица.

праздно зѣваютъ, пока не окончится аудіенція. А затѣмъ, съ такою же молчаливою важностью, министры увозятся обратно сквозь толпы причудливо одѣтаго народа, который едва удостоиваетъ своимъ взглядомъ проходящихъ сановниковъ.

Должностныя лица выдаются и по своимъ манерамъ, и по своей внѣшности. Платье благородныхъ, стоящее нѣсколько сотъ долларовъ, сшито изъ тончайшаго шелка, вытканнаго на туземныхъ станкахъ, очень цѣннаго, замѣчательно нѣжнаго рисунка и свѣтло-кофейнаго цвѣта. Платье дѣлается настолько просторнымъ, что въ него

можно завернуться какъ въ простыню. Оно поддерживается двумя большими янтарными пуговицами, помѣщенными надъ правою стороною груди. Шелковый поясъ подвязывается подъ мышками. Костюмъ cadaго сановника состоитъ изъ ряда такихъ платьевъ, кофейнаго и бѣлаго цвѣтовъ, при чемъ верхняя накидка обязательно изъ синяго шелка. При движеніи нѣсколькихъ людей, одѣтыхъ такимъ образомъ, слышится шуршанье, подобное шелесту деревьевъ, покачиваемыхъ вѣтромъ. Одѣяніе менѣе знатныхъ людей и болѣе дешевое нисколько не уступаетъ, однако, по своей незапятнанной чистотѣ одеждѣ знатныхъ. Изготавливается оно изъ зеленой матеріи различнаго качества или изъ простаго коленкора. Сначала его моютъ, затѣмъ колотятъ на камняхъ, сушатъ и оставляютъ висѣть на палкахъ, пока оно не пріобрѣтетъ блестящаго глянца. Въ этомъ заключается единственное занятіе женщинъ низшихъ классовъ; нерѣдко днемъ и ночью можно слышать правильные и ритмичные удары прачекъ.

Костюмъ столичной женщины отличается нѣкоторыми особенностями. Верхняя часть его состоитъ изъ подобія зуавской кофты изъ бѣлаго или кремоваго матеріала—шелка, бумаги или коленкора. Ниже кофты начинается бѣлая юбка, похожая на мѣшокъ, спускающаяся до полу и прикрѣпляющаяся къ широкой лентѣ. Между кофтой и юбкой открывается голое тѣло, а груди выставлены наружу. Конечно, это не представляетъ особенно пріятнаго зрѣлища, тѣмъ болѣе, что женщины, которыхъ можно видѣть на улицѣ, все либо старыя, либо больныя. Какъ бы для отбѣненія своей увядающей красоты онѣ носятъ чанготъ—прозрачную, зеленую, шелковую накидку. Послѣдняя употребляется главнымъ образомъ въ столицѣ и служитъ женщинамъ для закрыванія лица, когда онѣ проходятъ по люднымъ улицамъ. При видѣ мужчины, онѣ опускаютъ это покрывало на глаза. Воротъ верхней одежды застегивается надъ головою, а длинныя, широкіе рукава падаютъ отъ ушей. Контрастъ

Туземная одежда.

между скрытымъ лицомъ и оголенную грудью прямо комиченъ. Если пристально вглядываться, то легко рассмотреть просвѣчивающую щеку, високъ, лобъ. Но это въ большинствѣ случаевъ излишне, ибо для большей части женщинъ единственною ихъ прелестью является лишь самъ чанготъ. Обычно же, вмѣсто шляпы, онѣ просто убираютъ свои волосы, свертывая ихъ на маковкѣ.

Онѣ носятъ чанготъ

Головные уборы мужчинъ представляютъ большое разнообразіе, еще большее, чѣмъ ихъ одежда, которая измѣняется сообразно съ обстоятельствами. Въ первое время траура нужно одѣвать шляпу, немного уступающую по размѣрамъ нашей бѣлѣвой корзинѣ. Окружность такой шляпы равняется четыремъ футамъ; она совершенно закрываетъ лицо, покрытое, кромѣ того, еще кускомъ грубаго полотна, которое натя-

нуто на двухъ палочкахъ и держится прямо передъ глазами. Въ этотъ періодъ траура совершенно невозможно видѣть лица. Во второмъ періодѣ ширма удаляется. Третій періодъ проявляется въ удаленіи корзины и замѣнѣ ея обыкновеннымъ головнымъ уборомъ, сдѣланнымъ изъ соломы. Обыкновенная же шляпа для ежедневнаго употребленія похожа на высокій цилиндръ съ широкими полями, какой носятъ уэльскія женщины; сдѣлана она изъ чернаго газа, натянутого на бамбуковый каркасъ. Шляпа держится на своемъ мѣстѣ при помощи протянутой подъ подбородкомъ цѣпочки или же двумя бамбуковыми палочками, между которыми продѣваются янтарные шарики на ниткѣ. Существуетъ громадное разнообразіе въ обыкновенныхъ и праздничныхъ головныхъ уборахъ и въ употребляемыхъ низшими и высшими классами населенія.

Траурная шляпа.

Холостые и женатые убираютъ различно свои волосы. Холостые носятъ косу; женатые поднимаютъ волосы вверхъ и свертываютъ въ конусъ, укрѣпляя его на маковкѣ лентою изъ конскаго волоса, которая совершенно покрываетъ лобъ и затылокъ. Лишь немногіе корейцы, подъ вліяніемъ западныхъ обычаевъ, стригутъ волосы. Послѣднее явленіе наблюдается, главнымъ образомъ, среди солдатъ, живущихъ въ столицѣ, такъ какъ, согласно указамъ короля, всѣ военные и гражданскіе чины столицы должны принимать иноземный обликъ. Мальчишкамъ и дѣвочкамъ и грязнымъ уличнымъ ребятишкамъ разрѣшается до извѣстнаго возраста бѣгать по улицамъ и играть у стоковъ и трубъ совершенно голыми. Это одинъ изъ видовъ экономіи, обычный на Дальнемъ Востокаѣ. Мальчишекъ, впрочемъ, скоро одѣваютъ и пристраиваютъ къ работѣ. Дѣвочки же низшихъ классовъ продаются въ рабство и входятъ въ дворню высшихъ классовъ. Когда онѣ появляются на улицахъ рядомъ съ колясками своихъ господъ, можно убѣдиться, что ихъ пріучаютъ быть ловкими и обходительными. Въ юномъ, нѣжномъ возрастѣ онѣ выглядятъ очень милыми и здоровыми дѣтьми, но позднѣе, вслѣдствіе дурныхъ условій жизни, организмъ ихъ быстро истощается.

Несмотря на введенныя реформы, въ Сеулѣ много еще остатковъ сѣдой старины. Женщины до сихъ поръ еще тщательно уединяются, и соблюдается обычай, по которому въ высшихъ классахъ женщины могутъ выходить изъ дому только ночью. Въ это время, впрочемъ, и мужчинамъ не возбраняется находиться внѣ дома. Видъ этихъ ночныхъ привидѣній, переходящихъ съ мѣста на мѣсто и освѣщаемыхъ мерцающимъ свѣтомъ фонарей въ рукахъ рабынь, такъ же характеренъ, какъ и видъ Сеула днемъ со всѣми его движущимися группами людей, одѣтыхъ въ бѣлое одѣяніе. Появленіе мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ дѣлаетъ столицу особенно привлекательной. Мужчины красивы, хорошо сложены, скромны и полны

достоинства; они вѣжливы и даже предупредительны. Типъ корейцевъ указываетъ на несомнѣнное происхождение ихъ отъ полудикихъ кочевыхъ племенъ Монголіи и сѣверной Азіи, а также кавказскихъ народовъ изъ западной Азіи.

Объ эти расы, изъ коихъ одна пришла съ сѣвера, а другая отодвинулась къ югу отъ Сеула ко времени арійскаго нашествія на Индію, жили на югѣ и сѣверѣ Кореи. Растворившись одна въ другой, онѣ дали міру сложную народность, разнообразную по типу, темпераменту и рѣчи, объединенную историческими обстоятельствами, находившимися внѣ ихъ власти.

Способъ передвиженія

По лицу можно произвести корейцевъ отъ кавказскаго племени; языкъ же страны, сильно приближающійся къ китайскому, въ то же время воспроизводитъ звуки и нѣкоторыя глагольныя формы, находящіяся въ индійскихъ нарѣчіяхъ. Корея въ теченіе многихъ столѣтій находилась подъ вліяніемъ китайскаго искусства и литературы, но между легендами обѣихъ странъ наблюдается лишь слабая связь. Китайскій фольклоръ составляетъ прямую противоположность неопредѣленнымъ и туманнымъ сказаніямъ корейскаго народа. Первоначальная исторія Кореи совершенно неизвѣстна и никакими изысканіями невозможно ее возстановить въ точности. Это забытая глава всемирной исторіи, которую, въ лучшемъ случаѣ, можно набросать лишь приблизительно.

ГЛАВА IV.

Положеніе женщины. — Рабство. — Куртизанки. —
Танцовщицы. — Предворныя развлечения.

Санг-но.

Обитатели Королевства-Отшельника особенно опыты въ искусствѣ ничего-недѣланія; за то въ повседневной жизни Кореи мы видимъ безграничную прелесть и разнообразіе. Туземцы пассивно относятся къ удовольствіямъ, а ихъ врожденная неспособность къ труду заставляетъ думать, что у нихъ только и есть дѣла, что бродить подъ палящимъ солнечнымъ зноемъ, или, поджавъ ноги, сидѣть въ тѣни своихъ домовъ. Бездѣйствіе вполне подходитъ къ нимъ и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ характеру ихъ одежды, не допускающей быстрыхъ движеній. Глупая напыщенность ихъ внѣшняго вида и малоподвижность, однако, все же гармонируютъ съ живописностью уличныхъ сценъ. Одѣтое въ бѣлое платье и бѣлые чулки, медленно двигающееся населеніе гипнотизируетъ глазъ.

Курьезный покррой женскаго платья, его несходство съ женскими костюмами всего міра не мѣшаетъ обладательницамъ его быть интересными. Днемъ онѣ, какъ уже выше замѣчено, рѣдко появляются на улицахъ.

Вообще же степень ихъ затворничества зависитъ отъ занимаемаго ими положенія въ обществѣ. Соціальныя границы, раздѣляющія всюду три класса, здѣсь точно установлены. Янг-банъ или знать составляетъ, конечно, господствующій классъ. Жизнь женщины этого класса напоминаетъ жизнь гаремной женщины. Съ 12-лѣтняго возраста она показывается только своимъ домашнимъ и ближайшимъ родственникамъ. Подросткомъ она выходитъ замужъ и съ этого времени ея знакомство съ мужчинами ограничивается родствомъ до пятой степени. Она можетъ посѣщать своихъ друзей, причемъ ее обыкновенно переносятъ въ паланкинѣ. Гуляетъ она пѣшкомъ крайне рѣдко, и при этомъ ея лицо неизмѣнно прикрывается чанготомъ. Меньшія ограниченія налагаются на женщину средняго класса какъ въ отношеніи появленія на улицѣ, такъ и въ смыслѣ замкнутости жизни. Тѣмъ не менѣе, и онѣ должны скрывать свое лицо. Чанготъ играетъ тутъ такую же роль, какъ вуаль въ Турціи; но въ преклонномъ возрастѣ женщина также можетъ имъ пренебрегать. Танцовщицы, рабыни, монахини, проститутки причисляются къ низшему классу и лишены права закрывать лицо. Женщины-врачи (есть и такія) также расстаются съ чанготомъ, хотя къ занятіямъ медициной допускаются только женщины высшаго сословія.

Главнымъ занятіемъ корейскихъ женщинъ являются обязанности матери. Большимъ скандаломъ считается, если дѣвушка не выйдетъ замужъ до 20 лѣтъ. Въ брачномъ отношеніи отъ жены ожидается увеличеніе благосостоянія мужа и улучшеніе средствъ дома. Если женщина высшихъ классовъ хочетъ заниматься какимъ-нибудь дѣломъ, ей открыты къ тому, помимо медицины, различные пути: онѣ могутъ заниматься разведеніемъ шелковичныхъ червей, пчеловодствомъ, плести соломенные сапоги, держать виноторговлю, быть учительницами, но не имѣютъ права открывать мастерскія для выдѣлки лентъ и тканей, а также фруктовыя и овощныя лавки.

Визитъ къ друзьямъ.

Пониженіе въ общественномъ мнѣніи или положеніи увеличиваетъ, конечно, кругъ ея занятій. Такъ, женщины средняго класса могутъ браться за всѣ занятія, предоставленныя женщинамъ высшихъ классовъ, за исключеніемъ медицины и учительства. Онѣ могутъ стать конкубинами, кухарками, кормилицами и даже занимать должности во дворцѣ, содержать лавки, таверны и гостиницы; имъ предоставлены нѣкоторыя привилегіи по рыбной ловлѣ; собираніе ракушекъ, каракатицъ и пр.; онѣ могутъ плести рыболовныя сѣти, шить всякаго рода обувь и отдѣлывать табачные кисеты.

Если женщины среднихъ классовъ пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ, то ужъ женщины низшаго состоянія находятся въ полномъ пренебреженіи: ихъ нельзя брать для дворцовой службы, онѣ не могутъ выдѣлывать кисетовъ, но могутъ дѣлаться колдуньями, фокусницами, паяцами, танцовщицами и заниматься развратомъ. Между послѣдними двумя древнѣйшими ремеслами, извѣстными человѣчеству, существуетъ, однако, огромная разница: танцовщица обыкновенно заканчиваетъ свою карьеру тѣмъ, что становится конкубиной какого-нибудь богатаго аристократа, публичная же женщина никогда не можетъ окончить своей карьеры.

Дѣятельность и энергія корейской женщины тѣмъ не менѣе заслуживаютъ удивленія. Не смотря на пренебреженіе, какое къ ней выказываютъ, она является великимъ экономическимъ факторомъ въ хозяйствѣ и въ жизни народа. Сила обстоятельствъ превратила ее во вьючное животное. Она работаетъ, чтобы повелитель ея могъ пребывать въ лѣни, сравнительной роскоши и спокойствіи. Наперекоръ мѣстному нелѣпому предразсудку, что женщина—существо низшее, ея прилежаніе и дѣятельность гораздо болѣе проявляются въ національной жизни страны, чѣмъ работа ея супруга. Она неизменно трудолюбива, сильна характеромъ, не теряется въ дѣлѣ, упорна, послѣдовательна, отважна и преданна.

Среди классовъ среднихъ и низшихъ она является портнымъ и прачкой. Она исполняетъ работу мужчины дома и работу скотины въ полѣ; она варитъ и шьетъ, моетъ и гладитъ; она устраиваетъ и ведетъ дѣла; она обрабатываетъ землю. Въ случаѣ какой-либо бѣды, когда ея лѣнивый и вялый господинъ совершенно падаетъ духомъ и теряетъ всякую надежду, она поддерживаетъ поколебленный и разваливающийся очагъ.

Въ эпоху предшествующей династїи область дѣятельности корейской женщины была менѣе ограничена. Тогда не существовало закона о затворничествѣ женщинъ и онѣ пользовались значительно большею общественною свободою. Въ послѣднїя же Десятилѣтїя нынѣшней династїи общество сильно измѣнилось и женщина стала объектомъ жестокости. Буддїйскїе жрецы — истинные виновники широкаго разврата; супружеская невѣрность стала забавой, а обезпеченїе женщинъ — модой. Нынѣшняя династїя прилагала одно время усилїя къ уничтоженїю этого зла, предписавъ и проведя на практикѣ большую замкнутость и подчиненность женскаго пола. Но пороки и распутство такъ долго и безнаказанно царили въ странѣ, что мужчины начали держать женъ взаперти уже по собственному желанїю послѣднихъ. Главными причинами такого заключенїя женщинъ были недоувѣрїе и подозрительность самихъ мужчинъ другъ къ другу... Возможно также, что и женщины усмотрѣли въ предоставленной имъ защитѣ нѣкоторую компенсацію за грязный и непрерывный тяжелый трудъ, выпавшїй на ихъ долю.

Рабство въ Корей въ настоящее время ограничивается рабынями-женщинами. До великаго нашествїя японцевъ на Корею въ 1592 году существовали рабы обоюгаго пола, но въ этой войнѣ погибло такое множество мужчинъ, что изданъ былъ, по заключенїи мира, законъ, коимъ была воспрещена продажа мужчинъ въ рабство. Остались только одни санг-но: рабы-мальчики,

оказывающіе лишь опредѣленныя услуги и получающіе за это пищу и платье. Положеніе санг-но гораздо ниже, чѣмъ платныхъ слугъ, но въ то же время и выше положенія настоящихъ рабовъ. Санг-но не связанъ никакими обязательствами и свободенъ уйти въ любой моментъ.

Семья средняго класса.

Обязанности рабыни заключаются въ исполненіи всей черной работы по дому. Она занимается стиркою бѣлья—безконечная и трудная работа въ корейскомъ хозяйствѣ, варить обѣдь, ходить на рынокъ, бѣгаетъ по порученіямъ. Другія, болѣе высокія обязанности на нее не возлагаются; ея мѣсто на кухнѣ и на дворѣ и никогда она не можетъ стать горничной или любимой служанкой. Единственно, что ей съ теченіемъ времени предоставляется—это право участвовать въ погребальной процессіи ея господина.

Четырьмя путями доходитъ корейская женщина до рабства. Она можетъ сама, подъ давленіемъ безысходной нужды, отдаться въ рабство за пищу, одежду и при-

Зимній костюмъ.

станции. Такая женщина уже не может никогда получить свободы; она имѣетъ меньшія права, чѣмъ рабыня, которую покупаютъ. Дочь рабыни, умершей въ рабствѣ, остается рабыней. При выходѣ госпожи замужъ, рабыня ея можетъ войти въ составъ приданого. Женщина, далѣе, можетъ стать рабыней въ случаѣ измѣны отечеству ея родныхъ. Семья мужчины, избличеннаго въ такомъ преступленіи, становится собственностью государства, причемъ женщины распредѣляются между чиновниками, но обыкновенно отпускаются на свободу. Затѣмъ, женщина можетъ сама себя предложить будущему своему владѣльцу. Если онъ найдетъ ее подходящей и если получить о ней хорошей отзывѣ, то ея услуги могутъ быть оцѣнены суммою въ 40, 50 и даже 100 тысячъ кешъ. По уплатѣ денегъ, она выдаетъ покупателю документъ на свою личность, для чего отпечатываетъ вмѣсто печати ладонь своей руки на документѣ, чтобы тѣмъ самымъ дать легкое средство, въ случаѣ надобности, къ удостовѣренію ея личности. Хотя такая сдѣлка и не получаетъ утвержденія правительства, тѣмъ не менѣе договоръ считается заключеннымъ.

Такъ какъ законъ предусматриваетъ, что дочь рабыни должна, въ случаѣ смерти матери, занять ея мѣсто, то для собственника очень важно ускорять замужество его рабынь. Рабыни, получающія вознагражденіе за свою работу, имѣютъ право выходить замужъ за кого имъ угодно; для молодой четы тогда отводится особое помѣщеніе. Хозяинъ дома, однако, не можетъ претендовать на услуги мужа. Рабыня, добровольно отдавшаяся въ рабство и не получающая платы за свою работу, не можетъ выйти замужъ безъ согласія хозяина. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко, въ послѣдніе годы, хозяева ограничиваютъ свободу ея выбора.

До настоящаго времени положеніе корейской женщины было настолько низко, что воспитаніе ея являлось излишнимъ. Литературныя и артистическія спо-

способности развивались только въ тѣхъ женщинахъ, которыя принадлежали къ самымъ приниженымъ классамъ населенія; напр., старались упражнять и развивать умственныя способности куртизанокъ, съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе блестящими и занимательными собесѣдницами. Признакомъ ихъ профессіи являются культурность, красота и доступность ихъ. Эти женщины составляютъ особый классъ; наименованіе ихъ—гизэнгъ, соответствующее японскому—гейша. Обязанности, обстановка жизни и способы существованія тѣхъ и другихъ одинаковы. Официально онѣ состоятъ въ вѣдѣніи департамента нравовъ и контролируются особымъ бюро, которому подчинены и придворные музыканты. Онѣ получаютъ жалованье изъ государственной казны и появляются на официальныхъ обѣдахъ и придворныхъ приемахъ. Онѣ читаютъ, рассказываютъ, танцуютъ, поютъ и становятся въ концѣ концовъ хорошими артистками и музыкантшами. Одѣваются онѣ съ большимъ вкусомъ; движенія ихъ отмѣнно мягки; онѣ деликатны въ обращеніи, гуманны, нѣжны, симпатичны и изобрѣтательны. При всѣхъ своихъ артистическихъ и интеллектуальныхъ дарованіяхъ, танцовщицы лишены права на то положеніе, на которое, казалось бы, больше всего имѣли данныхъ по своимъ талантамъ. Онѣ могутъ вращаться въ высшемъ обществѣ и встрѣчаются въ самыхъ знатныхъ домахъ; могутъ также быть выбранными въ наложницы короля и служить предметомъ развлеченій для принцевъ. Но лица съ положеніемъ не могутъ на нихъ жениться, хотя онѣ и представляютъ собою все, что есть самаго блестящаго, жизненнаго и прекраснаго. Среди женщинъ ихъ репутація находится въ зависимости отъ степени ихъ „нравственности“: проводится строгое различіе между тѣми, чья карьера украшена quasi-цѣломудренностью наложницы, и тѣми, кто стоитъ на уровнѣ обыкновенныхъ жрицъ любви.

Въ надеждѣ, что дѣти могутъ добиться успѣха и на старости лѣтъ будутъ служить опорой для своихъ родителей, послѣдніе, въ случаѣ бѣдности, посвящаютъ своихъ дочерей карьерѣ гизэнгъ; приготовленіе же своихъ сыновей къ профессіи евнуха встрѣчается рѣже.

Дѣвушки выбираютъ такія, которыя обладаютъ совершенною правильностью чертъ лица; вообще, необходимымъ условіемъ избранія служитъ отсутствіе физическихъ недостатковъ. Безъ сомнѣнія, это самыя красивыя женщины въ Корей; набираются онѣ со всего королевства, но самыя граціозныя и совершенныя гизэнги приходятъ изъ Пён-яна. Искусство и грація, сообщаемыя имъ тщательнымъ воспитаніемъ, даютъ имъ возможность занять вліятельное положеніе въ домѣ ихъ покровителей, болѣе высокое, чѣмъ положеніе законной жены. Вотъ

Придворная конкубиня.

почему корейскія народныя сказанія изобилуютъ исторіями о ссорахъ и женскихъ жалобахъ, вызываемыхъ пылкою и продолжительною любовью супруговъ къ дѣвицамъ, которымъ судьба помѣшала заключить болѣе прочныя союзы.

Танцовщицы корейскія небольшого роста, съ миниатюрными, красивыми ногами, съ тонкими, изящными руками; онѣ мягки и кротки въ обращеніи. Улыбка у нихъ широкая, осанка скромная, лицо веселое. Въ торжественныхъ случаяхъ онѣ надѣваютъ большія пе-

стрыя шелковыя юбки и прозрачныя шелковыя кофты съ длинными и широкими рукавами, спускающимися до колѣнъ; украшенные камнями кушаки стягиваютъ оголенную грудь и поддерживаютъ весь костюмъ. Черныя волосы тщательно причесываются и украшаются различными серебряными гребнями и шпильками. Музыка, сопровождающая танцы,—жалобна, пѣніе же танцовщицъ—съ оттѣнкомъ меланхоліи. Многія движенія исполняются на носкахъ; вообще же танцы очень благопрістойны и своеобразно красивы.

Однажды я получилъ отъ И-ча-суна, брата императора, приглашеніе посмотрѣть репетиціи предстоящаго во дворцѣ празднества. Хотя это высокое вниманіе ко мнѣ было оказано безъ всякой съ моей стороны просьбы, я нашелъ совершенно невозможнымъ добиться разрѣшенія сфотографировать изящныя фигуры танцовщицъ. Когда я подѣхалъ къ ямену, танцы были въ полномъ ходу; носилки чиновныхъ гостей и громко болтавшія группы слугъ танцовщицъ толпились въ беспорядкѣ; передъ дверями стояли на часахъ солдаты императорской гвардіи. Воздухъ былъ наполненъ дрожащими звуками трубъ и альтовъ; заунывные звуки этихъ инструментовъ прерывались ударами барабана. Сквозь открытыя стѣны зданія виднѣлись ряды медленно, едва замѣтно двигавшихся подъ музыку танцовщицъ.

Группы танцовщицъ блистали самыми различными цвѣтами. Участвовало въ танцѣ восемнадцать женщинъ, составлявшихъ три равныя группы; яркіе солнечные лучи отражались на ихъ блестящихъ платьяхъ, а гибкія и изящныя, плавно скользившія фигуры танцовщицъ переливались въ лучахъ искрящагося свѣта. Танецъ казался неподвижнымъ: такъ медленно развертывались его фантастическія группы. Маленькія женщины ни разу не вывели своихъ рукъ изъ горизонтальнаго положенія и ни разу ни одна изъ нихъ не выказала признаковъ усталости. Хоръ медленно тянулъ свою пѣсню; также

Продюсерка кинорежиссера.

медленно подвигались танцовщицы съ вытянутыми впередъ руками, въ газовыхъ и шелковыхъ платьяхъ, съ высоко причесанными волосами, поддерживаемыми бриллиантовыми и финифтевыми шпильками, сверкавшими на солнцѣ. Пѣснь была торжественна, все движеніе было похоже на церемонію; голоса повышались и понижались съ медленной, но страстной выразительностью. Отъ времени до времени всѣ три ряда возвращались обратно, шелковыя юбки перемѣшивались въ яркомъ сіяніи солнечнаго блеска. Затѣмъ начиналось новое движеніе: восемнадцать фигуръ вновь расходились, становились на носки и плавно, подѣ тактъ, одновременно кружились, мечтательно подымая и опуская руки и сгибая и разгибая корпусъ.

Въ танцахъ выражается поэзія и грація человѣческаго тѣла. Изыщныя позы танцовщицъ были замѣчательно красивы. Длинныя шелковыя платья придавали граціозность, и мы смотрѣли съ большимъ наслажденіемъ на этихъ женщинъ, цѣломудренно одѣтыхъ съ ногъ до головы, не обнаженныхъ, безстыжихъ и нагихъ, какъ наши европейскія опереточныя артистки. Въ ихъ движеніяхъ была сила и смыслъ; въ ихъ позахъ виденъ былъ артистическій вкусъ. Ихъ развѣвавшіяся платья указывали на простоту тѣлодвиженій; блѣдныя лица ничѣмъ не прикрывались, взоры были робки, манеры скромны. Странныя, дикія ноты своеобразныхъ инструментовъ, переливавшаяся мелодія пѣсни, плавное движеніе танцовавшихъ, ослѣпительный блескъ шелка, яркіе цвѣта юбокъ, грація тѣла—все это производило очень сильное впечатлѣніе на зрителя.

Очаровательныя фигуры приближались, плавно и тихо скользя по полу; когда же онѣ подошли къ намъ, музыка и пѣніе перешли въ жалобную, страстную мелодію. Характеръ танца разомъ измѣнился. Не двигаясь далѣе впередъ, танцовщицы стали вертѣться подѣ удары барабановъ; взмахивая руками и образуя около себя цвѣт-

ные круги, сгибая и разгибая корпусъ, онѣ медленно начали отступать отъ насъ. Маленькія фигурки какъ бы не сознавали своего искусства, а музыканты не знали силы своихъ сѣтованій. А между тѣмъ замѣчательная выдержанность хора, знаніе, ловкость и исполненіе танцовщицъ были прямо верхомъ искусства.

Когда танецъ дошелъ до наивысшей точки, ничто не могло такъ отгнѣнить восторга зрителей, какъ ихъ полное безмолвіе. Извнѣ еще долеталъ говоръ слугъ и ржаніе лошадей, но внутри двора ничто не нарушало впечатлѣнія, производимаго танцемъ. Танецъ кончился, наступила очередь другихъ репетировать ихъ номера, а тѣ, которыя теперь были свободны, усѣлись болтать съ принцемъ, ѣсть поданныя кушанья, курить папиросы, сигары или длинную мѣстную трубку; нѣкоторыя же, сбросивъ головные уборы, легли на ковры и предоставили себя въ распоряженіе своихъ служанокъ, вооруженныхъ вѣерами. Его высочество видимо былъ доволенъ фамиллярностью, съ которой онѣ обращались съ нимъ. Для увеселенія и для ободренія ихъ онъ подсѣлъ къ нимъ и началъ щекотать ихъ щеки и пощипывать плечи.

Мальчуганы.

ГЛАВА V.

Корейскій дворъ.—Первый министръ.—Король.—
Леди Омъ.

Братъ короля Чча-суанъ.

Изученіе нравовъ и лицъ корейскаго двора проливаетъ немало свѣта на интересныя условія его современнаго строя и даже нѣсколько разъясняетъ причины политическихъ затрудненій, бывшихъ и могущихъ быть. Послѣ низкаго убійства японцами корейской королевы, державшей въ своихъ сильныхъ рукахъ бразды правленія, власть короля подпадала подъ вліяніе то той, то другой дворцовой партіи. Его величество въ дѣлѣ управленія страной не имѣетъ нынѣ почти никакого значенія. Номинально онъ, конечно, пользуется прерогативами неограниченной власти, но на дѣлѣ находится всегда въ рукахъ той партіи, которая въ

данный моментъ путемъ интригъ добилась вліянія. Затѣмъ онъ является рабомъ своего гарема. Иногда онъ сбрасываетъ съ себя это нѣжное ярмо, но тогда его сковываетъ своей желѣзной волей необычайно способный и недобросовѣстный министръ его Йи-Юнг-икъ, начальникъ дворцоваго управленія. Желанія короля обыкновенно не принимаются въ расчетъ и все дѣлается и

устраивается черезъ наложницъ или прямымъ подкупомъ министровъ. Если бы король рискнулъ вмѣшаться хоть разъ, Йи-лонг-икъ немедленно лишился бы всего. Но предусмотрительный министръ умѣетъ хорошо снабжать дворъ деньгами, и такъ какъ король боится пустой казны, то ему приходится крѣпко держаться этого ловкаго министра.

Йи-лонг-икъ происхожденія самаго низкаго, что, однако, не помѣшало ему добиться высокаго положенія въ управленіи страной. Онъ связалъ себя съ судьбой Мин-лонг-ика, завоевалъ мало-по-малу вниманіе своего патрона, а затѣмъ и милость короля. Услуги, оказанныя имъ престолу во время возстанія 1884 года, когда онъ былъ носильщикомъ кресла покойной королевы, нашли себѣ отзывчивое эхо въ памяти ихъ величествъ, которые его вывели въ люди. Онъ завоевалъ такое положеніе, гдѣ его смѣтливость, умъ и проникательность были весьма кстати. Онъ сталъ быстро возвышаться и, наконецъ, достигъ званія министра финансовъ. Такимъ образомъ онъ самъ создалъ себѣ карьеру, несмотря на свое незначительное происхожденіе, и нужно отдать ему справедливость, онъ дѣйствительно служилъ интересамъ своего властелина и служилъ всѣми силами. Теперь его боятся и ненавидятъ. На него производилось множество покушеній; еще недавно, не имѣя возможности отравить его, какіе-то тайные враги бросили адскую машину въ ту комнату сеульскаго госпиталя, гдѣ онъ лежалъ больной. Во всякомъ случаѣ, онъ пребываетъ дольше всѣхъ другихъ министровъ въ фаворѣ у короля. Русское вліяніе также за него. Недавно, когда оппозиція сильно ополчилась противъ Йи-лонг-ика, онъ убѣжалъ на русское военное судно, на которомъ и переѣхалъ въ Портъ-Артуръ. Изъ этого убѣжища онъ выговорилъ себѣ у монарха безопасность при возвращеніи въ Корею. Ему былъ данъ сильный эскортъ и онъ, вернувшись въ Сеуль, вновь быстро занялъ прежнее положеніе.

Королю въ сентябрѣ 1900 года минуло 50 лѣтъ. Тринадцати лѣтъ, въ 1864 году, онъ вступилъ на престолъ; въ 15-лѣтнемъ возрастѣ онъ женился на своей ровесницѣ, принцессѣ Минъ (ее - то и убили японцы въ 1895 году). Отъ этого брака и имѣется наслѣдникъ

Корейскій король

престола. Его величество не высокаго роста, даже по сравненію съ корейцемъ средняго роста: онъ вышиною всего 5 футъ и 4 дюйма. Лицо у него пріятное; безстрастное во время молчанія, оно освѣщается симпатичной улыбкой во время разговора. Голосъ у него мягкій и пріятный; говорить онъ увѣренно, живо, нервно и энергично.

Во время аудіенцій съ иностранцами король имѣетъ прямодушный и искренній видъ. Онъ говоритъ со всѣми, сопровождаетъ свои замѣчанія красивыми жестами и нерѣдко прерываетъ разговоръ мелодичнымъ и заразительнымъ смѣхомъ. Знакомъ королевской милости служить пожалова-

ніе вѣромъ. Когда ему представляется иностранецъ, то послѣ аудіенціи послѣднему подаютъ поднось, на которомъ лежитъ нѣсколько бумажныхъ вѣровъ, а иногда и свертокъ шелка. Рѣдко когда король дѣлаетъ болѣе щедрые подарки, ибо, какъ и весь его народъ, онъ вынужденъ избѣгать щедрости.

Одежда короля, употребляемая въ торжественныхъ случаяхъ, замѣчательна своей внушительностью. Она состоитъ изъ длиннаго шелковаго параднаго платья, вышитаго золотыми шнурами, съ золотымъ поясомъ и золотой бахромой.

Корейскій сановникъ на прогулкѣ въ Сеулѣ.

Въ то время какъ роскошь этого убора вызываетъ удивленіе въ каждомъ, кто его созерцаетъ, свобода и достоинство манеръ короля показываютъ, что онъ самъ не сознаетъ впечатлѣнія, производимаго имъ на своихъ гостей.

Король не знаетъ западныхъ языковъ, но онъ прилежно знакомится со всѣми книжками, которыя переводятся для школъ, основанныхъ имъ въ столицѣ. Такимъ порядкомъ онъ усвоилъ очень многое. Онъ говоритъ и пишетъ бѣгло по-китайски и прекрасно знаетъ исторію своего народа. Его способъ управленія страной основанъ на убѣжденіи, что онъ самъ долженъ наблюдать за всѣми общественными дѣлами. Если, съ одной стороны, и встрѣчается противорѣчіе между его утопическими на-

мѣреніями и дѣйствительнымъ выполненіемъ его плановъ, то съ другой—ему нельзя отказать въ настойчивости и упорствѣ. Онъ любезный, добрый и любящій монархъ, стремящійся къ возвышенію своей страны. Онъ занимается ночами, продолжая свои совѣщанія съ министрами до разсвѣта. Съ нашей точки зрѣнія, онъ, конечно, имѣетъ недостатки, за которые я не стану его осуждать; но онъ имѣетъ также и достоинства. Въ общемъ, онъ вызываетъ къ себѣ симпатію и оставляетъ о себѣ прекрасныя воспоминанія у всѣхъ иностранцевъ, ознакомившихся съ реформами, которыя онъ провелъ въ своихъ владѣніяхъ.

Его величество—прогрессистъ. Если принять во вниманіе число и размѣръ реформъ, осуществленныхъ въ его правленіе, то его нельзя упрекнуть въ томъ предубѣжденіи противъ западныхъ нововведеній, которымъ съ незапамятныхъ временъ отличался востокъ. Въ Сеулѣ мы находимъ, на примѣръ, спеціальныя школы для обученія языкамъ: англійскому, французскому, нѣмецкому, русскому, китайскому, японскому; тамъ есть юридическая школа, школа инженернаго искусства и наукъ, медицинская школа, военная академія. Король относится благосклонно къ миссіонерамъ и покровительствуетъ, какъ говорятъ, ихъ дѣятельности; онъ лично сторонникъ свободы и отличается нелюбовью къ преслѣдованіямъ. Его царствованіе составляетъ рѣзкій контрастъ съ междуцарствіемъ регента Тай-Вѣн-Куна, который смотрѣлъ на миссіонеровъ и на ихъ прозелитовъ какъ на чуму и всѣми средствами искоренялъ ихъ.

Неограниченный монархъ страны, установленія которой были издревле враждебны всякому внѣшнему вмѣшательству, король всегда придерживался самыхъ гуманныхъ принциповъ, стремился къ принесенію пользы и къ просвѣщенію своего народа. Поэтому его царствованіе никакъ нельзя назвать неудачнымъ или сказать, что король не стремился къ упроченію благосостоянія

своихъ подданныхъ и своего государства. Живы, правда, и донинѣ нѣкоторые дурные обычаи, но его ошибки, какъ монарха, по большей части, должны быть приписаны испорченности окружающихъ его чиновъ. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи онъ часто принимаетъ мѣры, дабы повліять на умы и нравственность своихъ министровъ.

Послѣ Йи-Юнг-ика, самымъ выдающимся лицомъ при дворѣ является старая госпожа Омъ, нынѣшняя супруга его величества. При дворѣ съ неограниченнымъ выборомъ красавицъ крайне странно видѣть первую женщину страны не обладающею тѣми прелестями лица и тѣла, которыми можно было бы объяснить ея высокое положеніе. Леди Омъ несомнѣнно ловкая женщина и король сильно привязанъ къ ней. Она уже перезрѣлая, толстая и слабая, но смѣлая и веселая женщина; ея кожа шафраннаго цвѣта, лицо изрыто оспой, глазами она немножко коситъ; красится она мало. Ея вліяніе на короля прямо изумительно. Визиты его къ какой-нибудь новой придворной красавицѣ крайне рѣдки и всегда съ согласія леди Омъ... Госпожа Омъ не всегда, однако, была украшеніемъ дворца и „свѣтлымъ лучемъ“ королевскаго гарема. Ея прежнія пожденія вошли въ корейскую исторію, и только двое изъ ея пяти дѣтей принадлежатъ королю. Одинъ изъ этихъ сыновей можетъ стать въ будущемъ преемникомъ своего отца.

Въ ранней молодости покровителемъ госпожи Омъ былъ одинъ видный китаецъ; отъ него она перешла къ корейскому кабинетъ-министру, который ввелъ ее во дворецъ, въ покои королевы. Въ этомъ же дворцѣ служилъ ранѣе ея отецъ въ качествѣ служителя низшаго разряда. А такъ какъ добродѣтель горничныхъ королевы должна была быть выше всякихъ подозрѣній, то ея прежнія обожатели рѣшили не рисковать болѣе своими головами. Госпожа Омъ выказала при дворѣ такія дарованія, которыя ее выдѣлили сразу среди прочихъ служащихъ: она великолѣпно пѣла, танцевала съ замѣчательной гра-

цей, рисовала изяшно и красиво, умѣла бѣгло читать, писать и говорить по китайски и корейски. Королева полюбила свою, повидимому, простодушную и милую служанку. Любовь эта, однако, вскорѣ замѣнилась без-

Последние принцъ и принцесса

покойствомъ и подозрѣнiями, которыя не замедлили подтвердиться. Госпожѣ Омъ пришлось бѣжать изъ дворца отъ гнѣва и ревности своей бывшей госпожи. Приютъ и покровительство она нашла у одного высокопоставленнаго корейца.

Событiя 1895 года, во время которыхъ была убита королева, дали, однако, поводъ госпожѣ Омъ возобновить свое знакомство съ несчастнымъ королемъ. Она отнеслась съ большой теплотой къ горю монарха и сочувствовала ему; ея нѣжность, молящiй видъ оскорбленной добродѣтели не замедлили плѣнить его и она была возведена въ королевскiя наложницы. Съ этого времени она получила надъ монархомъ власть, которая уже болѣе не ослабѣвала. Она сдѣлалась силою при дворѣ и къ тому же стала матерью четвертаго ребенка. Теперь ея усилiя направлены къ тому, чтобы окончательно упрочить свое положенiе; цѣль ея—добиться, чтобы сынъ ея былъ со временемъ на тронѣ. Недавно Ким-Юэнг-чунъ, важный сановникъ, но опасав-

покойствомъ и подозрѣнiями, которыя не замедлили подтвердиться. Госпожѣ Омъ пришлось бѣжать изъ дворца отъ гнѣва и ревности своей бывшей госпожи. Приютъ и покровительство она нашла у одного высокопоставленнаго корейца.

Событiя 1895 года, во время которыхъ была убита королева, дали, однако, поводъ госпожѣ Омъ возобновить свое знакомство съ несчастнымъ королемъ.

Она отнеслась съ

шійся за свое положеніе, вздумалъ помочь себѣ въ мнѣніи короля и ввелъ во дворецъ новую красавицу, „добродѣтели“ которой были внѣ сомнѣній. Госпожа Омъ, конечно, узнала о новой звѣздѣ—леди Кангъ, но смолчала, а черезъ двѣ недѣли, подъ какимъ-то незначительнымъ предлогомъ, сановникъ былъ удаленъ съ поста министра, затѣмъ вскорѣ подвергся пыткамъ и, наконецъ, былъ задушенъ...

Госпожа Омъ чтитъ старинные обычаи: при нихъ она сдѣлала свою карьеру, съ помощью же ихъ она предполагаетъ идти и далѣе. Ея вліяніе растетъ съ каждымъ днемъ: для увѣковѣченія ея добродѣтелей было недавно возведено даже особое монументальное зданіе въ центрѣ столицы. За нѣсколько мѣсяцевъ до ея брака съ королемъ, послѣднимъ былъ обнародованъ указъ, коимъ объявлялось, что госпожа Омъ назначена королевской наложницей перваго ранга. Это ей еще не предоставляло королевскихъ правъ, но дѣлало уже ея сына принцемъ крови, съ правомъ на престолъ.

Несовершеннолѣтній принцъ

ГЛАВА VI.

Торжественный выходъ короля.

Однажды утромъ король совершенно необычно пѣше участвовалъ въ процессіи отъ дворца, примыкающаго къ южной стѣнѣ британской посольской территоріи, до вновь построеннаго храма предковъ, восточная стѣна котораго также граничитъ съ этимъ посольствомъ. Празднество не было публичнымъ и процессія тянулась всего на протяженіи 800 ярдовъ, тѣмъ не менѣе, торжественное шествіе это обошлось ни болѣе ни менѣе какъ въ 2 тыс. фунтовъ стерлинговъ... Подданные рѣшительно ничего не знали о предстоящемъ праздникѣ, и только за часъ до выхода король, выразивъ надежду, что мы съ британскимъ посланникомъ, можетъ быть, поинтересуемся процессіей, пригласилъ насъ присутствовать въ числѣ зрителей. Вѣсть о дворцовомъ шествіи однако, быстро, разнеслась по городу и громадныя толпы народа собрались вокругъ дворца и храма. Нѣсколько сотъ солдатъ охраняло пути, ведущіе къ послѣднему: одинъ пѣхотный баталіонъ былъ помѣщенъ на землѣ королевскихъ корейскихъ таможенъ, а другой охранялъ выходы и садъ британскаго посольства.

До открытія шествія войска разлеглись по дорогѣ, спали и сидѣли въ тѣни на ступенькахъ домовъ, закусывали съ аппетитомъ разложившеюся на солнцѣ сырой рыбой, издававшей порядочный запахъ. Разрывали они ее при этомъ пальцами. Добродушные горожане подносили имъ воды или угощали трубкой, пользуясь при

этомъ случаѣ, чтобы провести пальцемъ по блестящему штыку или пощупать сукно.

Процессія двинулась отъ дворца около 10 часовъ утра. Это была смѣсь комичныхъ элементовъ пантомимы съ живописными сторонами восточнаго военнаго парада. Во главѣ процессіи шла пѣхота въ синихъ мундирахъ, представлявшихъ странное сочетаніе одежды восточнаго средневѣковья съ одеждою двадцатаго вѣка. За пѣхотою, бѣгомъ, спотыкаясь и громко болтая, прослѣдовала толпа придворныхъ служителей въ фантастичныхъ шляпахъ и костюмахъ различной степени блеска. Въ длинныхъ шелковыхъ одеждахъ, синихъ, зеленыхъ, желтыхъ, красныхъ, оранжевыхъ, они несли таблетки съ флагами изъ цвѣтныхъ лентъ. За ними, также спѣша, почти бѣжалъ рядъ знаменосцевъ съ красными шелковыми флагами, на которыхъ были изображены синія эмблемы; далѣе слѣдовали трубачи и барабанщики, одѣтые въ желтыя платья съ золотыми блестками; къ трубамъ были придѣланы флажки, а барабаны были перевиты лентами; затѣмъ шли люди съ кожаными колчанами стрѣлъ и также съ зелеными, красными и желтыми флагами. Солдаты были въ древнемъ необыкновенномъ одѣяніи; стражи съ колокольчиками и цимбалами, трубами и вѣерами; дворцовые евнухи въ придворной одеждѣ; отряды конницы шли пѣше, безъ лошадей, въ грузныхъ кольчугахъ, шляпахъ съ перьями и въ крайне высокихъ сапогахъ.

Процессіи, предшествовавшей королю, казалось, не было конца. Море цвѣтовъ переливалось волнами всевозможныхъ окрасокъ, когда одна пестрая толпа слугъ, музыкантовъ и чиновниковъ смѣнялась другой. Важные и вліятельные чиновники въ высокихъ шляпахъ, украшенныхъ малиновыми кистями, пучками перьевъ, молчаливо и какъ-то безпомощно подвигались впередъ. Платье этихъ лицъ составляло ослѣпительную смѣсь краснаго, синяго и оранжеваго цвѣтовъ; они поддерживались

людьми въ зеленыхъ газовыхъ платьяхъ и сопровождались другими знаками корейскаго величія. Далѣе опять слѣдовали знаменщики, пышно украшенные перьями, слуги съ ящиками освѣжительныхъ напитковъ, маленькими столами, курительными трубками и огнемъ.

Въ дворцовомъ паркѣ.

За ними шли другія лица, такія же живописныя, красивыя и безпомощныя; спереди и на бокахъ роскошныхъ платьевъ были украшенія изъ атласныхъ квадратиковъ, на которыхъ, по китайской модѣ, были вышиты эмблемы владѣльцевъ платья—птицы у гражданскихъ чиновниковъ и тѣры—у военныхъ. Одни сановники въ своихъ официальныхъ одѣянїяхъ давали мѣсто другимъ, въ крылатыхъ шляпахъ или высокихъ обшитыхъ парчей колпакахъ. Главнокомандующій, съ японскими, китайскими и корейскими орденами, сверкавшими на его мундирѣ, быстро шель во главѣ королевской гвардіи, сопровождаемый своимъ штабомъ, одѣтымъ въ красные, вышитые золотомъ костюмы и съ бѣлыми плюмажами

на шляпахъ. Наконецъ, линія сановниковъ закончилась и грянулъ неистовый бой барабановъ, раздалось завываніе трубъ и звонъ колокольчиковъ: показалась голова кортежа, въ сіяніи желтыхъ одеждъ, среди внезапно воцарившагося молчанія. Голоса смолкли, слышенъ былъ

Тронъ.

лишь топотъ носильщиковъ, державшихъ на своихъ плечахъ парадныя королевскія носилки съ балдахиномъ изъ желтаго шелка, съ богатыми кистями и шелковыми ширмами того же цвѣта. Тридцать два скорохода, всѣ одѣтые въ желтое, съ двойными колпаками на головахъ, несли на плечахъ своихъ священную особу его величества корейскаго императора въ храмъ, къ мѣсту жертво-

приношенія и поклоненія именамъ его предковъ, начертаннымъ на дощечкахъ.

Тутъ только наступилъ самый моментъ торжества. Королевскіе носильщики остановились и государь появился у входа желтаго шелковаго навѣса, поставленнаго въ тѣни деревъ посольскаго сада. По прибытіи короля приблизились носилки наслѣдника; его паланкинъ, краснаго шелка, несли шестнадцать носильщиковъ. Король и наслѣдникъ прошли подъ навѣсъ, сняли свои желтыя и малиновыя парадныя одежды, въ которыхъ они прибыли, надѣли желтыя шелковыя платья для жертвоприношеній и вышли для поклоненія табличкамъ предковъ. Характеръ процессіи тогда измѣнился. Солдаты, придворные, знатные сановники уступили мѣсто одѣтымъ въ желтое платье жрецамъ, пѣвшимъ торжественныя молитвы. Снова раздавшійся визгъ свистулекъ то повышался или понижался, то становился пронзительнымъ или разсыпался трелью. Жрецы съ важными лицами прошли мимо трона и изъ ихъ устъ полилась выразительная пѣсня, полная жалобы и отчаянія, (должно быть) наполнявшаго ихъ души. Затѣмъ они удалились, оставляя за собой лишь эхо своихъ шаговъ. Началась шумная, торжествующая музыка церковнослужителей, возглашавшихъ о близости двѣнадцати таблицъ предковъ. Каждую таблицу несли восемь человѣкъ на желтыхъ жертвенныхъ носилкахъ. Движеніе ихъ было медленно, подъ звуки торжественной пѣсни. Вотъ подошли первыя носилки. Король, его сынъ—наслѣдникъ и маленький принцъ, отпрыскъ госпожи Омъ, склонились до земли и нѣкоторое время оставались съ согнутыми колѣнями и скрещенными руками, въ благоговѣйной позѣ передъ позолоченными таблицами. Затѣмъ они поднялись и носилки прослѣдовали далѣе. Двѣнадцать разъ проходили таблицы передъ царственной группой и двѣнадцать разъ король и принцы, присѣдая, склонялись передъ ними, а знать и евнухи помогали имъ въ ихъ движеніяхъ.

Юный принцъ въ этотъ разъ впервые появился публично. Онъ еще не умѣлъ какъ слѣдуетъ ходить, и потому, естественно, ему помогали при поклонахъ главный евнухъ, сгибавшій ему колѣни и державшій одной рукой шею, а другой плечи ребенка. Младенецъ, широко раскрывъ свои невинные глаза, выполнялъ всѣ обряды, но скоро утомился и сталъ проявлять признаки безпокойства задолго до окончанія церемоніи. Король со своимъ наслѣдникомъ выражали глубокое благоговѣніе и почтеніе къ святынямъ. Искренность ихъ приниженности поражала всѣхъ, смотрѣвшихъ съ чувствомъ изумленія на эту сцену. Волненіе короля проявлялось очень замѣтно: онъ сильно блѣднѣлъ и совершенно сосредоточился на предметахъ поклоненія.

По окончаніи этой церемоніи, король сѣлъ въ свои парадныя желтыя носилки, наслѣдникъ, слѣдуя примѣру отца, сѣлъ въ свои малиновыя носилки, а ребенокъ вскочилъ на спину главнаго евнуха, весело крича лѣтухомъ. Снова раздались удары барабана, ревъ и свистъ трубъ и свистулекъ; процессія двинулась къ храму предковъ и жрецы, сановники, придворные и слуги послѣдовали за королевскимъ кортежомъ. Когда король и два принца вошли въ залъ жертвоприношеній, тамъ были сожжены живые бараны, а передъ жертвенниками поставлены корзины съ плодами и цвѣтами.

Когда, такимъ образомъ, были умиловлены души славныхъ усопшихъ, король вернулся къ священнымъ носилкамъ и снова поклонился таблицамъ. Одна за другою онѣ снимались съ носилокъ и относились въ приготовленныя для нихъ мѣста. Желтыя шелковыя ширмы закрывали ихъ, и никто не смѣлъ ни смотрѣть на нихъ, ни касаться ихъ. Такимъ порядкомъ, каждая табличка, облаченная въ ненарушимую ткань изъ желтаго шелка, переходила съ носилокъ на свое мѣсто, гдѣ ихъ ожидали жрецы. Король слѣдовалъ за таблицами, а за

нимъ и весь дворъ, высшіе чины и сановники для послѣдняго преклоненія предъ реликвіями. Во всемъ этомъ обнаруживались глубокое благоговѣніе и сыновняя любовь. Почитаніе предковъ составляетъ священную обязанность корейцевъ; оно управляетъ дѣйствіями родителей по отношенію къ дѣтямъ и регулируетъ поведеніе послѣднихъ по отношенію къ родителямъ.

Королевскій павильонъ.

По окончаніи церемоніи, въ храмъ пронеслось веселье: появились придворныя дамы, были поданы пироги и вино; король и наслѣдникъ снова надѣли свои парадныя платья. Появилась и госпожа Омъ поздравить монарха. Ее сопровождала свита празднично одѣтыхъ дворцовыхъ женщинъ и рабынь, въ высокихъ прическахъ и въ шелковыхъ платьяхъ съ красивыми складками. Музыка играла, пѣвцы пѣли, красавицы исполняли веселый танецъ. Въ частныхъ апартаментахъ государя

шло интимное торжество. Его величество принялъ свой обычный видъ, а за нимъ измѣнился и весь остальной мѣръ. Тѣмъ не менѣе, мы еще нѣсколько часовъ оставались подъ обаяніемъ только-что видѣннаго пережитка восточнаго средневѣковья.

Городскія ворота въ Сеулѣ.

ГЛАВА VII.

Макъ Леви Броунъ и его вліяніе.

Весьма знаменательно, что своимъ хозяйствомъ и финансами Корея обязана за послѣдніе годы британцу. Около тридцати лѣтъ тому назадъ г. Макъ Леви Броунъ пріѣхалъ въ Китай. Въ настоящее время среди англичанъ, имена которыхъ связываются съ задачами и политикой *Дальняго Востока*, его имя ставится такъ же высоко, какъ имя его коллеги, сэра Роберта Гарта, генераль-инспектора императорскихъ китайскихъ морскихъ таможенъ. Командированный отъ управленія послѣднихъ въ Корею, мистеръ Броунъ посвятилъ много лѣтъ своей жизни финансовымъ вопросамъ этого государства. Въ началѣ онъ занималъ двойную должность генераль-казначея и главнаго распорядителя таможенъ. Въ теченіе же послѣднихъ лѣтъ дѣятельность его сосредоточилась на управленіи только таможнями. Хотя онъ и лишился своего прежняго вліятельнаго и исключительнаго положенія въ качествѣ финансоваго совѣтника монарха, ему удалось все же и на новомъ посту принести неизмѣримую пользу странѣ.

Человѣка можно судить по его окружающимъ, и если, оставивъ въ сторонѣ мелочность и интриги, преобладающія въ Сеулѣ, обратиться къ учрежденію, во главѣ котораго находится г. Броунъ, то легко можно убѣдиться, какъ велико тамъ преклоненіе передъ его взглядами и политикой. Къ сожалѣнію, приверженцы его живутъ не въ Сеулѣ и не могутъ своей симпатіей придавать ему

бодрость духа. Сфера их дѣятельности сосредоточивается въ открытыхъ для иностранцевъ портахъ, а г. Броунъ остается въ Сеулѣ, гдѣ ведетъ постоянную молчаливую войну противъ нелѣпыхъ выходокъ и оппозиціи двора и невозможной испорченности и хитрости

корейскихъ чиновниковъ.

г. Максъ Левинъ Броунъ.

Кромѣ посольствъ, многіе иностранцы, не исключая и представителей самыхъ разнообразныхъ американскихъ миссіонерскихъ обществъ, прибывшихъ въ Сеулъ не только ради личныхъ интересовъ, сталкиваются непосредственно или косвенно съ главнымъ завѣдующимъ таможенями. Хотя, какъ сказано, онъ и не состоитъ болѣе офици-

ціальнымъ финансовымъ совѣтникомъ правительства, тѣмъ не менѣе къ его совѣтамъ все-таки прибѣгаютъ въ нужныхъ случаяхъ, и вліяніе г. Броуна становится контролирующимъ факторомъ между обѣднѣвшимъ дворомъ и назойливыми предложеніями концессионеровъ. Veto г. Броуна не могутъ, конечно, привлекать къ нему симпатій со стороны искателей министерскихъ „согласій“, но безпристрастіе, съ какимъ онъ исполняетъ свой долгъ, оправдываетъ его вмѣшательства въ дѣла.

Болѣе впечатлительный человѣкъ утомился бы отъ той неблагоприятной роли, какая выпала на долю г. Броуна. Но годы неустанной работы и усвоенная имъ, вслѣд-

ствіе изолированности своего положенія, привычка концентрировать всю энергію на выполненіи своего прямого дѣла—пріучили его бороться съ трудностями поста директора таможенъ.

Г. Броунъ долгое время былъ для Сеула загадкой. Хотя разностороннія способности и другія высокія качества какъ человѣка, сдѣлали его однимъ изъ выдающихся лицъ столицы, мало кто, однако, думалъ поближе ознакомиться съ его личностью. Обособленность его положенія, наряду съ отсутствіемъ симпатій къ нему со стороны населенія, дѣлаетъ всѣ условія его жизни въ странѣ крайне трудными. Когда въ 1896 году онъ отказался получать вознагражденіе за безнадежный и тягостный постъ контролера королевской казны, вся иностранная колонія въ Сеулѣ пришла въ изумленіе. Этотъ отказъ отъ дальнѣйшаго отягощенія средствъ истощенной страны можетъ служить хорошимъ примѣромъ приложенія къ жизни страны принциповъ г. Броуна.

Онъ неутомимъ въ работѣ, настойчивъ, хладнокровенъ и рѣшителенъ. Юристъ по профессіи, онъ входитъ самъ съ необычайнымъ вниманіемъ во всѣ мельчайшія подробности таможеннаго дѣла. Вообще онъ представляетъ собой уже вырождающійся въ англійской администраціи типъ дѣлового человѣка. Большое достоинство его, что онъ рѣдко ошибается въ оцѣнкѣ личностей и обстоятельствъ.

Въ своей частной жизни г. Броунъ является очень симпатичнымъ и благовоспитаннымъ человѣкомъ. Въ Сеулѣ говорятъ, что онъ болѣе ловокъ въ дипломатическихъ дѣлахъ, чѣмъ въ административныхъ; его умѣнье блестяще говорить какъ бы подтверждаетъ это мнѣніе. Лицамъ, впервые пріѣзжающимъ въ Сеулъ, нерѣдко приходится слышать, что „Броунъ представляетъ собою ходячую энциклопедію“. Онъ говоритъ и пишетъ одинаково легко по-французски, нѣмецки, итальянски и китайски, что особенно цѣнно въ его исключительномъ

положеніи въ Корей. Объ образованности его можно отчасти судить по его библиотекѣ, заключающей до 7.000 томовъ. Онъ слѣдитъ за новѣйшей литературой и каждая почта приноситъ ему кипы книгъ и журналовъ. Трудно сказать, когда онъ успѣваетъ ихъ читать. Изъ оконъ британскаго посольства можно видѣть, что въ его кабинетѣ освѣщеніе гасится лишь предъ разсвѣтомъ. Крайне типиченъ этотъ молчаливый человѣкъ, находящій въ своей библиотекѣ замѣну всего остального міра.

Когда королю угодно было однажды потребовать обратно частный домъ и официально пожалованныя г. Броуну угодья, въ Сеулѣ поднялась тревога въ ожиданіи осложнений, которыя могли наступить къ сроку, назначенному королевскимъ ультиматумомъ. Британскимъ посольствомъ были, однако, приняты мѣры: четыре военныхъ судна подъ командою адмирала Брюса встали у Чемульпо и серьезный день выѣзда г. Броуна прошелъ спокойно. Возбужденіе среди европейской колоніи уступило мѣсто удивленію, когда Макъ Леви Броунъ остался въ своихъ обычныхъ владѣніяхъ, а весь вопросъ о перемѣнѣ помѣщенія для таможенъ такъ и остался для корейскихъ придворныхъ чиновниковъ вопросомъ. Лишь позднѣе, когда главному распорядителю были даны должныя завѣренія и назначено было новое мѣсто для таможенъ, г. Броунъ, какъ вѣрный слуга монарха, счелъ необходимымъ исполнить приказъ послѣдняго.

Послѣ убійства въ 1895 году корейской королевы дворъ бѣжалъ изъ стараго дворца, находившагося къ тому же въ нездоровой мѣстности, во дворецъ по сосѣдству съ британскимъ и американскимъ посольствами. Тамъ, въ болѣе безопасной и болѣе удобной мѣстности, былъ выстроенъ новый дворецъ. Но такъ какъ изъ британскаго посольства и изъ квартиры г. Броуна была видна вся внутренность новаго зданія, то король, подстрекаемый евнухами, началъ бросать завистливые взгляды на помѣщенія иностранцевъ и, вполне естественно,

рѣшили, что эти владѣнія могутъ быть прекраснымъ дополненіемъ къ вновь построенному дворцу. При этомъ можно было со всей вѣроятностью думать, что, удаляя директора таможенъ изъ его дома, король, вѣрнѣе—госпожа Омъ, желавшая заполучить это зданіе, и Йи-Юнг-икъ, домогавшійся управленія таможенями, надѣялись въ то же время удалить г. Броуна и вообще изъ Кореи. Когда поднялся вопросъ о выѣздѣ, г. Броуну дали сроку ровно два дня, отъ 19-го до 21-го марта. Онъ отказался принять это предложеніе и ему стали угрожать силою, но тутъ вмѣшался британскій повѣренный въ дѣлахъ. Наконецъ, въ домъ г. Броуна ворвалось нѣсколько придворныхъ паразитовъ, которыхъ, конечно, легко выпроводили. Но негодяи на этомъ не успокоились: они разодрали на себѣ одежду и побѣжали къ дворцу, крича, что ихъ били и истязали. Въ результатѣ была потребована отставка г. Броуна. Тутъ быстро вступился въ дѣло г. Гэббинсъ и поладилъ его на томъ, что для британскаго посольства и г. Броуна будутъ отведены новыя помѣщенія взамѣнъ тѣхъ, которыя потребовались для дворца. Въ сущности, зданіе британскаго посольства, стоявшее прямо наверху, надъ полуоконченнымъ дворцомъ, было болѣе нужно для королевскаго спокойствія, чѣмъ зданія таможенъ, находившіяся много ниже, и потому несомнѣнно, что нападеніе было направлено скорѣе лично противъ г. Броуна, чѣмъ противъ его дома. Съ другой стороны, и то надо было имѣть въ виду, что разъ мѣстожителство короля перешло въ раіонъ, занимаемый посольствами, то королю трудно уже было устроиться, не расширивъ своихъ владѣній на ихъ счетъ, такъ какъ они занимали прекрасное мѣсто, на единственной центральной возвышенности Сеула. Добравшись до него, королевская квартира должна была либо довольствоваться малярійною мѣстностью подшвы холма, либо занять его вершину, т. е. владѣнія посольствъ.

Но, прежде чѣмъ состоялось соглашеніе по данному вопросу между дворомъ и главнымъ распорядителемъ таможенъ, пришло извѣстіе о томъ, что правительство устроило у Юннанскаго синдиката заемъ въ 5 милліоновъ іенъ¹⁾ подъ залогъ таможенныхъ доходовъ. Это уже разомъ подрывало авторитетъ главнаго распорядителя, которому одному только предоставленъ былъ контроль надъ доходами таможенъ. Впрочемъ, заемъ ничего не имѣлъ

Британское посольство.

общаго съ вопросомъ о броуновскомъ домѣ. Первоначальныя предложенія были сдѣланы еще за годъ до помянутаго замѣшательства. Юннанскій синдикатъ—французская компанія въ Лондонѣ, поддерживаемая почти исключительно французскими капиталами, и цѣлью его было, повидимому, получить оружіе, помощью котораго можно бы было, впоследствии, заполучить безграничныя концессіи. Маневръ этотъ оказался неудачнымъ, хотя заемъ и состоялся изъ $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, при 10% комиссіонныхъ, при чемъ погашеніе его должно было про-

¹⁾ 1 іена равняется приблизительно 9 р. 30 к. *Перев.*

изводиться частями въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Въ случаѣ, если бы корейское правительство оказалось не въ силахъ уплатить долгъ изъ своихъ обыкновенныхъ доходовъ, въ уплату должны были идти доходы съ таможенъ. Соглашеніе было подписано Пакомъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, и Йи-Юнг-икомъ, министромъ финансовъ—съ одной стороны, и г. Казалисомъ, агентомъ компаніи, и г. Коленъ де-Планси, французскимъ посланникомъ въ Сеулъ—съ другой.

Заемъ встрѣтилъ бы со стороны британскихъ представителей, конечно, единодушную поддержку, если бы можно было надѣяться, что дворъ честно будетъ соблюдать принятыя обязательства. Къ сожалѣнію, въ этомъ нельзя было быть увѣреннымъ, равно какъ нельзя было думать, что значительная часть займа будетъ истрачена на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ, являвшихся главными жизненными факторами экономического развитія королевства.

Королевская бібліотека.

ГЛАВА VIII.

Британская политика въ Корей.—Истощенная казна.—
Подати.—Бюджетъ.—Деньги.

До сего времени англійская политика въ Корей отличалась вялостью въ противовѣсъ политикѣ франко-русской. Но недавно оказанная мистеру Геббину британскимъ правительствомъ поддержка изгнала изъ умовъ корейскихъ правителей всѣ иллюзіи, которыя создались было благодаря нашей прежней индифферентности. Теперь уже почти невозможно повтореніе тѣхъ пріемовъ, какіе употребилъ дворъ для того, чтобы удалить г. Броуна съ мѣста.

Британское правительство должно всецѣло поддерживать нашъ престижъ въ Корей. У насъ мало тамъ матеріальныхъ интересовъ, но все же наше положеніе въ королевствѣ должно быть выше положенія Франціи и равнымъ положенію Россіи. Если бы Франція не была

союзницей и единомышленницей Россіи какъ въ Корей, такъ и повсюду, то намъ только нужно было бы благо-склонно поддерживать политику Японіи, не давая слиш-комъ большого развитія стремительности, которою отли-чается островная имперія по отношенію къ своей со-сѣдкѣ. Для сохраненія своего положенія въ Корей мы должны внести больше смѣлости въ нашу политику и, поддерживая наше соглашеніе съ Японіей, добиться га-рантій нашихъ собственныхъ интересовъ. Лучшимъ же для этого средствомъ служило бы дальнѣйшее пребы-ваніе британца во главѣ корейскихъ морскихъ таможенъ. Наши дѣйствія въ этомъ отношеніи встрѣтили бы со-чувствіе и въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ, и въ Японіи, торговые интересы коихъ, какъ и наши соб-ственные, оправдываютъ наше преобладаніе въ этомъ контролѣ.

Современныя финансовыя затрудненія корейскаго пра-вительства являются слѣдствіемъ крайней расточитель-ности двора. Источники имперскихъ доходовъ до нѣкоторой степени сходны съ источниками доходовъ китайскаго императора и состоятъ: изъ поземельнаго налога, давшаго въ 1901 г. отъ 4½ до 7 милліоновъ іенъ; налога со зданій и построекъ, высчитаннаго мѣстными уѣздными властями довольно произвольно и превратив-шагося въ источникъ взяточничества; чистаго дохода съ таможенъ, давшаго въ 1901 году болѣе милліона съ четвертью іенъ (1.325.414), доходовъ съ различныхъ концессій, монополій, копей, денежнаго обращенія, а также суммъ, получающихся отъ разныхъ неправедныхъ налоговъ, какіе только можетъ придумывать министръ Йи-Юнг-икъ.

Сверхъ означенныхъ предметовъ, въ Корей обложены прямыми налогами также и предметы потребленія: соль, табакъ, рыба, а равно мѣха, пустоши, минералы, жень-шень (лекарственное растеніе), чеканъ монетъ, грузовые корабли, цехи, привилегіи, бумага, коровьи кожи, вы-

дача ссудъ подъ залогъ и т. д. Не малую подмогу регулярно поступающимъ податямъ и налогамъ оказываютъ также значительные подарки, посылаемые трону изъ различныхъ мѣстностей страны добровольно. Эти подарки бываютъ самага разнообразнаго свойства и заключаютъ въ себѣ какъ плоды земные, такъ и морскіе продукты. Мало найдется такихъ предметовъ, которые не входили бы въ составъ такихъ приношеній. Обычай этотъ очень укоренился, а съ другой стороны—нарушеніе его сопряжено для мѣстнаго уѣзднаго начальника съ потерей мѣста...

Бюджетъ государства на 1901 годъ выражался въ суммѣ болѣе 9 милліоновъ іенъ, изъ коихъ свыше милліона было ассигновано на королевскіе расходы и около того на личную казну императора. Разница между доходами и расходами за тотъ же годъ выразилась небольшою суммою въ 775 долларовъ. Бюджетъ на 1902 г. опредѣлился только въ 7½ мил. іенъ, причемъ доходы были вычислены въ той же суммѣ, что и на 1901 годъ, балансъ же между расходами и доходами опредѣлился разницей въ 655 іенъ. Если бы король не тратилъ своихъ доходовъ на покупку земель, на украшеніе дворцовъ и себя лично, на своихъ родственниковъ, женъ и безконечныя придворныя потѣхи,—никогда бы не могло имѣть мѣста наблюдающееся нынѣ обѣдненіе его казны, которому содѣйствуетъ еще то, что значительная часть его доходовъ проходитъ черезъ руки чиновниковъ. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что король иногда не отказывается принимать матеріальную помощь отъ заинтересованныхъ въ дѣлахъ Кореи странъ; но помощь эта, конечно, нисколько не освобождаетъ страны отъ тягости разныхъ налоговъ и податей.

Расходы на министерства и разныя правительственныя учрежденія въ Корей весьма значительны, причемъ нѣкоторыя изъ установленій совершенно излишни и прямо фантастичны. На военное министерство въ 1901 году

потребовалось, въ круглыхъ цифрахъ, болѣе 3¹/₂ милліоновъ іенъ, на министерство иностранныхъ дѣлъ—¹/₄ милліона, на министерство финансовъ—³/₄ милліона, на дворець—свыше 1 милліона, на министерство внутреннихъ дѣлъ—около 1 милліона іенъ. Министерства: юстиціи, земледѣлія, полиціи, народнаго просвѣщенія и путей сообщенія, требуя большихъ расходовъ и не принося никакого дохода, всѣ предъявляютъ свои претензіи на бюджетъ, пока отъ него ничего уже не останется. Для большей характеристики ежегодныхъ расходовъ казны привожу бюджетъ на 1903 годъ.

Общій доходъ былъ вычисленъ въ суммѣ 10.766.115 іенъ, расходъ—10.765.491.

Доходы.

Земельныя подати	7.603.020
Жилщныя „	460.295
Разные доходы	210.000
Остатокъ отъ 1902 г. (включая остатокъ отъ займа)	1.142.800
Таможенныя пошлины	850.000
Разные налоги	150.000
Монетный дворъ	350.000
	<hr/>
	10.766.115

Расходы.

Королевская казна	817.361
Расходы по жертвоприношеніямъ	186.639
	<hr/>
	1.004.000

государственное хозяйство.

Желѣзныя дороги	21.980
Дворцовая полиція	118.645
Полиція въ открытыхъ портахъ	69.917
Сѣверо-восточныя желѣзныя дороги	22.882
Бюро церемоній	17.608
Горячее бюро	10.000
	<hr/>
	261.022
Бюро инвалидовъ	24.026
Бюро генераловъ	65.853
Кабинетъ	38.730

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДѢЛЪ.	
Управленіе	26.021
Торговые смотрители	51.154
Дипломатическій корпусъ	201.020
	278.198
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.	
Управленіе	34.624
Управленіе г. Сеула	6.144
Губерніи	91.862
Префектуры 2-го класса	52.674
о. Квельнартъ	4.222
Префектуры	778.325
Королевскій госпиталь	7.632
Бюро правивокъ	3.354
Дорожныя издержки	730
Жертвоприношенія въ префектурахъ	866
	980.533
МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.	
Управленіе	24.822
Календарь	6.022
Училища въ Сеулѣ	89.969
" " провинціи	22.580
Субсидіи частнымъ училищамъ	5.430
Студенты за границей	15.920
	164.943
МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.	
Управленіе	53.910
Сборщики податей	141.600
Монетный дворъ	230.000
Погашеніе долговъ	989.250
Пенсии	1.956
Транспортное	200.000
	1.666.716
ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО.	
Управленіе	50.651
Войско	4.072.931
	4.123.582
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.	
Управленіе	81.603
Высшій судъ	15.686
Городской судъ	8.162
Префекторальные суды	1.251
	56.702

Б Ю Д Ж Е Т Ъ.

81

ПОЛИЦИЯ.

Управление	252.857
Сеульская тюрьма	32.650
Полисмены	51.462
Пограничная стража	23.762
Дорожные расходы	600
	<u>361.331</u>

СЛУЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ.

Дороги и ремонтъ	35.000
Разный ремонтъ	10.000
Поимка разбойниковъ	500
Пособія	5.000
Погребеніе бѣдныхъ	300
Мелкіе расходы	3.600
Полиція въ рудникахъ и т. п.	1.340
	<u>56.240</u>
Запасный фондъ	1.015.000

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛІЯ.

Управление	38.060
Разные расходы	8.240
	<u>46.300</u>

ВЕРХОВНЫЙ СОВѢТЪ.

Управление	18.580
----------------------	--------

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДІЯ.

Управление	58.099
----------------------	--------

БЮРО УКРАШЕНІЙ.

Управление	20.993
----------------------	--------

ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФЪ.

Управление	23.640
Разные расходы	438.295
	<u>461.935</u>

БЮРО СЪЕМОКЪ.

Управление	21.018
Съемки	50.000
	<u>71.018</u>

Представителями иностранных держав дѣлались отъ времени до времени попытки поправить финансовое положеніе страны. Въ одномъ случаѣ были даже рекомендованы семь реформъ, и докладъ объ этомъ представленъ былъ королю. Затѣмъ было обнаружено, что наряду съ никкелевыми монетами, которыя чеканились правительствомъ, въ Корей обращается свыше 25 различныхъ разновидностей той же монеты. До послѣдняго времени поддѣлка монеты въ Корей не преслѣдовалась. Древній кешъ стоялъ такъ низко, и общая стоимость металла и чеканки такъ близко подходила къ мѣновой цѣнности настоящей монеты, что рискъ поддѣлки далеко не соответствовалъ ожидаемой прибыли.

Теперешняя же никкелевая единица соответствуетъ двадцати пяти единицамъ стараго чекана, а выдѣлка ея обходится пустяки. Это обстоятельство, понятно, дѣлаетъ поддѣлку ея теперь выгоднымъ дѣломъ. Число поддѣльныхъ никкелевыхъ монетъ быстро увеличилось, тѣмъ болѣе, что и правительство не возбуждало преслѣдованій. Никкель изъ Японіи открыто и въ большомъ числѣ провозился черезъ таможи и затѣмъ контрабандой распространялся въ странѣ. Только недавно обращеніе никкелевой монеты было ограничено столицей и окрестностями двухъ или трехъ открытыхъ портовъ, а старому кешу по прежнему предоставлена вся остальная страна. Въ послѣднее время правительство сдѣлало заказъ на чеканку еще 40 милліоновъ никкелевыхъ монетъ. Послѣ выпуска этого запаса номинальная стоимость монеты, находящейся въ обращеніи, выразилась суммою въ 14 мил. іень или около 1½ мил. фунт. стерлинговъ, между тѣмъ какъ для обезпеченія такой огромной суммы не имѣется никакого резерва, ни золотомъ, ни серебромъ.

Дѣло теперь дошло до того, что въ Чемульпо торговая сдѣлки совершаются: 1) на правительственныя никкелевыя деньги, 2) на поддѣльныя I сорта, 3) на под-

дѣльныя средняго достоинства и 4) на поддѣльныя низшаго разбора.

При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что вопросъ о монетномъ обращеніи обратилъ на себя серьезное вниманіе представителей иностранныхъ державъ. И вотъ, недавно, въ концѣ 1901 г., японское правительство издало именемъ короля указъ въ цѣляхъ удержанія японцевъ отъ поддѣлки и ввоза корейской монеты. Наказаніе, которому должны были подвергаться нарушители новаго закона, состояло изъ тюремнаго заключенія на срокъ не свыше года или штрафа не болѣе 200 іенъ. Мѣра эта, конечно, дала японскимъ властямъ право предупредить вывозъ изъ Японіи поддѣльной монеты, а корейскимъ таможенными чинами принять мѣры противъ японцевъ-сбытчиковъ. Съ 22 января 1902 г., когда была обнаружена первая контрабанда, до конца того же года, въ Чемульпо таможенными чинами было конфисковано 3.573.138 денежныхъ знаковъ (отчеканенныхъ монетъ и монетныхъ кружковъ), въ общей суммѣ номинально на 18.191 фунт. стерл.

Съ цѣлью поправить какъ-нибудь печальное состояніе денежной системы въ Кореѣ, японскій банкъ, Дай-Ичи-Джинко, состоящій подъ управленіемъ барона Шибусавы, предпринялъ, при поддержкѣ японскаго правительства, выпускъ кредитныхъ билетовъ на предъявителя, по которымъ долженъ былъ производиться платежъ во всякомъ отдѣленіи этого банка въ Кореѣ. Дай-Ичи-Джинко имѣетъ отдѣленія во всѣхъ важнѣйшихъ открытыхъ портахъ, а также въ Сеулѣ, и является, пожалуй, самымъ значительнымъ коммерческимъ агентомъ въ странѣ. Японскимъ консульскимъ властямъ было предоставлено при этомъ наблюденіе за выпускомъ и веденіе отчетности по обращенію банкнотовъ и ихъ резервамъ. Имъ же предоставлена была дискреціонная власть ограничивать число обращающихся билетовъ. Послѣдніе были выпущены въ 1902 г., цѣнностью въ 1, 5 и 10 іенъ.

Къ 28 февраля 1903 года количество выпущенныхъ японскимъ банкомъ кредитныхъ билетовъ и резервовъ для ихъ обезпеченія выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

ОТДѢЛЕНІЯ:	і е н ѣ:	
	въ обращеніи:	въ резервѣ:
Чемулло	18.927	18.928
Фузанъ	21.568	19.701
Сеулъ	1.894	1.894
Мокпо	14.406	12.250
Всего	56.795	52.772

Дѣйствія Дай-Ичи-Джинко вызвали сильную оппозицію со стороны корейскихъ властей. Хотя выпускъ билетовъ и былъ произведенъ съ согласія короля, тѣмъ не менѣе министръ иностранныхъ дѣлъ упорно противился ихъ обращенію. 11 сентября 1902 года это министерство, приказомъ министра, запретило корейцамъ употребленіе этихъ банкнотовъ и подорвало такимъ образомъ кредитъ всего предпріятія. Приказъ этотъ былъ инспирированъ Йи-Ионг-икомъ, и когда нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 8 января 1903 года, Чо-Піенг-сикъ, тогдашній глава министерства иностранныхъ дѣлъ, отмѣнилъ это запрещеніе, Йи-Ионг-икъ быстро добился отставки слишкомъ любезнаго коллеги. Министерство осталось безъ хозяина и Йи-Ионг-икъ немедленно взялся за уничтоженіе привилегій названнаго банка. Имъ было публично объявлено о негодности означенныхъ денежныхъ знаковъ при казенныхъ платежахъ, а за нимъ, нѣсколько дней спустя, 1 февраля, городской голова Сеула также издалъ въ городѣ распоряженіе, подтверждающее это запрещеніе, съ угрозой самаго строгаго наказанія всякому, кто будетъ самъ пользоваться этими кредитными билетами или способствовать ихъ распространенію. Министерство финансовъ разослало этотъ указъ по провинціямъ и на банкъ посыпались требованія объ уплатѣ. Три дня спустя нынѣшній японскій посоль сталъ угрожающе требовать отъ правительства отмѣны запрещенія или же денежнаго вознаграж-

деня за убытки и, вдобавокъ, концессіи на разработку копей и проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Дѣло приняло серьезный оборотъ для корейскаго правительства и, послѣ долгихъ обсужденій и разныхъ совѣщаній, корейскія власти согласились больше ни въ чемъ не препятствовать банку и обнародовать по всему государству, что правительство признаетъ выпускъ его билетовъ. Съ этого дня не было больше рѣчи о незаконности положенія Дай-Ичи-Джинко.

Вымогательства и безчестность корейскихъ чиновниковъ лежать вѣчнымъ гнетомъ на народной казнѣ. Съ уничтоженіемъ этого зла стало бы однимъ серьезнымъ препятствіемъ меньше къ процвѣтанію финансовъ. Къ сожалѣнію, засуха и голодъ 1901 г. (вмѣстѣ съ уменьшеніемъ доходовъ за 1902 г.) создали дефицитъ въ 5 мил. іенъ. Если этотъ дефицитъ можно приписать исключительнымъ обстоятельствамъ, то для постоянного уменьшенія доходовъ, происходящаго отъ расхищенія казны чиновниками, нѣтъ никакихъ извиненій. Созданная голодомъ натянутость финансоваго положенія обратила вниманіе на недочеты и долги, числившіеся за важными столичными и провинціальными чиновниками. Такъ какъ они не сумѣли возратить незаконно пріобрѣтеннаго, то по настоянію министра финансовъ Йи-Юнг-ика они были преданы суду. Къ отвѣтственности были привлечены министры, губернаторы провинцій, префекты и инспектора, и многихъ виновныхъ постигла смертная казнь, ссылка или тюремное заключеніе.

Въ такихъ случаяхъ необыкновенная старательность Йи-Юнг-ика особенно бросается въ глаза. Обрушиваясь всей тяжестью „закона“ на провинившихся и скомпрометтированныхъ чиновниковъ, онъ самъ, въ качествѣ хозяина финансовъ, устраиваетъ дѣла, правда для казны, не особенно стѣняясь добросовѣстностью. Онъ ведетъ, напр., покупку женьшеня у земледѣльцевъ, занимающихся его воздѣлываніемъ. Таково монопольное право прави-

тельства. Но условіе было заключено на 63.000 пудовъ, по 8 долларовъ за пудъ, а когда женьшень былъ доставленъ и настало время уплаты, то Йи-Юнг-икъ отказался дать болѣе одного доллара за пудъ, ссылаясь на то, что женьшень не отвѣчалъ указаннымъ условіямъ и вѣсу. Тѣмъ временемъ, однако, женьшень былъ проданъ, деньги получены и казна обогатилась на соответственную сумму.

Въ другой разъ, когда курсъ никкеля стоялъ очень низко по отношенію къ золотымъ іенамъ, Йи-Юнг-ику удалось устроить такъ, что королю преподнесли два милліона корейскихъ долларовъ. При обмѣнѣ никкелевыхъ монетъ на золотые іены курсъ никкеля поднялся на 20% на другой же день послѣ этого подношенія. Нѣтъ надобности объяснять, что Йи-Юнг-икъ воспользовался курсовой разницей въ пользу своего повелителя...

Корейская монета.

ГЛАВА IX.

Образованіе. — Искусства. — Наказанія. — Бракъ и разводъ.—
Положеніе конкубинъ.— Положеніе дѣтей.—Правительство.

До введенія иноземныхъ методовъ просвѣщенія и до преобразованія школъ на новый ладъ корейцы не обнаруживали никакихъ признаковъ развитія. Даже теперь познанія культурныхъ классовъ заключаются лишь въ смугномъ знаніи китайскихъ классиковъ и въ рѣдкихъ случаяхъ переходятъ въ болѣе основательное знакомство съ ними. Высшіе классы того и другого пола имѣютъ нѣкоторую претензію на пониманіе китайской литературы и языка; но средніе—рѣдко въ состояніи прочесть что-либо, кромѣ произведеній смѣшанной китайско-корейской отечественной словесности, въ которыхъ грамматическіе обороты чисто корейскіе.

Несмотря на такое преобладающее невѣжество, въ высшемъ обществѣ принято говорить на языкѣ китайскихъ мандариновъ. Онъ употребляется въ официальныхъ докладахъ при дворѣ; большинство иностранцевъ, находящихся на службѣ правительства, также преодолѣли его трудности. По заключенію профессора Б. Хельберта, который тщательно изучалъ корейскую и китайскую филологію и является выдающимся авторитетомъ, среди женщинъ, изучающихъ китайскій языкъ, только 1⁰/₁₀ обладаетъ нѣкоторымъ практическимъ знакомствомъ съ нимъ. Женщины же среднихъ и низшихъ классовъ совершенно его не знаютъ. Количество женщинъ высшихъ классовъ, могущихъ читать китайскихъ классиковъ,

также очень не велико. Если взять случайную группу корейцевъ, то вѣроятно не болѣе 5% изъ нихъ прочтеть какое-нибудь китайское произведеніе такъ же гладко, какъ въ подобномъ же собраніи англичанъ прочтуть обыкновенную латинскую прозу.

Но по отношенію къ іён-мёну, народной корейской письменности, такого невѣжества не замѣтно; высшіе и средніе классы изучаютъ его очень усердно.

Языкъ Кореи рѣзко отличается отъ китайскаго и японскаго; въ корейскомъ языкѣ своя собственная азбука, которая теперь состоитъ приблизительно изъ двадцати пяти буквъ. Корейская лѣтопись относитъ возникновеніе азбуки къ XV столѣтію, 1447 г. послѣ Р. Х., когда корейскій король, чтобы доказать свою независимость, рѣшилъ не употреблять китайскаго письма въ официальной перепискѣ и изобрѣлъ азбуку, которая должна была отвѣчать требованіямъ народнаго языка. Консерватизмъ оказался, однако, слишкомъ силенъ и скоро новыя письмена стали употребляться только низшими классами, женщинами и дѣтьми.

На мѣстномъ языкѣ существуетъ обширная литература. Она состоитъ изъ переводовъ китайскихъ и японскихъ классиковъ, изъ историческихъ произведеній о новой и средневѣковой Корее, изъ книгъ о путешествіяхъ, объ охотѣ, изъ поэзіи и цѣлаго ряда сочиненій легкаго содержанія, затрогивающихъ всѣ стороны чело-вѣческой природы.

Многія изъ этихъ книгъ усердно изучаются корейскими женщинами, такъ какъ на незнакомыхъ съ ихъ содержаніемъ женщинъ не только высшихъ классовъ, но даже (хотя и въ меньшей степени) и низшихъ, смотрятъ съ большимъ пренебреженіемъ. Женщины, служащія во дворцѣ, больше всего изучаютъ отечественную литературу, такъ какъ ихъ особое положеніе нерѣдко возлагаетъ на нихъ трудъ по сниманію копій съ правительственныхъ распоряженій, съ извѣстій о текущихъ ново-

стяхъ и разныхъ общественныхъ сплетняхъ, для нуждъ королевской фамиліи. Книги на мѣстномъ языкѣ охотно покупаются корейцами всѣхъ сословій и требуются въ бібліотекахъ для чтенія. Многія произведенія написаны параллельно на китайскомъ и корейскомъ языкахъ для тѣхъ, кто читаетъ только на томъ или другомъ изъ нихъ; совершенно неграмотные заучиваютъ по слуху самыя существенныя главы.

Сочиненіе, знакомство съ которымъ обязательно для каждой женщины, называется: „Три правила поведенія“ и раздѣляется на три главныя части: 1) Обхожденіе съ родителями, 2) Управленіе семьей и 3) Домоводство. Этой книгѣ соотвѣтствуютъ и имѣютъ одинаковое значеніе для корейской женщины „Пять правилъ поведенія“ или „Пять томовъ первоначальной литературы“; всѣ онѣ по духу и содержанію почти однородны. Онѣ трактуютъ объ отношеніяхъ: 1) родителей и дѣтей, 2) короля и подданныхъ, 3) мужа и жены, 4) стариковъ и молодежи и 5) друзей. Въ нихъ есть также призывы къ добродѣтели и къ знанію.

Теоретическое изученіе домашнихъ искусствъ неизмѣнно сопутствуетъ самому сложному обученію наукамъ и проходится очень основательно на практикѣ. Такимъ образомъ, образованіе мужчинъ извѣстнаго положенія сводится къ книгамъ, къ которымъ они довольно равнодушны, для женщинъ же существуетъ цѣлый рядъ наукъ, кромѣ знаній и ученій признанныхъ профессоромъ и классикомъ. Изящныя украшенія, тонкія уловки нашихъ салонныхъ красавицъ совершенно чужды тамошней женской аристократіи, а пѣніемъ и танцами занимаются танцовщицы и дамы полусвѣта. Вниманіе женщинъ поглощено вышиваніемъ, кройкой, шитьемъ, тканьемъ, пока онѣ не изучатъ всю гамму домоводства. Иногда женщины высшаго класса учатся играть на кемеңго, инструментѣ длиною около 5 футовъ, а шириною въ 1 футъ, имѣющемъ отдаленное сходство съ цитрой и

издающемъ жалобные, нестройные звуки. Есть еще одно орудіе—негеумъ, но одно уже воспоминаніе объ ужасномъ визгѣ этой несчастной скрипки дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ. Обычное и самое простое удовольствіе среднихъ классовъ—это спокойная, безцѣльная прогулка или качели, скаканіе черезъ веревочку, игральные кости, домино.

Работа миссіонеровъ замѣтно вліяетъ на улучшеніе въ дѣлѣ просвѣщенія массы. Тѣмъ не менѣе, въ отношеніи законопослушности ея остается еще многое сдѣлать. Впрочемъ, не всегда возможно привить одной странѣ систему суда и управленія, вполне пригодную для другой. Отсюда понятны возмущенія, вызванныя однородными причинами, но проявляющіяся различно, смотря по тому, какъ вводится реформа. Можно также допустить, что извѣстная доля изуверства въ наказаніи необходимо вызывается условіями жизни нѣкоторыхъ странъ и что этимъ сдерживается населеніе, способное поднять на смѣхъ наказаніе болѣе гуманное. Можно неодобрительно относиться къ корейскому уложенію о наказаніяхъ, но не надо забывать, что на Дальнемъ Востокѣ правосудіе не смягчается милосердіемъ. Многія наказанія вполне варварскія, другія же отличаются крайней строгостью. Смертныя казни черезъ обезглавливаніе, четвертованіе, удушеніе или отравленіе теперь, однако, менѣе часты, чѣмъ то было прежде.

До самыхъ послѣднихъ лѣтъ, по корейскому закону семья главнаго виновника, обыкновенно, раздѣляла всѣ наказанія, которымъ онъ подвергался. Теперь она отъ этой участи освобождена, и одновременно съ реформами, введенными во время волненій 1895 года, были сдѣланы нѣкоторыя попытки уничтожить обычай, несовмѣстимые съ идеей прогресса. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какія наказанія полагаются за тѣ или другія преступленія:

Измѣна (мужчина)—обезглавленъ, вмѣстѣ съ род-

ственниками мужескаго пола до пятой степени. Мать, жена и дочь отравлены, или обращены въ рабство.

Измѣна (женщина)—отравлена.

Убийство (мужчина)—обезглавленъ. Жена отравлена.

Убийство (женщина)—удушена или отравлена.

Поджогъ (мужчина)—удушенъ или отравленъ. Жена отравлена.

Преступники.

Поджогъ (женщина)—отравлена.

Кража (мужчина)—удушенъ, обезглавленъ или сосланъ. Жена обращена въ рабство; все имущество конфисковано.

Оскверненіе могилъ (мужчина)—обезглавленъ, вмѣстѣ съ родственниками мужескаго пола до пятой степени. Мать, жена и дочь отравлены.

Подлогъ (мужчина)—удушеніе или обезглавленіе. Жена отравлена.

По корейскому закону, женщина не может добиться путем иска расторжения брака; разводъ является привилегіей мужчинъ, въ высшихъ же классахъ случаи развода вообще рѣдки. Но жена всетаки можетъ покинуть мужа и стать подъ покровительство кого-либо изъ родственниковъ, если мужъ не въ силахъ опровергнуть ея обвиненія. Если же женѣ не удастся доказать своей невиновности предъ мужемъ, то всѣ произведенные имъ свадебные расходы, составляющіе обыкновенно очень большую сумму, должны быть выплачены ему ея родней. Законъ не принуждаетъ жену къ совмѣстной жизни съ мужемъ; онъ даже, насколько это касается женщины, въ это совсѣмъ не вмѣшивается. Мужъ можетъ развестись съ женой, оставивъ за собой дѣтей во всѣхъ случаяхъ, гдѣ есть къ тому законное основаніе или гдѣ имѣется на лицо одинъ изъ слѣдующихъ обвинительныхъ пунктовъ: лѣность, нерадѣніе къ предписаннымъ жертвоприношеніямъ, воровство и ворчливость. Апеллировать на обвиненіе мужа въ высшихъ классахъ невозможно: домашнія неурядицы считаются крайне предосудительными. Въ низшихъ классахъ царитъ гораздо большая свобода и нелегальные, крайне эластичные союзы здѣсь предпочитаютъ. Сожительство (конкубинатъ)—общепризнанное установленіе во всей Корей, и въ этомъ отношеніи низшіе классы сходятся съ высшими.

Права внѣбрачныхъ дѣтей мѣняются въ зависимости отъ нравственной распущенности того сословія, въ которомъ они родились. Въ высшихъ классахъ они не имѣютъ права на имущество родителей; при назначеніи наследника ихъ игнорируютъ и они могутъ не соблюдать семейныхъ жертвоприношеній. Но при отсутствіи законнаго потомства внѣбрачный сынъ долженъ быть усыновленъ, чтобы унаслѣдовать семейную собственность и исполнять поминовеніе предковъ и погребальные обряды. Въ высшихъ классахъ придаютъ большое значеніе законности происхожденія; въ среднихъ же и низшихъ—къ

этому относятся болѣе снисходительно. Всюду, кромѣ низшихъ классовъ, принято устраивать каждую сожительницу совершенно отдѣльно. Тотъ фактъ, что въ низшихъ классахъ сожительница и жена живутъ въ одномъ домѣ, является въ значительной мѣрѣ причиной несчастливой семейной жизни корейцевъ. Положеніе дѣтей сожительницъ во всѣхъ случаяхъ соотвѣтствуетъ положенію матери.

Дѣти изъ низшаго сословія.

За послѣдніе годы совершились значительныя измѣненія какъ въ административномъ строѣ, такъ и въ судебномъ. При прежней системѣ деспотическаго режима имѣла мѣсто масса злоупотребленій. Правосудіе не смягчалось милосердіемъ и уголовной репрессіи не всегда подвергался только виновный. Основаніемъ старой системы управленія служилъ китайскій законъ Минга. Монархъ пользовался и въ теоріи и на практикѣ неограниченной властью. Ему помогали три главныхъ правительственныхъ лица и шесть административныхъ совѣтовъ, къ которымъ присоединялись еще добавочныя бюро въ случаяхъ, когда странѣ приходилось имѣть дѣло съ иностранными державами. Время отъ времени,

по настоянію реформаторовъ, происходили перемѣны какъ въ духѣ, такъ и въ буквѣ закона. До вліянія японцевъ принципы и характеръ корейскаго закона не представляли замѣтныхъ уклоненій отъ древняго кодекса, столько вѣковъ державшагося въ Китаѣ. Долгое время консерватизмъ Китая царилъ и въ Корее. Нынѣ власть монарха болѣе ограничена; но въ рукахъ менѣе просвѣщеннаго монарха она также, какъ и прежде, можетъ вредить интересамъ страны. Къ счастью, однако, эра прогрессивныхъ реформъ, совершившая превращеніе Кореи въ имперію, и по настоящее время продолжается.

Теперь правительство составляютъ императоръ и государственный совѣтъ, состоящій изъ канцлера, шести министровъ, пяти членовъ совѣта и главнаго секретаря; воля монарха, конечно, выше совѣта. Министерствами завѣдуютъ 9 министровъ: предсѣдатель тайнаго совѣта, министры: двора, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, просвѣщенія, земледѣлія и военный. Во главѣ ихъ стоитъ первый министръ.—Съ улучшеніемъ строя внутренняго управленія многія злоупотребленія, существовавшія при старомъ режимѣ, исчезаютъ. Но есть все же еще и нынѣ много недочетовъ и нельзя сказать, чтобы работа новой государственной машины была вполнѣ удовлетворительна. Правосудіе все еще зиждится на подкупѣ; общественная испорченность допускаетъ продажу должностей. Большой шумъ сопровождалъ чистку корейскихъ авгіевыхъ конюшенъ, но и въ настоящее время сдѣланныя улучшенія врядъ-ли оправдываютъ тѣ ликованія, которыми привѣтствовалось ихъ введеніе. Теперь еще рано предсказывать будущее; но если будетъ достигнуто улучшеніе въ управленіи министерствъ, то нѣтъ основанія опасаться, чтобы реформы не увѣнчались успѣхомъ. Пока-же вся отвѣтственность за работу административной машины лежитъ на плечахъ иностранныхъ совѣтниковъ.

ГЛАВА X.

Земледѣліе.—Злаки.—Пища корейца.

Корейцы—народъ земледѣльческій, и разные виды народной промышленности находятся большею частью въ связи съ земледѣліемъ. Болѣе 70% всего населенія занимается обработкой земли; плотники, кузнецы и каменщики выходятъ прямо изъ земледѣльцевъ, соединяя знаніе кузницы или мастерской съ знаніемъ хлѣбопашества, приобретеннымъ опытомъ всей жизни. Школьный учитель обыкновенно сынъ зажиточнаго крестьянина; рыбакъ владѣетъ маленькимъ участкомъ, который его жена обрабатываетъ, пока онъ на промыслѣ. Земледѣльческій классъ принимаетъ участіе и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности страны. Жены земледѣльцевъ занимаются выдѣлкой хлопка, шелка, полотна и тканей изъ травъ; онѣ же перерабатываютъ сырой матеріалъ въ законченныя мануфактурныя произведенія. Сандали, цыновки, ивовыя и другія изъ дерева издѣлія, занимающія видное мѣсто въ корейскомъ хозяйствѣ,—все это работа земледѣльца, сдѣланная имъ на досугѣ. Чиновники, офицеры, купцы, содержатели гостиницъ, рудокопы, лодочники не принадлежатъ къ этому классу, но находятся съ нимъ въ близкомъ соприкосновеніи. Правительство существуетъ на доходы съ земледѣлія; народъ питается плодами земли; корейскія должностныя лица завѣдуютъ цѣлыми общинами, занимающимися земледѣльствомъ. Внутреннее государственное хозяйство вѣками было посвящено задачамъ земледѣлія. Такимъ образомъ,

корейцы инстинктивно и интуитивно земледѣльцы, и въ этомъ направленіи развитіе страны и должно неизбѣжно идти впередъ. Эта рабочая сила, столь неустанно трудящаяся, отдыхъ которой составляетъ лишь разнообразіе, вносимое разными временами года, невольно производитъ сильное впечатлѣніе на наблюдателя.

У спокойнаго работающаго корейца-земледѣльца есть достойный товарищъ: это его волъ. Корейскій крестьянинъ и его усталый волъ созданы одинъ для другого. Безъ этого, вѣчно жующаго компаніона работа была-бы невыносима. Онъ волочитъ тяжелый плугъ и по глубокой грязи рисовыхъ полей, и по неровной поверхности засѣянаго зерномъ поля; онъ везетъ на базаръ огромныя кладки кирпича и дерева, онъ же тащитъ по невозможнымъ сельскимъ дорогамъ тяжеловѣсную базарную повозку. Оба представляютъ дружную пару выючныхъ животныхъ. Тупость, неразвитость и грубость англійскаго земледѣльца все же не вполне воспроизведены въ корейцѣ. Корейскій земледѣлецъ по необходимости пріучаетъ себя къ терпѣнію. Свое назначеніе въ этой жизни онъ видитъ въ томъ, чтобы приносить пользу, какъ это дѣлаетъ его скотина, не ожидая для себя особыхъ благъ, и этотъ взглядъ вполне его удовлетворяетъ.

Если вѣрять исторіи, то первоначально корейскіе земледѣльцы стремились повелѣвать и быть независимыми. Теперь еще можно видѣть слѣды существовавшаго когда-то въ народѣ духа свободы, проявляющіеся въ періодическихъ протестахъ противъ вымогательства чиновниковъ. Но эти отдѣльныя вспышки рѣдки: однажды подавленные, земледѣльцы превратились въ теперешній кроткій и безобидный типъ. Они покоряются гнету и жестокости йямыня; они терпѣливо платятъ всякія незаконныя подати и разоряются, чтобы уплатить такіе поборы, которые существуютъ только вслѣдствіе ихъ собственнаго смиренія. Они боятся всякаго, въ комъ они могутъ предположить хотя бы подобіе начальства. Они

такъ страшатся всякаго вмѣшательства, что хотя и возстаютъ противъ поборовъ, но сами идутъ имъ на встрѣчу.

Въ настоящее время корейскій земледѣлецъ — идеальное дитя природы; суевѣрный, простой, терпѣливый и невѣжественный. Онъ рабъ своего дѣла и дальше со-сѣдняго базара изъ своей деревушки не двигается.

Кореецъ и его волъ.

Онъ со страхомъ вѣритъ въ чертей, духовъ и драконовъ, мерзкія и фантастическія изображенія которыхъ украшаютъ его тростниковую хижину. Есть еще и другія характерныя черты въ этихъ людяхъ. Ихъ трудоспособность безгранична; они рѣдко бываютъ праздны, и въ отличіе отъ другихъ сословій у нихъ нѣтъ стремленія къ покою. Въ качествѣ земледѣльцевъ они по инстинкту и традиціямъ обладаютъ извѣстными взглядами и принципами, въ сущности очень хорошими. Къ путешественнику и чужеземцу каждый земледѣлецъ относится съ поразительнымъ гостепріимствомъ. Иностранца, бесѣдую-

щаго съ ними объ особенностяхъ ихъ страны и пейзажа, о разныхъ мелочахъ жизни, поражаетъ ихъ глубокое уваженіе ко всему, что выше ихъ пониманія, и ихъ изумительное чутье къ красотамъ природы. Простота ихъ опредѣлений подкупаетъ слушателя. Охотно вѣришь, что они поддаются очарованію цвѣтовъ и пейзажа болѣе, чѣмъ обаянію женщинъ.

Въ рѣдкомъ случаѣ земледѣлецъ позволяетъ себѣ развлеченіе, сводящееся конечно къ опьяненію. Подпадая соблазну базарнаго дня совершенно такъ же, какъ всякій другой крестьянинъ, онъ возвращается къ домашнему очагу несчастнымъ существомъ и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи. Такое опьяненіе—естественный результатъ многихъ мѣсяцевъ крайняго воздержанія и скромнаго поведенія. Въ немъ вдругъ проявляется какъ-то неожиданная самоувѣренность, онъ силой уводитъ какую-нибудь сосѣднюю красавицу или бьетъ по головѣ пріятеля для большей убѣдительности своихъ доводовъ. Таковы черты, заставляющія признать его если не идеальнымъ, то совершенно простымъ дитятей природы.

За время моего пребыванія въ Корей, длившееся мѣсяцы, я провелъ нѣсколько дней въ домѣ одного крестьянина, единственномъ помѣщеніи, которое можно было имѣть въ горной деревушкѣ. Мнѣ удалось покороче ознакомиться съ образомъ жизни землепашца, и знакомство это было полно интереса, очарованія и новизны. Семьи моего хозяина и его сосѣдей во время работы были у меня на глазахъ. Орудія этого народа многочисленны и грубы; состоятъ они изъ плуга съ подвижнымъ желѣзнымъ башмакомъ, отворачивающимъ пласты земли, сравнительно съ нашимъ плугомъ, въ противоположную сторону; изъ заступа, снабженнаго веревками, которымъ боронятъ нѣсколько человѣкъ; изъ бамбуковыхъ цѣповъ и грабель, и изъ небольшой острой и тяжелой кирки, употребляемой, смотря по надобности,

и для тяжелой полевой работы, для жнитвы, рубки, копанья, и для болѣ легкой—домашней.

Во время жатвы всѣ способные къ работѣ собираются въ поляхъ. Женщины жнутъ хлѣбъ, мужчины связываютъ его въ снопы, а дѣти нагружаютъ послѣдніе въ веревочныя корзины, прикрѣпленныя къ деревяннымъ брусьямъ и помѣщенныя на спинѣ вола. Хлѣбъ немедленно молотятъ, причемъ мужчины выгружаютъ

Заступъ.

корзины прямо на дорогу и принимаются за молотбу съ торжественной и непрерывающейся серьезностью. Пока мужчины молотятъ свои цѣпами, а вѣтеръ вѣетъ зерно, шесть, а иногда и восемь женщинъ приводятъ ногами въ движеніе тяжелое бревно, съ котораго свѣшивается желѣзный или гранитный пестъ надъ глубокой гранитной же ступой. Этотъ примитивный и несложный снарядъ растираетъ зерно совершенно достаточно для тѣхъ грубыхъ сухарей, которые замѣняютъ крестьянамъ хлѣбъ.

Кромѣ воловъ и свиней, внутри страны мало домашнихъ животныхъ. Пони и ослы употребляются при земледѣльческихъ работахъ гораздо рѣже, чѣмъ волы. Объ этихъ послѣднихъ заботятся болѣе, чѣмъ о несчастныхъ пони, добрый нравъ которыхъ совершенно исчезаетъ, благодаря отвратительной грубости, съ которой съ ними обращаются. Эта необыкновенная жестокость корейца къ своей лошади самая неприятная его черта.

Орошеніе необходимо только для риса, который даетъ великолѣпные урожаи во всей центральной и южной Корее. На сѣверѣ рисъ уступаетъ мѣсто просу; оно служитъ существеннымъ дополненіемъ къ пищѣ корейца. Въ другихъ мѣстахъ преобладаютъ низкія, оводняемая поля, и народъ очень искусенъ въ орошеніи и въ умѣнн сохранять воду. Рисъ сѣется въ маѣ, пересаживается изъ разсадниковъ въ поля въ іюнѣ и собирается въ октябрѣ. Въ случаѣ засухи, поля засѣваются сперва ячменемъ, овсомъ и рожью, которые поспѣваютъ въ маѣ и собираются въ іюнѣ. Тогда уже поля готовятъ для риса. Земля затопляется: крестьянинъ и его волъ, по колѣно въ водѣ, пашутъ ее. Бобы, горохъ и картофель сѣются между бороздами нивъ; стремятся использовать все ея пространство. Обыкновенно же урожаи бываютъ отличные.

Поля отличаются своей обработкой отъ китайскихъ; въ Китаѣ земледѣльцы предпочитаютъ короткія борозды, и хлѣбъ растетъ на маленькихъ участкахъ. Длиныя борозды корейцевъ напоминаютъ европейскую систему, но на этомъ сходство и кончается. Видъ этихъ прекрасно обработанныхъ полосъ служитъ доказательствомъ того, какъ настойчиво этотъ придавленный народъ борется съ неудачами и невзгодами. Во многихъ случаяхъ, конечно, онъ нуждается въ помощи и совѣтѣ, и на мѣстѣ культуртрегеровъ я превратилъ бы пункты миссій въ провинціяхъ въ опытыя фермы и къ каждой бы прикомандировалъ свѣдущаго инструктора.

Корейцы относятся съ особымъ уваженіемъ къ рису, главному своему злаку. Они утверждаютъ, что онъ впервые появился въ Хэрэмѣ (въ Китаѣ), въ эпоху, окруженную теперь большой таинственностью и массой легендъ, между 2838 и 2698 г. г. до Р. Х. Самое названіе Сианг-нонг-си означаетъ: „чудесное хлѣбопашество“. Названіе это несомнѣнно было дано въ позднѣйшее время. Первый рисъ былъ привезенъ въ Корею китайцемъ Киджа, въ 1122 г. до Р. Х., вмѣстѣ съ ячменемъ и другими злаками. До того же времени единственное, существовавшее въ странѣ зерно было просо.

Въ Корей главныхъ сортовъ риса три и нѣсколько низшихъ. Первые растутъ на обыкновенныхъ заливныхъ поляхъ и называється тэп-кок, т. е. простой рисъ. Онъ почти исключительно употребляется на кашу, въ видѣ обыкновеннаго риса; затѣмъ идетъ чен-кок или полевой рисъ. Это такъ называемый горный рисъ. Онъ суше риса съ заливныхъ полей и идетъ въ большомъ количествѣ на выдѣлку рисовой муки и на пивовареніе. Третій сортъ растетъ на горныхъ откосахъ; это дикій рисъ. Онъ меньше и тверже другихъ сортовъ; поэтому изъ него дѣлаютъ запасы для гарнизоновъ. Онъ выдерживаетъ всякую погоду. При благоприятныхъ обстоятельствахъ рисъ, произрастающій на низменностяхъ, можетъ сохраняться пять лѣтъ, но горный рисъ нисколько не портится и въ теченіе десяти лѣтъ.

зернодробилка

Послѣ риса, больше всего имѣютъ значенія различныя стручковые растенія, изъ семейства бобовъ и гороха. Что Корея отлично снабжена этимъ цѣннымъ и питательнымъ родомъ пищи, видно изъ того, что тамъ существуетъ тринадцать сортовъ круглыхъ бобовъ, два сорта длинныхъ и пять разновидностей бобовъ смѣшанныхъ. Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ сортовъ самый распространенный „конскій бобъ“, занимающій очень видное мѣсто среди предметовъ вывоза Кореи. Жители приписываютъ его происхожденіе съверо-западу Китая, названіе же его имѣетъ источникомъ употребленіе въ большихъ размѣрахъ для корма скота. Одинъ только сортъ можетъ считаться туземнымъ—черный бобъ; кромѣ восточной Азіи его нигдѣ болѣе нельзя найти. Конскій бобъ растетъ изобильнѣе всего въ Кіён-сіанской области и на островѣ Квельпартѣ, хотя встрѣчается и въ другихъ частяхъ страны. Черный бобъ лучше всего произрастаетъ въ провинціи Чіёл-ла; зеленый бобъ, масляный бобъ и „бѣлая головка“—въ провинціи Кіёнг-кей; желтый бобъ—въ провинціи Хванг-хай; бобъ южной рѣки—въ провинціи Чіунг-чіень; „дѣдушкинъ бобъ“ (названный такъ по своей сморщенности) растетъ повсюду, но не въ большомъ количествѣ; коричневый и каштановый бобы—въ провинціи Канг-венской. Эти стручковые породы имѣютъ огромное значеніе для корейца и снабжаютъ его маслянистыми и азотными веществами, которыхъ не достаетъ въ рисѣ. Какъ пища—они питательны и дѣйствуютъ укрѣпляюще. Изъ бобовъ готовятъ также много кушаній, какъ и изъ муки; перечислить ихъ невозможно. Въ среднемъ, корейцы ѣдятъ больше бобовъ, чѣмъ рису. Цѣна бобовъ на половину ниже цѣны риса, но есть и такіе сорта, которые стоятъ почти столько же, сколько и рисъ.

Обычное названіе ячменя по-ри; выражаясь поэтично, корейцы называютъ его—„пятый мѣсяцъ осени“, по времени уборки его съ полей. Корейцы особенно цѣнятъ

его потому, что это первое зерно, прорастающее весной; онъ поддерживаетъ народъ, пока не поспѣетъ урожай риса и проса. Ячмень и пшеница сѣются въ Кореѣ всюду въ большомъ количествѣ, такъ какъ идутъ на вино и пиво. Да и въ другихъ отношеніяхъ они почти такъ же важны, какъ и разные сорта стручковыхъ растений. Примѣненіе ячменя очень многообразно. Помимо того, что его употребляютъ, какъ обыкновенную мучную пищу, изъ него дѣлаютъ солодь, лекарства, леденцы, сиропы. Пшеница поставляется главнымъ образомъ провинціей Пьон-янской, въ другихъ же областяхъ посѣвы ея встрѣчаются лишь въ небольшомъ количествѣ. Ячмень даетъ весенній и осенній урожаи, пшеница же только зимній. Бѣдные замѣняютъ рисъ пшеницей и варятъ изъ нея кашу. Употребляютъ ее въ видѣ тѣста; видную роль она играетъ въ народныхъ лекарствахъ и при жертвоприношеніяхъ, которыми празднуется лѣтнее солнцестояніе.

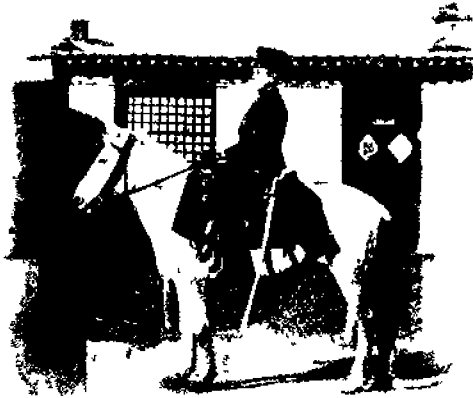
Съ продуктами на базарѣ

Овесъ, просо и индійская пшеница (сорго) суть другіе важные злаки Кореи. Проса существуетъ шесть сортовъ; высшій сортъ его въ такой же цѣнѣ, какъ и рисъ. Корея является родиной только одного изъ этихъ сортовъ. Сорго растетъ преимущественно въ провинціи Кіенг-сіанской и употребляется рѣже, нежели пшеница, просо и овесъ. Овесъ представляетъ собой главную пищу въ болѣе гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ риса совсѣмъ нѣтъ; обрабатывается онъ какъ и рисъ. Изъ его соломинокъ корейцы дѣлаютъ замѣчательную

бумагу, которая употребляется даже во дворцахъ короля. Овесъ культивируется въ провинціяхъ Канг-венской, Хам-кіёнской и Пьён-янской.

Кореецъ все ѣстъ. Птицы, рѣющія въ воздухѣ, полевая животныя, рыбы морскія—все ему по вкусу. Въ извѣстное время года является большой спросъ и на собачье мясо; свинина и мясо съ запекшейся на костяхъ кровью, домашняя птица и дичь, приготовленная безъ очистки—съ легкими, потрохами, головой и когтями, рыба, высушенная на солнцѣ и въ высшей степени зловонная—все ему въ прокъ. Не всегда даже и варится пища—есть одинъ сортъ мелкой рыбы, которая предпочитается для ѣды сырою; ее ѣдятъ только обмакивая въ острый соусъ. Другія лакомства, это—сушеная морская трава, креветки, вермишель, приготовляемый женщинами изъ гречневой муки и яичнаго бѣлка, еловыя сѣмена, луковичы лилій, медовая вода, пшеница, ячмень, рисъ, кукуруза, дикій картофель и разныя садовыя растенія. Излишества и неразборчивость корейцевъ въ пищѣ, конечно, заставляютъ ихъ не мало страдать отъ несваренія желудка.

Японскій кавалеристъ

ГЛАВА XI.

Японцы въ Корей.—прежде и теперь

Въ южной Корей замѣтны еще слѣды воинственной дѣятельности и торговыхъ предприятий прошлыхъ поколѣній японцевъ, которые, покинувъ свой родной островъ, искали пріюта на берегахъ сосѣдняго полуострова. Не-обезпеченное существованіе этихъ подонковъ чужого государства среди народа, враждебно относящагося къ чужеземцамъ, не мѣшало, однако, и другимъ ихъ сородичамъ высаживаться въ портахъ Кореи. Эта постепенная эмиграція изъ Японіи въ Корею продолжалась нѣсколько столѣтій и между обѣими народностями завязались сношенія, которымъ правительства не могли уже помѣшать. Изъ этого переселенія въ Корею японскіе историки заключаютъ даже, что со второго столѣтія Корея стала

вассальнымъ государствомъ Японіи по праву мирнаго завоеванія. Этотъ взглядъ, державшійся семнадцать столѣтій, былъ окончательно и рѣшительно отброшенъ только недавно, когда посольство микадо подписало 7-го февраля 1897 г. въ Сеулѣ трактатъ, признающій независимость Кореи. Отъ начала христіанской эры и до пятнадцатаго столѣтія отношенія между Кореей и Японіей были очень тѣсныя. Начиная же съ XV вѣка Корея хотя и старается относиться равнодушно ко всему происходящему за ея предѣлами, тѣмъ не менѣе не выдерживаетъ этой политики въ силу напора своихъ враждующихъ сосѣдей, Китая и Японіи.

Тамъ, гдѣ Корея соприкасается съ владѣніями этихъ державъ, безпрестанно чередовались война и миръ, и такимъ образомъ государство постоянно находилось въ волненіи. На югѣ, какъ и на сѣверѣ, война то разгоралась, то затихала, при переменномъ счастьи для воевавшихъ сторонъ. Съ запада то появлялись, то исчезали китайскія войска, то вновь занимали берега Ляодунскаго залива, чтобы грабить и опустошать полуостровъ. Суда изъ Шандуна, переплывъ Желтое море, бросали якорь въ рѣкахъ Кореи. Западу постоянно угрожала орда китайцевъ, а югъ раззорялся пришельцами съ востока, набрасывавшимися на Фузанъ и захватывавшими южные города. Нападенія японцевъ отняли у корейцевъ всякую надежду на сохраненіе неприкосновенности южныхъ границъ государства. Сѣверная окраина все же была до извѣстной степени защищена отъ набѣговъ китайскихъ солдатъ вооруженными кордонами, частоколами, горами и цѣлыми милями опустошенной мѣстности, но югъ всегда оставался открытымъ для нападеній.

Фузанъ являлся тѣмъ шлюзомъ, изъ котораго лились враждебныя массы японцевъ, цѣлый потокъ отбросовъ, наводнявшихъ страну. Они то нападали на Корею какъ враги и взимали подати, то являлись въ качествѣ союзниковъ противъ Китая либо, наконецъ, въ качествѣ

посредниковъ послѣдняго; разбогатѣвъ же, возвращались ко двору своего монарха. Бывало и такъ, что когда у сосѣдей наступалъ голодъ, то они, побуждаемые чувствомъ состраданія, посылали въ Фузанъ корабли съ зерномъ. Вообще, между Японіей и Фузаномъ было безпрестанное движеніе судовъ. Благодаря Фузану, этой двери всей южной части государства, прежній случайный обмѣнъ продуктовъ превратился, постепенно, въ теперешнюю значительную торговлю двухъ странъ.

Въ слѣдующіе годы послѣ этихъ первыхъ посѣщеній Японія была такъ поглощена своими внутренними неурядицами, что корейское государство было оставлено въ покоѣ и могло наслаждаться желаннымъ уединеніемъ, котораго ему такъ трудно было добиться. Такое счастливое положеніе вещей продолжалось два столѣтія. Въ концѣ этого періода ежегодныя посольства отъ корейскаго двора въ Японію совершенно прекратились, и государство, убаюканное мечтами о вѣчномъ мирѣ, не думало больше о защитѣ. О военныхъ приготовленіяхъ не заботились, войско было не дисциплинировано, прежній воинственный духъ народа исчезалъ, военныя упражненія милиціей не производились. Всюду царили распущенность и произволь. Порядокъ въ Японіи былъ между тѣмъ возстановленъ, и японскіе правители опять стали мечтать о заоеваніяхъ и смѣлыхъ набѣгахъ. Вспомнили quasi-вассальную Корею и потребовали, чтобы король вновь призналъ свое вассальство. Отвѣтъ оказался неудовлетворительнымъ, и тотчасъ же начались приготовленія къ нападенію. Флотъ собрался и корабли отошли къ Корей. Всѣ движенія японцевъ въ этой войнѣ отличались быстротой, которую они проявляли и впоследствии. Черезъ 18 дней по ихъ прибытіи въ Фузанъ, столица была взята и корейцамъ нанесенъ ударъ, заставившій ихъ, наконецъ, понять серьезность положенія.

Роль, сыгранная Фузаномъ въ этой войнѣ, значительно помогла японцамъ. Задолго еще до войны въ

немъ былъ уже значительный японскій „сеттльментъ“ или поселокъ, къ которому съ наступленіемъ дѣйствій присоединились во множествѣ странствующие торговцы и бѣглецы солдаты, участвовавшіе въ разныхъ береговыхъ набѣгахъ и экспедиціяхъ. Японская колонія къ началу войны достигла такихъ размѣровъ, что когда утромъ 25 мая 1592 г. непріятель былъ замѣченъ на горизонтѣ, то Фузанъ фактически уже находился въ его рукахъ. Это обстоятельство дало войскамъ возможность свободно высадиться и при дальнѣйшихъ перипетіяхъ шестилѣтней кампаніи помогало японцамъ. Благодаря своему положенію Фузанъ быстро сдѣлался продовольственнымъ центромъ дѣйствующей арміи и докомъ, гдѣ японскій флотъ могъ ремонтироваться послѣ неудачныхъ столкновеній съ корейскими кораблями. Въ теченіе почти года война велась съ перемѣннымъ счастьемъ для воюющихъ сторонъ, а 22-го мая 1593 года японцы отступили передъ союзнымъ войскомъ Китая и Кореи къ югу. Фузанъ все же былъ оккупированъ и представлялъ собой одинъ изъ укрѣпленныхъ береговыхъ лагерей, гдѣ японская армія проводила зиму въ виду береговъ своей родины. Переговоры, которые начались на слѣдующій годъ и велись то въ лагерѣ главнокомандующаго, въ Фузанѣ, то при китайскомъ и японскомъ дворахъ, ни къ чему не привели.

Японія всегда стремилась упрочить свою власть въ Корей захватомъ южныхъ провинцій. Попытка на этотъ разъ оказалась неудачной, но Японія возобновила ее. Фузанъ опять сталъ центромъ военныхъ дѣйствій и исходнымъ пунктомъ для второго нападенія. Военныя дѣйствія начались осадой замка Нан-онъ въ провинціи Чил-ла, утромъ 21-го сентября 1597 г., но продолженіе ихъ вновь было безуспѣшно. Годъ спустя японцы были вовсе удалены изъ Кореи и война кончилась. Двѣсти лѣтъ потребовалось Корей, чтобы оправиться отъ раззоренія, причиненнаго этой войной, въ которой погибло

до 300 тыс. человекъ. Кромѣ того, японцами былъ удержанъ Фузанъ, что вѣчно напоминало объ ихъ близости.

Это первое покушеніе японцевъ на южныя провинціи показываетъ, что присоединеніе этой части Кореи является ихъ давнишнимъ желаніемъ. Даже въ послѣдніе годы они впутались въ войну изъ-за Кореи, а теперь готовы воевать съ Россіей изъ-за того самаго народа, съ которымъ сами безпрестанно ссорятся. Ихъ лозунгъ „Корея для корейцевъ“ находится въ странномъ противорѣчьи съ ихъ собственнымъ нелегальнымъ господствомъ на этой территоріи, котораго они домогаются. Затѣмъ и выгоды, извлекаемыя японцами въ этомъ краю, не указываютъ на большое уваженіе къ правамъ туземцевъ. Трактатъ 1876 г., открывшій Фузанъ для японскихъ поселенцевъ, устранилъ и формальныя препятствія для этой заморской эмиграціи, которая за нѣсколько послѣднихъ столѣтій сама собой постоянно возрастала. Волна японской колонизаціи и до нынѣ неуклонно продолжается набѣгать на восточный, западный и южный берега Кореи, отдавая ихъ все болѣе и болѣе во власть Японіи.

Прежнія нашествія объяснялись сходствомъ языка, нравовъ и обычаевъ пришельцевъ и туземцевъ. Существованіе этого сходства явилось сильнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ населеніемъ, сопротивлявшимся эмиграціи. Не будучи въ состояніи овладѣть по праву войны желанной территоріей, цѣлыя общины японцевъ стали заселять ея окраины. Онѣ устраивались всюду, гдѣ была только надежда на торговлю, и мало-по-малу послѣдняя сама собой оказывалась въ ихъ рукахъ. Вслѣдствіе упорныхъ настояній этихъ торговцевъ постепенно открывались для нихъ разные порта, и такъ они двигались далѣе къ сѣверу.

Имѣя въ виду неустойчивость отношеній Кореи къ сосѣднимъ державамъ, японцы шли смѣло впередъ, всюду дѣятельно работая въ своихъ, конечно, интересахъ. Тор-

говля слѣдовала за ними повсюду, были-ли они въ дозволенныхъ трактатомъ мѣстностяхъ или запрещенныхъ. Чтобы проникнуть въ послѣднія, нужно было только подкупить чиновниковъ и дѣло устраивалось. Это было какое-то стихійное нашествіе японской массы. Несмотря на условія трактата и на возраженія какъ корейскаго, такъ и собственнаго японскаго правительствъ, неукротимая стремительность этихъ піонеровъ, естественно, завоевала для японской торговли первое мѣсто въ странѣ прежнихъ враговъ Японіи.

Расширенію японскихъ коммерческихъ интересовъ въ Кореѣ сопутствовала и политическая цѣль. Съ неприкосновенностью сосѣда было связано и собственное существованіе Японіи. Сохранность Кореи обезпечивала безопасность и ея окраинъ, а послѣ того, какъ японская имперія развилась въ первоклассную державу, задача—чтобъ ея уважали и боялись, стала главной цѣлью японской политики, на котóрой Японія и сосредоточила свои усилія. Она покровительствовала торговлѣ съ Кореей потому, что отъ этого узы, связывающія обѣ страны, дѣлались тѣснѣе. Она настаивала на предоставленіи все новыхъ и новыхъ портовъ иностранной торговлѣ потому, что перевѣсъ ея торговли на этихъ открытыхъ рынкахъ давалъ ей право быть легальнымъ защитникомъ корейскаго народа. Съ тѣхъ поръ, какъ Корея подпала подъ вліяніе Японіи, торговые ея успѣхи берутъ перевѣсъ надъ неудобствами, вызываемыми задорнымъ и придирчивымъ обращеніемъ японцевъ. Если, вообще, справедливо, что слѣпой не можетъ вести слѣпого безъ приключеній, то, съ другой стороны, отсутствіе или рѣдкость послѣднихъ можетъ дѣлать честь выказанной сообразительности двухъ такихъ друзей. Всѣ комбинаціи японцевъ направлены нынѣ, конечно, противъ иностранцевъ. Японія дождалась того времени, что можетъ отдѣлаться отъ своихъ прежнихъ западныхъ учителей, дарованія и административныя способности которыхъ защищали ее во времена

ея невѣжества. Теперь она нетерпѣливо жаждетъ того момента, когда она одна будетъ охранять интересы Кореи и удовлетворять требованіямъ ея рынковъ. Своевременно, однако, спросить—сдержатъ-ли корейцы свое раздраженіе противъ японцевъ къ тому времени, когда обращеніе послѣднихъ съ ними достигнетъ крайнихъ

Стража японской мисіи въ Сеулѣ.

предѣловъ, такъ какъ японцы склонны тѣснить ихъ болѣе, чѣмъ кто-либо.

Очевидность ихъ власти въ странѣ, конечно, раздражаетъ корейцевъ, увеличивая тѣмъ непреодолимую, цѣлые вѣка существовавшую ненависть къ японцамъ. Несомнѣнно, что теперь въ Корей изъ всѣхъ иностранцевъ болѣе всего и съ полнымъ основаніемъ ненавидятъ пріѣзжающихъ изъ страны микадо. Это чувство тѣмъ болѣе понятно, что въ Корею переселяются самые грубые подонки японской націи. Можетъ быть, покажется страннымъ, что время не уничтожило нерасположенія корейцевъ къ японцамъ, но виноваты въ этомъ, конечно, послѣдніе. Къ тому же,

за послѣдніе гды произошло многое такое, что измѣнило положеніе Японіи и способствовало развитію ея самомнѣнія до потери чувства мѣры. Японцы стали такъ высокомѣрны, что позволяютъ себѣ разныя officialныя неприличія прямо отталкивающаго свойства. Крайняя заносчивость ослѣпляетъ ихъ и они не видятъ безсмысленности и дикости своихъ поступковъ; это ясно доказываетъ, что вся ихъ цивилизація одна лишь мишура. Ихъ поведеніе въ Корей свидѣтельствуемъ, что у нихъ нѣтъ и твердой нравственной почвы. Въ дѣлахъ они не добросовѣстны; преобладаніе нечестныхъ пріемовъ въ общественной жизни дѣлаемъ ихъ равнодушными и къ индивидуальной порядочности. Ихъ толкованіе трактатовъ о переселеніи, да и законовъ своей собственной страны также крайне произвольно. Сила есть право, такъ овъ ихъ взглядъ. Сознаніе власти у нихъ не умѣряется ни разсудкомъ, ни справедливостью, ни великодушіемъ. Ихъ повседневная жизнь, ихъ нравы и обычаи, ихъ испорченность въ торговыхъ и общественныхъ сношеніяхъ—все это представляетъ смѣшную пародію на цивилизацію, которую они, якобы, себѣ усвоили. Совершенно непозволительно, чтобы государство, претендующее на званіе первоклассной державы, позволяло своимъ колоніямъ въ чужой странѣ и во вредъ собственному престижу служить источникомъ бѣдствій для пріютившей ихъ націи.

Въ Корей около 25 тысячъ японцевъ; появленіе тамъ послѣднихъ—поистинѣ проклятіе для каждого включеннаго въ трактатъ порта. Такой портъ является одновременно торговымъ центромъ и мѣстомъ бунтовъ, возмущеній, беспорядковъ. Относительная нагота женщинъ, крики и насилія торговцевъ, уличные беспорядки—все это не напоминаетъ „утонченной культуры“ японцевъ. Свойственныя имъ у себя дома скромность, чистоплотность и вѣжливость совершенно отсутствуютъ въ ихъ корейскихъ колоніяхъ. Съ переселеніемъ изъ отечества

они какъ бы перерождаются: купецъ превращается въ плута; кули становится наглъ и жестокъ; вся эта масса переселенцевъ дѣлается отверженной, склонной больше къ воровству, чѣмъ къ работѣ. И какъ хозяинъ и какъ человѣкъ, японецъ терроризируетъ корейца, который дрожитъ за свою жизнь, вступая въ дѣловыя сношенія съ нимъ. До китайско-японской войны такое настроеніе еще не очень давало себя знать въ столицѣ Кореи; но послѣ удачнаго окончанія кампаніи, японцы стали такъ заносчивы въ своемъ обращеніи съ населеніемъ, что еслибы можно было, предвидя это, сдѣлать выборъ между двухъ золъ, то корейцы охотно предпочли бы китайцевъ и ту зависимость, которую они бы имъ предложили. Европейскій восторгъ, вызванный поведеніемъ японскихъ войскъ во время китайской смуты 1900—1901 года, значительно усилилъ тщеславіе и эгоизмъ японцевъ. Убѣжденные въ своемъ врожденномъ превосходствѣ, они перестали сдерживать свою грубость по отношенію къ корейцамъ, которая теперь обѣщаетъ достигнуть невиданныхъ размѣровъ. Если отношенія между державами будутъ продолжаться въ желательномъ для Кореи направленіи, то японскому правительству придется исправлять тѣ злоупотребленія, на которыя въ одинъ голосъ указываютъ иностранцы, корейцы, да и японцы-островитяне также.

Северныя ворота въ Сеулѣ.

ГЛАВА XII.

Корейская торговля. — Торговая апатія англичанъ.

За 1900 годъ доходы Кореи съ торговли превысили всѣ предыдущіе годы. Въ періодъ боксерскаго движенія, однако, вывозъ изъ Кореи въ Китай уменьшился, да и ввозъ иностранныхъ товаровъ также сталъ меньше. Но толчекъ, данный хлѣбной корейской торговлѣ прекращеніемъ вывоза бобовъ изъ Нью-чжуана въ Маньчжуріи и поставкой пищевыхъ продуктовъ для китайской арміи, вполне вознаградила этотъ временный ущербъ. Хлопчато-бумажныя издѣлія дали, однако, на 14.237 ф. стерл. болѣе предыдущихъ лѣтъ. Очень бросается въ глаза замѣтная убыль привозимыхъ Англіей товаровъ, между тѣмъ какъ ввозъ Японіи по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ торговли замѣтно растетъ. Вотъ небольшая таблица, показывающая сравнительное положеніе британской и японской торговли за 1900 годъ:

Продано англичанами.	Менѣе на ф ст	Продано японцами.	Болѣе на ф ст
Шертингъ	59.069	Шертингъ	1.731
Индійская ткань	3.056	Пряжа	11.329
Холстъ и проч.	кат уменьш	Холстъ	40.422
		Друг. штучн. тов.	25.676

Со временемъ японскіе рынки будутъ поставлять все, что нынѣ привозитъ Америка, а также и Европа, въ видѣ тканей и пищевыхъ продуктовъ; японскими ткацкими фабрикатами и консервами низшаго качества уже и теперь вытѣсняются съ рынка промышленныя фирмы Англии и Америки. Поэтому въ настоящее время торговля Кореи сводится къ продуктамъ, которые ей могутъ доставить японскіе рынки и которые отвѣчаютъ нуждамъ страны. Въ виду противодѣйствія японцевъ иностранцамъ и рѣшимости удержать за собой корейскіе рынки и вслѣдствіе того, что западныя фирмы не дѣлаютъ серьезныхъ попытокъ овладѣть корейскою торговлей, трудно ожидать въ будущемъ расширенія иностранной торговли.

А между тѣмъ Корея представляетъ обширное поле для примѣненія капиталозъ. Вполнѣ возможно было бы улучшить условія иностранной торговли, если бы коммерсанты устроили въ странѣ свои агентства, которыя охраняли бы ихъ интересы и находились въ рукахъ свѣдущихъ и энергичныхъ европейцевъ. Если англійскіе негодіанты отбросятъ свое апатичное равнодушіе и основательно изслѣдуютъ условія корейскаго рынка, то труды ихъ будутъ быстро вознаграждены. Новые рынки требуютъ новыхъ товаровъ, а какой на нихъ спросъ—это выяснится послѣ умѣлаго разслѣдованія народныхъ потребностей. Но пока этого не сдѣлано, застой въ британской торговлѣ будетъ продолжаться. Вообще Корея представляетъ для Англии интересное поприще, гдѣ развитіе промышленности должно бы быть поставлено на практическую почву.

Предметы ввоза должны, на примѣръ, отвѣчать потребностямъ земледѣльческой страны, въ которой только еще начинаютъ разрабатывать земельныя богатства и проводить желѣзныя дороги. Увеличеніе ввоза рудокопныхъ орудій подтверждаетъ сказанное. На мѣшки и веревки для упаковки, на земледѣльческія и рудокопныя машины, на швейныя машинки существуетъ большой спросъ.

Требуется также материалъ для желѣзныхъ дорогъ. Новыя отрасли промышленности не надо ставить на широкую ногу. Прimitивные приемы несомнѣнно еще долго останутся въ мѣстныхъ производствахъ, какъ, напримеръ, въ производствѣ тканей изъ травъ, соломенныхъ цыновокъ, веревокъ и т. д. Въ Корей стала выдѣлываться отличная бумага послѣ того, какъ мѣстный шелкъ былъ замѣненъ ѣдкой содой и содовой золой; это одно изъ тѣхъ нововведеній, къ которому корейцы хорошо отнеслись. Помимо расширенія бумажнаго производства, слѣдовало бы какъ можно скорѣе заняться кожевеннымъ. Шкуры вывозятся въ большомъ количествѣ въ Японію, а ихъ такъ легко было бы превращать въ кожи на мѣстѣ. Издѣліямъ изъ плетеной соломы, можетъ быть, также предстоитъ нѣкоторая будущность; для производства шелковыхъ издѣлій климатъ Кореи особенно благоприятенъ.

Для успѣха подобныхъ предпріятій необходимо многое. Въ основѣ дѣла должно лежать знаніе страны и мѣстнаго языка. Фабрикантъ или негоціантъ долженъ позаботиться о непосредственныхъ сношеніяхъ съ мѣстнымъ рынкомъ и приноровиться къ его требованіямъ. Такъ, напримеръ, въ товарахъ, которые продаются по кускамъ, требуется, чтобы послѣдніе были нарѣзаны короче, а самые тюки или свертки ихъ были меньшихъ размѣровъ. Если бы въ открытыхъ портахъ и въ самыхъ центральныхъ торговыхъ пунктахъ внутри страны устроить образцовые склады, гдѣ тюки шертинга, бумажныхъ и шерстяныхъ товаровъ, ящики съ земледѣльческими орудіями и т. д. тотчасъ же распаковывались бы и продавались за наличныя деньги, то этимъ можно было бы значительно привлечь корейцевъ. Этимъ же путемъ можно было бы избѣжать той надбавки къ первоначальной стоимости предмета, которая неперемѣнно является при существующей системѣ перегрузокъ; напр., теперь товары идутъ изъ Шанхая въ Чифу и оттуда въ Че-

мульпо, затѣмъ они переходятъ отъ того, кто ихъ везъ, къ китайскимъ негоціантамъ, а отъ этихъ послѣднихъ къ корейскимъ оптовикамъ; эти въ свою очередь продаютъ ихъ въ розницу разносчикамъ и приказчикамъ, которые распродаютъ товаръ уже по мелочамъ. Такой порядокъ не можетъ быть терпимъ.

Слѣдовало бы затѣмъ устроить въ Фузанѣ и Генсанѣ консульства; теперь же все офиціальное представительство сводится къ плохо оплачиваемой и немногочисленной миссіи въ Сеулѣ и вице-консульству въ Чемульпо. Добавочные чиновники могли бы попеременно исполнять обязанности вице-консула въ портахъ или секретарскія— при миссіи.

Большинство ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, проходящихъ черезъ таможи, идетъ изъ Китая и Японіи. Транспортировка ихъ ведется подъ контролемъ японцевъ; вывозная торговля страны также почти вся въ ихъ рукахъ. Одинъ этотъ фактъ достаточно кричитъ за себя и вызываетъ къ предпримчивости британскаго торговаго флота и судохозяевъ. Къ сожалѣнію, долготнїе успѣхи измѣнили къ худшему нашъ народный духъ, и мы не обнаруживаемъ болѣе той инициативы и энергіи, которыми мы прежде отличались. Этотъ упадокъ британскихъ народныхъ силъ вызвалъ соотвѣтственный упадокъ и нашей торговли. Мы не являемся болѣе пионерами въ торговлѣ, у насъ нѣтъ болѣе способностей и смѣлости нашихъ предковъ, умѣвшихъ во всѣхъ странахъ земного шара извлекать выгоды, которыя мы теперь упускаемъ. Достойно удивленія, что на зарѣ двадцатаго столѣтія можетъ существовать страна, ввозная и вывозная торговля которой выразилась за 1901 г. только въ суммѣ $2\frac{1}{2}$ мил. фун. стерл., и за 1902 г.— $2\frac{3}{4}$ мил. фун. стерл., страна, которую въ тотъ же періодъ времени посѣтили только 10 тысячъ паровыхъ и парусныхъ торговыхъ судовъ, съ общимъ грузомъ приблизительно въ два миліона тоннъ, и что эта страна еще такъ мало обратила

на себя вниманіе англійскихъ негоціантовъ! Японцы между тѣмъ не дремлютъ и воспользовались многими случаями, упущенными британцами.

Торговля Кореи тѣмъ временемъ постепенно увеличивается. Пароходъ, который взялся бы дѣлать правильные рейсы между Шанхаемъ, Генсаномъ, Юкогамой и Владивостокомъ, перевозить грузы и пассажировъ въ открытые порта Кореи и на обратномъ пути заходить въ Японію, навѣрное былъ бы съ избыткомъ вознагражденъ за свой рискъ. Англійскіе и китайскіе негоціанты, несомнѣнно, предпочли бы ѣхать на англійскомъ кораблѣ, такъ какъ пунктуальность и скорость, конечно, не соблюдаются пароходными компаніями Ниппонъ-Юзень-Койша и Осака-Шозень-Койша, заходящими въ корейскіе порты. Никогда нельзя знать заранее время прибытія и отбытія ихъ пароходовъ, да они и не стараются исполнять свое расписаніе. Пароходы второго общества, совершающіе рейсы въ Корею, содержатся отвратительно. Затѣмъ, эта компанія крайне небрежно относится къ грузамъ и совершенно равнодушна къ удобствамъ пассажировъ. Правда, первая изъ упомянутыхъ выше компаній даетъ европейскимъ пассажирамъ кушанья, приготовленныя болѣе или менѣе на иностранный ладъ, но вторая и объ этомъ не заботится. Это общество, пароходы котораго курсируютъ между Японіей, Китаемъ и Кореей, совершенно отказывается заботиться объ удобствахъ иностранцевъ и достаточно одинъ разъ испытать такое путешествіе, чтобы затѣмъ избѣгать эти пароходы. Къ сожалѣнію, иностранцы принуждены пользоваться пароходами того или другого общества, потому что это единственное средство сообщенія между Кореей, Японіей и китайскими портами. Для каждаго европейскаго общества, которое захотѣло бы устроить правильное пароходное сообщеніе, несомнѣнно найдутся и грузы и пассажиры. Сперва доходъ будетъ, вѣроятно, не великъ, такъ какъ японцы предпочтутъ выносить путе-

шествіе на своихъ пароходахъ и подъ своимъ флагомъ, но въ послѣдствіи предпріятіе увѣнчается успѣхомъ, на что указываетъ состояніе торговли Кореи. Вначалѣ же было бы достаточно завести хотя одинъ или два парохода.

Но не въ этомъ только можно конкурировать съ японцами. Климатъ Кореи особенно пригоденъ для пло-

Формовка кирпича.

доводства. Если взяться за это дѣло, то фрукты можно было бы отправлять и свѣжими и въ видѣ консервовъ въ Китай, гдѣ они найдутъ хорошей сбытъ. Плодородность почвы около Генсана и изобиліе рыбы въ этомъ районѣ моря сдѣлали бы этотъ портъ подходящимъ центромъ для вывоза; здѣсь иностранцамъ слѣдовало бы заняться приготовленіемъ рыбныхъ и фруктовыхъ товаровъ. Подобные продукты японской заготовки очень плохи, но несмотря на это они очень распространены на всемъ Дальнемъ Востокѣ и даютъ прибыль. Иностранцы, желающіе помѣстить свои капиталы въ Корей и взяться за такого рода предпріятія, конечно, встрѣтятъ на первыхъ порахъ массу затрудненій, но въ результатѣ по-

пытка несомнѣнно увѣнчается такимъ успѣхомъ, что на полученные барыши окажется возможнымъ немедленно расширить дѣло. Это можно съ увѣренностью сказать какъ про рыбу, такъ и про фрукты; но если помѣщать капиталъ въ какое-нибудь промышленное предпріятіе въ Корей, то за послѣднимъ необходимо учредить строгій техническій надзоръ.

Британскій купецъ на Дальнемъ Востокѣ всегда первый осуждаетъ и бранитъ своихъ посланника и консула, но не старается самъ справиться съ затрудненіями. Впрочемъ, можетъ быть, въ апатіи британцевъ виноваты глупости правительства и предвзятыя идеи и грубыя ошибки англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. При стремительной и дутой политикѣ лорда Солсбери невозможно было предотвратить паденіе нашего престижа и торговли на Востокѣ. Правительственныя донесенія вполнѣ подтверждаютъ то бѣдственное положеніе, въ которомъ находятся тамъ и негоціанты, и торговля. Послѣдняя всюду падаетъ и среди купцовъ никто не проявилъ достаточной энергіи, чтобъ этому помѣшать. Положеніе почти безвыходное. А конкуренція увеличивается и иностранныя фабриканты сами идутъ теперь на встрѣчу запросамъ китайскихъ рынковъ. Мало надежды, что мы въ будущемъ достигнемъ нашего прежняго блестящаго положенія. Многое можно было бы предпринять, хотя иногда кажется, что англійскій коммерсантъ самъ сознаетъ тяготѣющій надъ нимъ рокъ. Упадокъ англійской коммерціи никакъ нельзя приписать послѣднимъ беспорядкамъ на сѣверѣ Китая, уменьшенію покупательной цѣнности доллара или временному повышенію рыночныхъ цѣнъ. Паденіемъ нашей торговли мы прежде всего обязаны развитію и торговому подъему Японіи, которая вмѣстѣ съ Америкой отняла у насъ рынки, гдѣ прежде первенствовали англійскіе товары. Нельзя слегка смотрѣть на теперешнее серьезное положеніе англійской торговли. Мы все еще видимъ центръ тяжести во фрах-

товыхъ операціяхъ на Дальнемъ Востокѣ; но тѣ данныя, на которыхъ мы основываемъ наше таковое главенство строго говоря, совершенно не заслуживаютъ доѣрія. Если обратиться къ дѣйствительному положенію вещей, то окажется, что Великобританіи въ сущности принадлежитъ лишь незначительная часть всѣхъ отправляемыхъ на Дальній Востокъ товаровъ. Хотя фрахтовые суда и принадлежатъ намъ, но британскіе рынки и фабрики не имѣютъ никакого отношенія къ ихъ грузамъ.

Съединенныя Штаты въ порту Сян-чжоу.

Въ продолженіе 1901 года, вслѣдствіе боксерскаго движенія, большое количество судовъ, принадлежащихъ туземцамъ, перешло подъ британскій флагъ. Поэтому, хотя количество англійскихъ грузовъ явно уменьшилось, число „англійскихъ“ судовъ осталось прежнимъ. Равнымъ образомъ оказалось, что суда, находившіяся подъ британскимъ флагомъ, въ тотъ же періодъ заплатили больше пошлинъ. При обычныхъ мирныхъ условіяхъ, сравнительно небольшая убыль въ британскомъ грузѣ и возрастаніе въ то же время уплатъ таможенъ (на 50 тысячъ таэлей) указывало бы на прочность нашей торговли и процвѣтаніе рынковъ, но въ данномъ случаѣ, къ сожалѣнію, ни грузъ, ни пошлины не могутъ служить мѣриломъ успѣха.

Сопоставленіе американскихъ, японскихъ и германскихъ донесеній показываетъ, кто собственно угрожаетъ нашему положенію на рынкахъ Дальняго Востока. Если прослѣдить въ этихъ донесеніяхъ отношеніе между уплаченными пошлинами и грузами каждой отдѣльной страны и гдѣ какой грузъ былъ взятъ и куда отправленъ, то дѣйствительное положеніе англійской торговли само собой сдѣлается яснымъ. Такой общей сравнительной таблицы пока еще не обнаружено и потому придется ограничиваться сравненіемъ отдѣльныхъ отраслей торговли. Оказывается, напр., что между 1891 и 1901 годами вывозъ Англій на Дальній Востокъ постоянно уменьшался въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ могли соперничать Америка, Японія и Германія. Съ 1895 года Японія стала упрочиваться на китайскихъ рынкахъ и скоро ея продукты заняли первое мѣсто. А десять лѣтъ тому назадъ англійская торговля холстомъ, тикомъ, шертингомъ, бумажными матеріями, пряжей и спичками была очень широко поставлена, и только въ нѣкоторыхъ мелочахъ. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты могли спорить съ нами. Сосѣдство ихъ съ Дальнимъ Востокомъ облегчало имъ эту задачу, и однако, мало-по-малу, вся торговля окончательно перешла въ руки японцевъ или же такъ равномерно распредѣлилась между Японіей, Америкой и Германіей, что о нашемъ прежнемъ первенствѣ не можетъ быть и рѣчи.

ГЛАВА XIII.

Интересы иностранцевъ.—Желѣзнодорожное и рудное дѣло.—Японская фальсификація.

Примѣръ японской предприимчивости въ Корей пробудиль соотвѣтственную дѣятельность у западныхъ державъ, за исключеніемъ Великобританіи. Теперь каждое новое лицо въ Сеулѣ возбуждаетъ массу толковъ, и пока не окажется, что вновь прибывшій не болѣе какъ корреспондентъ, весь посольскій муравейникъ въ страшномъ волненіи. Тотчасъ начинаютъ соображать, есть-ли у него шансы на полученіе какой нибудь концессіи, ибо несомнѣнно, что онъ только для этого и пріѣхалъ изъ Европы, Азіи, Африки или Америки. Первое мѣсто по количеству полученныхъ концессій одинаково принадлежитъ какъ Японіи, такъ и Америкѣ; Германія и Россія также дѣятельно заботятся о развитіи своихъ торговыхъ отношеній въ Корей; Италіи и Бельгіи уже удалось тамъ утвердиться, а Великобританія остается одинокой въ своемъ равнодушіи къ корейскимъ дѣламъ.

Въ этой главѣ я хочу вкратцѣ указать то положеніе, въ которомъ находятся въ Корей торговые и промышленные интересы cadaго отдѣльнаго государства; при этомъ я приведу особую таблицу, которая, надѣюсь, обратитъ вниманіе англійскихъ фабрикантовъ на то, какъ японскія фирмы быстро идутъ на встрѣчу требованіямъ корейскаго рынка. На сторонѣ японцевъ еще то преимущество, что ихъ промышленные центры находятся совсѣмъ по сосѣдству и что ихъ конкуренція

съ иностранными товарами встрѣчаетъ единодушное содѣйствіе всѣхъ японскихъ колоній.

Англійскихъ фабрикантовъ, можетъ быть, нѣсколько утѣшить тотъ фактъ, что все же есть предметы, которыхъ японцы не изготовляютъ, несмотря на умѣнье все копировать. Сюда преимущественно относится производство манчестерскихъ крашенныхъ товаровъ, которые до сихъ поръ оказываются внѣ конкуренціи. Съ другой же стороны, однако, китайскія ткани, изготовляемыя изъ травъ, по своимъ качествамъ едва-ли уже не затмили англійскій лино-батистъ. Не останавливаясь передъ возрастающей стоимостью производства и перевозки, китайцы даютъ продуктъ лучшаго качества и болѣе дешевый. Обращаясь къ другимъ отраслямъ, замѣтимъ, что не смотря на то, что американскіе паровозы считаются (хотя и неосновательно) лучше англійскихъ, на японскихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ въ Кореѣ подвижной составъ всюду англійскаго издѣлія. Пріятно также знать, что изъ Англии было вывезено почти все необходимое для постройки существующей нынѣ линіи изъ Чемульпо въ Сеулъ и новой вѣтки къ Фузану. Заказъ былъ сдѣланъ мистеру Беннету, представителю единственной англійской фирмы въ Кореѣ, который въ свою очередь вступилъ въ сношенія съ другими англійскими торговыми домами. Японская желѣзно-дорожная компанія особенно настаивала на томъ, чтобы весь матеріалъ былъ англійскій, но вслѣдствіе крайней медлительности нѣкоторыхъ англійскихъ фирмъ, посылавшихъ разные каталоги и смѣты, большой заказъ на желѣзную проволоку, гвозди и телефонную проволоку былъ сдѣланъ Америкѣ. Подобная неповоротливость крайне вредитъ успѣхамъ англійской промышленности въ Кореѣ. Корейскій императоръ поручилъ, напр., мистеру Беннету заказать сорокъ телефонныхъ комплектовъ со всѣми необходимыми принадлежностями для оборудованія станціи; Эриксонъ изъ Стокгольма немедленно

сообщилъ по телеграфу справочныя цѣны трехъ сортовъ проводниковъ и экстреннымъ пароходомъ отправилъ каталоги, фотографіи и нѣсколько ящичковъ моделей каждаго типа кабелей; изъ трехъ же англійскихъ фирмъ, къ которымъ обратились съ заказомъ, одна совсѣмъ не отвѣтила, а другая, послѣ двухмѣсячнаго молчанія, прислала письмо съ запросомъ о химическихъ свойствахъ почвы и климатическихъ условіяхъ, могущихъ вліять на проводники и пр.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ явился спросъ на дешевыя иглы и рыболовные крючки. Одинъ германскій фабрикантъ случайно узналъ о конфиденціальномъ запросѣ мистера Беннета и тотчасъ отправилъ большой транспортъ этихъ принадлежностей, удовлетворявшихъ предъявленнымъ требованіямъ, англичане же все продолжали разыскивать подходящій типъ иглы. Въ результатѣ нѣмцы оказались въ большихъ барышахъ, такъ какъ англійскія иглы оказались въ довершеніе всего и крайне ломкими.

Положеніе Великобританіи въ Корей лишено значенія и въ торговомъ, и въ политическомъ отношеніи. Британская политика тамъ, какъ, впрочемъ, и вездѣ, отличается непонятнымъ бездѣйствіемъ. Единственная наша концессія на разработку золотыхъ приисковъ въ Генсанѣ сомнительна по своимъ выгодамъ. „Британско-корейская компанія“, пріобрѣвшая въ 1901 году отъ синдиката Моргана права на мѣдные рудники, не проявляетъ дѣятельности. Во время моего пребыванія въ Корей, всѣ работы на поверхности ея участка были пріостановлены, и машины, необходимыя для разработки нѣдръ съ колчеданомъ, мѣдью и углемъ, отсутствовали. Другое предпріятіе англо-китайское „Восточное сигарно-табачное общество“ работаетъ съ мая 1902 года и имѣетъ въ Чемульпо сигарную фабрику.

Кромѣ этихъ двухъ предпріятій, дѣятельность англичанъ сводится почти исключительно къ учрежденію

агентурной конторы въ Чемульпо, которою такъ хорошо завѣдуетъ г. Беннетъ, филиальнаго отдѣленія ея въ Сеулѣ, да еще гостинницы въ томъ же Сеулѣ, подѣ управленіемъ мистера Эмберлей. Впрочемъ, въ июль 1903 года великобританскимъ посланникомъ въ Кореѣ испрошена еще концессія на разработку золотыхъ приисковъ, занимающихъ пространство въ пять кв. миль, въ провинціи Хванг-хай. Вотъ и всѣ начинанія англичанъ въ Кореѣ. Ради своей пользы, британскіе коммерсанты должны бы слѣдовать примѣру китайскихъ купцовъ, имѣющихъ обычай открывать корейскимъ фирмамъ обширный кредитъ. Иностранные банки на Дальнемъ Востокѣ берутъ отъ 7% до 8% въ годъ, а мѣстные отъ 10% до 14%, что значительно превышаетъ установленный въ Англіи процентъ. По мнѣнію мистера Беннета, весьма виднаго дѣятеля на Дальнемъ Востокѣ, англійская торговля значительно бы выиграла, если бы англійскіе фабриканты, во-первыхъ, отправляли товаръ въ Корею только вполнѣ надежнымъ фирмамъ, во-вторыхъ, брали бы съ нихъ лишь 7—8 процентовъ.

При англійской колоніи въ Кореѣ, состоящей изъ 141 человѣка, числятся еще духовныя лица и сестры милосердія подѣ начальствомъ епископа Корфа, главы англійской миссіи въ Сеулѣ. Въ послѣднемъ основалась также извѣстная миссъ Кукъ, выдающаяся женщина-врачъ и большой другъ всей англійской колоніи. Большая часть англичанъ служитъ въ корейскихъ таможахъ, значительно способствуя процвѣтанію созданнаго мистеромъ Броуномъ учрежденія.

Значительность американской торговли въ Кореѣ несомнѣнна. Она обнимаетъ самыя разнообразныя отрасли и ведется очень тщательно. Посланникъ оказываетъ ей содѣйствіе своимъ вліяніемъ, а энергія американскихъ миссіонеровъ и торговыхъ фирмъ даетъ возможность угадывать нужды корейцевъ чуть не за 48 часовъ до того, какъ у самихъ корейцевъ явится сознаніе

этихъ потребностей. Да оно такъ и должно быть. На каждомъ шагу, если взять для примѣра хотя бы столицу, видны слѣды американской дѣятельности. Сеульское общество электрическихъ трамваевъ, сеульское общество электрическаго освѣщенія, сеульское водопроводное общество—всѣ они были основаны предприимчивыми американцами и съ помощью мелкихъ дипломатическихъ

Амбулаторная приемная миссъ Кукъ.

услугъ, своевременно оказанныхъ американскимъ посольствомъ. Концессія на желѣзную дорогу между Сеуломъ и Чемульпо также вначалѣ попала въ руки американца Морза, агента американскаго торговаго общества, и затѣмъ уже была перепродана японскому обществу.

Организація національнаго корейскаго банка представлена также американцамъ. Единственные приносящіе доходъ, золотые пріиски въ Кореѣ также въ рукахъ американскаго синдиката. Таковъ успѣхъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ, посланникъ которыхъ, кстати замѣтитъ, отлично знаетъ корейскій языкъ.

Американская колонія въ Корей насчитываетъ 240 человекъ: 100 живутъ въ Сеулѣ, 65 состоятъ при американскихъ золотыхъ приискахъ въ Генсанѣ, 34 живутъ въ Пьн-янѣ, 5 находятся на службѣ у корейскаго правительства, 10 состоятъ при желѣзной дорогѣ, а остальные—при посольствѣ и консульствѣ; сюда входятъ также и горсть миссіонеровъ. Предметами американской торговли съ Кореей служатъ: керосинъ, мука, рудокопныя машины, матеріалы для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, земледѣльческія орудія, одежда, тикъ, холстъ, бумажные товары, пряжа и даже разные пищевые продукты. При американскихъ приискахъ въ Генсанѣ работаютъ 17 японцевъ, 133 китайца, 700 европейцевъ, 30 американцевъ и 4 тысячи корейцевъ, суточный заработокъ которыхъ колеблется между 8 пенс. и 1 шил. 2 пенс. Частное общество, получившее эту концессию, очень успѣшно разрабатываетъ пять участковъ и за 1901 годъ имъ было вывезено золота на 150.000 ф. ст.; 1902 же годъ далъ еще бѣльшую добычу. Концессія общества обнимаетъ пространство въ 800 кв. миль.

Грядущее покажетъ, будетъ ли Корея поглощена японцами; въ настоящее же время японцевъ въ Корей свыше 20 тысячъ, а по послѣднимъ вычисленіямъ даже и 25 тысячъ. Въ ихъ рукахъ находится желѣзная дорога между Чемульпо и Сеуломъ и линія на Фузанъ, строящаяся теперь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ японскаго правительства. Новое общество, въ рукахъ котораго находятся обѣ эти линіи, насчитываетъ капиталъ въ 25 мил. іенъ, который долженъ составиться изъ годовыхъ взносовъ по 5 мил. іенъ. Работы начались почти одновременно въ Фузанѣ (21 сентября) и въ Юнг-тон-по (20 августа 1901 г.). Съ этого момента японское правительство взяло на себя отвѣтственность по долговымъ обязательствамъ общества и гарантировало 6% на капиталъ, собранный послѣднимъ по подпискѣ,

на 15-лѣтній срокъ *). Каждая акція стоитъ 5 ф. стерл., которые могутъ быть уплачены предъявителю по первому требованію, за что вычитается по 10 шил. съ акціи. Первая подписка на 400 тыс. акцій была покрыта сразу, причемъ акціонерами могли быть только японцы и корейцы. По слухамъ, стоимость дороги исчисляется по 9.000 ф. стерл. за милю. До Сью-уэна, т. е. на протяженіи 36 миль, работы уже закончены и ходятъ поѣзда въ сокращенномъ составѣ. Съ постройкой дороги, конечно, очень торопятся и работы производятся одновременно во многихъ пунктахъ.

Длина линіи между Сеуломъ и Фузаномъ — 287 миль. Станцій всего будетъ около 40. Предполагается, можетъ быть нѣсколько оптимистично, что поѣздъ изъ Фузана въ Сеулъ можно будетъ совершать въ 12 часовъ, т. е. среднимъ числомъ по 24 мили въ часъ, включая остановки, или по 30 миль безъ нихъ.

Эта желѣзная дорога, владѣльцы которой принимаютъ энергичныя мѣры къ исправленію Фузанскаго порта, уже и теперь является важнымъ экономическимъ факторомъ въ южной Корее, такъ какъ прорѣзываетъ область, служащую житницей страны. Окончаніе же этого предпріятія должно имѣть весьма серьезныя послѣдствія и докажетъ прочность положенія японцевъ въ Корее гораздо нагляднѣе, чѣмъ все то, на что было указано выше. Оно ускоритъ развитіе земельныхъ и минеральныхъ богатствъ прилегающихъ мѣстностей, а когда эти послѣднія станутъ, благодаря новой линіи, болѣе доступными, то трудно себѣ представить, чѣмъ можно было бы тогда остановить и нынѣ не малый наплывъ японскихъ эмигрантовъ и колонистовъ въ южную Корею. И теперь

*) 22 декабря 1903 г. японское правительство рѣшило изыскать капиталъ, потребный для немедленнаго окончанія желѣзной дороги, и для этой цѣли былъ назначенъ добавочно 1 мил. ф. стерл. Линія должна быть окончена въ теченіе 1904 года.

уже положеніе корейскаго правительства довольно щекотливо, такъ какъ большинство японцевъ, занятыхъ работами на новой линіи, выразило намѣреніе навсегда остаться въ Корей; что же будетъ тогда? На землѣ, предоставленной для нуждъ желѣзной дороги, общество отвело по обѣимъ сторонамъ линіи, для каждой переселяющейся японской семьи, по маленькому участку, и пока японецъ работаетъ на линіи—семья его строить домъ и воздѣлываетъ землю. Правильны ли подобныя дѣйствія общества или нѣтъ—другой вопросъ, но въ результатѣ получился цѣлый рядъ японскихъ поселеній въ самомъ центрѣ южной Кореи, между Сеуломъ и Фузаномъ.

Иногда само японское правительство пыталось остановить потокъ японской эмиграціи въ Корею, но процвѣтаніе уже утвердившихся тамъ колоній дѣлало эту задачу щекотливой и трудной, и въ будущемъ японское правительство, вѣроятно, вовсе отъ нея откажется. Съ открытіемъ дороги земледѣлю южной части Кореи будетъ данъ сильный толчекъ, и тотчасъ явятся тысячи колонистовъ. Какъ бы корейское правительство ни противилось такому нашествію, несомнѣнно, что теперь, когда открытъ доступъ къ самому центру земледѣлія, японское населеніе въ Корей, и безъ того значительное, еще болѣе возрастетъ. Этотъ ростъ отчасти уже совершившійся фактъ. Вліяніе Японіи на Корею очень велико. Оно очень замѣтно во дворцѣ и, кромѣ того, поддерживается колоніями во всей странѣ. Въ самой столицѣ японская колонія насчитываетъ 4.000 взрослыхъ. Она завела свою собственную полицію, почту, телефоны, обыкновенные и беспроволочные телеграфы. Она разрабатываетъ самыя главныя копи—въ Чиксанѣ, проводитъ общественныя и политическія реформы; выше было уже замѣчено, что она является и самымъ значительнымъ экономическимъ факторомъ въ торговлѣ Кореи.

Французы почти не воспользовались полученными ими въ Корей привилегіями: концессія на желѣзную дорогу

просрочена нѣсколько лѣтъ тому назадъ; срокъ привилегіи на разработку нѣкоторыхъ рудниковъ также истекъ. Впрочемъ, французскому послу въ Корей, любезному и энергичному г. Коленъ-де-Планси, удалось возобновить просроченную концессию и, сверхъ того, въ іюнѣ 1903 года

Корейская фанза.

получить новую — на разработку золотоносныхъ приисковъ въ провинціи Чіунг-чійнской. Просроченная же концессія была дана еще въ 1896 г., затѣмъ срокъ ея истекъ и лишь недавно объ этомъ вспомнили. По старому договору, одинъ французскій синдикатъ получилъ право на постройку желѣзнодорожной линіи между Сеуломъ и Ый-чжю—важнымъ пограничнымъ портомъ при устьѣ р. Ялу. Теперь же сооруженіе этой линіи, составляющей вмѣстѣ съ Сеуло-Фузанской желѣзной дорогой магистральный путь внутри Кореи, не будетъ уже частнымъ дѣломъ французскаго синдиката, ибо корейское правительство само взялось за ея устройство. Два года тому

назадъ французскому послу удалось вновь пробудить интересъ правительства къ этому проекту и добиться обѣщанія, что при постройкѣ дороги будутъ пользоваться услугами исключительно французскихъ инженеровъ, а матеріалъ для дороги пріобрѣтать у французскихъ фирмъ. Затѣмъ, онъ же принялъ дѣятельное участіе въ организаціи сѣверо-западнаго желѣзнодорожнаго строительнаго общества, директоромъ-распорядителемъ котораго былъ назначенъ Ж. Лефевръ, первый секретарь французскаго посольства, а президентомъ Ёи-Юнг-икъ.

Корейское правительство гарантировало на расходы по постройкѣ этой дороги ежегодную сумму въ 100 тыс. іенъ и весной 1902 г. постройка началась. Изъ-за дождей пришлось, однако, приостановить работы; осенью онѣ были возобновлены, но вскорѣ опять остановились. Несомнѣнно, причиной тормазы является отсутствіе средствъ. Несмотря на это, корейское правительство не приняло, какъ говорятъ, предложенія одного русскаго капиталиста, желавшаго получить право на сооруженіе этой линіи. Первая часть этого пути проходитъ по мѣстностямъ, извѣстнымъ своимъ плодородіемъ и минеральными богатствами, и соединяетъ теперешнюю столицу Сеуль съ двумя прежними мѣстопробываніями правительства—Сонг-до и Пьн-яномъ. Существуетъ предположеніе, по отысканіи потребныхъ капиталовъ, довести эту линію сразу до Сонг-до, а затѣмъ направить ее къ Ёй-чжю для соединенія съ великимъ сибирскимъ путемъ. Разстояніе между Сеуломъ и Сонг-до всего 80 килом. По расчету, постройка дороги должна обойтись приблизительно въ 260 тыс. ф. стерл.; доходъ ожидается въ 12 т. ф. стерл., изъ коихъ 10 тыс. имѣетъ дать пассажирское движеніе. При этомъ надѣются, что линія Сеуль—Сонг-до будетъ открыта для правильнаго движенія черезъ два года. Расчетъ вполне французскій и легкомысленный.

Даже бѣглаго взгляда на территорію этой части дороги между Сеуломъ и Сонг-до и на нѣкоторыя инженерныя

выкладки достаточно, чтобы убѣдиться, какая нелегкая работа ожидаетъ французскихъ инженеровъ: уклоны равняются 21 футу на милю; насыпей и выемокъ приходится 13 тыс. куб. метровъ на километръ; закругленія составляютъ 26% всего пути, причемъ радиусъ самаго крутого закругленія равняется приблизительно 200 метрамъ. Затѣмъ, придется построить 25 мостовъ средней величины и 150 небольшихъ со сводчатыми протоками для воды. Черезъ рѣку Имчинъ будетъ вначалѣ устроенъ перевозъ, но потомъ перерывъ въ линіи будетъ исправленъ постройкой моста длиною въ 500 футовъ. Ширина пути назначена въ 1,43 метра, шпалы же въ 2,50 метра длины. Развѣзды будутъ длиною въ 1,70 килом.; боковая вѣтвь въ 1,30 килом. пойдетъ на Хэнчю, что на рѣкѣ Хэнъ. Между Сеуломъ и Сонг-до предполагено устроить 6 станцій и 4 сигнальныхъ пункта; подвижной составъ будетъ состоять изъ пяти локомотивовъ системы Мэллета, 5 вагоновъ-микстъ I и II классовъ, 8 вагоновъ III класса, 5 багажныхъ и 25 товарныхъ.

Дастъ-ли эта французская линія такія же существенныя выгоды, какія ожидаются отъ японской южной желѣзной дороги, это еще вопросъ. Но когда обѣ линіи будутъ закончены и Фузанъ окажется въ прямомъ сообщеніи съ сибирскимъ путемъ, то можно ожидать нѣкотораго развитія сѣверной части Кореи и желѣзная дорога, вѣроятно, окажется въ состояніи соперничать съ джонками на р. Ялу. Кромѣ пограничной торговли, здѣсь нѣтъ, однако, такой промышленности, которая могла-бы питать грузами эту линію; нельзя также предполагать, чтобы и копи, прилегающія къ линіи желѣзной дороги, воспользовались ею какъ средствомъ перевоза, такъ какъ онѣ могутъ пользоваться болѣе дешевымъ водянымъ путемъ. Съ другой стороны, конечно, нельзя предвидѣть, какого развитія достигнутъ земледѣліе и рудное дѣло въ Сѣверной Корей. Извѣстно, что тамъ есть

золото, уголь, мѣдь, желѣзо и разработка этихъ и другихъ минеральныхъ богатствъ можетъ сильно поднять край и вызвать спросъ на нѣкоторые пищевые продукты мѣстнаго производства; но эти источники доходовъ для новой дороги пока крайне проблематичны. Изъ сказаннаго видно, насколько японская концессія выгоднѣе французской. Затѣмъ, и корейцы, несомнѣнно, оцѣняютъ важное стратегическое и коммерческое значеніе южной вѣтви.

Французовъ въ Корей всего около 80, изъ нихъ 41 изъ духовнаго званія, 3 служатъ въ сѣверо-западномъ желѣзнодорожномъ бюро, 2 въ корейскихъ таможняхъ, 2 на императорскихъ принсахъ, 1 состоитъ правительственнымъ юрисконсультомъ, 1 находится во главѣ управленія императорской корейской почты, и т. д. Французская колонія недавно пополнилась еще нѣсколькими французскими инженерами, осаждающими правительственное желѣзнодорожное бюро, но они, какъ временные гости, не включены въ вышеозначенное число.

Нѣмецкая колонія совсѣмъ мала и незначительна, но и нѣмцы получили концессію на желѣзную дорогу отъ Сеула до Генсана. Рудникъ, находящійся въ Тонгко-каѣ, подъ контролемъ нѣмецкаго синдиката, нынѣ заброшенъ съ убыткомъ въ нѣсколько тысячъ фунтовъ стерл., затраченныхъ на машины и орудія для разработки нѣдръ. Другихъ концессій нѣмцы не имѣютъ. Въ Чемульпо у нихъ есть большая торговая фирма съ филиальнымъ отдѣленіемъ въ Сеулѣ; и тамъ, и здѣсь служащіе нѣмцы основательно знаютъ мѣстный языкъ—отличительная черта всѣхъ нѣмцевъ на востокѣ, ведущихъ торговлю. Вообще, они прочно устраиваются тамъ; недавно, напр., обученіе дворцоваго хора было поручено нѣмецкому учителю пѣнія... Результатъ, конечно, получился блестящій, и этимъ, можетъ быть, объясняется, почему ко двору былъ приглашенъ затѣмъ врачъ-нѣмецъ, какъ бы въ противовѣсъ миссъ Кукъ, бывшей много

лѣтъ домашнимъ врачомъ при дворѣ и пользовавшейся полнымъ довѣріемъ послѣдняго.

Борьба изъ-за концессій въ Корей такъ же сильна, какъ и въ Китаѣ. Изъ всѣхъ державъ менѣе всего заинтересована въ эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ въ Корей Бельгія. Теперь, однако, и она выдвигается и, по слухамъ, бельгійцы получили уже концессию на разработку площади въ 900 квадр. ли. За 25-лѣтнюю аренду копей они обѣщали корейскому правительству ссуду въ 4 мил. іенъ. Уступленный бельгійцамъ участокъ находится у горы Тебэкъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся провинціи Чіунг-чійнская, Кіен-сіяннская и Канг-венская. Пока нельзя еще опредѣлить, на сколько эта концессія выгодна, но бельгійцы вообще народъ проникательный и дѣловитый, а потому нельзя думать, чтобы ихъ предпріятіе оказалось неудачнымъ.

Возвращаясь къ иностранной торговлѣ въ Корей, слѣдуетъ упомянуть, что европейскіе коммерсанты сильно жалуются на японскія мануфактуры, снабжающія своими произведеніями корейскіе рынки. Тщательно ознакомившись съ положеніемъ вещей, я берусь утверждать, что дѣйствительно большинство такъ называемыхъ иностранныхъ издѣлій, выставленныхъ для продажи въ японскихъ лавкахъ корейскихъ портовъ, представляютъ собой безсовѣстную поддѣлку. По большей части они состряпаны въ Японіи и снабжены даже фальшивыми торговыми клеймами съ нѣкоторыми, конечно неувимыми на первый взглядъ, измѣненіями. При полномъ, однако, отсутствіи надзора со стороны корейскихъ таможенъ или судебныхъ исковъ со стороны фирмъ, являющихся жертвами такихъ поддѣлокъ, бороться съ этимъ зломъ трудно. Вотъ для примѣра списокъ разныхъ фальсифицируемыхъ японцами предметовъ, лично мнѣ извѣстныхъ и продающихся за настоящіе: изъ американскихъ продуктовъ—керосинъ Стандардъ Ойлъ, сигаретки Ричмонда Джемъ, консервы Армуръ, калифорнскіе сушеные фрукты,

вина, водки, аптекарскіе товары; изъ великобританскихъ—мыло Пэрсъ, спички Брайанта, соуса Ли и Перрина, иглы, нитки, варенье и т. п.; изъ французскихъ—вина, красныя и бѣлыя, фотографическія принадлежности; изъ нѣмецкихъ—хининъ Берингера, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, иглы, берлинскія фортепіано; изъ шведскихъ—спички; изъ голландскихъ—масло, ликеры, водки; изъ датскихъ—масло; изъ индійскихъ—хлопчато-бумажныя издѣлія и пряжи; изъ швейцарскихъ—молоко Нестле и др.

Въ ожиданіи поѣзда.

ГЛАВА XIV.

Нѣкоторыя данныя объ открытыхъ портахъ: Генсанѣ, Фузанѣ и Мокпо.—Особенности вывозной и ввозной торговли.— Мѣстная промышленность.

Самое древнее поселеніе въ Корей—это портъ Генсанъ, находящійся на восточномъ берегу, на полпути между Фузаномъ и Владивостокомъ.

Обширная гавань этого шумнаго порта благодаря своей живописности является удачнымъ завершеніемъ всякой поѣздки, предпринятой для осмотра прелестныхъ Алмазныхъ горъ. Среди покрытыхъ хвойной растительностью высотъ и мрачныхъ утесовъ, окружающихъ широкія воды бухты, ничто не мѣшаетъ предаваться тихимъ радостямъ жизни. Впрочемъ, переходъ отъ уединенныхъ пустынныхъ долинъ и суровыхъ вершинъ, гдѣ находятъ себѣ убѣжище лишь буддійскіе монастыри, къ шумной жизни открытаго порта не нарушаетъ мечтаній, которымъ невольно предаешься внутри величавой „Страны двѣнадцати тысячъ горныхъ вершинъ“.

Среди дикихъ утесовъ, окружающихъ гавань въ 40 квадр. миль, и горъ, заслоняющихъ весь горизонтъ, гдѣ скалистые, покрытые растительностью острова украшаютъ сапфирное море, лежитъ бухта, въ которой флоты всего свѣта могутъ спокойно и удобно стоять на якорѣ. Это, дѣйствительно, удивительная гавань, и вполне понятно безпокойство, происходящее каждый разъ, когда Россія выказываетъ желаніе завладѣть ею. Необыкновенныя удобства этой гавани дѣлаютъ ее предметомъ

вождемъ всѣхъ державъ. Если къ обладанію Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ присоединить еще эту бухту, то ближайшія сѣверныя моря окажутся въ рукахъ русскаго флота. Если бы не это его свойство, то Генсанъ слишкомъ мирный уголокъ, чтобы быть центромъ политическихъ волненій и интригъ.

Генсанъ открытый портъ и находится въ юго-западномъ углу бухты. Сѣверная часть послѣдней извѣстна подъ названіемъ порта Лазарева, а юго-восточная—бухты Броутона; обыкновенно же этимъ именемъ называютъ всю бухту. Англійскій мореплаватель, капитанъ Броутонъ въ октябрѣ 1797 г. впервые вошелъ въ нее на своемъ 16-пушечномъ корветѣ „Провидѣніе“. Портъ Лазарева находится въ 60 миляхъ отъ Генсана, въ западномъ отъ него направленіи, у устья рѣки Дѣнь. Россіи приписывали намѣреніе захватить этотъ пунктъ, чтобы имъ закончить Сибирскую желѣзную дорогу. Въ бухту Броутона два входа, изъ которыхъ одинъ ведетъ прямо въ Портъ Лазарева. Русскіе военные корабли при посѣщеніи гавани особенно цѣнятъ это преимущество, потому что оно даетъ имъ возможность входить въ нее, не обнаруживая своего присутствія. Однажды, обозрѣвая окрестности, я замѣтилъ отряды, посланные двумя русскими военными кораблями для осмотра холмовъ и измѣренія глубины якорныхъ стоянокъ; объ ихъ присутствіи ни японскій консулъ, ни таможенный комиссаръ ничего и не подозревали.

Бухта отлично защищена горными цѣпями, и эти физическія условія придають ей, какъ морскому пункту, большую цѣнность. Входъ въ нее широкъ, глубокъ и безъ всякихъ преградъ. Многочисленные острова такъ расположены, что могутъ никого не пропустить въ бухту. Кромѣ удобнаго входа, она имѣетъ еще глубину до 8 сажень, съ хорошимъ дномъ; въ зимнее время не замерзаетъ, хотя зима въ этой мѣстности крайне сурова. Ключевой воды можно имѣть неистощимое ко-

личество, а охота и рыбная ловля дополняютъ всѣ эти удобства. Вообще эта бухта могла бы поспорить съ Владивостокомъ и превзошла бы всѣ прочія гавани Дальняго Востока, если бы занялись ея укрѣпленіемъ и превращеніемъ въ первоклассную морскую станцію. Она является болѣе цѣнной, чѣмъ всѣ другія бухты, захваченныя державами въ Китаѣ.

Между Гонконгомъ и Дальнимъ, торговой гаванью Портъ-Артура, нѣтъ другой стоянки кромѣ Генсана, которую можно было бы такъ легко и сравнительно недорого превратить въ первоклассную морскую базу. Теперь же Генсанская гавань посѣщается только имѣющими стоянку въ этихъ водахъ русскими и японскими эскадрами. Хотя на берегу и находится цвѣтущая японская колонія, тѣмъ не менѣе японцы до сихъ поръ не посылали еще ни одной канонерской лодки для наблюденія за порядкомъ въ бухтѣ; въ Фузанѣ же и Чемульпо обычай посылать суда для стоянки тщательно соблюдается японцами и они рѣдко пропускаютъ случай напомнить всему свѣту, особенно же своему сосѣду, о важности японскихъ интересовъ въ Корей.

Для японской торговли Генсанъ былъ открытъ въ 1880 г., а международнымъ портомъ сталъ въ ноябрѣ 1883 года, хотя своимъ развитіемъ онъ обязанъ главнѣйше японской промышленности и проницательности. Однако, и ввозъ иностранныхъ товаровъ за послѣдніе годы также значительно помогъ ему занять его теперешнее положеніе коммерческаго порта. Экономическому развитію его содѣйствовалъ еще ростъ японской иммиграціи, а также приливъ мѣстнаго населенія. Предметами спроса являются матеріалы для одежды, хлопчатобумажные товары, травяныя ткани и шелкъ. Сравненіе ежегодныхъ доходовъ порта несомнѣнно доказываетъ прогрессирующее процвѣтаніе торговли, особенно японской, ограничивающей нынѣ иностранную торговлю только тѣми предметами, которые не могутъ приво-

зится изъ Японіи. Торговые обороты за послѣднія шесть лѣтъ удвоились. Увеличеніе ввозной торговли говоритъ не въ пользу англійскихъ товаровъ. Установленіе во Владивостокѣ таможеннаго тарифа, дѣйствующаго въ Европейской Россіи, значительно увеличило ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Генсанъ за 1901 годъ. Въ 1902 году ввозъ вновь превысилъ вывозъ; такъ, ввозъ=191.535 ф. ст., а вывозъ=102.205 ф. ст. Общее управление портомъ ведется по указаніямъ японцевъ. Улицы въ Генсанѣ широкія, хорошо покрытыя пескомъ; по бокамъ тянется неправильный рядъ деревьевъ. Послѣ грязныхъ и узкихъ переулковъ корейскаго города, по которымъ нужно осторожно пробираться, чтобы попасть въ японскую колонію, улицы Генсана кажутся веселыми и привлекательными.

Генсанъ — туземный городъ, давшій свое названіе порту, находится въ двухъ миляхъ отъ центра колоніи и представляетъ собой странную смѣсь соломенныхъ и черепичныхъ домиковъ, скученныхъ въ узкихъ и шумныхъ переулкахъ. Главная дорога отъ Сеула къ границѣ, одна изъ семи магистральныхъ дорогъ Кореи, проходитъ черезъ центръ города. Группа лачугъ по обѣимъ сторонамъ этого большого проѣзжаго пути указываетъ, что мѣстность, прилегающая къ послѣднему, есть единственная подходящая для жилья. Ароматъ моря заглушается запахомъ сушеной рыбы и гнѣющихъ отбросовъ, все пропитывающимъ и всюду проникающимъ, кромѣ обвѣиваемыхъ вѣтромъ высотъ, окружающихъ бухту. Населеніе въ 15 тыс. душъ ютится въ соломенныхъ балаганахъ и полуразвалившихся лачугахъ.

Туземный городъ рѣзко обрывается приблизительно за милю до колоніи; далѣе, по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся огороды. Набережная въ немъ воняетъ отъ массы сохнувшей на солнцѣ рыбы и завалена рыболовными снастями и ветхими рыбачьими лодками и джонками. Городъ скоро исчезаетъ за скалами, вершины ко-

торыхъ наполнены благоуханіемъ хвойныхъ лѣсовъ. Извилистыя долины, окаймленныя величавыми высотами, гряды холмовъ и мелькающія среди нихъ цвѣтушія деревни, вдавшіеся въ воды бухты мыса, покрытые зеленью и строевымъ лѣсомъ, разбросанные тамъ и сямъ дома миссіонеровъ—все это, въ сочетаніи съ широкимъ воднымъ пространствомъ залива и съ видомъ на открытое море, образуетъ привлекательную картину съ цѣлымъ рядомъ живописныхъ пейзажей. Въ Генсанѣ-колоніи живутъ около 3 тыс. японцевъ, нѣсколько китайскихъ купцовъ и небольшое число европейцевъ, въ составъ которыхъ входитъ таможенный комиссаръ съ прочимъ штатомъ таможни.

Климатъ Генсана сухой и здоровый, жара умѣряется вѣтромъ съ моря, ночи холодныя. Средняя температура лѣта 32, а зимы 27 градусовъ по Реомюру. Дождя выпадаетъ на 44 дюйма, немногимъ болѣе, чѣмъ на западномъ берегу; снѣга же—на 4 фута, и горы бываютъ покрыты имъ съ октября до мая. Лѣтомъ здѣсь все же нѣсколько прохладнѣе, чѣмъ въ Чемульпо, а зимой немного теплѣе, такъ какъ сухостью воздуха значительно умѣряется холодъ. Зимой, во время разгара охотничьяго сезона небо здѣсь такъ же ясно и чисто, какъ осенью.

Многія живописныя окрестности представляютъ и большой историческій интересъ. Отсюда родомъ короли древней Кореи; отсюда же и царствующій домъ Чо-сіенъ; въ монастырѣ Сок-венъ, въ 22 миляхъ отъ Генсана, жилъ и воспитывался первый король теперешней династіи Тэйчо. Самый монастырь съ его храмами былъ выстроенъ королемъ въ ознаменованіе мѣста, гдѣ 509 лѣтъ тому назадъ его предки получили указаніе свыше на занимаемый имъ нынѣ престолъ. Въ уединеніи этого прелестнаго уголка Тэйчо провелъ свои молодые годы, предаваясь размысленіямъ, наукамъ и приготавлиаясь къ предстоящему царствованію. Изъ деревьевъ, шатромъ раскинувшихся надъ храмами, гордо возвышаю-

щихся надъ горными проходами и скрывающихъ монастырь, многія, по преданію, были посажены собственно-ручно королемъ. Его регалии и пышныя одежды до сихъ поръ сохраняются въ отдѣльномъ зданіи, куда никто не смѣетъ входить, кромѣ монаха, которому поручено беречь эти реликвіи.

Генсанъ находится въ южномъ углу провинціи Хэм-кїонгъ. Значительная часть его торговли приходится на долю примыкающихъ къ нему Пьн-янской и Канг-венской провинцій. Эти три провинціи образуютъ сѣверную половину государства и имѣютъ населенія отъ 3 до 5 милліоновъ. Мѣстность тамъ преимущественно гористая; при первомъ взглядѣ представляется какой-то хаосъ лѣсистыхъ холмовъ и голыхъ горныхъ вершинъ съ тысячами ущелій, логовъ и долинъ. Особенно это относится къ Хэм-кїонгу и Канг-вену. Къ Пьн-яну долины расширяются, а холмы становятся болѣе низкими и рѣдкими, уступая мѣсто рѣкѣ Тэ-донгу и широкимъ равнинамъ, годнымъ для земледѣлія. Въ горныхъ цѣляхъ около Генсана и далѣе вглубь страны отличная охота. Соболя, горностаи и выдры ловятся въ сѣверной части Хэм-кїонга; тигровъ, леопардовъ, медвѣдей, волковъ и лисицъ въ воображеніи жителей очень много, въ дѣйствительности же очень мало. Нерѣдко встрѣчаются кабаны, олени и зайцы; фазановъ теперь меньше, чѣмъ было прежде. На болотахъ и озерахъ въ августѣ появляются бекасы, въ сентябрѣ—утки, а зимой—гуси и разная дичь. На сушѣ вообще много дичи, а въ морѣ—отличная рыбная ловля. Киты, акулы, тюлени, лососи и безчисленныя породы мелкой рыбы только и ждутъ рыболова; словомъ, для охотника здѣсь настоящій рай.

Къ открытому порту Фузану подходятъ чрезъ бухту, устьянную зелеными островами и окруженную высокими скалами. Узкая дорога, огибая берегъ и пробираясь вдоль скалъ, ведетъ теперь къ Старому Фузану, очень древнему, обнесенному стѣной городу; лежитъ онъ въ

глубинѣ залива, растянувшася на 10 миль и составляющаго одинъ изъ рукавовъ бухты. Старый Фузанъ одиноко стоитъ на верху бухты и съ разрушающихся стѣнъ смотритъ въ водное пространство, вспоминая въ своемъ старческомъ уединеніи о былой славѣ. Новый Фузанъ, гдѣ живутъ иностранцы, шуменъ, грязенъ

Въ Новомъ Фузанѣ.

и не привѣтливъ; японцы не заботятся объ удобствахъ для чужеземцевъ. Торговля здѣсь исключительно японская и, само собой разумѣется, процвѣтаетъ. Здѣсь же средоточіе отжившихъ свой вѣкъ пароходовъ, совершающихъ рейсы между Кореей и Японіей и отваживающихся доходить даже до Таку, Портъ-Артура и Владивостока. Всюду видны слѣды промышленности и торговли—неразлучныхъ спутниковъ всякой японской общины. Въ связи съ Сеуло-Фузанской желѣзной дорогой вырабатывается планъ значительныхъ улучшеній и этой гавани, а также сооруженіе пристаней, которыхъ такъ недостаетъ порту. На проведеніе дорогъ, устройство

электрическаго освѣщенія и на гидравлическія работы японскія власти уже обратили должное вниманіе. Въ Фузанѣ есть японскій генеральный консулъ, творящій судъ и расправу приблизительно надъ 9 тысячами своихъ соотечественниковъ. Половина изъ нихъ плавающее населеніе, занимающееся исключительно рыбной ловлей. Лучшія рыболовныя мѣста около береговъ и въ прилежащемъ архипелагѣ даютъ ежегодный уловъ въ 10 милліоновъ сельдей и $\frac{1}{2}$ милліона трески. Царящіе здѣсь шумъ и суета вполне подтверждаютъ, что это самый значительный изъ открытыхъ портовъ Кореи, вопреки тому пренебреженію, съ которымъ относятся къ нему англичане.

Японское населеніе въ Фузанской колоніи опредѣлилось въ 1901 году въ 7.040 чел., на цѣлую тысячу болѣе противъ предшествовавшаго года. Съ того времени ростъ населенія продолжается и теперь оно достигаетъ почти 9 тысячъ.

Послѣ Генсана, Фузана и Чемульпо портъ Мокпо, объявленный осенью 1897 года открытымъ для иностранцевъ, не представляетъ ничего выдающагося. Онъ очень не великъ, но можетъ служить отличнымъ примѣромъ того, какъ спокойно и систематично японцы устраиваютъ цвѣтуція колоніи среди чуждаго имъ населенія. Впрочемъ, въ качествѣ піонеровъ корейскихъ портовъ, они свободны выбирать наилучшія мѣста для своихъ собственныхъ поселеній. И въ Мокпо, также какъ въ описанныхъ уже трехъ портахъ, японская колонія захватила единственное годное для торговыхъ цѣлей мѣсто. Чтобы войти въ Мокпо, нужно миновать цѣлый рядъ острововъ и усѣянныхъ подводными камнями каналовъ, изъ которыхъ самый большой имѣетъ около 600 ярдовъ ширины. Гавань Мокпо, она же и устье рѣки Ру-юн-санъ, главнаго воднаго пути области, растянувагося приблизительно на 90 миль, можетъ приютить до 40 большихъ судовъ. Лучшій проходъ черезъ Ляин-соундъ, но можно

свободно пройти и съ юга, Вашингтонскимъ заливомъ. Ширина гавани немного менѣ двухъ миль, глубина же при низкой водѣ 75 футъ, а при приливѣ — до 96 футъ. При отливѣ средняя скорость теченія 5 узловъ въ часъ, во время приливовъ нѣсколько болѣе; при плохомъ для якоря грунтѣ такое теченіе является большимъ неудобствомъ.

Мокпо находится въ юго-западномъ углу провинціи Чіёл-ла, называемой иногда житницей Кореи. Портъ получилъ свое названіе отъ большого острова, лежащаго нѣсколько къ сѣверу, при входѣ въ устье рѣки. Онъ живописенъ и своимъ высокимъ мѣстоположеніемъ нарушаетъ однообразіе окружающей мѣстности. Не оборудованный и бесплодный на видъ, Мокпо, однако, обла-

Дворцовыя ворота въ Сеулѣ

даетъ всѣми данными, чтобы стать съ развитіемъ торговли значительной колоніей. Зданія японскаго консульства и таможни теперь самыя внушительныя постройки въ портѣ, англійское же консульство — грубая, ничѣмъ не прикрашенная, мрачная каменная масса, унылая и запущенная; видъ изъ него на грязныя отмели, конечно, не способствуетъ украшенію мѣста. Отличная плотина, по ту сторону которой нѣсколько десятинъ болотистаго берега приведены уже въ желательный видъ, показываетъ, какимъ образомъ японцы стараются использовать то, что имъ уступлено въ видѣ концессій.

Мокпо служитъ центромъ разнообразной торговли, съ оборотомъ до 100 тыс. ф. стерл., изъ коихъ 80 тыс. приходится на долю иностраннаго ввоза. Нечего, пожа-

луй, и говорить, что за шесть лѣтъ существованія гавани ни одинъ англійскій корабль въ нее не заходилъ; нѣмецкіе же и американскіе пароходы привозили, конечно, товары, а японскіе совершаютъ сюда даже правильные рейсы. Торговля здѣсь такая же, какъ на туземныхъ рынкахъ, спросъ которыхъ можетъ быть удовлетворенъ Японіей. Это, конечно, недостойно вниманія англійскаго коммерсанта... Штучные товары, японскія и американскія сигаретки, спички, пряжа—вотъ предметы, которые спрашиваются низшими классами населенія и на которые со временемъ будетъ еще большій спросъ, такъ какъ туземное населеніе юго-западныхъ провинцій сильно растетъ.

Очень возможно, что этотъ портъ, къ которому, какъ, впрочемъ, и къ другимъ, англійскіе купцы такъ пренебрежительно относятся, будетъ когда нибудь главнымъ коммерческимъ центромъ Кореи. Теперь онъ привлекаетъ иностранные товары только изъ Японіи, Америки и Германіи; между тѣмъ, англійскіе товары, дешевые, прочные, принаровленные къ мѣстнымъ условіямъ могли-бы также сюда проникнуть и тѣмъ обогатить англійскихъ торговцевъ. Злаки воздѣлываются въ большомъ количествѣ; соломенныя цыновки, травяныя матеріи, бумага и вѣра—суть продукты туземной мануфактуры. Въ небольшомъ разстояніи отъ порта найдены пласты смолистаго угля. Двѣ отрасли промышленности—выдѣлка бумаги и травяныхъ тканей—могутъ значительно развиваться, если какой нибудь энергичный и умный предприниматель примѣнитъ къ нимъ дешевые химическіе препараты и недорогія машины. Если найдется фирма, готовая посвятить свое время, энергію и терпѣніе на развитіе торговли щелочными солями, необходимыми при производствѣ бумаги, то она несомнѣнно получитъ большіе барыши. Существующія уже сношенія между деревнями, занимающимися выдѣлкой бумаги, значительно помогли бы такому предпріятію.

ГЛАВА XV.

Открытые порты (продолженіе).—Ый-чжю.—Ионганпо.—Сіен-
чіенпо—Чинампо.—Пьён-янъ.—Кунсанъ.—Сіенг-чинъ.

Остается еще упомянуть о портахъ, хотя и не имѣющихъ пока особеннаго значенія въ торговомъ отношеніи, но представляющихъ замѣчательный примѣръ того, какъ энергично корейцы идутъ навстрѣчу предпримчивости. Съ ростомъ страны и развитіемъ внутренней торговли значеніе этихъ портовъ, несомнѣнно, увеличится.

До сихъ поръ въ отношеніи открытыхъ портовъ южная Корея была лучше обставлена, чѣмъ сѣверная. Съ прибавленіемъ же къ послѣднимъ Сіенгчина на сѣверо-восточномъ берегу и Чинампо на западномъ (по близости съ Пьён-яномъ, древней столицей, а теперь третьимъ, по значенію, городомъ Кореи) данъ былъ толчекъ къ развитію совсѣмъ неизвѣстныхъ дотолѣ торговыхъ рынковъ сѣверной Кореи. Для поддержанія торговли южныхъ провинцій государства, одновременно съ открытіемъ Сіенгчина на сѣверо-восточномъ берегу въ 1899 году, былъ созданъ на западѣ портъ Кунсанъ. Онъ лежитъ между Чемульпо и Мокпо, при устьѣ рѣки Кьюмъ, природной границы двухъ провинцій—Чиёл-ла и Чиунг-чіёнъ.

Иностранные купцы должны, однако, ожидать развитія промышленности, неизбежно являющейся съ открытіемъ новыхъ рынковъ, также на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Кореи. Важный торговый пунктъ существуетъ уже въ Ый-чжю, при устьѣ рѣки Ялу. Этотъ городъ

слѣдуетъ сдѣлать открытымъ портомъ, а пока его положеніе на границѣ Маньчжуріи сдѣлало его центромъ разнообразной и обширной сухопутной торговли. Если бы Ый-чжю былъ поставленъ подъ управленіе и контроль морской корейской таможи и былъ причисленъ къ числу уже открытыхъ портовъ, то тѣмъ самымъ значительно сократилось-бы число контрабандистовъ, избравшихъ его центромъ своего противозаконнаго промысла. Трудно сказать, можно ли въ данный моментъ считать Ый-чжю открытымъ портомъ или нѣтъ. Если вполнѣ вѣрить официальнымъ заявленіямъ, то 22 августа 1903 года корейское правительство рѣшило одновременно объявить его открытымъ портомъ и учредить въ Юнганпо таможенную. Разстояніе между этими городами не многимъ болѣе, чѣмъ между Пьон-яномъ и Чинампо. Къ сожалѣнію, рѣшеніе это не было окончательнымъ, хотя нѣсколько дней спустя, 4 сентября, подобное же заявленіе было сдѣлано въ Сеулѣ корейскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ представителямъ иностранныхъ державъ. Это официальное подтвержденіе было бы убѣдительно, если бы политика корейскаго кабинета отличалась меньшимъ колебаніемъ, а оппозиція русскаго посланника меньшимъ рвеніемъ. Русскій посланникъ возражаетъ въ одинаковой степени и противъ открытія Юнганпо, въ чемъ его поддерживаетъ посланникъ французскій. Въ ущербъ русскимъ интересамъ, британская политика за открытіе обоихъ этихъ портовъ, и это требованіе британскаго посланника въ Сеулѣ находитъ поддержку у многихъ другихъ представителей европейскихъ державъ.

Въ вопросѣ объ этихъ портахъ на рѣкѣ Ялу британское правительство вело себя одобрительно; пріятно видѣть также, что г. Йорданъ (посланникъ) съ большимъ достоинствомъ отстаивалъ свои требованія, которыя были доложены императору въ чрезвычайной аудіенціи 14 іюля 1903 г. Возраженія Россіи были официально

представлены корейскому правительству нѣсколько дней спустя, когда британскій посоль запросилъ телеграммой корейское министерство иностранныхъ дѣлъ о времени объявленія Ый-чжю открытымъ портомъ. Тѣмъ временемъ японскій посланникъ подтвердилъ просьбу британскаго правительства и подобное же ходатайство поступило еще отъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ черезъ корейскаго посланника въ Пекинѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней дѣло не двигалось и положеніе стало запутаннымъ, такъ какъ министръ иностранныхъ дѣлъ Йи-То-чай подалъ въ отставку подъ предлогомъ болѣзни. Императоръ, однако, не принялъ ея, а 9 августа британскій посланникъ срочной телеграммой потребовалъ открытія порта Ый-чжю въ 7-дневный срокъ. Черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ благопріятный отвѣтъ, но остается еще посмотрѣть, будетъ ли обѣщаніе дѣйствительно выполнено. Покамѣстъ же, въ качествѣ наиболѣе убѣдительнаго подтвержденія важнаго значенія порта, въ Ый-чжю посланъ небольшой отрядъ японской полиціи для защиты тамошней колоніи.

Сіенчѣнпо, самый послѣдній изъ портовъ по времени открытія, находится еще въ періодѣ зарожденія. Лежитъ онъ въ 40 миляхъ къ югу отъ Ый-чжю. Трудно сказать, какая предстоить ему будущность, но его положеніе на полпути между Чинампо и Ый-чжю во всякомъ случаѣ сдѣлаетъ его однимъ изъ главныхъ портовъ для туземнаго пароходства. Нынѣ онъ управляется изъ Чинампо; планъ будущаго поселенія уже готовъ и, несомнѣнно, этотъ портъ разовьется въ цвѣтущую японскую колонію; пока же торговля тамъ незначительна.

Рѣка Тэ-донгъ, при устьѣ которой расположенъ Чинампо, одна изъ самыхъ значительныхъ и живописныхъ въ Корей. Она орошаетъ южныя и юго-восточныя части провинціи Пьѳн-янъ, и на берегахъ ея, въ 67 миляхъ отъ моря, расположенъ самый городъ Пьѳн-янъ — первая

столица и древнѣйшій городъ имперіи. До сихъ поръ еще онъ окруженъ множествомъ историческихъ воспоминаній и легендъ. По берегамъ рѣки встрѣчаются города и деревни, оживляющіе суровую красоту пейзажа; протянувшійся вдоль береговъ горный хребетъ имѣетъ большое значеніе какъ въ географическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи. Скорость теченія во время приливовъ равняется среднимъ числомъ $3\frac{1}{4}$ узламъ, во время отлива, противъ Чинампо, она увеличивается еще на 2 узла, что происходитъ отъ большого выступа на противоположномъ берегу. Устье Тэ-донга неправильнаго устройства; многія выемки, указывающія границу якорныхъ стоянокъ, превращаются во время отлива въ грязныя лужи. До объявленія Чинампо открытымъ портомъ, что состоялось въ 1897 г., поселокъ состоялъ изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ лачугъ съ населеніемъ менѣе тысячи человѣкъ; теперь же прежнее положеніе вещей значительно измѣнилось, и въ общихъ условіяхъ порта сдѣлано столько улучшеній, что ему смѣло можно предсказать блестящую будущность.

Колонія или сэттльментъ Чинампо расположена на сѣверномъ берегу устья рѣки Тэ-донгъ, приблизительно въ 15 миляхъ отъ того мѣста, гдѣ устье касается самой юго-западной части Пьн-янской области. Ростъ иностранной торговли въ Чинампо и цвѣтущее состояніе мѣстныхъ рынковъ обратили на себя вниманіе японцевъ, и они уже образовали въ портѣ довольно значительную колонію. Общее количество населенія порта, по различнымъ вычисленіямъ, колеблется между 15 и 40 тысячами, но меньшая изъ этихъ цифръ, кажется, ближе къ истинѣ. Торговля, по цѣнности и обширности, вполнѣ выдерживаетъ сравненіе съ торговлей другихъ однородныхъ портовъ. Развитіе ея находится въ зависимости отъ двухъ экономическихъ факторовъ — земледѣлія и руднаго дѣла. Когда были даны концессіи въ Унсанѣ и Енсанѣ американскому и британскому обществамъ для разработки

руды, Чинампо сдѣлался портомъ для большинства ихъ торговыхъ судовъ.

Область, лежащая между рѣкой Тэ-донгомъ и хребтомъ, съ котораго беретъ начало рѣка Ялу, только начинается развиваться въ торговомъ отношеніи. При умѣлой эксплуатаціи, отъ этихъ новыхъ земель можно ожидать не малыхъ прибылей.

Чинампо.

Большое почти незаселенное пространство тянется отъ Порепсана, близъ Чинампо, до гористой твердыни сѣверныхъ границъ; отъ восточной части государства оно отдѣлено цѣлыми цѣпами высокихъ горъ. Это—излюбленное мѣстопребываніе корейскихъ и китайскихъ разбойниковъ, центръ разрабатываемыхъ туземцами копей и мѣсто вѣчной пограничной распри. Оно бесплодно, почти непроходимо и служитъ убѣжищемъ дикихъ звѣрей; западная цивилизація его фактически не коснулась. Своими сосновыми и еловыми лѣсными площадями оно напоминаетъ то время, когда вся сѣверная Корея представляла собой сплошной лѣсъ. До самаго послѣдняго времени только два открытых порта обслуживали эту мѣстность — Чинампо и Пьѳн-янъ; третій же — Сиен-чѳенпо, въ самой сѣверной его части, все еще закрытъ

для европейцевъ. Золото, уголь, желѣзо, мѣдь составляютъ его природныя богатства; земля плодородна. Теперь насталъ моментъ для разныхъ промышленныхъ предприятий въ этомъ районѣ; торговое процвѣтаніе внесетъ, кромѣ того, и болѣе мирную ноту въ условія жизни этого пустыннаго края.

Пьѳн-янъ лежитъ въ мѣстности съ богатыми залежами антрацита и смолистаго угля. Впрочемъ, поканѣтъ щетвердыхъ указаній на пригодность послѣдняго для топлива. Уголь, однако, не единственный минераль этой мѣстности, а земля способна производить не только бобы. Промыселъ Пьѳн-янской области — добыча камня изъ каменноломень, рубка лѣса и заготовка бревень.

Достовѣрная исторія Пьѳн-яна обнимаетъ почти три тысячи лѣтъ; сооруженіе города, по свидѣтельству корейскихъ историковъ, совпадаетъ съ основаніемъ царства израильскаго. Саулъ, Давидъ и Соломонъ были современниками Киджа и его преемниковъ. Самыя выдающіяся происшествія послѣдняго времени это — избіеніе экипажа „Генерала Термана“ въ 1866 г. и разныя бѣдствія, которыя городъ претерпѣвалъ во время китайско-японской кампаніи. Война и чума 1895 г. совершенно разорили и опустошили городъ. Но, какъ бы для того, чтобы напомнить жителямъ о ихъ быломъ благополучіи, счастье имъ снова улыбнулось, и теперь уже вновь замѣтно процвѣтаніе города. За этотъ промежутокъ времени торговля ожила, небольшая колонія иностранцевъ пріютилась въ стѣнахъ города, и вновь появилась надежда, что дни бѣдствій такъ же далеки, какъ то время, когда древняя какъ міръ столица Кореи впервые окружила себя запретными стѣнами. Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи городъ значительно шагнулъ нынѣ впередъ, и, какъ о знаменіи времени, можно упомянуть о томъ, что туземнымъ населеніемъ открыта частная школа для обученія англійскому языку. Пьѳн-янъ такъ тѣсно связанъ съ Чинампо, что обозрѣніе значенія

того или другого возможно только совмѣстно. Неизвѣстно, будетъ ли Пьѳн-янъ и въ будущемъ открытымъ портомъ, такъ какъ корейское правительство выразило намѣреніе закрыть его, если оно будетъ вынуждено открыть Ёй-чжю. Впрочемъ, британскій, американскій и японскій посланники рѣшительно протестовали противъ такого намѣренія.

Портъ Кунсанъ, открытый для иностранныхъ поселеній и для общей торговли въ маѣ 1899 года, идетъ въ общемъ по тому же пути, какъ и Мокпо. Такъ какъ онъ въ значительной степени зависитъ отъ земледѣльческихъ продуктовъ провинцій Чіѳл-ла и Чіунг-чіѳнъ, то и торговля его сводится къ вывозу риса, пшеницы и бобовъ, травяныхъ тканей, бумаги, бамбуковыхъ издѣлій, различныхъ породъ рыбы и водорослей. Когда желѣзная дорога между Сеуломъ и Фузаномъ будетъ закончена и перевозъ продуктовъ земледѣлія отойдетъ къ ней, то это, несомнѣнно, отзовется на оживленіи порта, а пока онъ мирно благоденствуетъ, довольный ролью берегового торговаго пункта, и не стремится быть большимъ пунктомъ, торгующимъ съ Китаемъ и Японіей. Въ прежнее время, когда подати уплачивались правительству зерномъ, Кунсанъ былъ хорошо извѣстенъ какъ мѣсто сбора и вывоза податного риса; за послѣднее же время эта обязанность отъ него отошла. Въ Кунсанѣ имѣются разрастающаяся японская колонія, туземное поселеніе и небольшая китайская община. Ввозная торговля ограничивается, однако, только произведеніями японской промышленности и состоитъ главнымъ образомъ изъ тѣхъ поддѣлокъ иностранныхъ товаровъ (манчестерскіе шертинги, китайскій лино-батистъ, индійская пряжа, американскій керосинъ, англійскія и шведскія спички), въ производствѣ которыхъ наши юркіе подражатели достигли необыкновенной степени совершенства.

Самый уединенный изъ всѣхъ открытыхъ портовъ это Сіѳнг-чинъ, на сѣверо-восточномъ берегу, въ про-

винціи Хэм-Кіонгъ, въ 120 миляхъ отъ Генсана. Открытъ онъ также въ маѣ 1899 года; торговля его, преимущественно съ Генсаномъ, въ рукахъ японцевъ и очень незначительна, но она можетъ развиться, потому что невдалекѣ отъ города есть признаки мѣсторожденія золота, мѣди и угля; въ окрестностяхъ порта есть также каменоломни блага гранита. Прибрежная рыбная ловля кормитъ колонію японцевъ; занятіе скотоводствомъ даетъ сбытъ внутри провинціи, затѣмъ всюду въ окрестностяхъ воздѣлываются бобы. Предметы вывоза—бобы, кожа и рыба; предметы ввоза—керосинъ, спички, хлопчатобумажные товары. Непосредственной торговли съ Японіей туземцы не ведутъ. Обзоръ мѣстоположенія Сіёнг-чина даетъ поводъ думать, что когда то это былъ укрѣпленный, крѣпостной городъ. Въ немъ имѣются древніе остатки разрушенной высокой стѣны, со сторожевыми башнями и зубцами. Время, бѣдность и небрежность суть причины нынѣшняго его жалкаго состоянія. Туземное населеніе не велико; якорная стоянка легко достижима, глубока и съ хорошимъ грунтомъ. Суда, сидяція въ водѣ до 10 футовъ, могутъ стоять почти у самаго берега. Весной господствуютъ туманы и сильныя вѣтры, но, въ общемъ, климатъ болѣе умѣренный, чѣмъ въ Генсанѣ.

Сіёнг-чинъ лежитъ на 41° широты, обращенъ къ сѣверо-востоку и находится на полпути между Генсаномъ и Владивостокомъ. Зимой и лѣтомъ господствующій вѣтеръ дуетъ съ юго-запада. Только иногда, во время атмосферическихъ волненій, бывающихъ въ этой параллели крайне рѣдко, при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, якорныя мѣста становятся не безопасными, что заставляетъ корабли переходить къ сѣверо-восточному концу бухты, гдѣ можно укрыться за мысомъ Сарако. Въ 200 ярдахъ отъ берега глубина воды доходитъ до 4 и болѣе сажень; во время прилива вода подымается приблизительно на 2 фута. Такимъ образомъ, ничто не пре-

платствовало бы устройству здѣсь пристани и гавани для лодокъ. При открытіи порта туземный городъ состоялъ изъ нѣсколькихъ лачугъ, но съ тѣхъ поръ выстроено уже 250 домовъ и многіе еще строятся. Въ недалекомъ будущемъ Сіенг-чинъ, вѣроятно, отобьетъ рынокъ у сосѣдняго Им-міенга. Иностранная колонія состоитъ изъ японскаго консула и его штата, японскихъ полицейскихъ и почтовыхъ чиновниковъ, школьнаго учителя, портоваго агента и рабочихъ. Къ ней же долженъ быть причисленъ одинъ докторъ-англичанинъ съ семьей, членъ канадской миссіи.

Древняя Сеульская стѣна.

ГЛАВА XVI.

Русскіе интересы.—Россия и Японія.—Мозанпо.—Чинг-кай-венъ—Юнганпо.

Послѣ того, какъ корейскій императоръ прибѣгнулъ къ покровительству русскаго посольства, вліяніе Россіи въ Кореѣ стало весьма значительнымъ. При помощи французскихъ капиталовъ составила русская компанія скотоводства и овцеводства въ Айя-чинѣ, на морской окраинѣ Канг-венской области, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи устроить фабрику производства мясныхъ консервовъ; теперь постройка уже началась. Кромѣ того, эта же компанія устроила стеклянную фабрику въ Сеулѣ, неизвѣстно только съ какой цѣлью; затѣмъ она содѣйствовала учрежденію Тихо-океанскаго китоловнаго общества, которое, занимаясь своимъ промысломъ у береговъ Кореи, собираетъ въ то же время крайне цѣнные свѣдѣнія о бухтахъ, оставленныхъ безъ присмотра, о неизслѣдованныхъ якорныхъ стоянкахъ, о свойствахъ морскаго дна, объ угольныхъ складахъ, о морскихъ теченіяхъ; общество это обладаетъ двѣнадцатью кораблями. У Россіи нѣтъ желѣзнодорожной концессіи въ Кореѣ, но она заинтересована въ сооружаемой французами желѣзной дорогѣ; нѣтъ золотыхъ приисковъ, но партія морскихъ офицеровъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, производила топографическое изслѣдованіе окрестностей рѣки Ялу. Россія получила нѣкоторыя привилегіи въ Мозанпо и добивается уступки ей мѣста для морской станціи, а благодаря концессіи на рубку лѣса по рѣкѣ Ялу она

водворилась въ Ионганпо. Наконецъ, въ маѣ 1903 года какая-то торговая комиссія путешествовала сухимъ путемъ отъ Сеула до Ый-чжю.

Россія соединяетъ свои маньчжурскіе телеграфы съ главными телеграфными линиями Кореи настолько скоро, насколько это позволяютъ обстоятельства, и теперь уже устраивается телеграфное сообщеніе между Мукденомъ и Ый-чжю, Владивостокомъ и Генсаномъ, что вызываетъ сильный протестъ со стороны Кореи. Русскіе инженеры занялись постановкой телеграфныхъ столбовъ, не дожидаясь разрѣшенія корейскаго кабинета. Когда въ разрѣшеніи было отказано, русскій посланникъ Павловъ далъ понять, что на удаленіе телеграфныхъ столбовъ Россія посмотритъ какъ на недружелюбный поступокъ, и что это можетъ вызвать недоразумѣнія между двумя державами. Это, однако, не испугало корейское правительство, и нѣсколько послѣднихъ мѣсяцевъ мѣстныя власти занимались удаленіемъ тѣхъ столбовъ, которые русскимъ удалось поставить. Русскіе предполагаютъ также перестроить телеграфную линію отъ Пекина до Сеула черезъ Ый-чжю, а затѣмъ открыто выразили свое намѣреніе соединить Мукденъ желѣзнодорожной вѣткой съ Ань-тунгомъ, на рѣкѣ Ялу.

Россія имѣетъ также связи и съ корейскимъ войскомъ, такъ какъ русскія военныя власти посылали въ Корею инструкторовъ для обученія солдатъ военнымъ приѣмамъ. Теперь они уже отозваны. Управление дворцовымъ зданіемъ, въ которомъ находятся апартаменты для приѣма гостей императора, поручено русской дамѣ. Но живетъ въ Сеулѣ русскихъ очень мало; это собственно персоналъ посольства, посольская стража, православные священники и нѣсколько торговцевъ. Колонія не велика, но благодаря военному сторожевому судну въ Чемульпо и постояннымъ посѣщеніямъ тихо-океанской эскадры, когда для развлеченія императорскаго двора устраиваются маневры, ей вполне удается поддерживать

престижъ русскаго правительства. Недавно ею были сдѣланы предложенія: учредить русскія консульства въ открытыхъ портахъ имперіи (столичное консульство переведено теперь въ Чемульпо), усилить пароходное движеніе между открытыми портами Кореи и Маньчжуріи и открыть отдѣленіе Русско-китайскаго банка въ Чемульпо. Предполагается также установить болѣе частое посѣщеніе корейскихъ гаваней русской эскадрой.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ Россія постепенно зондируетъ почву въ Корей. До 1885 года въ русскихъ владѣніяхъ на Дальнемъ Востокѣ проживало болѣе 20 тысячъ корейцевъ; въ 1888 году Россія заключила съ Кореей торговый договоръ, по которому границы корейскаго государства открылись для ея торговли; въ 1893 году устроено телеграфное сообщеніе между Россіей и Кореей, какъ разъ въ то время, когда была объявлена война между Китаемъ и Японіей. Какихъ бы результатовъ ни ожидали отъ этой войны, несомнѣнно одно, что она имѣла огромное вліяніе на судьбу послѣдующихъ отношеній Россіи и Японіи на Дальнемъ Востокѣ. Политика Россіи относительно Китая перемѣнилась и полное овладѣніе Кореей стало цѣлью не только великой державы, но и Японіи. Россія, однако, не рѣшилась воспользоваться пораженіемъ Китая, Японія же была недостаточно сильна, чтобы удержать Ляо-дунскій полуостровъ, и недостаточно смѣла, чтобы занять Корею. А между тѣмъ, изгнанная изъ Ляо-дуна соединенными усиліями Россіи, Франціи и Германіи, Японія могла вполне обезпечить себѣ экономическое и политическое вліяніе въ Корей. Со временемъ, если бы такова была ея политика, она могла бы объявить о занятіи ею корейскаго государства, оправдываясь тѣми же соображеніями, которыя приводили Англія при занятіи Египта и Россія—Маньчжуріи.

Къ несчастью, пока Россія съ удивительной осмотрительностью двигалась по пути завоеванія Маньчжуріи,

Японія, полная рвенія, но незнакомая съ ухищреніями колониальной политики, создавала себѣ безконечныя затрудненія въ Корей и серьезныя осложненія въ отношеніяхъ съ другими державами. Не воспользовавшись выгодами своего положенія, она остановилась на намѣреніи захватить короля и королеву и взять въ свои руки бразды правленія. Королева пала жертвой этого заговора, а король хотя и былъ лишенъ свободы, но вскорѣ сѣумѣлъ вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ найти себѣ защиту въ русскомъ посольствѣ. Побѣгъ короля только подчеркнул неудачу Японіи, и не смотря на ея послѣдующіе договоры съ Россіей относительно Кореи, утраченное равновѣсіе въ ея вліяніи на Дальнемъ Востокѣ не могло возстановиться послѣ удара, нанесеннаго въ данномъ случаѣ самой собой собственному престижу. Экономическое вліяніе Японіи въ Корей, однако, очень велико и прочно.

Теперешнія дѣйствія Россіи на рѣкѣ Ялу и ея прежнее отношеніе къ Генсану — одушевлены однимъ и тѣмъ же стремленіемъ. Россія смотритъ на Корею, какъ на конечный пунктъ своихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ; для Японіи же это маленькое государство является необходимымъ условіемъ существованія и дальнѣйшаго процвѣтанія. Россія въ Маньчжуріи и Корей, вліяющая на Китай, была бы постояннымъ стѣсненіемъ для Японіи; точно такъ же и Россія, при своемъ положеніи во Владивостокѣ и Портъ - Артурѣ, должна смотрѣть на занятіе Кореи японцами, какъ на клинъ, острымъ концомъ своимъ направленный на русскіе пути сообщенія въ Маньчжуріи.

Страхъ предъ нашествіемъ Россіи на Корею, повлекшій со стороны Японіи рядъ агрессивныхъ мѣръ, вызвалъ разрывъ ихъ мирныхъ отношеній, а частные договоры и тайныя соглашенія ускорили давно предвидѣнную развязку. Странія Россіи заполучить гавань Мозанпо для надобностей ея тихо-океанской эскадры служатъ разгадкой таинственной дѣятельности ея въ Корей.

Мозанпо сталъ открытымъ портомъ, такъ какъ японское правительство, всячески противившееся русскимъ планамъ, стало само угрожать корейскому правительству немедленными репрессаліями. Но еще ранѣе, до подписанія условій, изложенныхъ въ конвенціи о Мозанпо 1900 г., заключенной между Россіей и корейскимъ правительствомъ, эта великолѣпная гавань обратила на себя вниманіе японскихъ и китайскихъ переселенцевъ. Такимъ образомъ, въ силу обстоятельствъ Мозанпо сдѣлался открытымъ портомъ, ибо мѣстныя власти не въ состояніи были остановить наплывъ иностранцевъ и предотвратить образованіе иностранныхъ поселеній вокругъ гавани. Достоинно удивленія, что Павлову, искусному представителю Россіи въ Сеулѣ, удалось довести соглашеніе до конца, не взирая на панику, которую произвели въ Корей угрозы японцевъ. Хотя по заключенному между Россіей и корейскимъ правительствомъ въ 1900 году секретному договору гавань и сохраняла свою независимость и Россія не получала права на занятіе Мозанпо, тѣмъ не менѣе было обусловлено, что никакія земли въ окрестностяхъ Мозанпо не будутъ Кореей уступаемы или продаваемы какой либо другой иностранной державѣ. Тѣ же условія были распространены и на островъ Кейчай, лежащій при входѣ въ гавань. Ограниченіе происковъ русской политики, которымъ въ данномъ случаѣ мы обязаны энергичному противодействию японцевъ, не способствовало, конечно, безопасности положенія Россіи въ Мозанпо. Японія, находившаяся ужь и тогда въ военной горячкѣ, немедленно открыла бы военныя дѣйствія противъ Россіи, если бы послѣдняя, противно желаніямъ Японіи, стала стремиться къ исключительному и полному господству въ гавани и ея окрестностяхъ.

Въ теперешнемъ положеніи вещей въ Мозанпо ничто не указываетъ на то, чтобъ онъ могъ стать центромъ русскаго вліянія въ южной Корей. Еще до того, какъ

инцидентъ былъ вполне исчерпанъ, японцы испросили себѣ вблизи порта большое пространство земли для устройства сеттльмента. Въ довершеніе всего, они присвоили себѣ почти все мѣсто, отведенное для иностранныхъ поселеній, и выстроили тамъ нѣсколько сотъ лавокъ и домовъ. Затѣмъ они открыли тамъ почтовое и телеграфное отдѣленія и довольно плохую гостинницу, гдѣ утомленный путникъ едва ли найдетъ отдохновеніе. Отрядъ японской полиціи уже посланъ въ Мозанпо для постоянного исполненія своихъ обязанностей; слѣдующимъ шагомъ будетъ посылка военного сторожевого судна и обычнаго гарнизона для защиты японскихъ поселковъ. Такимъ образомъ дѣйствій, невольно предполагающимъ существованіе какого либо договора, японцы стараются сдѣлать русско-корейское соглашеніе недѣйствительнымъ. Цѣль японской политики въ Мозанпо — сократить, елико возможно, права русскихъ и лишить ихъ пребываніе въ гавани всякаго значенія. Русскіе относятся, однако, къ этому положенію вещей крайне философски и равнодушно, хотя, при желаніи, они могли бы ежеминутно протестовать противъ столь беззастѣнчиваго нарушенія японцами конвенціи 1900 года.

Годъ тому назадъ иностранное населеніе Мозанпо состояло изъ 230 японцевъ, 41 китайца, 18 русскихъ и 2 нѣмцевъ, включая сюда и женщинъ, но безъ дѣтей. Русская колонія насчитывала 8 мужчинъ, 10 женщинъ и 3 дѣтей; среди японцевъ было только 78 женщинъ. Ввозная и вывозная торговля была не велика, ибо близость Фузана (только 6 час. разстоянія) устраняла необходимость непосредственной торговли съ колоніей. Японскіе пароходы ежедневно заходятъ изъ Фузана, а мѣстные произведенія привозятся туземными джонками. По берегамъ гавани существуетъ огромный рыболовный промыселъ, находящійся въ полномъ распоряженіи японскихъ рыбаковъ изъ Фузана. На берегу занимаются,

главнымъ образомъ, постройками для колоніи и немножко земледѣліемъ.

Послѣ неудачныхъ стараній обезпечить за собой Мозанпо, Россіи удалось заполучить въ качествѣ морской стоянки Чинг-кай-венъ, называемый иногда Чинг-хай или Шинг-хай,—бухту, лежащую на самомъ югѣ Корейскаго полуострова и находящуюся какъ разъ на полпути между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ. Если Россія окажется единственной распорядительницей въ этой гавани, то, благодаря географическому ея положенію, проявится еще большая враждебность со стороны японцевъ, чѣмъ во время инцидента съ Мозанпо. Гавань Нампу, о приобрѣтеніи которой русскіе также хлопотали, находится въ 20 миляхъ отъ этого порта. Такъ какъ японское правительство не могло помѣшать приобрѣтенію русскими угольной станціи для русскаго пароходнаго общества въ районѣ иностранной колоніи въ Мозанпо, то оно особенно горячо протестовало противъ предоставленія Россіи Нампу, въ столь близкомъ разстояніи отъ Мозанпо. Равнымъ образомъ Японія возражала и противъ устройства въ Чинг-кай-венѣ русской морской стоянки, ибо это не открытый портъ, и, въ случаѣ новаго „соглашенія“, Россія одна получила бы доступъ въ эту бухту. Чинг-кай-венъ въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды на пароходѣ отъ порта Гамильтона, отъ котораго Англія была принуждена отказаться послѣ состоявшагося между Россіей и Китаемъ соглашенія.

Дѣятельность Россіи въ Ионганпо только недавно заставила о себѣ говорить, хотя, въ сущности, вопросъ возникъ еще осенью 1896 г., когда русскій негодіантъ изъ Владивостока, г. Брюннеръ, получилъ отъ корейскаго правительства право рубки строевого и мелкаго лѣса по берегамъ рѣкъ Ялу и Тумыни и на о-вѣ Уль-лиангъ, на срокъ въ 20 лѣтъ. Эта концессія отнималась въ томъ случаѣ, если работы не будутъ начаты черезъ 5 лѣтъ. По приближеніи назначеннаго срока, русскій

посланникъ въ Сеулѣ обратился съ ходатайствомъ о продленіи его еще на 3 года. Затѣмъ разнесся слухъ, что ходатайство г. Павлова отклонено, но потомъ выяснилось, что по этому вопросу состоялось между лицомъ, уполномоченнымъ корейскимъ правительствомъ для пересмотра всего дѣла, и представителемъ интересовъ русскихъ предпринимателей въ Ионганпо соглашеніе на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Означенный участокъ въ Ионганпо отдается въ аренду русской компаніи.

2) Границы участка опредѣляются русскимъ уполномоченнымъ въ дѣлахъ и корейскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

3) Русская компанія платитъ земельныя подати корейскому правительству.

4) Если собственники гробницъ, находящихся на означенномъ участкѣ, пожелаютъ ихъ перенести, то русская компанія беретъ на себя расходы по перенесенію.

5) Если компанія пожелаетъ воспользоваться лѣсомъ, срубленнымъ корейцами и сплавленнымъ внизъ по рѣкѣ, то она обязуется уплатить собственникамъ полностью стоимость лѣса.

6) Русская компанія обязуется не устраивать внутри участка никакихъ складовъ, кромѣ складовъ предметовъ первой необходимости для самого поселка.

7) Корейскіе преступники внутри поселка судятся по корейскимъ законамъ; русскіе — подсудны русскимъ гражданскимъ властямъ.

Эти условія были подписаны 20 іюля 1903 г. корейскимъ чиновникомъ Чо-сунг-хиюпомъ и русскимъ агентомъ Бодиско.

Тѣмъ временемъ, въ маѣ 1903 г., еще до окончательнаго рѣшенія корейскимъ правительствомъ означеннаго вопроса, губернаторъ изъ Ый-чжю донесъ своему правительству о скопленіи въ Ань-тунгѣ русскихъ войскъ, намѣревавшихся перейти р. Ялу. Спустя нѣсколько дней,

отрядъ изъ сорока русскихъ солдатъ, переходя Ялу, высадился посреди рѣки на маленькомъ островкѣ, чтобы переодѣться въ штатское платье и въ немъ явиться въ Юнганпо. Изъ Юнганпо русскіе двинулись въ Юнг-ченъ, близъ Ый-чжю, гдѣ, въ сообществѣ сотни китайцевъ и 80 корейцевъ, они устроили поселокъ, построивъ 17 домовъ на 12 акрахъ земли, приобретенныхъ на имя двухъ ихъ корейскихъ служащихъ.

Корейское правительство немедленно же выразило свое неудовольствіе по этому поводу и пригрозило г. Павлову разрывомъ дипломатическихъ сношеній въ случаѣ, если поселокъ тотчасъ же не будетъ уничтоженъ. Г. Павловъ, тѣмъ не менѣе, защищалъ его существованіе, основывая права русскихъ на договорѣ 1896 г. Менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць, въ іюнѣ 1903 г., старшина Юнг-чена донесъ своему правительству, что въ Юнганпо прибыла вторая партія русскихъ, изъ трехъ женщинъ и 36 мужчинъ, 200 китайцевъ и нѣсколькихъ лошадей. Въ іюлѣ къ этой партіи присоединились еще 3 женщины и 60 мужчинъ, большинство которыхъ были вооружены ружьями и саблями. По прибытіи туда они купили помѣщенія и поселились въ нихъ.

Дѣятельность этихъ людей носила своеобразный характеръ. Нѣкоторые изъ нихъ, якобы не желая признавать за поселкомъ характера колоніи дровосѣковъ, вопреки приказаніямъ мѣстныхъ корейскихъ властей и въ нарушеніе концессионныхъ условій, стали рубить лѣсъ на заповѣдныхъ мѣстахъ, остальная же ихъ партія, не теряя времени, принялась прокладывать вдоль р. Ялу, на протяженіи 21 мили, узкоколейную желѣзную дорогу. Сверхъ того, въ поселкѣ возводились постройки и болѣе постояннаго характера: каменные жилища строенія, промышленныя и обширныя оборонительныя сооруженія. Какъ бы въ подтвержденіе намѣренія русскихъ занять берегъ р. Ялу, отрядъ изъ 70 солдатъ перешелъ рѣку у Чосана, а второй отрядъ изъ 80 человекъ высадился

въ Пьек-тонгѣ. Затѣмъ русскіе позаботились создать сообщеніе между своими разбросанными поселками посредствомъ новой телеграфной линіи изъ Ый-чжю въ Ионганпо. Впрочемъ, корейцы немедленно перерѣзали мѣстами проволоку, вслѣдствіе чего русскіе принялись за прокладку подводнаго кабеля изъ Ионганпо въ Маньчжурію. Въ виду важности телеграфнаго сообщенія, а также вслѣдствіе того, что поселокъ въ Ионганпо нуждался въ охранѣ, русскіе рѣшили послать туда военный отрядъ въ 300 человекъ. Къ концу августа поселокъ въ Ионганпо значительно увеличился: въ немъ насчитывалось 60 домовъ съ русскимъ гражданскимъ населеніемъ въ 70 человекъ. Къ тому же времени, японскій посланникъ въ Сеулѣ, г. Гаяши, узналъ содержаніе письменнаго условія между корейскимъ правительствомъ и русской компаніей для рубки лѣса, и 25 августа представилъ корейскому правительству ультиматумъ. Русскій уполномоченный въ дѣлахъ немедленно отправился въ корейское министерство иностранныхъ дѣлъ и потребовалъ отдачи Ионганпо въ аренду Россіи, но корейскій министръ не нашелъ возможнымъ исполнить это требованіе. 27 августа русскій посланникъ вновь явился въ министерство и дожидаясь до 7 часовъ вечера, но министръ казался больнымъ и не принялъ его. Тогда посланникъ заявилъ, что, не желая больше имѣть дѣла съ министромъ, онъ обратится со своимъ ходатайствомъ къ самому императору. Японскій же посоль сообщилъ, что, въ случаѣ согласія корейскаго правительства на требуемое г. Павловымъ арендную сдѣлку съ Россіей, Японіи будетъ считаться это прямымъ нарушеніемъ договора, существующаго между ею и Кореей, прерветъ дипломатическія сношенія и сочтетъ себя въ правѣ, соблюдая собственные интересы, требовать открытія всей корейской территоріи иностраннымъ державамъ.

Энергичное вмѣшательство японскаго посланника побудило корейское правительство немедленно приказать

губернатору Ионганпо принять мѣры къ пріостановкѣ русскихъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Усилія мѣстныхъ корейскихъ властей не имѣли, однако, большого успѣха и къ срединѣ сентября, по примѣру колоніи въ Ионганпо, русскій поселокъ въ Ионгченѣ состоялъ уже изъ 128 китайскихъ фанзъ и 20 палатокъ, съ населеніемъ изъ 1300 китайцевъ и 70 русскихъ. Въ Сеулѣ стали приходить жалобы на насильственный захватъ русскими корейской территоріи, а 13 сентября пришло извѣстіе о вторичномъ проведеніи телеграфной линіи между Ионганпо и поселкомъ на р. Ялу. Къ этимъ извѣстіямъ о возобновишейся дѣятельности русскихъ колонистовъ вскорѣ присоединилось еще одно сообщеніе крайне тревожнаго свойства: русскіе выстроили на холмѣ, близъ гавани Тю-рюю, высокую сторожевую башню и стали готовить помѣщеніе для трехъ батарей полевой артиллеріи.

Узнавъ о томъ, что русскій отрядъ изъ 500 человекъ, подъ начальствомъ двухъ офицеровъ, 23 октября ночью перешелъ черезъ р. Тумынь на корейскую территорію, Японія выслала военное судно, которое прошло къ устью р. Ялу и бросило якорь близъ Ионганпо.

ГЛАВА XVII.

Путешествіе внутрь страны къ Тонг-ко-каю.—
Красоты внутренней Кореи.

Политическая жизнь въ Сеулѣ вдругъ какъ-то стала до того безсодержательной и скучной, что я, не взирая на предупрежденія столичныхъ предсказателей погоды, собралъ свои пожитки, нанялъ лошадей, подыскалъ переводчика и слугъ и отправился изъ столицы въ дикую еще глубь страны. Мой путь лежалъ къ Тонг-ко-каю, германскимъ пріискамъ, лежащимъ въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ Сеула. Жизнь въ столицѣ Кореи не лишена той монотонности, которая вообще такъ характерна для Страны Утренняго Покоя. Но вдали отъ императорской резиденціи, отъ безконечныхъ мелочныхъ ссоръ и споровъ между европейцами, контрастъ деревенской тишины и народной толпы, собирающейся на улицахъ для мирной бесѣды съ окружающею природой, горными вершинами и зеленѣющими долинами, дѣйствуетъ на путешественника еще сильнѣе.

Проѣхавъ нѣсколько ли отъ Сеула по хорошей дорогѣ, мы свернули въ сторону и направились окольными путями по гористымъ тропинкамъ, отказавшись отъ мечты взбираться на вершины горной цѣпи.

Въ прохладной тѣни горъ и въ залитыхъ солнцемъ долинахъ корейцы живутъ съ патріархальной простотой. Они охотно предлагали моимъ спутникамъ древесный уголь, яйца, цыплятъ и рисъ. Во время купанья, мальчуганы и дѣвочки заигрывали со мною. Говорятъ, что

корейцы нечистоплотны; на мой же взглядъ этому противорѣчатъ оживленіе и удовольствіе, съ которыми они купаются и барахтаются въ свѣтлыхъ водахъ своихъ горныхъ потоковъ.

Иностранцы еще не проникали въ ту мѣстность, по которой мы съ пріятелемъ подвигались къ германскимъ пріискамъ; даже ни одинъ ярый миссіонеръ еще не заглядывалъ въ мирныя деревенскія хижины, встрѣчавшія намъ на пути. Горы и рѣки еще не имѣютъ здѣсь названій, поселенія немногочисленны и, что лучше всего, въ нихъ не видно было ни одного кабака. Вездѣ царятъ, повидимому, довольство, миръ и безконечный покой. Природа открывалась нашимъ глазамъ въ первобытномъ величіи и нельзя было не восторгаться спокойствіемъ долинъ, суровой красотой горныхъ хребтовъ и живописной дикостью окрестныхъ видовъ.

Дни проходили за днями, но общій характеръ страны не измѣнялся. Разнообразный и сложный колоритъ роцъ, неожиданные виды съ каждой новой вершины и пестрыя краски долинъ нарушали монотонность характернаго для Кореи ландшафта: деревья, горы съ лѣпящимися по ихъ склонамъ деревушками, горныя рѣчки, отвѣсные перевалы и открытыя, доступныя вѣтрамъ плоскогорья. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, передъ нами безмолвно развертывалась дивная панорама. Нагроможденные другъ на друга холмы постепенно переходили въ горныя цѣпи, хребты которыхъ, высотою отъ 2 до 3 тыс. фут., отчетливо вырисовывались на лазурномъ небѣ. Крутые склоны ихъ покрыты березою, букомъ, дубомъ, елью. Долины, расположенныя у подножія горъ, длинны и узки, прохладны и прекрасно обработаны. Среди нихъ быстро несутся горныя потоки, съ шумомъ перескакивая черезъ громадныя валуны и прокладывая себѣ новое русло черезъ наслоенія лавы. Въ спокойномъ воздухѣ жужжали міриады насѣкомыхъ; съ болотистыхъ луговъ доносилось ква-

канье лягушекъ; болтливыя сороки и воробьи трещали и чирикали въ густыхъ древесныхъ вѣтвяхъ. Фазаны ежеминутно взлетали изъ чащи низкорослаго кустарника. Наши собаки усиленно выслѣживали гнѣзда съ сидящими самками, которыя пугливо оберегали своихъ птенцовъ. Какъ хороша природа въ этихъ роскошныхъ, ароматныхъ, свободныхъ и спокойныхъ долинахъ!

Черезъ хрустальные воды горнаго потока нерѣдко переброшенъ самый примитивный мостикъ, шириной всего въ три фута и колеблющійся подъ самой незначительной тяжестью. На нѣкоторыхъ рѣчкахъ мостовъ не было и мы переплывали ихъ на нашихъ крошечныхъ пони, охотно погружавшихъ въ холодныя волны свои вспотѣвшіе бока.

Мѣстность, черезъ которую мы проходили, напоминала большой невоздѣланный садъ, усѣянный полевыми цвѣтами, лиліями и пурпурными ирисами, выглядывавшими изъ кустовъ и привлекавшими къ себѣ пестрыхъ бабочекъ. Нѣкоторые мотыльки огромныхъ размѣровъ блестяли всѣми цвѣтами радуги и ихъ яркая окраска какъ нельзя лучше гармонировала съ болѣе скромнымъ опереніемъ журавлей и аистовъ,

За городскими воротами

лѣниво перелетавшихъ черезъ затопленныя полосы заброшенныхъ полей. Другія птицы, съ сѣрыми, розовыми и желтыми грудками и съ черными крыльями, искали въ рѣкѣ рыбу, оглашая воздухъ рѣзкими криками. Весь этотъ пейзажъ, ласкавшій глазъ своимъ яркимъ колоритомъ, напоминалъ послѣднія картины Тернера.

Пробившись въ глубь долины, бурный горный потокъ замедляетъ свое теченіе и дѣлится на множество рукавовъ, которыми мѣстные жители пользуются для орошенія рисовыхъ полей; и на такой увлажненной плодородной почвѣ въ изобиліи произрастаетъ не только рисъ, но и овесъ, пшеница, ячмень, табакъ, хлопокъ, бобы, просо.

Способность жителей утилизировать каждый клочокъ земли невольно напоминаетъ норвежскіе фіорды, гдѣ участки вспаханной почвы появляются уже въ самомъ началѣ весны, когда въ поляхъ еще лежитъ снѣгъ. Но здѣсь, въ этихъ дивныхъ долинахъ, лежащихъ иногда на высотѣ 1000—1500 футовъ надъ уровнемъ моря, громадныя поля, засѣяныя хлѣбными злаками, приносятъ свою жатву лишь при исключительно счастливыхъ условіяхъ.

На поворотѣ широкой дороги, окаймленной пашнями или полями золотистаго ячменя, овса и табаку, лежитъ корейская деревушка, состоящая изъ крытыхъ соломою хижинъ, грязноватыхъ и незатѣйливыхъ, но все же граціозныхъ и живописныхъ. Фундаментъ хижинъ осыпается и мѣстами крыши подпираются кольями и массивными бревнами. Рѣшетчатая окна заклеены бумагою, а входныя двери такъ низки, что въ нихъ съ трудомъ можно войти. Углубленіе въ каменной стѣнѣ служитъ очагомъ; на крыльцѣ спитъ собака, на дворѣ визжитъ поросенокъ, привязанный за уши къ столбу, кричатъ пѣтухи и куры. На окраинахъ деревушки устроены кое-гдѣ подъ соломеннымъ навѣсомъ сточныя ямы, содержимое которыхъ вывозится передъ постѣвомъ на поля.

На опушкѣ лѣса.

Въ открытую дверь хижины можно мелькомъ увидѣть корейца, расчесывающаго свои длинные волосы, женщину, штопающую платье мужа или глядящую бѣлье при помощи металлическаго шара, нагрѣваемаго древеснымъ углемъ, и нѣсколькихъ голыхъ ребятишекъ, худенькихъ и блѣдныхъ, вслѣдствіе того, вѣроятно, что корейскія женщины становятся матерями едва выйдя изъ дѣтскаго возраста. Услышавъ стукъ копытъ нашей кавалькады, мальчуганъ, оторвавшись отъ чашки, изъ которой онъ съ жадностью уплеталъ рисъ, выглянулъ въ окошко, подъ которымъ лежалъ взрослый кореецъ, громко зѣвавшій во весь ротъ. На улицѣ стали собираться корейскія женщины съ дѣтьми на рукахъ или за спиною, въ грязныхъ платьяхъ, открытыхъ на красиво-развитой груди и на давно не мытой спинѣ. Всѣ онѣ смотрѣли на пришельцевъ съ довольно безразличнымъ любопытствомъ, пока мы не привѣтствовали ихъ мѣстнымъ пожеланіемъ „обильнаго, своевременнаго дождя“. Тогда онѣ почтительно закивали головами и ихъ равнодушныя лица оживились и просіяли. Умазанные, голые мальчуганы на перебой предлагали намъ цвѣты и притащили чистой холодной воды изъ рѣчки, протекающей по деревнѣ.

Дальше дорога шла по гористой мѣстности, мимо тщательно обработанныхъ полей, ярко освѣщенныхъ солнцемъ. Тамъ и сямъ подымались гранитныя вершины, обросшія сосной и березой. Воздухъ былъ напоенъ благоуханіемъ хвойныхъ деревьевъ. Вдали бѣлоснѣжныя облака прозрачными узорами опоясывали горы. Поворотъ дороги къ ущелью скрылъ отъ нашихъ глазъ дальнѣйшій ландшафтъ, но то, что мы видѣли, вознаградило насъ за трудный подъемъ.

Въ нѣсколькихъ ли отъ Чіок-сіонга — селенія средней руки, съ домиками, крытыми тесомъ, на подпоркахъ, съ чистенькими улицами, — наша дорога, а съ нею и рѣка, вдоль которой мы слѣдовали, дѣлала поворотъ и нашимъ глазамъ открылся прелестный видъ. На раз-

стояніи нѣсколькихъ миль навстрѣчу намъ не попался ни одинъ путникъ. Деревни лежатъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи; плодородныя долины смѣняются необработанными лугами, широко и спокойно раскинувшимися и никѣмъ не тревожимыми. Словно очарованные смотрѣли мы на эту живописную картину.

Деревенскій экипажъ.

Общій характеръ мѣстности не измѣнялся и только дорога съ каждымъ поворотомъ дѣлалась все круче и круче. Рисовыя и хлѣбныя поля исчезли и передъ нами въ отдаленіи обрисовались неясныя очертанія одѣтыхъ облаками горныхъ вершинъ.

Дорога въ Тонг-ко-кай была утомительна. Наши лошади устали, переправа въ бродъ была тяжелая и мы падали отъ усталости, голода и холода. Такъ какъ никто изъ насъ не зналъ ни разстоянія до ближайшей деревни, ни направленія, котораго намъ нужно было держаться, то мы рѣшили сдѣлать привалъ и провести ночь подъ откры-

тымъ небомъ. Лошадей стреножили и пустили пастись, а вещи и голодныхъ слугъ, переводчика и конюховъ расположили поблизости. Не обращая вниманія на говоръ рѣчныхъ волнъ, мы вскорѣ заснули сномъ праведныхъ. Но не поручусь, что тотъ часъ, который мы, освѣженные купаньемъ въ горной рѣчкѣ и подкрѣпленные скромной трапезой, провели передъ сномъ, въ дорожныхъ койкахъ, мирно болтая, покуривая и любуясь бездонной глубиной небснаго свода, не былъ лучшимъ за весь этотъ утомительный день.

Окружавшія насъ нѣмая высоты, тихій шепотъ вѣтра и плескъ рѣчныхъ волнъ, а главнымъ образомъ наша физическая усталость какъ нельзя болѣе располагали къ отдыху. Мы прислушивались къ движеніямъ лошадей, слѣдили за тѣмъ, какъ звѣзды одна за другой зажигались на темномъ небосклонѣ, какъ луна медленно и величественно выплывала изъ-за тучъ; въ чарующей тишинѣ каждый звукъ воспринимался особенно отчетливо, — сперва слышалось кваканье большой рѣчной лягушки, потомъ откуда-то долетѣлъ отзвукъ пѣсни запоздалаго путника, затѣмъ всѣ звуки мало-по-малу стихли и весь окружающій насъ міръ погрузился въ покой.

ГЛАВА XVIII.

Добыча золота.—Охота.—Корейскіе охотники.

Первый министр.

Въ мѣстности, занятой германскими пріисками, почва состоитъ изъ известняка и сланцевыхъ образований, повсюду видны базальтовые и гранитные утесы и глыбы застывшей лавы. Къ западу отъ Тонг-кокая находится кратеръ потухшаго вулкана, но застывшіе потоки лавы въ окрестностяхъ копей почти совсѣмъ вывѣтрились. Участокъ, отведенный нѣмецкой компаніи, хорошо снабженъ водою, отлично обра-

ботанъ и мѣстами довольно густо населенъ. Его со всѣхъ сторонъ окружаютъ горныя вершины, достигающія 3—5 тыс. футовъ. Вообще вся сѣверная Корея представляетъ собою исключительно гористую мѣстность, тогда какъ къ югу горы уступаютъ мѣсто невысокимъ холмамъ. Горный хребетъ, проходящій между Японскимъ и Желтымъ морями, тянется почти параллельно восточному побережью Корейскаго полуострова. Выражаясь фигурально, можно сказать, что эта горная гряда является спиннымъ хребтомъ Кореи. Восточный склонъ главной горной цѣпи отвѣсенъ и узокъ, тогда какъ западный гораздо болѣе отлогъ и на немъ лежатъ низкія луговины, очень удобныя для обработки. Средняя высота отдѣль-

ныхъ вершинъ колеблется между 5 и 6 тысячами футовъ. Говорятъ, что нѣкоторыя изъ нихъ на самой сѣверной границѣ Кореи достигаютъ еще большей высоты.

Корейскіе пріиски лежатъ вдоль главной горной гряды. Богатѣйшіе изъ нихъ—Канг-кіюй, Кап-санъ и Тэ-чанг-чинъ, разрабатываемые въ настоящее время туземцами, лежатъ на плоскогорьѣ, на границѣ провинціи Пьѳн-янъ. Англійскіе пріиски занимаютъ мѣстность, пересѣкаемую сѣверо-западными отрогами главнаго хребта, а съ его восточной стороны лежатъ пріиски нѣмецкіе.

Корея щедро надѣлена природными богатствами: ея нѣдра содержатъ въ большомъ количествѣ золото, серебро, свинець, мѣдь, желѣзо и каменный уголь высшаго качества. Стоимость золота, вывезеннаго изъ Кореи въ 1901 г. равнялась 509.738 ф. ст. противъ 363.305 ф. ст. въ 1900 г. Въ 1902 г. она достигла уже 516.961 ф. ст. Цифры эти показываютъ только то, что зарегистрировано таможенными, и не слѣдуетъ упускать изъ виду, что громадное количество золота уходитъ изъ страны контрабанднымъ путемъ.

Существованіе золотыхъ россыпей въ Корее извѣстно съ незапамятныхъ временъ. Германскій геологъ Кнохенгауэръ заявилъ, что въ каждой корейской рѣкѣ находится золотой песокъ, и промывка золота по сіе время является важнымъ заработкомъ туземныхъ жителей. Золотоискатели тщательнo раскапываютъ горные склоны, пока не наткнутся на кварць, содержащій въ себѣ золото, или на золотоносную жилу. Наиболѣе богатые залежи расположены въ сѣверной половинѣ Корейскаго полуострова, именно тамъ, гдѣ лежатъ американскіе пріиски въ Ун-санѣ, англійскіе—въ Ен-санѣ и нѣмецкіе—въ Тонг-ко-каѣ. Золото въ Корее содержится главнымъ образомъ въ кварцѣ. Туземцы промываютъ его самымъ примитивнымъ способомъ, и примѣненіе соответствующихъ приспособленій, конечно, значительно повысило бы добычу драгоцѣннаго металла.

Германская концессія на разработку золотыхъ приисковъ подписана корейскимъ правительствомъ въ 1898 г. Нѣмцамъ было разрѣшено въ теченіе двухъ лѣтъ со дня подписанія контракта выбрать участокъ длиной въ 21 милю и шириной въ 13 миль, съ правомъ добывать всѣ находящіяся въ нѣдрахъ этого участка минеральныя богатства. Концессія дарована на 25 лѣтъ, съ уплатой корейскому правительству 25 процентовъ съ чистой прибыли. Эта статья доходовъ поступаетъ непосредственно въ личное распоряженіе императора на содержаніе его штата. Англійскій синдикатъ получилъ подобную же концессію за единовременный взносъ въ 20 тыс. ф. ст. и съ обязательствомъ уплачивать ежегодно по 20 тыс. ф. ст.

Выборъ нѣмецкой компаніи палъ на участокъ, на которомъ туземцами производились обширныя работы по изысканію и промывкѣ золота. Извѣстіе о переходѣ участка въ арендное владѣніе нѣмцевъ было встрѣчено корейскимъ населеніемъ крайне враждебно и оно приготовилось вооруженными силами противиться вторженію иноземцевъ. Въ концѣ концовъ его враждебность была побѣждена тѣмъ, что новые хозяева участка уплатили каждому отдѣльному золотоискателю его годовой заработокъ. Весь участокъ носить на себѣ слѣды начатыхъ когда-то и потомъ заброшенныхъ работъ по берегамъ рѣки и по склонамъ горнаго кряжа.

Въ первое же время существованія нѣмецкихъ приисковъ отсутствіе необходимыхъ инструментовъ значительно затормозило ходъ дѣла, а затѣмъ предприниматели сами отказались отъ дальнѣйшихъ работъ, ибо тщательная разработка мѣстности не имѣла практическихъ результатовъ. Въ моментъ прекращенія работъ въ числѣ приисковыхъ рабочихъ было 9 европейцевъ, 13 японцевъ и китайцевъ и около 300 корейцевъ,

Какъ я уже сказалъ выше, корейцы добываютъ и промываютъ золото въ высшей степени примитивнымъ,

несовершеннымъ способомъ. Они толкутъ или раздавливаютъ кварцъ между большими камнями, а затѣмъ промываютъ образовавшійся песокъ, при чемъ золото легко отдѣляется отъ кварцовой пыли. До послѣдняго времени такимъ первобытнымъ способомъ пользовались чуть ли не всѣ корейскіе золотоискатели.

Относительный успѣхъ нѣкоторыхъ компаній, разрабатывающихъ корейскіе копи и пріиски, возбудилъ у другихъ, такія несбыточныя надежды, что послѣднія, конечно, не могли оправдаться. Тѣмъ не менѣе, доходы американской концессіи оправдали самыя смѣлыя ожиданія, при чемъ выяснилось, что пріиски могутъ приносить большой доходъ только при условіи разработки ихъ новѣйшими европейскими орудіями. Слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что золотыя залежи находятся на очень далекомъ разстояніи одна отъ другой. Это обстоятельство, впрочемъ, нипочемъ корейскому рабочему: его снарядъ стоитъ грошъ и въ случаѣ необходимости онъ снесетъ его на себѣ куда угодно. Совсѣмъ иное дѣло съ громоздкими усовершенствованными приспособленіями. Передъ тѣмъ, какъ ихъ установить, нужно тщательно изслѣдовать всю мѣстность, чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что добыча окупитъ постановку машинъ. Англійскіе концессіонеры такъ и поступили и ихъ предпріятіе процвѣтаетъ, тогда какъ нѣмецкая компанія не имѣла успѣха.

Въ интересахъ какъ иностранцевъ, такъ и мѣстныхъ жителей развитіе подобныхъ предпріятій было бы крайне желательно, ибо европейцы даютъ тысячамъ корейцевъ хорошо оплачиваемую работу, а тѣ, съ своей стороны, тратятъ значительную часть своего заработка на покупку иностранныхъ товаровъ. Нельзя поэтому не пожалѣть, что корейское правительство въ настоящее время отказывается иностранцамъ въ выдачѣ подобныхъ концессій.

Первый день нашего пребывания въ Тонг-ко-каѣ мы посвятили подъему на ближайшія горныя вершины, а на слѣдующій устроили охоту на медвѣдей и оленей.

Корейцы считаютъ охоту низкимъ занятіемъ и даже молодые изъ нихъ не находятъ никакого удовольствія въ погонѣ за оленемъ, медвѣдемъ или тигромъ.

Загородный уголокъ.

Впрочемъ, изъ этого правила надо исключить корейцевъ малоимущихъ, какихъ много въ сѣверныхъ провинціяхъ, и для которыхъ охота на краснаго звѣря является подспорьемъ къ существованію. Правомъ охоты пользуется въ Кореѣ всякій желающій; тамъ нѣтъ ни законовъ о ней, ни запрещенія носить оружіе, ни особыхъ „охотничьихъ сезоновъ“. Единственно, на кого нельзя охотиться, это на сокола, жизнь котораго охраняется цѣлымъ рядомъ строгихъ постановленій.

Наиболѣе удобныя для охоты мѣста тѣсно прилегаютъ къ гористому району. Охотники составляютъ особый классъ среди деревенскаго населенія. Они проводятъ

цѣлые дни въ поискахъ за добычей и живутъ на счетъ какой-нибудь деревни, въ отплату за что и оберегаютъ ея жителей отъ хищныхъ звѣрей. Вооружены они чаще всего курковыми ружьями стариннаго образца, привозимыми изъ Японіи. Дуло выложено серебромъ и заряжается пулями въ родѣ тѣхъ, какими начиняются семифунтовыя шрапнели. Курокъ спускается при помощи соломенной веревки, при чемъ дуло прикладывается къ самой щекѣ, чѣмъ и объясняется, что почти всѣ корейскіе охотники, сопровождавшіе насъ, имѣли шрамы или рубцы у праваго глаза.

Этотъ классъ людей отличается смѣлостью, неустранимостью и независимымъ нравомъ. Они носятъ очень оригинальную одежду, рѣзко отличающуюся отъ обыкновенной одежды корейцевъ; бросаются въ глаза синяя полотняная рубаша и синій или зеленый бумажный, дважды обернутый вокругъ головы тюрбанъ, конецъ котораго спускается на лобъ. Этотъ головной уборъ украшается еще цвѣтными бусами, и ожерелье изъ такихъ же бусъ надѣвается на шею; грудь увѣшивается бобовыми зернами. Корейскіе охотники отлично подражаютъ крикамъ различныхъ животныхъ и птицъ, въ особенности крику фазана, зовущаго самку, и лани, сзывающей своихъ дѣтенышей. Они никогда не бьютъ птицу на лету, а передѣвшись въ шкуры, утыканныя перьями, подманиваютъ птицу. Охота на оленей длится всего два мѣсяца—іюнь и іюль; охотники собираются группами и на нѣсколько дней уходятъ въ горы, пока не подойдутъ къ дичи на ружейный выстрѣлъ. Оленьи рога продаются туземнымъ лекарямъ, либо отправляются въ Китай или Японію. При охотѣ на медвѣдя охотники соблюдаютъ крайнюю осторожность и стрѣляютъ только навѣрняка. Каждый убитый медвѣдь приноситъ порядочный доходъ, такъ какъ, кромѣ шкуры и мяса звѣря, за большую цѣну продаются еще его жиръ, жилы и въ особенности желчь, которой приписываются цѣлебныя свойства.

Единственное царственное животное, обитающее въ Корей — тигръ. Онъ встрѣчается здѣсь такъ же часто, какъ бѣлые слоны въ Сямѣ, дромадеры въ Египтѣ и бизоны въ Америкѣ. Въ Корей тигры встрѣчаются даже около пятидесятой параллели. Въ представленіи корейцевъ этотъ звѣрь является олицетвореніемъ жестокости и отваги. Охотники на тигровъ дѣлаютъ видъ, что презираютъ своего благороднаго врага и зачастую выходятъ противъ него вооруженные только копьемъ или короткимъ мечемъ, въ сопровожденіи хорошо дрессированныхъ собакъ. Иногда ихъ ловятъ и въ западню, т. е. въ яму, утыканную по дну заостренными кольями и прикрытую сверху хвостомъ и землею. Мясо тигра употребляется охотниками въ пищу, а кости и шкура продаются.

Корейскіе чиновники.

Охотники на тигровъ пользуются вполне заслуженной репутаціей неустрашимыхъ и отважныхъ людей и даже корейское правительство прибѣгаетъ къ ихъ услугамъ, когда странѣ угрожаетъ опасность извнѣ. Вооруженные кремневымъ ружьемъ, дротикомъ и мечемъ, они побѣдоносно отразили французовъ въ 1866 г. и геройски оборонялись противъ американцевъ въ 1871 г. Въ 1901 г. они, по порученію правительства, охраняли сѣверную границу имперіи отъ вторженія маньчжурскихъ разбойниковъ.

ГЛАВА XIX.

Монахи и монастыри Алмазныхъ горъ.—Храмъ Вѣчнаго Спокойствія.—Храмъ Дерева Будды.—Буддизмъ.

Мѣстность между нѣмецкими пріисками и Алмазными горами изобилуетъ дичью и нашъ путь къ знаменитому монастырю Чанганъ неоднократно прерывался остановками въ поискахъ фазановъ и оленей. Корейскіе охотники проводили насъ до р. Хай-юнъ и затѣмъ повернули къ западу, а мы двинулись по направленію къ сѣверо-востоку.

Утомительность нашего прежняго пути оказалась ничтожною сравнительно съ тѣмъ, что намъ пришлось испытать впереди. Хуже всего было то, что мы почти не имѣли понятія о направленіи, котораго слѣдовало держаться, чтобы изъ Тонг-ко-кая пройти въ нагорное убѣжище благочестивыхъ корейскихъ монаховъ. Жители деревни Точидоль предупреждали нашихъ проводниковъ, что для лошадей переваль черезъ ущелье Танбал-янъ представляетъ почти непреодолимые препятствія. Этотъ проходъ какъ бы отдѣляетъ монастырь Кьюм-канг-санъ отъ всего внѣшняго міра. Напуганные предостереженіями туземцевъ, наши проводники вздумали было отказаться отъ дальнѣйшаго путешествія, но мы подкрѣпили наши словесныя приказанія палочными ударами. Это средство оказалось убѣдительнымъ и проводники немедленно и энергично принялись поощрять своихъ крошечныхъ лошадокъ къ дорожнымъ подвигамъ; и маленькія, выносливыя животныя отлично взбирались на утесы, пробирались

сквозь густой кустарникъ, карабкались по обрывамъ. Мы слѣдовали вдоль высохшаго русла горнаго потока, постепенно подымавшагося въ гору. Подъемъ, дѣйствительно, былъ очень тяжелъ и мѣстами такъ крутъ, что вьюки сползали на крупъ лошадей; спускъ въ ущелье былъ нѣсколько легче. Наши проводники сплели крѣпкіе жгуты изъ ползучихъ растений и привязали вьюки къ лошадинымъ спинамъ. Склонъ горы, по которому мы поднимались, былъ покрытъ роскошной растительностью. Вокругъ насъ вздымались великолѣпные экземпляры дубовъ, кротегуса, каштановъ, березъ, елей, а внизу разстилался пестрый благоухающій коверъ изъ дикихъ розъ, пестрыхъ лилій, пурпуровыхъ орхидей. Въ просвѣтахъ между макушками лѣсныхъ гигантовъ виднѣлись горы, вершины которыхъ, высотой до 5 тыс. футовъ, терялись въ облакахъ.

Нашъ путь лежалъ вдоль русла рѣки въ самую глубь горъ, гдѣ на разстояніи дня пути лежитъ корейскій храмъ Вѣчнаго Спокойствія. Переночевавъ въ селеніи Калкан-и, мы встали съ восходомъ солнца и были уже въ горномъ проходѣ Какпи, когда солнце озарило горныя высоты. Тутъ ужъ мы были близко къ цѣли нашего путешествія. Издали были видны остро выгнутыя крыши нѣсколькихъ храмовъ; въ воздухѣ дрожалъ отдаленный колокольный звонъ, а легкій вѣтерокъ несъ намъ вмѣстѣ съ ароматомъ хвойнаго лѣса легкій запахъ душистаго ладана. Уединеніе и тишина этого убѣжища поистинѣ величественны; прелесть окружающей обстановки служить, вѣроятно, не малой приманкой для ищущихъ духовнаго мира въ стѣнахъ этого буддійскаго убѣжища.

Въ Кьюм-канг-санѣ 34 монастыря, въ которыхъ живутъ 300 монаховъ и 60 монахинь. Старѣйшимъ изъ монастырей является Чанганъ, существующій нѣсколько столѣтій; въ 515 г., въ царствованіе Пофьюнга, короля Силлы (king of Silla) два монаха Юльса и Чинкьо рестав-

рировали его. Другіе монастыри, схожіе съ нимъ по живописности своего мѣстоположенія, суть: Пьо-енъ, лежащій вмѣстѣ съ Чанганомъ на западномъ склонѣ главной горной гряды, и Ючомъ и Сянга, расположенные на восточномъ склонѣ. Эти монастыри, а также еще около 30 другихъ, имѣющихъ меньшее историческое значеніе, служатъ предметомъ самаго восторженнаго и почтительнаго поклоненія корейцевъ. Многіе изъ жителей по нѣсколько разъ совершаютъ утомительный и трудный путь черезъ Алмазныя горы, чтобы поклониться святынямъ.

Въ четырехъ главныхъ монастыряхъ живутъ 117 монаховъ и 30 монахинь. Главный храмъ Чанганской обители представляетъ собою обширное зданіе, вышиною въ 48 футовъ, того характернаго стилия, къ которому скоро привыкаешь во время путешествій по Дальнему Востоку. Это—прямоугольное деревянное строеніе съ двумя крышами, украшенными вогнутыми рѣзными карнизами и поддерживаемыми массивными колоннами изъ тѣкового дерева, фута по три въ діаметрѣ. Филенки у дверей, служащихъ одновременно и окнами, выложены золотомъ и алмазами, потолокъ украшенъ живописью, сохранившею яркія краски и богатую позолоту. Ко входу въ храмъ ведетъ гранитная лѣстница; деревянныя колонны, поддерживающія крышу зданія, вдѣланы въ громадныя круглыя гранитныя плиты.

На внутреннихъ стѣнахъ храма изображены различные эпизоды изъ жизни Гаутамы, апостола буддизма. По срединѣ красуются золотыя изображенія семи воплощеній божественнаго Сакіа - муни, пришествія котораго ожидаютъ благочестивые буддисты. У преддверія главнаго алтаря находятся бронзовые кадильницы и подсвѣчники, а также китайскіе и корейскіе манускрипты, прикрытые кускомъ выцвѣтшей, запыленной парчи. Самый алтарь, таинственно и тускло освѣщенный свѣтильниками, производитъ на зрителя сильное впечатлѣніе. Передъ нимъ буддійскіе жрецы проводятъ въ мо-

литвъ по нѣсколько часовъ днемъ и ночью, монотонно, нараспѣвъ и съ частыми колѣнопреклоненіями повторяя свящєнные слова „На-му Ами Табуль“, тибетскую фразу, смысла которой не могъ бы объяснить даже самъ настоятель монастыря.

Другіе храмы Чанганской обители носятъ названія: „Обиталище Добродѣтели“, „Четыре Мудреца“, „Десять Судей“. Внутри ихъ повсюду видѣются изображенія Сакіа-муни и его учениковъ въ различныхъ созерцательныхъ позахъ, съ глазами, устремленными на картины, на которыхъ изображены всевозможные звѣри, демоны, а также мученія, ожидающія грѣшниковъ. Нѣкоторыя изъ строеній реставрированы въ недавнее время. Всѣ они поражаютъ своею безукоризненной чистотой и свидѣтельствуютъ о заботливости, съ которой монахи относятся къ своему жилищу.

Настоятель Чанган-са.

Не вдалекѣ отъ главныхъ храмовъ разбросано нѣсколько часовенъ, расположенныхъ въ живописныхъ лѣсныхъ уголкахъ. Кромѣ того, при обители находятся: кіоски для главнѣйшихъ предметовъ культа, колокольни и помѣщенія для священныхъ таблицъ, стойла для лошадей паломниковъ, помѣщеніе для монахинь и большая столовая для настоятеля и монаховъ. Каждый изъ жрецовъ имѣетъ свою келью; для послушниковъ и слугъ отведены особо разгороженныя помѣщенія.

Благотворительная дѣятельность буддѣйскихъ монастырей чрезвычайно широка и разнообразна. Они равно заботятся о вдовахъ, сиротахъ, нищихъ, увѣчныхъ. Всѣ престарѣлые, беспомощные и нуждающіеся находятъ въ нихъ убѣжище и помощь. При насъ въ обители находились: настоятель, челоуѣкъ двадцать монаховъ, жрецовъ и послушниковъ и десять монахинь различнаго возраста, отъ юныхъ дѣвочекъ до сѣдловатыхъ старухъ. Это благочестивое учрежденіе существуетъ на доходы съ принадлежащей монастырю земли и добротныхъ даяній паломниковъ и туристовъ, на пожертвованія богатыхъ корейцевъ и сборъ путешествующихъ монаховъ. Эти послѣдніе ходятъ изъ дома въ домъ, распѣвая гимнъ Буддѣ, и годами странствуютъ по всей странѣ, питаются на общественный счетъ и взывая къ милосердію и щедрости вѣрующихъ.

Ежегодно происходятъ выборы особаго верховнаго настоятеля всѣхъ четырехъ главныхъ монастырей. Впрочемъ, это почетное званіе почти всегда остается за однимъ и тѣмъ же лицомъ пожизненно, если только оно своимъ образомъ дѣйствій не вызвало неудовольствія или порицанія, или не было отозвано въ другой какой-нибудь религіозный центръ буддизма.

Образъ жизни корейскихъ монаховъ и ихъ послушничество имѣютъ столь же близкое сходство съ нравами и обычаями буддѣйскихъ монаховъ другихъ странъ, какое имѣютъ между собою нравы и обычаи христіанскихъ монастырей. Припоминая рассказы одного американскаго миссіонера о распущенности и безнравственности корейскихъ обителей въ Кьюм-канг-санѣ, я убѣдился въ абсолютной несправедливости этихъ обвиненій. Прогостивъ въ этой уединенной монастырской области нѣсколько недѣль, я сохранилъ прекрасное воспоминаніе о кротости корейскихъ монаховъ, объ ихъ истиннохристіанскомъ милосердіи къ страждущимъ и немущимъ и вообще ко всѣмъ, кто прибѣгаетъ къ ихъ утѣ-

шенію въ минуту нужды и горя. Если эти служители Будды заучиваютъ свои молитвы наизусть, не понимая ихъ смысла, если они малограмотны, если они не счи-

Настоятель Ючом-са.

таются съ убѣжденіями тѣхъ, на кого во имя божества изливаютъ свои благодѣянія, то все же, я думаю, эти недостатки ихъ окажутся незначительными, если на дру-

ую чашу вѣсовъ положить ихъ человѣколюбіе, кротость, удивительное смиреніе, невѣроятную терпимость, простоту и скудость ихъ жизни и всегдашнюю готовность къ самопожертвованію.

Обитель Ючомъ расположена въ мѣстности, отъ которой также вѣетъ спокойствіемъ и миромъ. Она словно отрѣзана отъ всего внѣшняго міра въ своей поросшей вѣковыми деревьями долину, раскинувшейся на восточномъ склонѣ главнаго горнаго хребта. Населяющіе ее монахи всецѣло посвятили свою жизнь созерцанію великихъ тайнъ буддѣйской религіи. Тутъ нѣтъ шумной, говорливой горной рѣки въ родѣ той, которая протекаетъ близъ Чанган-са; тишина здѣсь нарушается только нѣжнымъ журчаніемъ спокойнаго ручейка, катящаго свои воды вдоль береговъ, поросшихъ низкимъ кустарникомъ. Самый монастырь имѣетъ въ чрезвычайно внушительный и суровый видъ, чѣмъ отчасти и объясняется, вѣроятно, аскетизмъ живущихъ въ немъ монаховъ. На всей мѣстности лежитъ отпечатокъ уединенія и покоя, которые такъ необходимы человѣческимъ душамъ, ищущимъ утѣшенія въ религіи.

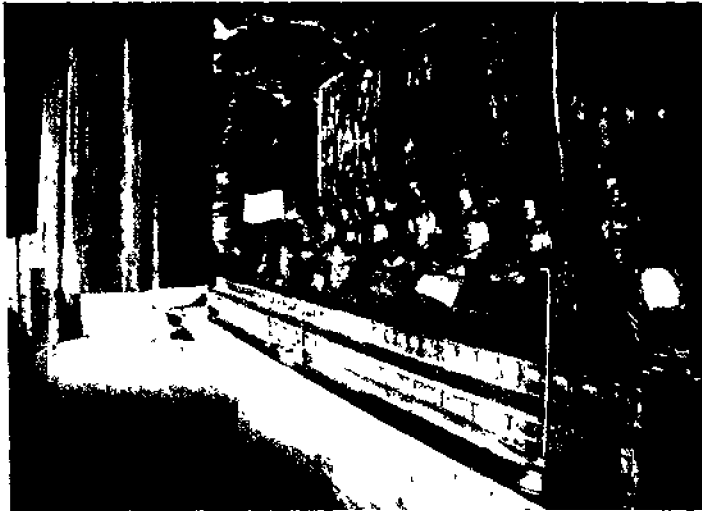
Изъ 34-хъ буддѣйскихъ монастырей, расположенныхъ на Алмазныхъ горахъ, обитель Ючом-са производитъ наиболѣе сильное впечатлѣніе. Къ ней можно добраться съ западной стороны Кьюм-канг-сана, взобравшись на крутой Чанган-са и перейдя горный перевалъ Ан-ман-чай, имѣющій 4215 фут. высоты. Спускъ оттуда идетъ черезъ густой, красивый лѣсъ и приводитъ къ восточнымъ воротамъ обители.

Есть, впрочемъ, и другой путь, нѣсколько менѣе трудный, черезъ перевалъ Пу-ти-чонгъ (3700 фут. выш.). Отъ Чанган-са, служащаго какъ бы центромъ монастырской области Алмазныхъ горъ, дороги къ прочимъ монастырямъ расходятся во все стороны и идутъ по дикой, гористой мѣстности. Путь изъ Чанган-са въ любой окрестный монастырь беретъ не болѣе восьми часовъ, но бур-

ное теченіе горнаго потока, протекающаго близъ этой обители, дѣлаеть невозможнымъ поѣздку верхомъ. Даже очень легко нагруженные туземные пони съ трудомъ могутъ подняться въ Пу-ти-чонгъ. При этихъ путешествіяхъ непремѣнно слѣдуетъ нанимать кули съ платой по одному корейскому доллару за весь путь.

Храмы Ючом-са въ общемъ очень схожи съ выше-описанными храмами Чанган-са, только число ихъ значительное и они еще богаче изукрашены. Передъ лѣстницей, ведущей въ главный храмъ, сооружена маленькая пагода, необыкновенно изящная и придающая очень красивый видъ громадному монастырскому двору, на который выходятъ всѣ строенія. Алтарь главнаго храма украшенъ въ высшей степени оригинальной рѣзбой по дереву, изображающей вывернутое съ корнями дерево, при чемъ на корняхъ размѣщены въ стоячей и сидячей позѣхъ 53 крошечныя изображенія Будды. Монахи рассказали намъ древнюю легенду о происхожденіи этого горельефа. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ 53 жреца, пришедшіе изъ Индіи въ Корею для проповѣди ученія Будды, сѣли отдыхать у колодца, находившагося у подножія дерева. Внезапно изъ глубины колодца появились три дракона и напали на отдыхающихъ, при чемъ позвали къ себѣ на подмогу дракона—властиеля вѣтровъ, который выворотилъ съ корнемъ дерево, стоявшее неподалеку. Во время борьбы съ драконами жрецы ухитрились помѣстить по маленькой статуеткѣ Будды на каждый изъ корней дерева и устроили такимъ образомъ алтарь, проникнуть въ который драконы уже не могли, вслѣдствіе чего и должны были вернуться обратно въ свое логовище. Жрецы, выйдя изъ своего убѣжища, забросали колодезь громадными камнями, а впослѣдствіи въ память своего спасенія построили тутъ монастырь. Главный храмъ поставленъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ былыя времена находился колодезь.

Съ каждой стороны фантастическаго буддйскаго алтаря виднѣются вырѣзанные по дереву листья лотоса, размѣромъ по нѣсколько футъ въ вышину и ширину. У подножія колоссальнаго изображенія божественнаго Будды, богато украшеннаго золотомъ и драгоцѣнными

Алтарь.

камнями и помѣщеннаго на самой серединѣ храма, разставлены великолѣпныя бронзовыя чаши, вѣсы и чудныя старинныя вещи. Въ простѣнкахъ между столбами, поддерживающими крышу, развѣшаны драпировки изъ шелковаго газа.

Первое мѣсто среди изображеній различныхъ божествъ занимаетъ, конечно, изваяніе Сакіа-муни или Будды. Искусство корейскихъ ваятелей нѣсколько видоизмѣнило распространенное въ Индіи, Сіамѣ, Тибетѣ и Монголіи традиціонное изображеніе этого божества. Въ корейскихъ храмахъ оно изображается сидящимъ, причемъ подошвы его ногъ обращены вверхъ, ладони и пальцы соединены вмѣстѣ, глаза слегка скошены, мочки

ушей имѣютъ круглую форму. Престоль, на которомъ воссѣдаетъ Будда, имѣетъ форму открытой чашки лотоса— символа вѣчности. Великолѣпіе этихъ изваяній въ храмѣ „Дерева Будды“ поразительно; но впечатлѣніе еще болѣе

Обитель Ючюм-са.

усиливается благодаря таинственному полумраку, царящему въ алтарѣ, гдѣ тяжелыя золоченыя украшенія гускло мерцаютъ при колеблющемся пламени свѣчей. Молитвенныя упражненія монаховъ никогда не прерываются въ храмахъ; дежурные жрецы поочередно совершаютъ службу. Трогательное и торжественное впечатлѣніе производитъ одинокая фигура жреца, стоящаго предъ изображеніемъ Всевышняго и умоляющаго его о милосердіи и всепрощеніи. Въ продолженіе службы, по мѣрѣ того, какъ оканчиваются одна за другою ея составныя части, жрецъ ударяетъ въ висящій передъ нимъ маленькій колоколь и благоговѣнно преклоняетъ колѣна предъ статуей Будды. Во время же торжественныхъ,

какъ дневныхъ, такъ и ночныхъ службъ приводится въ движеніе большой бронзовый колоколъ, отлитый еще въ XIV вѣкѣ, и бьютъ въ огромный барабанъ, имѣющій въ діаметрѣ нѣсколько футовъ. И колоколъ, и барабанъ хранятся въ особыхъ помѣщеніяхъ на монастырскомъ дворѣ. При обыкновенныхъ богослуженіяхъ колѣнопреклоненія жрецовъ сопровождаются звономъ маленькихъ бронзовыхъ колоколовъ и звукомъ, извлекаемымъ изъ оленьихъ роговъ.

Въ храмѣ „Цвѣтка Лотоса“ роскошное изваяніе Будды, спокойно и безстрастно созерцающаго толпу молящихся, поставлено за стекляннымъ экраномъ. Алтарь помѣщенъ въ самой глубинѣ храма и отдѣленъ отъ толпы стеклянной же перегородкой, передъ которой и ставится рись, доставляемый для жертвоприношеній.

Изъ храмовъ, составляющихъ обитель Ючом-са, наиболѣе замѣчательны храмы: „Вѣчной Жизни“, „Водяного Мѣсяца“, „Народовъ, приходящихъ съ запада“. Въ Ючом-са живутъ 50 монаховъ, 12 монахинь и 8 юношей, еще не принявшихъ постриженія. Нѣкоторые изъ этихъ юношей очень молоды; однихъ отдали въ монастырь родители, обремененные большимъ семействомъ, другихъ призрѣли монахи изъ состраданія. У всѣхъ мальчугановъ очень смышленный видъ; они понемногу учатся запоминать различные гимны и литаніи, одѣваются очень чисто и кормятся сытно. Монахи тоже опрятны, но очень воздержны въ пищѣ. Трапеза ихъ состоитъ изъ риса, различной зелени, лепешекъ изъ орѣховъ на меду или изъ варенаго риса съ медомъ. Обильный столъ они считаютъ вреднымъ и потому ѣдятъ ровно столько, сколько нужно для поддержанія жизни; отсюда на лицѣ и на тѣлѣ ихъ слѣды изнуренія и поста. Большая часть монахинь этой обители посвятили себя служенію ближнему изъ религіозныхъ побужденій, и лишь немногія, оставшись одинокими на свѣтѣ, избрали монастырь какъ подходящее для нихъ убѣжище.

Преобладающими религіями въ Корей являются буддизмъ, конфуціанство и шаманизмъ. Древніе китайскіе и японскіе писатели, а также первые іезуитскіе проповѣдники удостовѣряють, что первоначальной религіей населенія Кореи было поклоненіе духамъ и демонамъ. Дѣйствительно, и теперь еще самымъ популярнымъ божествомъ является горный духъ. Вѣра въ духовъ, населяющихъ небо и землю, въ духовъ воздуха, въ утреннюю звѣзду, въ духовъ охранителей горъ и рѣкъ, земли и плодовъ, держалась въ народѣ такъ долго, что, несмотря на вліяніе конфуціанства и на то, что буддизмъ проникъ въ Корею уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ, старинныя народныя вѣрованія лишь немного измѣнились. Въ разрѣзъ съ вѣрованіями низшихъ классовъ населенія, философія Конфуція все же съ XV вѣка сдѣлалась официальной и придворною религіею въ Корей. Въ среднемъ періодѣ своего развитія, вѣроученіе это мало-по-малу проникло и въ народныя массы и проповѣдники его, почувствовавъ подъ собою почву, стали раздувать значеніе своей религіи путемъ установленія различныхъ ханжескихъ обрядовъ и жестокихъ преслѣдованій невѣрующихъ. Нынѣ конфуціанство распространено всюду въ Корей, но съ IV до XIV вѣка оно исповѣдывалось только ученымъ классомъ. Постепенно, однако, и буддизмъ проникъ въ южную половину полуострова и утвердился тамъ; въ сѣверной же части Кореи борьба съ ученіемъ Конфуція была ему пока не подъ силу. Но затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія и распространенія буддизма, буддійскіе жрецы мало-по-малу забрали въ свои руки всю власть, и вліяніе ихъ на внѣшнія и внутреннія дѣла государства прекратилось лишь съ воцареніемъ нынѣшней династіи. Могущество бонзъ было такъ неограниченно, что они вмѣшивались даже въ дѣйствія правительства и зачастую отмѣняли распоряженія монарха. Столь же значительно было вліяніе ихъ и на просвѣщеніе темныхъ массъ.

Въ настоящее время буддйскіе догматы пользуются вездѣ въ Корей большимъ уваженіемъ, буддйскіе храмы и монастыри созидаются въ различныхъ частяхъ имперіи и японскіе и корейскіе буддйскіе жрецы сообща ведутъ борьбу съ западными миссіонерами. Корейскій императоръ, съ своей стороны, охотно, вмѣстѣ съ леди Омъ, поощряетъ распространеніе этой религіи и жертвуетъ крупныя суммы на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ, лежащихъ внѣ Сеула. Короче говоря, буддизмъ занялъ первенствующее положеніе въ странѣ и хотя чисто-этическое ученіе Конфуція тамъ и по нынѣ признается, тѣмъ не менѣе Корею слѣдуетъ причислить къ государствамъ, исповѣдующимъ религію буддйскую.

ГЛАВА XX.

Обитель заустѣнія.—Радушіе монаховъ.—Приморскія селенія.—Рыбный и соляной промыслы.—Грязь и неряшливость жителей.—Чародѣй.

Нравы и обычаи монастырей въ Шинки-са представляютъ поразительный контрастъ съ описанными мною выше благочестіемъ, миролюбіемъ и религіозной сосредоточенностью обителей Ючомъ и Чанганъ. Великолѣпіе Ючомъ-са и благотворительная дѣятельность Чанган-са внушаютъ глубокую симпатію къ населяющимъ эти обители монахамъ, посвятившимъ себя служенію Буддѣ, и заставляютъ относиться снисходительно къ ихъ недостаткамъ. Совѣмъ иное впечатлѣніе выносится изъ посѣщенія монастыря на сѣверо-востокѣ Кьюм-канг-сана. Обращеніе монаховъ совершенно другое, вездѣ грязь и пыль, около построекъ валяются обломки черепицы; словомъ, все говоритъ объ отсутствіи заботливости и нерадѣніи.

Шинки—небольшой монастырь. Его храмы, по красотѣ и великолѣпію, во многомъ уступаютъ храмамъ Ючом-са, но это не служитъ оправданіемъ безпорядку и заустѣнію монастырскаго двора и небрежности, съ какою совершаются церковныя службы. Познакомившись съ настоятелемъ, жрецами и монахами Шинки-са, я невольно вспомнилъ столь непохожаго на нихъ престарѣлаго настоятеля обители Ючом-са, его преисполненное достоинства обращеніе, вѣжливость и добродушіе. Упадокъ, въ которомъ обрѣтаются храмы Шинки-са, производитъ самое непріятное впечатлѣніе. Глядя изъ оконъ

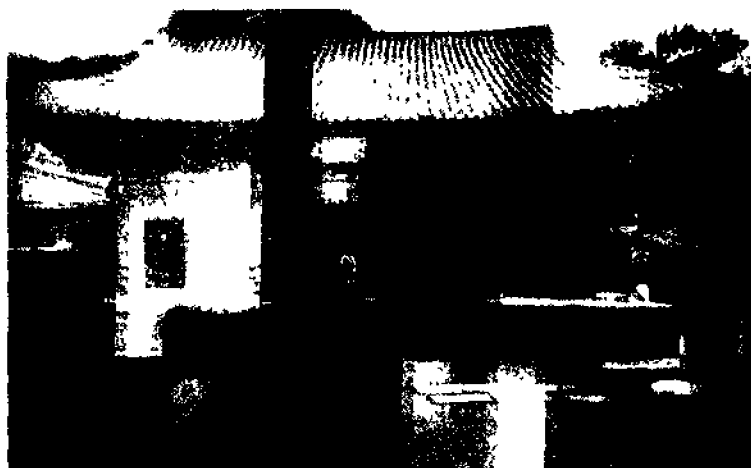
обитатели на лежащую внизу прекрасную мирную долину, испытываешь такое чувство, словно смотришь изъ мѣста отчаянія на другой, лучшей мѣрь. Отъ великолѣпныхъ впечатлѣній видѣннаго остался только одинъ островъ и въ душѣ невольно возникаетъ желаніе вернуться поскорѣе къ тому, что только-что миновало.

Непривлекательность обитатели отчасти смягчается дикой красотой окружающей ее природы. Со всѣхъ сторонъ высятся горы, за предѣлами которыхъ лежитъ внѣшній мѣрь со всѣми его горестями и радостями. Вѣковой лѣсъ покрываетъ горный склонъ, а въ ложбинахъ стелется пестрый коверъ цвѣтовъ, сливающихся въ своемъ разнообразномъ колоритѣ.

Среди одной такой ложбины, заросшей мелкимъ кустарникомъ, стоитъ женскій монастырь Мумса-амъ, къ которому черезъ густой лѣсъ ведетъ тропинка. Это—убѣжище двадцати монахинь, причисленныхъ собственно къ обитатели Шинки-са. Я не знаю подробностей ихъ жизни, но, судя по внѣшнему виду ихъ жилища, по безпорядку и запустѣнію, царящимъ въ немъ, можно съ увѣренностью сказать, что и эти монахини ничуть не искреннѣе вѣрятъ въ возвышенность ученія Будды, нежели обитатели ихъ сосѣдняго мужского монастыря.

Наше пребываніе въ главныхъ обитателяхъ Алмазныхъ горъ было вообще пріятнымъ времяпрепровожденіемъ; мы служили обыкновенно предметомъ самой трогательной заботливости со стороны радушныхъ хозяевъ. Намъ отводили самое лучшее прохладное помѣщеніе и предоставляли въ распоряженіе все, чѣмъ обитатели могли располагать. Почтенный настоятель Чанган-са собственноручно приготовлялъ намъ прохладительный напитокъ изъ воды съ медомъ и самъ подавалъ печенье. Каждое утро намъ приносили меду, рису, маленькіе пучки свѣжей зелени и мучныя лепешки, и въ теченіе дня эти простодушные, кроткіе люди старались сдѣлать для насъ все,

что, по ихъ мнѣнію, могло скрасить наше пребываніе среди нихъ. Для нашего купанья тоже отводилось отдѣльное мѣсто и настоятель заботился о томъ, чтобы мы безъ помѣхи могли и утромъ и вечеромъ пользоваться прохладными волнами быстрой горной рѣчки.

Шинки-са.

Во время нашего пребыванія въ Чанган-са мы помѣщались въ обширномъ храмѣ, гдѣ находился алтарь „Трехъ Буддъ“. Вокругъ всего зданія, крыша котораго поддерживалась массивными столбами изъ тѣковаго дерева, шла широкая веранда. Стѣны нашего помѣщенія были украшены свитками съ аллегорическими изображеніями различныхъ событій изъ земной жизни Будды. Потолокъ былъ оклеенъ промасленной бумагой. Алтарь, посреди котораго находились три изображенія Будды, былъ украшенъ богато вышитой шелковой матеріей, бронзовыми кадильницами и канделябрами.

Каждый вечеръ, при закатѣ солнца, монахи, отправлявшіе службу въ нашемъ монастырѣ, ставили на алтарь чаши съ рисомъ, медомъ и печеньемъ и зажигали маленькіе свѣтильники и свѣчи. Дежурство монаховъ смѣ-

нялось еженощно; ночное богослуженіе бывало очень разнообразно. По окончаніи службы, нѣкоторые монахи весьма охотно оставались въ нашемъ обществѣ, привлекаемые любопытствомъ; они очень интересовались нашей походной кухней, заставляли переводчика стряпать и охотно пробовали приготовленные имъ кушанья. Наша кухонная посуда и содержимое дорожныхъ погребцовъ приводили ихъ въ восторгъ.

Мало-по-малу между нами и монахами установились самыя дружескія отношенія. Они приносили намъ на показъ свои бусы, чашечки для сбора милостыни и охотно позволили намъ снять копии съ ихъ священныхъ книгъ, взамѣнъ чего мы подарили имъ фотографическіе снимки ихъ обители. Имъ очень нравилось разсматривать сложныя фотографическія приспособленія, а видъ нашихъ охотничьихъ ружей приводилъ ихъ въ восхищеніе; но самое большое ихъ удовольствіе заключалось въ лежаніи на моемъ дорожномъ гамакѣ.

Любознательные монахи, отвѣдавшіе непривычной ихъ желудкамъ европейской кухни, немедленно заболѣли острымъ расстройствомъ желудка. Всѣ мои наличныя медицинскія средства заключались въ нѣкоторомъ количествѣ хинныхъ пилюль и бутылкѣ фруктовой настойки; лечебныя предписанія монахи принимали отъ меня съ благодарностью и меланхолично глотали горькій хининъ. Послѣ нѣсколькихъ случаевъ заболѣванія я замѣтилъ, что хотя ихъ интересъ къ намъ и нашей обстановкѣ ничуть не уменьшился, но они старались уже не подвергаться вторичному леченію.

Въ день отъѣзда мы были буквально завалены разными подарками. Намъ казалось, что мы прямо таки не будемъ въ состояніи расплатиться съ обителью за постой, но проводникъ увѣрилъ насъ, что, прибавивъ нѣсколько долларовъ къ монастырскому счету, мы совершенно удовлетворимъ нашихъ гостепріимныхъ хозяевъ. И дѣйствительно, наша скромная лепта на усиленіе

монастырскихъ средствъ вызвала столько выражений признательности, что, казалось, будто все радушіе и гостепріимство исходило не отъ нихъ, а отъ насъ.

Наше пребываніе въ обители Ючом-са ни въ чемъ не уступало жизни въ Чанган-са. Насъ помѣстили въ

Настоятель съ братіей въ Ючом-са.

обширномъ, крайне опрятномъ и свѣтломъ домѣ, специально предназначенномъ для помѣщенія официальныхъ посѣтителей, съ великолѣпнымъ видомъ на окружающіе обитель лѣса, горы и шумный потокъ, стремительно несшій свои воды черезъ громадныя камни. По стѣнамъ нашей комнаты были развѣшаны дощечки, на которыя заносятся имена выдающихся посѣтителей. Всѣ монастырскія строенія были обнесены высокой стѣной съ массивными воротами. Жизнь удаленной отъ мірскаго шума обители Ючом-са протекаетъ спокойно и мирно, ничѣмъ и никѣмъ не нарушаемая. Мы жили въ атмосферѣ благочестія и спокойнаго, безстрастнаго созерцанія, чуждаго волненій и горестей жизни обыкновенныхъ смертныхъ.

На разстояніи 15 ли отъ монастыря Шинки-са находится ширская дорога, ведущая къ сѣверо-восточному побережью въ Сіонг-чинъ. Послѣ непривлекательнаго и неудобнаго пребыванія въ Шинки-са мы съ особеннымъ восторгомъ привѣтствовали видъ и аромать моря. Между Ючом-са и Шинки-са во многихъ мѣстахъ попадаются болота и рисовыя поля и наши лошадки съ большимъ трудомъ выдержали путь по страшно топкой грязи. Зато дорога вдоль морского берега, мѣстами хотя и каменистая, не представляла такихъ трудностей, хотя намъ и приходилось иногда подыматься на базальтовыя скалы, гладкая поверхность которыхъ только кое-гдѣ имѣла вырубленныя ступени.

Наконецъ мы дошли до морского берега. Море съ ласковымъ ропотомъ набѣгало на свѣтлый прибрежный песокъ, легкій вѣтерокъ чуть-чуть подергивалъ рябью голубую поверхность воды и все это вмѣстѣ съ прекраснымъ видомъ на прибрежныя долины и зеленѣющіе холмы дѣйствовало на насъ чарующимъ образомъ. Чувство отчужденности, естественно испытываемое во время путешествія по горной области, словно отрѣзанной отъ вишняго міра, теперь, при видѣ безбрежнаго океана, совершенно исчезло. У берега и на горизонтѣ видѣлось нѣсколько рыбачьихъ лодокъ и туземныхъ джонокъ, паруса которыхъ красиво надувались при порывахъ вѣтра. На отмеляхъ загорѣлые нагѣ туземцы ловили сельдей и сардины, а ихъ ребятишки съ веселымъ визгомъ гонялись за краббами, отыскивая свои жертвы въ глубокихъ лужахъ на отмели.

При вѣздѣ въ любую изъ корейскихъ приморскихъ деревушекъ можно увидѣть взрослыхъ корейцевъ, лѣниво спящихъ на солнцепекѣ. Пока повелители отдыхаютъ, ихъ жены старательно чинятъ сѣти или готовятъ другія рыболовныя снасти. Въ общемъ, видъ этихъ деревушекъ непривлекателенъ и селенія внутри страны, въ которыя намъ приходилось заглядывать во время

путешествія, несравненно опрятнѣе. Здѣсь все поражало своею нечистоплотностью—полуразвалившіяся хижины, грязныя улицы, неряшливо одѣтые жители. Воздухъ весь пропитанъ запахомъ вяленой рыбы. Въ сущности запахъ этотъ самъ по себѣ даже пріятенъ, но тутъ онъ смѣшивается съ отвратительной вонью гніющей падали, отбросовъ и тухлой рыбы.

Населеніе встрѣтило насъ довольно равнодушно, не выказывая особаго любопытства. Кое-кто предложилъ намъ купить свѣжихъ яицъ, рыбы и цыплятъ. Весь берегъ около деревушки былъ покрытъ рыбой, которую здѣсь сушатъ на солнцѣ самымъ первобытнымъ способомъ; о копченіи рыбы корейцы не имѣютъ никакого понятія. На грудахъ сырой рыбы кое-гдѣ лежали собаки и бѣгали птицы, невозбранно ее клевавшія. Усталый рыбакъ подкладываетъ себѣ подъ голову свою добычу и сладко спитъ на этой импровизированной подушкѣ. Весьма вѣроятно, что заболѣваемость корейскаго населенія находится въ большой зависимости отъ такого небрежнаго приготовленія сушеной и вяленой рыбы, до которой корейцы, кстати сказать, большіе охотники.

Торговля соленой и вяленой рыбой ведется въ Кореѣ въ широкихъ размѣрахъ. Въ каждой деревнѣ можно найти ея складъ и по всѣмъ дорогамъ можно встрѣтить лошадей и кули, нагруженныхъ ею. Каждый пѣшій путникъ изъ туземцевъ непременно беретъ съ собою нѣкоторый запасъ ея. Наряду съ рыбнымъ промысломъ въ Кореѣ практикуется еще одинъ промыселъ—добыча соли изъ моря, но обыкновенно и тутъ дѣло ведется самымъ примитивнымъ образомъ. Оба эти дѣла, будучи иначе обставленными и при наличности хотя бы самыхъ элементарныхъ техническихъ приспособленій, могли бы служить странѣ отличною доходною статью, тогда какъ въ настоящее время, при громадномъ количествѣ рыбы въ морѣ, омывающимъ полуостровъ, она добывается лишь въ количествѣ, необходимомъ для потребленія насе-

леніемъ, и о вывозѣ не можетъ быть и рѣчи. Одною изъ главныхъ причинъ застоя корейской торговли является лихоимство чиновниковъ, и рыбаки, и крестьяне хорошо усвоили себѣ, что только бьющая въ глаза бѣдность можетъ спасти ихъ отъ непосильныхъ налоговъ йямыня.

Намъ пришлось проѣхать мимо нѣсколькихъ рыбацкихъ деревушекъ. Всѣ онѣ до смѣшного похожи одна на другую и разница между ними заключается лишь въ количествѣ хижинъ, рыбацкихъ лодокъ, спящихъ по морю, да въ относительной грязи обстановки. Жители ихъ поражаютъ путешественника своею апатичностью. Они лѣнливо влачатъ свое существованіе между ѣдой и спаньемъ, но рыбную ловлю все же болѣе или менѣе любятъ, и потому во время лова ни за какія деньги нельзя добиться ихъ услугъ.

Пользуясь удивительнымъ равнодушіемъ корейцевъ ко всему на свѣтѣ, японцы мало-по-малу захватили и рыбные промыслы въ свои руки. Разница въ этомъ отношеніи между японцами и корейцами та, что первые ловятъ рыбу во всякое время года, а послѣдніе только тогда, когда ихъ лѣнность позволяетъ имъ это занятіе. Немудрено, что энергичные сосѣди пользуются этимъ, и болѣе десяти тысячъ японскихъ рыбацкихъ лодокъ ежегодно промышляютъ рыбу у корейскихъ береговъ.

Измумительная неопрятность прибрежныхъ деревень дѣлаетъ для европейца пребываніе въ нихъ совершенно невыносимымъ. Гораздо удобнѣе и гигиеничнѣе устроиться гдѣ нибудь за деревней, подъ открытымъ небомъ. Я имѣлъ неосторожность останавливаться въ нѣсколькихъ изъ нихъ, но такого количества и разнообразія насѣкомыхъ, какое мнѣ привелось увидѣть въ селеніи Уодингъ, въ 75 ли отъ Генсана, я не встрѣчалъ даже въ моихъ странствованіяхъ по Австраліи, Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Блохъ было невѣроятное количество; онѣ пробивались всюду и не было никакого средства

спастись отъ нихъ. Мы не могли ни сидѣть, ни стоять спокойно, о снѣ не могло быть и рѣчи. Мы вытряхивали наши платья, мылись, купались, пудрились, но каждое движеніе причиняло страданіе и еще болѣе усугубляло трагизмъ нашего положенія.

Въ довершеніе бѣды, постигшей насъ въ этомъ гнусномъ мѣстѣ, намъ пришлось еще слушать раздрающія уши завыванія туземнаго заклинателя духовъ, приглашеннаго однимъ изъ рыбаковъ для изгнанія злого духа, околдовавшаго его. Послѣ неудавшейся попытки подкупить колдуна черезъ посредство нашего переводчика, у насъ явилась блестящая мысль надуть его. Съ этою цѣлью мы приказали одному изъ нашихъ конюховъ незамѣтно удалиться подъ покровомъ ночи за предѣлы деревни и жалобно завывать тамъ, изображая изгоняемаго злого духа. Сами же мы позвали деревенскихъ старѣйшинъ и проклятаго чародѣя и въ ихъ присутствіи нѣсколько разъ выстрѣлили въ сторону удалявшагося якобы демона. Колдунъ, однако, почему-то не повѣрилъ въ благополучное изгнаніе діавола и хотѣлъ продолжать свои музыкальныя упражненія. Но тутъ ужъ я вышелъ изъ себя, вышвырнулъ за дверь его гонгъ и цимбалы, а вслѣдъ за инструментами вылетѣлъ туда же и онъ самъ; лишь такимъ способомъ мы отдѣлались отъ этого неприятнаго осложненія и безъ того мучительной ночи.

За Сеульскими воротами.

ГЛАВА XXI.

Засуха.—Голодъ.—Народныя волненія.—Осадки.—
Болѣзни.

Намъ, европейцамъ, трудно представить, какія бѣдствія можетъ влечь за собой полное отсутствіе дождя въ тѣхъ странахъ, гдѣ всѣ расчеты на насущный хлѣбъ зависятъ отъ небесной влаги.

Бѣглая замѣтка въ газетахъ о запозданіи муссона не даетъ ни малѣйшаго понятія о той тревогѣ, какую нѣсколько милліоновъ людей испытываютъ при мысли о приближающейся жатвѣ. Дождь — это жизнь для рисовыхъ полей, и засуха имѣетъ слѣдствіемъ не только плохой урожай, но безхлѣбицу, беспорядки, голодъ, болѣзни, смерть. Засуха въ рисовыхъ поляхъ обрекаетъ народъ на гибель въ теченіе зимы.

Сила закона и дисциплина, которыми располагаетъ англійское правительство въ Индіи, накладываютъ извѣстную узду на населеніе. На далекомъ же Востокѣ, гдѣ гражданское управленіе совершенно не умѣетъ считаться съ требованіями даннаго положенія и гдѣ систе-

матическое оказаніе помощи совершенно неизвѣстно, наказаніе десятаго изъ преступниковъ и полное нарушеніе строя общественной жизни неизмѣнно слѣдуютъ за всякой неурядицей въ природѣ.

Весьма краснорѣчивымъ показателемъ того, что дѣлаетъ засуха тамъ, гдѣ жизнь народа зависитъ отъ урожая риса, можетъ служить голодъ въ Корей въ 1901 г., когда странѣ угрожали, съ одной стороны повальныя заболѣванія, а съ другой—внутренніе безпорядки. Разореніе было полное; во внутреннихъ областяхъ народъ въ отчаяніи шатался цѣлыми толпами. Люди, при нормальныхъ условіяхъ совершенно мирные, буйствовали и угрожали землевладѣльцамъ, только бы добыть себѣ и своимъ семьямъ какое-нибудь пропитаніе. Голодъ гналъ цѣлыя общины изъ деревень въ города, гдѣ тоже не было достаточныхъ запасовъ, чтобы всѣхъ удовлетворить. Анархія царствовала повсюду; нищета была ужасная и доводила народъ до возмущеній; толпы голодныхъ наводнили даже столицу, и съ наступленіемъ сумерекъ совершенно открыто нападали на ея жителей. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Корея превратилась изъ счастливой, полной мира и покоя страны, въ средоточіе нищеты и бѣдствій. Средствъ къ подачѣ трудовой помощи не хватало и хотя рисъ былъ привезенъ, множество народа, не имѣя денегъ для его покупки, умирало отъ голода. Отсутствіе правильной организаціи помощи не мало увеличивало общее смятеніе, и прежде чѣмъ что-либо было сдѣлано для удовлетворенія голодныхъ, нѣсколько тысячъ ихъ было унесено смертью. Болѣе 20 тыс. нищенствовавшихъ было насчитано въ одномъ Сеулѣ изъ общей цифры населенія менѣе чѣмъ въ 200 тыс. Донесенія же изъ внутреннихъ провинцій сообщали о полномъ разореніи населенія. Безхлѣбца, чума и смерть на долгое время поселились тогда въ Корей, и тѣ, которые случайно избѣгли смерти отъ голода, погибли позднѣе отъ болѣзней.

Весьма вѣроятно, что голодъ не принялъ бы такихъ размѣровъ, если бы корейское правительство настояло на запрещеніи вывоза хлѣбныхъ злаковъ изъ страны, и несомнѣнно, что такое воспрещеніе сохранило бы въ краѣ потребное для народа продовольствіе. Статистика смертности, охватившей обширный районъ, пострадавшій отъ засухи и голода, показываетъ, что благосостояніе болѣе чѣмъ милліона людей было подорвано.

Дворцовая гвардія.

Образъ дѣйствій Японіи, въ данномъ случаѣ настаивавшей на отсрочкѣ воспрещенія вывоза на томъ основаніи, что могутъ де пострадать интересы полдюжины ея торговцевъ рисомъ, заслуживаетъ самаго строгаго осужденія и главная отвѣтственность за множество человѣческихъ жертвъ всецѣло падаетъ на ея правительство. Вовлекая Корею угрозами въ дѣло, которое несло за собою смерть цѣлому милліону населенія, Японія придерживалась политики, противорѣчащей какъ внушеніямъ разсудка и здраваго смысла, такъ и всѣмъ правиламъ гуманности. Безпристрастный наблюдатель долженъ сложить въ этомъ

случаѣ всю вину съ Кореи, такъ какъ горячій протестъ ея правительства остался безъ послѣдствій. Случай этотъ все же весьма достоинъ вниманія, какъ иллюстрація къ политикѣ Японіи въ Корей.

Въ началѣ засухи обитатели Сеула думали, что богъ дождя гнѣвается, и императоръ и его дворъ трижды приносили искупительныя жертвы. Такъ какъ дожди все задерживались, то было провозглашено общее покаяніе, на время котораго назначены были общія молитвы и постъ. Народъ, освобожденный отъ какихъ бы то ни было работъ, впалъ въ полное разстройство. На бѣду, въ то время, какъ большая часть населенія была такимъ образомъ свободна, императоръ занялъ нѣсколько сотъ рабочихъ постройкой своего новаго дворца. Такой поступокъ, по мнѣнію суевѣрныхъ корейцевъ, долженъ былъ еще болѣе разгнѣвать демона дождя, и у властей явились тревожныя опасенія, какъ бы обычное спокойствіе столицы не нарушилось бунтомъ. Отъ этого бѣдствія спасъ, однако, столицу случайный ливень. Народъ принялся за работу, радуясь, что дурное предзнаменованіе не оправдалось. Но это была только небольшая отсрочка того, что должно было случиться: въ короткое время засуха распространилась повсюду и уничтожила рисовыя посѣвы, пастбища, луга. Сотни людей принуждены были питаться дикими корнями и придорожной травой; были даже единичные случаи каннибализма.

Исключительный характеръ бѣдствія даетъ интересный матеріалъ для нижеприведенныхъ гидрометрическихъ таблицъ Чемульпо отъ 1887 г. до половины 1901 г., заключающихъ въ себѣ данныя о выпаденіи дождя за 1887—1900 г. г. включительно и за первую половину 1901 г.; сумма влаги отъ выпавшаго снѣга вычислена по количеству воды, которое получилось бы при таяніи этого снѣга. Профессоръ Гюльберъ говоритъ, что важно знать не столько точное количество дождя, сколько—въ

какое именно время года выпадалъ онъ. Тридцать дюймовъ осадковъ въ ноябрѣ имѣли бы меньше значенія для рисовыхъ полей, чѣмъ половина ихъ въ юнѣ. При ростѣ риса весьма важно, чтобы дожди шли въ надлежащее время, иначе они не имѣютъ значенія.

ГИДРОМЕТРИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

Года.	Выпало дождя.	Выпало снѣга.	Итого.	Туманъ.		Дождь.		Снѣгъ.	
	Дюйм.	Дюйм.		Дни.	Часы.	Дни.	Часы.	Дни.	Часы.
1887	30.86	2.00	32.86	13	3	19	17	4	2
1888	20.91	2.15	23.06	14	5	12	6	3	3
1889	28.18	0.91	29.09	25	13	25	5	5	9
1890	47.00	1.06	48.06	12	18	27	10	0	14
1891	41.04	1.66	41.70	13	5	30	20	3	7
1892	34.04	1.20	35.24	15	20	16	10	4	6
1893	50.64	3.53	54.19	31	5	36	6	8	11
1894	31.81	0.62	32.43	33	18	21	9	1	8
1895	31.88	2.06	33.94	32	7	29	11	6	17
1896	31.08	5.15	36.23	51	7	27	0	2	0
1897	48.33	3.23	51.56	24	5	31	17	4	18
1898	37.80	4.73	42.53	31	14	29	19	5	15
1899	25.07	2.05	27.12	—	—	18	19	1	3
1900	29.14	0.83	29.97	—	—	21	2	0	20
1901	7.09	0.06	7.15	7	5	3	7	2	0

Вотъ также свѣдѣнія о выпавшихъ дождяхъ 1898—1901 г.г. за тотъ періодъ, когда обильные осадки особенно важны для рисовыхъ плантацій:

Года.	Юнь.	Юль.	Августъ.	Итого.
1898	4.5	10.0	11.0	25.5
1899	8.5	7.5	6.7	22.7
1900	2.0	6.2	4.5	12.7
1901	0.3	3.7	1.1	4.1

Въ странахъ рисовой культуры, къ которымъ относится и Корея, весьма существенно, чтобы въ течение трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ дождь падалъ въ достаточной мѣрѣ и далъ возможность земледѣльцу пересадить ри-

совый посѣвъ и обезпечить созрѣваніе зерна. Въ 1901 г. посѣвъ совсѣмъ не былъ пересаженъ вслѣдствіе недостатка дождя, и зерно осыпалось.

Конечно, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ безхлѣбныя страны является общее увеличеніе смертности. Бѣдственныя условія, въ которыхъ находились голодавшіе корейцы, настолько ослабили ихъ организмъ, что даже тѣ, кто счастливо избѣжалъ тяжелой голодовки, дошли до сильной степени изнуренія. Слабость и истощеніе, какъ результатъ недоѣданія, сдѣлали многихъ очень восприимчивыми къ разнаго рода заболѣваніямъ. Особенно это было замѣтно во внутреннихъ провинціяхъ.

Малярія представляетъ собою самую распространенную болѣзнь въ Корей даже при нормальныхъ условіяхъ. Она наблюдается по всему полуострову, но главнымъ образомъ сосредоточивается въ мѣстностяхъ, окруженныхъ рисовыми полями. Затѣмъ, оспа никогда не исчезаетъ изъ страны, а по временамъ принимаетъ даже эпидемическій характеръ: почти всѣ взрослые и большая часть дѣтей въ возрастѣ до 10 лѣтъ обязательно подвергаются заболѣванію ею. Проказа преобладаетъ въ южныхъ провинціяхъ, но распространяется она весьма медленно. Хотя она и имѣетъ всѣ характерныя черты, извѣстныя медицинѣ, но ея малое распространеніе въ Корей даетъ основаніе считать эту болѣзнь не прилипчивой.

Но самый главный врагъ здоровья корейцевъ—туберкулезъ. Недостатокъ вентиляціи, отсутствіе санитарныхъ заботъ и тѣснота помѣщенія способствуютъ развитію этого бича. Туберкулезъ и соединенныя съ нимъ заболѣванія очень распространены въ Корей, такъ же, какъ и различныя фистулы, заячья губа, глазныя, горловыя, ушныя болѣзни. Изъ глазныхъ всего чаще встрѣчается катарактъ, изъ ушныхъ—воспаленіе средняго уха, въ большинствѣ случаевъ какъ слѣдствія перенесенной въ

дѣтствѣ оспы. Довольно многочисленны случаи носовыхъ полиповъ. Истерія весьма популярна; между прочими нервными разстройствами встрѣчаются эпилепсія и параличи.

Разстройство желудка представляетъ собою національное зло, причина котораго лежитъ въ привычкѣ проглатывать пищу въ непережеванномъ видѣ, особенно вареный рисъ и сырую рыбу. Зубныя болѣзни менѣе часты, чѣмъ въ другихъ странахъ. Дифтеритъ и тифоидъ очень рѣдки, а скарлатина почти не существуетъ. Тифъ, перемежающаяся болотная и возвратная лихорадки встрѣчаются довольно часто. Венерическія болѣзни почти такъ же распространены, какъ и въ Англіи. Въ общемъ же здѣсь преобладаютъ болѣзни, являющіяся слѣдствіемъ скверныхъ привычекъ или происходящія отъ дурного качества пищи и тѣсноты помѣщенія. Большинству болѣзней, поражающихъ населеніе Кореи, предоставляется протекать своимъ чередомъ, безъ помощи медикаментовъ.

Императорскій павильонъ

ГЛАВА XXII.

Миссіонерство и миссіонеры.—Необходимость
ограниченій.

Исторія миссіонерства въ Корей изобилуетъ фактами, своеобразно освѣщающими дѣятельность французскихъ миссіонеровъ на „пользу“ родины. И дѣйствительно, есть не мало оснований утверждать, что римско-католическіе священники на Дальнемъ Востокѣ исполняютъ въ сущности роль агентовъ-подстрекателей, а не апостоловъ морали. Они покровительствуютъ неповиновенію и оскорбленію власти, пренебрегая даже опасностью для собственной жизни, если только этого требуютъ интересы ихъ страны. Съ самаго начала распространенія христіанства въ Китаѣ они искали мученическаго вѣнца и ту же цѣль преслѣдуютъ и въ Корей.

Христіанство проложило себѣ путь въ эту страну еще въ 1777 г., благодаря случайному появленію свертка съ китайскимъ переводомъ произведеній отцовъ іезуитовъ, проживавшихъ въ Пекинѣ. Съ этой бездѣлицы идея христіанства начала распространяться въ Корей, пока не былъ обнародованъ указъ противъ новаго вѣроученія. Этого оказалось, однако, недостаточно и бывали случаи выдающагося самопожертвованія: многіе были подвергнуты пыткамъ, другіе осуждены на вѣчное изгнаніе. Гоненія на христіанъ продолжались до 1787 г., но дѣло обращенія въ новую вѣру не остановилось, несмотря на то, что новообращенные публично передавались въ руки палачей.

Первая попытка иностранных миссионеров проникнуть въ Корею относится къ 1791 г. Но собственно еще за три года до того нѣсколькимъ изъ западныхъ проповѣдниковъ уже удалось проскользнуть въ эту страну, обманувъ бдительность пограничныхъ стражей. По ихъ слѣдамъ, естественно, послѣдовали и другіе изъ ихъ собратій, не страшившіеся мученической смерти. Въ то время, какъ французскіе миссионеры продолжали свое нелегкое дѣло предъ лицомъ нескрываемой неприязни большей части населенія, лишаясь жизни въ награду за свои труды, стѣны полной разобщенности отъ внѣшняго міра, которыми окружила себя Корея, постепенно разрушались. Корабли Франціи, Россіи и Великобританіи появились для развѣдокъ у ея береговъ и отважно проникали въ Желтое море. По ассоціаціи идей, появившихся у населенія при видѣ странныхъ чужихъ судовъ, корейцы освоились съ тѣмъ, что міръ не ограничивается только ихъ собственной страной и ближайшими сосѣдями. Тѣмъ не менѣе всѣхъ моряковъ, попадавшихъ въ ихъ руки, они считали за французскихъ священниковъ, попиравшихъ законы ихъ страны, и немедленно расправлялись съ ними. Такъ дѣло шло до 1866 г., пока вѣсть объ убіеніи нѣсколькихъ французскихъ миссионеровъ не достигла до адмирала французской эскадры въ Тянь-Цзинѣ. По полученіи печальныхъ извѣстій, имъ было отправлено въ Корею заявленіе, выяснявшее, что политика французскаго правительства преслѣдуетъ ту же мирную цѣль, что и миссионеры, и что стремленіе его—способствовать развитію и благосостоянію тѣхъ странъ, географическія и промышленныя условія которыхъ этому благопріятствуютъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ Кореѣ не было никакой религіи. Буддизмъ, существовавшій за тысячу лѣтъ до воцаренія настоящей династіи, хотя проникъ во дворецъ, но не имѣлъ успѣха. Ученіе Конфуція недостаточно говорило душѣ высшихъ классовъ, а шама-

низмъ былъ религіей черни. Какъ разъ наступилъ моментъ для введенія болѣе возвышеннаго ученія, и по мѣрѣ того, какъ распространялось ученіе евангельское, уменьшалось враждебное къ нему отношеніе. Нынѣ терпимость къ западному вѣроученію сдѣлалась всеобщей. И такъ, распространеніе христіанства не было достигнуто безъ кровопролитій и большихъ гоненій, но справедливость требуетъ спросить, всегда ли дѣйствія различныхъ миссіонерскихъ обществъ были проникнуты тѣмъ духомъ милосердія, которое должно служить примѣромъ возвышенности проповѣдуемой ими религіи? Не отвергая единичныхъ попытокъ у нѣкоторыхъ изъ миссіонерскихъ группъ приходить на помощь нуждающимся корейцамъ, трудно, однако, согласить принципъ самоотреченія, столь ярко выразившійся въ дѣятельности нѣкоторыхъ римско-католическихъ священниковъ и служителей церкви англиканской миссіи, съ комфортабельной жизнью, которую ведутъ хорошо оплачиваемые члены американской миссіи. Французскіе священники живутъ въ крайней нищетѣ, стремясь уподобиться въ условіяхъ жизни своей паствѣ; они не знаютъ праздниковъ и не получаютъ никакого вознагражденія за свои труды. Этимъ сравненіемъ образа дѣйствій двухъ миссіонерскихъ общинъ я желаю только передать то впечатлѣніе, которое получается отъ различныхъ пріемовъ совмѣстнаго служенія одной общей идеѣ.

Англиканская миссія, находящаяся подъ управленіемъ епископа Корфа, усвоила себѣ систему общинную, чтобы не сказать коммунистическую. Всѣ издержки за столъ, помѣщеніе, одежду, стирку и топливо оплачиваются изъ общаго фонда, доставляемаго каждую четверть года казначеемъ миссіи въ распоряженіе главы миссіонерской общины. Содержаніе каждаго миссіонера обходится приблизительно 70 ф. стерл. въ годъ, на женщинъ же, работающихъ въ миссіи, расходуется лишь двѣ трети означенной суммы. Отдѣленія миссіи находятся въ Сеулѣ, Чемульпо, Мокпо, Канг-хва. Главнымъ цен-

тромъ дѣятельности этой миссиі является островъ Кангхва. Улучшеніе условій жизни бѣднѣйшей части населенія путемъ воспитанія и сердечнаго обхожденія идетъ весьма успѣшно въ Сеулѣ, а также въ Чемульпо, гдѣ особенное вниманіе обращено на облегченіе страждущихъ.

На мосту въ Сеулѣ.

Въ этихъ мѣстностяхъ есть бесплатныя аптеки и госпитали, но больница въ Чемульпо болѣе не функционируетъ.

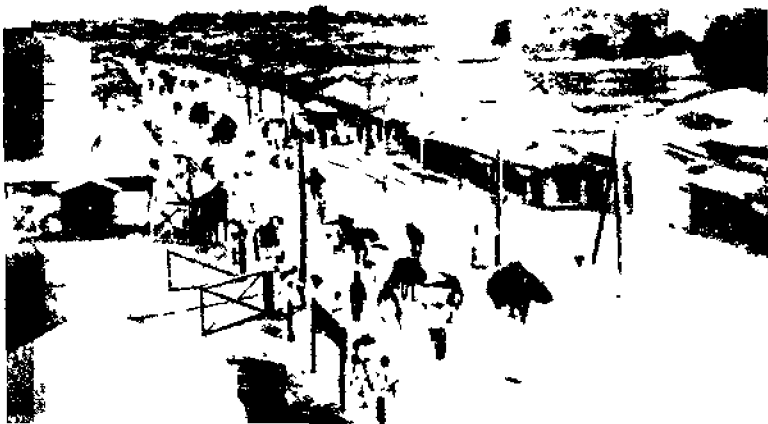
Члены этой миссиі, придерживаясь самой примитивной простоты въ обстановкѣ, съ другой стороны, не прочь поддержать чисто внѣшній декорумъ; бѣлая широкополая ряса съ грубымъ пеньковымъ поясомъ, которую они носятъ на улицѣ и дома, должна говорить объ ихъ исключительныхъ стремленіяхъ и, по моему, отдаетъ аффектаціей. Тѣмъ не менѣе, нужно сознаться, что члены англиканской миссиі въ Корей въ ихъ повседневной практикѣ высоко держатъ знамя миссіонерскаго идеала, требующаго отъ носителей его всяческихъ жертвъ, высо-

каго героизма и твердости. Этотъ идеаль, къ которому стремятся и служители римско-католической церкви, почти неосуществимъ для представителей другихъ миссій на Дальнемъ Востокѣ—американской, англійской, шотландской и ирландской.

Американскій миссіонеръ на Дальнемъ Востокѣ представляетъ собою весьма любопытное явленіе. Обыкновенно онъ принимаетъ одновременно большое участіе въ дѣлахъ большихъ американскихъ промышленныхъ фирмъ, занимающихся экспортомъ и, такимъ образомъ, соединяетъ въ себѣ званіе миссіонера и торговаго фактора... Подобный способъ доказательства превосходства западной культуры надъ восточною едва ли можетъ быть одобряемъ. Одинъ американскій миссіонеръ пускалъ, напримѣръ, къ себѣ платныхъ жильцовъ, причиняя тѣмъ явный убытокъ мѣстной гостинницѣ; другой—въ Генсанѣ—занимался разведеніемъ фруктовыхъ плантацій. Всѣ они, кромѣ того, состоятъ корреспондентами газетъ и держатъ фотографическія заведенія; только въ рѣдкихъ случаяхъ (это относится исключительно къ маленькой миссіонерской колоніи въ Сеулѣ) нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ изученіемъ исторіи и языка той страны, гдѣ имъ пришлось поселиться.

Годовое жалованье американскаго миссіонера очень часто превышаетъ 200 ф. ст. Ему дается хорошее помѣщеніе и прислуга или отпускается особая сумма на наемъ дома; онъ имѣетъ все нужное для воспитанія дѣтей; на каждаго ребенка ежегодно ассигнуется еще извѣстная сумма. Всѣ американскіе миссіонеры имѣютъ семьи, которыя ведутъ праздную и сравнительно роскошную жизнь; они владѣютъ лучшими и удобнѣйшими домами въ иностранныхъ поселкахъ и, какъ мнѣ кажется, умѣютъ извлекать изъ всего, что ихъ окружаетъ, наибольшій доходъ при минимальной затратѣ труда. Санкціонируетъ ли американскій миссіонерскій комитетъ соединеніе коммерческой дѣятельности своихъ пропо-

вѣдниковъ съ ихъ религіозной миссіей—миѣ, впрочемъ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, если миссіонеръ отдаетъ большую часть своего времени постороннимъ трудамъ, страховой агентурѣ, заботамъ о фруктовомъ садѣ, о фермѣ, или сложнымъ требованіямъ какого либо случайнаго коммерческаго предпріятія, то, несомнѣнно,

Одна изъ главныхъ улицъ въ Сеулѣ.

при этомъ должны страдать интересы паствы, которую онъ призванъ просвѣщать. И въ столицѣ Кореи нерѣдко можно встрѣтить новообращенныхъ, безъ всякаго пониманія болтающихъ о христіанствѣ, съ замѣтнымъ американскимъ оттѣнкомъ въ своихъ сужденіяхъ.

Миссіонерскіе центры, возникшіе во многихъ мѣстахъ страны, отличаются нѣкоторымъ благосостояніемъ, при чемъ туземное населеніе не только терпитъ нынѣ миссіонеровъ, но выказываетъ имъ даже нѣкоторую симпатію. Но нельзя, конечно, предполагать, чтобы дѣятельность миссіонеровъ была пріятна всѣмъ слоямъ населенія

Какъ уже было замѣчено, распространеніе христіанства въ Корей сопровождалось неоднократными преслѣдованіями, изъ которыхъ особенно сильно было вспыхнувшее недавно, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, возмущеніе на о. Квельпартѣ. Главнымъ поводомъ къ смутѣ послужило то обстоятельство, что миссіонеры оказывали христіанской части населенія покровительство противъ лихоимства правительственныхъ чиновниковъ, что, естественно, вызывало зависть остальной темной массы туземцевъ. Вообще на Квельпартѣ создано за послѣдніе годы трудное положеніе вслѣдствіе враждебности населенія къ льготамъ по внесенію податей, которыми пользуются, благодаря французскимъ священникамъ, ихъ земляки христіане. Безначаліе овладѣло всѣмъ островомъ и нѣсколько сотъ христіанъ были преданы смерти. Какова бы ни была награда за такое мученичество, все же столь недостойное отношеніе туземцевъ къ собственной жизни, которое такъ превозносится миссіонерами Дальняго Востока, является оскорбленіемъ для современной цивилизаціи.

Мы уже испытали страшное антихристіанское возстаніе въ Китаѣ и если желаемъ избѣжать вторичнаго проявленія тѣхъ же ужасовъ, то должны строго слѣдить за дѣятельностью миссіонеровъ на Востокѣ. Такой надзоръ должна взять на себя государственная власть, дѣйствуя въ направленіи, указанномъ недавними событіями. Мѣры должны быть радикальныя, такъ какъ произвольныя дѣйствія миссіонеровъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ совсѣмъ не были сдерживаемы. Вполнѣ пришло время для обузданія неукротимаго прозелитизма. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для открытія миссіонерской дѣятельности должно бы быть испрашиваемо согласіе мѣстнаго консула или представителя министерства иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ, дѣло обращенія могло бы быть поручаемо одинокимъ женщинамъ, но и то въ строго ограниченномъ районѣ.

Миссіонеровъ же и ихъ семьи слѣдовало бы обязать жить осѣдло въ опредѣленныхъ пунктахъ.

Подобное ограниченіе миссіонерскаго рвенія, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть благіе результаты. Если бы культурный міръ узналъ точное число загубленныхъ миссіонерами жизней въ Корей, Китаѣ и Японіи, то ужасающее ихъ количество немедленно пробудило бы въ беззаботной массѣ публики сознаніе необходимости безотлагательнаго примѣненія, во имя справедливости и нравственности, самыхъ строгихъ репрессивныхъ мѣръ. Слепое упорство миссіонеровъ нерѣдко приводило къ одновременному крещенію и... распятію новообращенныхъ. Чего же болѣе можетъ желать изступленный фанатикъ, какъ не такого двойного прославленія? Но въ данное время проповѣдники и ихъ послѣдователи все чаще и чаще стали брать на себя по отношенію другъ къ другу роль палача, и это обстоятельство служитъ лучшимъ аргументомъ для немедленной реформы всей системы миссіонерства на Дальнемъ Востокѣ.

ГЛАВА XXIII.

Внутри страны. — Дорожные сборы: пони, прислуга, переводчики, проводники, пища и ночлеги. — Туземное население. — По рѣкѣ Хэнь.

Хотя путешествіе внутрь Кореи и не представляетъ особенныхъ удобствъ, тѣмъ не менѣе оно очень привлекательно, хотя бы уже потому, что приходится пробираться по оригинальной, красивой мѣстности. Главнымъ украшеніемъ пейзажа служатъ холмы, поросшіе мелкимъ кустарникомъ, лужайки, спокойныя рѣки и бурливыя горныя потоки, озера и обработанныя рисовыя поля. Съ каждымъ шагомъ путешественникъ все дальше и дальше оставляетъ за собою цивилизацію, и этотъ постепенный переходъ въ совершенно некультурную, дикую страну имѣетъ свою прелесть. Воздухъ словно напоенъ оживляющимъ кислородомъ новой жизни. Минутами кажется, что лучшаго существованія нельзя себѣ и вообразить: никакихъ заботъ на душѣ, словно весь міръ заключается въ видимомъ пространствѣ. Поутру, впрочемъ, является маленькая забота о продовольствіи, но тутъ къ нашимъ услугамъ и дичь, и домашнія животныя, и красный звѣрь. Деревенскіе жители охотно доставляютъ рисъ, зелень и яйца; воду можно пить изъ кристалльныхъ горныхъ ключей, купаться въ прохладныхъ волнахъ встрѣчающихся на пути рѣкъ. Воздухъ чистъ и все окружающее прекрасно и жизнерадостно.

Подъ конецъ утомительнаго дня, омрачавшагося иногда то злключеніемъ съ лошадьми или неприят-

ностью съ туземными слугами, то дождемъ или туманомъ, или какимъ-нибудь другимъ затрудненіемъ въ дорогѣ, мы располагались на ночлегъ. Эти часы, полные спокойствія и нѣги, производили на меня всегда глубокое впечатлѣніе. Развьюченные и стреноженные кони, пасущіеся вблизи, дорожные гамаки, прикрытые сѣтками отъ москитовъ, и тутъ же рядомъ готовящійся ужинъ... Я всегда любилъ эти часы ненарушимаго покоя и считалъ ихъ лучшими въ жизни. Въ эти часы вся утонченность цивилизаціи и условность придуманныхъ приличій кажутся удивительно ничтожными. Скажу болѣе: изъ такихъ путешествій можно извлечь много поучительнаго, ибо путевыя невзгоды и затрудненія вырабатываютъ стойкость характера, а опасности и рискъ, которымъ подвергается путешественникъ, развиваютъ въ немъ изобрѣтательность и увѣренность въ себѣ. Многому можно научиться и отъ соприкосновенія съ особой человѣческой природой, рѣзко отличающейся отъ той, которая гордится западной цивилизаціей. Эта новизна впечатлѣній оставляетъ глубокой слѣдъ въ душѣ и переживаетъ всѣ другія воспоминанія.

Приготовленія къ путешествію внутрь страны берутъ довольно много времени; нужно достать лошадей, нанять слугъ, достать переводчика. Слѣдуетъ непременно лично осмотрѣть вьючныхъ лошадей. Корейцы возмутительно обращаются со своими конями, а миссіонеры ничего не дѣлаютъ для облегченія участи этихъ несчастныхъ животныхъ. Полное отсутствіе заботливости у корейцевъ объ этой скотинѣ привело къ тому, что эти бѣдные труженики невообразимо страдаютъ отъ ужасныхъ язвъ вдоль спинного хребта. Если бы корейцы знали хотя самыя элементарныя правила ухода за лошадьми и нагрузки ихъ и обладали хоть самыми скудными практическими понятіями въ области ветеринарнаго дѣла, судьба крошечныхъ туземныхъ пони несомнѣнно измѣнилась бы къ лучшему.

Живя въ Сеулѣ, я не могъ безъ негодованія глядѣть на проходящихъ по улицамъ лошадей со сломанными ногами, стертой холкой, окровавленными боками, содранными копытами. Меня удивляетъ, что американскіе миссіонеры, столь гордые совершаемыми ими добрыми дѣлами, не обращаютъ вниманія на это вопіющее зло, тогда какъ они могли бы придти на помощь этимъ безсловеснымъ страдальцамъ.

Большинство корейскихъ вьючныхъ лошадей привозится съ острова Квельпарта. Онѣ очень малы ростомъ: немного больше шотландскихъ пони, но меньше уэльскихъ. Для вьюковъ выбираютъ жеребцовъ, какъ болѣе выносливыхъ. Эти лошадки имѣютъ очень дикій нравъ и часто грызутся между собою. Я думаю, что дикости ихъ нрава много способствуетъ также громоздкость и тяжесть ихъ вьючныхъ сѣделъ, натирающихъ и безъ того раслухшіе отъ лобоевъ бока. Онѣ очень выносливы въ пути и требуютъ гораздо меньше корма, нежели лошади всякой другой породы. Наряду съ ихъ выносливостью, хорошимъ ходомъ, понятливостью и терпѣливостью, нельзя не упомянуть еще о томъ, что онѣ и крайне упрямы.

Обращеніе туземныхъ конюховъ съ нашими лошадками въ значительной мѣрѣ отравляло мое настроеніе. Пони бѣснлись отъ боли и мнѣ ежеминутно приходилось усовѣщивать то одного, то другого вожатаго. Къ сожалѣнію, мои увѣщанія не производили на нихъ никакого впечатлѣнія, кромѣ того развѣ, что конюхи возненавидѣли меня и, въ концѣ концовъ, я долженъ былъ отказаться отъ благихъ намѣреній прекратить страданія лошадей. Кореецъ крайне равнодушенъ къ потребностямъ своихъ домашнихъ животныхъ. Онъ не отказываетъ имъ въ кормѣ и даже способенъ встать ночью, чтобы засыпать лошадямъ кормъ, но ему въ голову не придетъ залечить ихъ гноящіяся, кровоточивыя раны, ежедневно разѣдаемая тяжестью ноши, или хотя бы подложить

подъ сѣдло подушку, которая предохранила бы рану отъ тренія. Въ какомъ бы ужасномъ состояніи ни были бока и спина лошади, они все же продолжаютъ навьючивать поклажу, и мученія, претерпѣваемые животнымъ, сказываются въ томъ, что оно безъ всякой видимой причины лягается, кусается, ржетъ.

Для иллюстраціи необыкновенной жестокости корейцевъ приведу слѣдующій случай. Въ бытность мою въ Генсанѣ я увидѣлъ корейца, который, сидя на камнѣ, съ выраженіемъ удовольствія на лицѣ билъ привязанную собаку до тѣхъ поръ, пока несчастное животное не издохло. Затѣмъ онъ поднималъ трупъ собаки и положилъ на догоравшій костеръ. Хотя мы находились отъ него на разстояніи нѣсколькихъ сотъ ярдовъ, я все же погнался за нимъ и гналъ его до тѣхъ поръ, пока самъ не усталъ. Впослѣдствіи я сталъ замѣчать, что мои конюхи стали нѣсколько бережнѣе обходиться съ лошадьми и даже стали принимать мѣры къ тому, чтобы вьюки не бередили ранъ. Несомнѣнно, ихъ побудилъ къ этому хорошій урокъ, преподанный мною ихъ соплеменнику.

Благополучіе и удача путешественника по Корее находится въ большой зависимости отъ нрава туземныхъ проводниковъ. Хозяинъ станціонной гостиницы въ Сеулѣ досталъ мнѣ превосходнаго гида. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ поступилъ ко мнѣ, одинъ американскій миссіонеръ, давно хотѣвшій взять его къ себѣ въ услуженіе, переманилъ его и онъ сбѣжалъ отъ меня наканунѣ отправленія во вторую поѣздку. Я сообщилъ о случившемся американскому посланнику г. Аллену, но миссіонеръ все же удержалъ у себя сбѣжавшаго гида.

Для путешествія на дальнее разстояніе необходимо заготовить, кромѣ проводника, еще туземными слугами, конюхами, носильщиками; для каждой лошади требуется отдѣльный конюхъ. Корейцы обыкновенно пору-

чаютъ трехъ лошадей двумъ конюхамъ, но этого, по моему, недостаточно. Европейцу необходимъ еще человѣкъ для непосредственнаго надзора за хозяйскими вещами и служенія у стола. Переводчикъ, владѣющій китайскимъ или однимъ изъ европейскихъ языковъ—нѣмецкимъ, французскимъ или англійскимъ, представляетъ собою огромное удобство. По отношенію ко всѣмъ наемнымъ людямъ рекомендую выбирать ихъ изъ некрещеныхъ туземцевъ. Носильщики (кули) полезны въ томъ отношеніи, что они несутъ ту часть багажа, которую неудобно укладывать въ вьюки—фотографическія камеры, непромокаемые сапоги, часто требующіеся въ пути, и пр. Специалиста повара можно и не нанимать; напр., мой переводчикъ весьма охотно взялся исполнять и поварскія обязанности. Нѣкоторые переводчики требуютъ для себя отдѣльную верховую лошадь. Жалованье, получаемое ими, колеблется между 30 и 40 дол. въ мѣсяць; слуги получаютъ отъ 8 до 20 дол., а кули—отъ 8 до 10 дол. Лошади нанимаются вмѣстѣ съ конюхами за 1 дол. въ день, при чемъ половина слѣдуемой суммы уплачивается впередъ за день до отъѣзда. Всѣ расчеты производятся корейскими ходячими монетами. Весь составъ экспедиціи, исключая конюховъ и лошадей, содержится за счетъ путешественника. Переводчикъ обыкновенно беретъ на себя счетную часть; по желанію путешественника переводчикъ записываетъ названія встрѣчающихся на пути туземныхъ деревень, рѣкъ, долинъ, горъ и т. д. Это весьма полезно, ибо существующія карты Кореи никуда не годятся, а сообщеніе записанныхъ названій Географическому Обществу можетъ принести свою пользу. Переводчикъ охотно беретъ на себя обязанность расплачиваться со слугами, при чемъ безбожно надуваетъ ихъ, рассчитывая на мексиканскіе доллары, что даетъ ему до 75% барыша! Случается, что переводчикъ начинаетъ требовать себѣ отдѣльнаго слугу; на такую претензію достаточно отвѣта

хлыстомъ. На видъ корейскіе переводчики порядочны, воздержны и добродѣтельны, но на дѣлѣ они стараются обмануть путешественника на каждомъ шагу, и потому постоянный присмотръ за ними необходимъ.

Корейскіе слуги во многомъ уступаютъ китайскимъ: у нихъ нѣтъ ни изобрѣтательности послѣднихъ, ни ихъ трудоспособности; кромѣ того, они всѣ въ различной степени обжорливы, безнравственны и лѣнны. Нерѣдко случается, что слуга заставляетъ своего хозяина дожидаться, пока ему благоугодно будетъ тронуться въ путь. Противъ подобнаго положенія вещей существуетъ довольно дѣйствительное средство: если уговоры не приносятъ пользы, то ихъ слѣдуетъ изрѣдка подкрѣплять палочными ударами. Такимъ способомъ удается иногда превратить самага безнадежнаго лѣнтяя въ услужливаго, хотя и недалекаго слугу. Единственно, что не поддается исправленію въ нихъ, это ихъ крайняя недобросовѣстность.

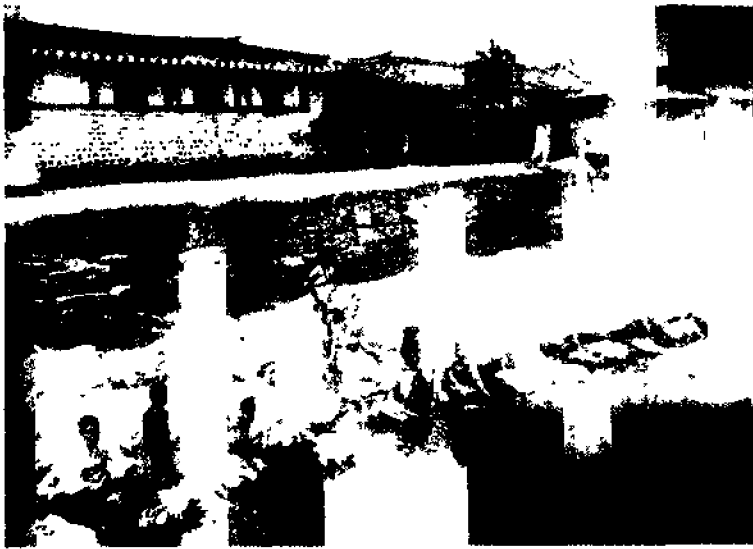
При путешествіяхъ по Корей никогда не слѣдуетъ брать съ собою большого запаса провизіи. Въ любой деревушкѣ всегда можно достать яйца, живность, свѣжую рыбу, плоды, спички, табакъ, зелень, вареный рисъ. Иногда, впрочемъ, деревенскіе жители пробуютъ увѣрить путешественниковъ, что у нихъ, по бѣдности, нѣтъ никакихъ продуктовъ. Въ такихъ случаяхъ я примѣнялъ слѣдующее средство: подзывалъ наиболѣе почтеннаго изъ окружающихъ корейцевъ, предлагалъ ему папиросу, дружелюбно разговаривалъ съ нимъ черезъ переводчика и при немъ вручалъ этому послѣднему нѣсколько монетъ. Обыкновенно подобный образъ дѣйствій имѣлъ прекрасные результаты. Только въ нѣкоторыхъ деревняхъ, на западномъ побережьѣ, этотъ маневръ не всегда удавался, ибо тамъ дѣйствительно не имѣлось ни сараевъ для лошадей, ни домашней птицы. Въ одномъ такомъ грязномъ и блошливомъ поселкѣ жители слезно увѣряли меня въ своей нищетѣ и въ полномъ отсутствіи

у нихъ живности; но въ самый патетическій моментъ ихъ разсказа двѣ курицы перелетѣли черезъ заборъ и очутились передъ нами. Толпа туземцевъ порядочно смутилась, а мои спутники изрядно поколотили луновъ, вслѣдъ за чѣмъ у насъ уже въ изобиліи явилось все желаемое. На пути можно доставать даже посуду и древесный уголь, только за все приходится немного переплачивать.

При расчетѣ на постоянныхъ дворахъ не слѣдуетъ забывать, что за постой и кормъ лошадей расплачиваются состоящіе при лошадяхъ конюхи, но такъ какъ они очень склонны обманывать хозяевъ при расчетѣ, то за ними долженъ быть надзоръ.

Дневныя остановки лучше всего устраивать вблизи деревни и если дѣло происходитъ лѣтомъ, то вблизи рѣки. Я, вообще, рекомендую приготавливать обѣдъ на свѣжемъ воздухѣ, а не въ мѣстныхъ „гостинницахъ“ (постоялыхъ дворахъ), которыя биткомъ набиты миссіонерами. Я останавливался на этихъ дворахъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда непогода или какое-либо непреодолимое препятствіе мѣшали мнѣ продолжать путь. Но обыкновенно, къ вечеру перваго же дня переводчикъ отыскивалъ мнѣ въ деревнѣ помѣщеніе, въ которомъ я и устраивался, при чемъ хозяева всегда оказывали мнѣ всякія любезности и услуги. Они очень охотно помогали слугамъ и конюхамъ и старались не надоѣдать своимъ присутствіемъ. Намъ отводили обыкновенно двѣ просторныя комнаты, куда я приказывалъ поставить свою походную кровать съ неизбѣжной сѣткой отъ москитовъ и необходимыя дорожныя вещи. Всѣ корейскіе дома обращены фасадомъ во дворъ, мощеный деревомъ. Представляя собою довольно сносное убѣжище отъ холода и непогоды, жилища эти заставляютъ многого желать въ смыслѣ опрятности. Платилъ я обыкновенно по полдоллара въ сутки за обѣ комнаты и помѣщеніе для лошадей и конюховъ, но можно устроиться и много

дешевле. Въ случаѣ, если частнаго помѣщенія нельзя достать, можно остановиться въ ямынѣ, но я всегда старался избѣгать этого и предпочиталъ ночевку подъ открытымъ небомъ. При ночевкѣ на постояломъ дворѣ мы цѣлыя ночи проводили на верандѣ, при чемъ съ

За мытьемъ бѣлыя.

улицы на насъ съ любопытствомъ взидала толпа мирныхъ, безобидныхъ корейцевъ, расходившихся только послѣ того, какъ мы скрывались въ комнатахъ.

Наиболѣе удобными дорожными вещами являются, конечно, складныя и разборныя. Дорожную кровать слѣдуетъ приобрѣтать прочную и устойчивую, а не распространеннаго американскаго образца; парусиновый дорожный мѣшокъ Уольслея, съ прилаженнымъ къ нему пробковымъ матрасомъ и удобными карманами, особенно рекомендую. Въ него умѣщаются всѣ вещи для личнаго употребленія. Мѣшки этого образца несравненно удобнѣе всякаго чемодана. Прежде всего въ нихъ нѣтъ ни гвоз-

дей, ни острыхъ угловъ, могущихъ поранить лошадей, а затѣмъ они представляютъ собою гораздо болѣе удобную поклажу для вьюка, нежели кожаный чемоданъ съ деревяннымъ остовомъ. Моя походная кровать и дорожные вещи навьючивались обыкновенно на одну лошадь, припасы и багажъ моихъ спутниковъ—на другую. Я и переводчикъ путешествовали верхомъ, слуги присаживались на вьючныхъ лошадяхъ, а кули весь путь продѣлывали пѣшкомъ. Затѣмъ обязательно слѣдуетъ имѣть съ собой непромокаемый плащъ, сѣтки отъ москитовъ и порошокъ для истребленія насѣкомыхъ. Отъ нападенія блохъ отлично помогаетъ свѣжая мята, набросанная пучками подлѣ кровати: это—незамѣнимое и весьма дѣйствительное средство. Впрочемъ, изъ личнаго опыта я убѣдился, что блохи и клопы, встрѣчающіеся въ нью-іоркскихъ и филладельфійскихъ гостинницахъ, гораздо воспримчивѣе къ этому средству, нежели корейскіе...

Изъ необходимыхъ въ путешествіи по Корей предметовъ назову еще фотографическую камеру, колониальное сѣдло, бинокль Цейсса, боевое и охотничье ружья, револьверъ, охотничій ножъ и большую флягу для воды. Эти вещи, вмѣстѣ со связками веревокъ и бечевокъ, желе, какао, чаемъ, сахаромъ, спиртомъ, консервами, засахаренными фруктами и сухарями, эмальированной столовой и кухонной посудой и туалетными принадлежностями, составляли весь мой багажъ. Изъ предусмотрительности слѣдуетъ брать съ собой корзинку съ виномъ и сладостями, на случай встрѣчи съ какимъ либо официальнымъ лицомъ или путешествующимъ европейцемъ, которыхъ вамъ захотѣлось бы угостить не по-походному. Корейскіе чиновники въ большинствѣ случаевъ очень услужливы. Туземный табакъ легокъ, душистъ и очень пріятенъ при куреніи; я всегда возилъ его съ собой въ небольшомъ мѣшочкѣ для угощенія.

Мое путешествіе по Корей приходило къ концу. Я совершилъ поѣздку по горной области изъ Фузана въ

Сеулъ и изъ Сеула въ Генсанъ, осмотрѣлъ среднюю и прибрежную области, а также главные промышленные центры и пріиски и наслаждался красотами Алмазныхъ горъ съ ихъ буддійскими монастырями. Къ концу путешествія я чувствовалъ сильную усталость и недомоганіе. Приближалось время отъѣзда во Владивостокъ, базисъ владычества Россіи надъ тихоокеанскимъ побережьемъ. Жара въ Сеулѣ была невыносимая. Англійскій посланникъ въ Корей, г. Геббинсъ предложилъ мнѣ съѣздить на островъ, лежащій въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы на рѣкѣ Хэнь. Я, разумѣется, согласился, и въ тотъ же вечеръ мы отправились внизъ по теченію. Легкій вѣтерокъ подергивалъ рябью гладкую поверхность воды и я чувствовалъ, какъ подъ дуновеніемъ этого вѣтерка проходили мое недомоганіе и усталость. Переходъ отъ духоты и пыли столицы, населеніе которой уже перестало меня занимать, и отъ безтолковой суетни слугъ, укладывавшихъ мои вещи для поѣздки далѣе, во Владивостокъ, и страшно дѣйствовавшихъ мнѣ на нервы, къ тишинѣ и спокойствію, царившимъ на рѣкѣ, приводилъ меня въ восторгъ. Луна вышла изъ-за облаковъ и озаряла своимъ таинственнымъ свѣтомъ гористый берегъ рѣки, внизъ по которой мы быстро скользили. Во всю ночь я не сомкнулъ глазъ, прислушиваясь къ плеску волнъ и любясь пѣной, вздымаемой нашей лодкой. Я рѣшилъ объѣхать въ нѣсколько дней маленькіе острова на рѣкѣ, приставая къ берегамъ на время жары и пускаясь въ путь ночью или въ сумерки. Вопросъ о продовольствіи разрѣшался просто: на завтракъ—пойманная нами въ рѣкѣ рыба, а на обѣдъ—застрѣленная нами же дичь. Громадное удовольствіе доставило намъ также купанье въ прохладныхъ водахъ у береговъ острововъ. Всѣ заботы и тревоженія, столь удручавшія меня за послѣднее время, исчезли во время этой приятной поѣздки, да за одно отдохнули и нервы, утомленные долгимъ и труднымъ путешествіемъ.

Я съ удовольствіемъ провелъ нѣсколько недѣль въ монастырѣ на одномъ изъ острововъ. Этотъ буддійскій монастырь расположенъ на высокой горѣ и изъ окна моей комнаты открывался великолѣпный видъ на окружающую природу.

На рѣкѣ Хэнчъ.

Вода въ устьѣ р. Хэнчъ соленая, а самая рѣка въ этомъ мѣстѣ глубока и судоходна. Ея широкое устье слѣдуетъ скорѣе считать морскимъ заливомъ, а сама прѣсноводная рѣка начинается собственно миляхъ въ 20 отъ устья. Нѣсколько выше Чемульпо, гдѣ теченіе рѣки наиболѣе быстро, скорость его достигаетъ пяти узловъ въ часъ, при чемъ, по мѣрѣ суженія русла, теченіе усиливается. Въ одномъ мѣстѣ оно круто поворачиваетъ въ узкій проходъ между высокими гранитными утесами и образуетъ сильный водоворотъ, за которымъ опять принимаетъ свой обычный ходъ. Полоса воды, гдѣ рѣка встрѣчается съ моремъ, никогда не бываетъ спокойна, — вода тамъ постоянно пѣнится и словно кипитъ, невольно

приводя на умъ туземца легенды о демонахъ, населяющихъ бездонныя морскія глубины. По р. Хэну можно доѣхать до Сеула. Въ тѣ дни, когда желѣзныя дороги еще не были извѣстны въ Корей, путешественнику приходилось выбирать между томительнымъ путешествіемъ на плоскодонной баржѣ, медленно тянувшейся по рѣкѣ, и утомительнымъ путемъ по горамъ со всѣми прелестями песочныхъ ваннъ въ малой Сахарѣ. Многіе находили сухопутную дорогу болѣе удобною, нежели попеременное слѣдованіе то по сушѣ, то по водѣ, благодаря постояннымъ маленькимъ катастрофамъ, случающимся съ туземными джонками и даже пароходами. Въ настоящее время, впрочемъ, въ странѣ уже дѣйствуютъ желѣзныя дороги.

ГЛАВА XXIV.

Островъ Канг-хва.—Монастырскій уголокъ.—Ночное богослуженіе.—Возвращеніе въ столицу.—Дихорадка и бунтъ проводниковъ.

Островъ Канг-хва лежитъ въ сѣверо-восточной части залива, тамъ, гдѣ берегъ корейскаго полуострова заворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ устью рѣки Ялу. Съ юга и юго-запада Канг-хва выходитъ въ открытое море, на сѣверѣ его отдѣляетъ отъ материка устье рѣки Хэна, а съ восточной стороны, между островомъ и материкомъ, лежитъ узкій проливъ, имѣющій около 200 ярдовъ въ ширину. Черезъ этотъ проливъ проходятъ суда, слѣдующія изъ Чемульпо въ Сеуль.

Географическія красоты острова заключаются въ четырехъ горныхъ грядахъ, отдѣльныя вершины которыхъ достигаютъ 2000 футовъ. По направленію съ востока на западъ эти горныя цѣпи перерѣзаются широкими, плодородными долинами, населеніе которыхъ занимается земледѣіемъ. Деревни и поселки расположены въ ложбинахъ, по сторонамъ долинъ, гдѣ горы защищаютъ ихъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. За послѣднія два столѣтія море затопило нѣсколько сотъ акровъ участка, ведущаго отъ морского берега къ вышеназваннымъ долинамъ, несмотря на возводимыя населеніемъ отличныя дамбы, и есть опасеніе, что современнымъ море захватитъ здѣсь весь низменный берегъ.

Канг-хва, съ его интересными монастырями и зубчатыми вершинами горъ, находится въ данное время въ состояніи разрушенія, а между тѣмъ ему пришлось

играть выдающуюся роль въ исторіи Кореи. Онъ не разъ отражалъ нашествія и въ смутныя времена давалъ у себя убѣжище королевской семьѣ и правящимъ лицамъ. Въ XIII вѣкѣ столица дважды переносилась на островъ Канг-хва. За исключеніемъ нашествія японцевъ въ 1592 году и китайско-японской войны 1894-95 г., Кангъ-хва всегда испытывалъ на себѣ ужасы иноземныхъ набѣговъ, въ теченіе восьми послѣднихъ столѣтій нарушавшихъ покой страны,—именно нашествія монголовъ въ XIII вѣкѣ, манжуровъ въ XVII вѣкѣ, нападенія французовъ въ 1866 г. и американцевъ въ 1871 г. Далѣе, Канг-хва былъ свидѣтелемъ несогласій между Кореей и Японіей, приведшихъ въ 1876 г. къ первому договору между этими государствами. Въ главномъ городѣ острова Канг-хва былъ подписанъ этотъ актъ, первый изъ цѣлаго ряда послѣдующихъ договоровъ, открывшихъ всему свѣту доступъ въ Корею. Предшественникъ нынѣшняго императора родился въ Канг-хва въ 1831 г. и жилъ въ уединеніи, пока въ 1849 г. его не призвали править страной. Кромѣ того, Канг-хва считался самымъ подходящимъ мѣстомъ для проживанія развѣнчанныхъ монарховъ, недостойныхъ отпрысковъ королевскаго дома и впавшихъ въ немилость министровъ.

Въ двухъ пунктахъ узкаго пролива на восточной сторонѣ острова существуютъ перевозки, сообщающіе о-въ съ материкомъ. Мѣстечко Кангсонгъ, гдѣ проливъ дѣлаетъ крутой поворотъ между отвѣсными скалами, служило цѣлью американской экспедиціи 1871 г., и возлѣ тепершняго перевоза еще существуютъ укрѣпленія, отразившія набѣгъ американцевъ. Въ южной части пролива лежитъ знаменитый водоворотъ Сондолмокъ,—предметъ страха прибрежныхъ жителей. Вокругъ всего острова воздвигнуто нѣсколько укрѣпленій, напоминающихъ видомъ британскія цитадели. Эти укрѣпленія возникли не одновременно; большинство изъ нихъ выстроено только въ концѣ XVII ст., а валъ, защищающій восточную часть

острова, воздвигнуть еще въ 1253 г., когда король Кочонгъ, изъ династїи Корё, бѣжалъ отъ монголовъ со своимъ дворомъ и перенесъ столицу изъ Сонгдо въ Канг-хва.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кангсонга лежитъ мѣстечко Как-кот-чи, гдѣ находится вторая переправа на материкъ, у подножія Мунсу, небольшой горы въ 1200 ф. высоты. Это мѣстечко служило главной квартирой французскаго отряда во время экспедиціи 1886 г.

Главный городъ острова Канг-хва, носящій то же имя, представляетъ собою крѣпость съ зубчатыми стѣнами, окруженную на разстояніи 15 ли стѣною, имѣющею съ четырехъ сторонъ крытыя ворота. Городъ Канг-хва имѣетъ свой гарнизонъ и расположенъ въ прекрасной мѣстности, гдѣ зеленѣющія широкія аллеи красиво выдѣляются на фонѣ древнихъ, полуразрушенныхъ цитаделей. Китайско-японская война, столь тяжело отразившаяся на многихъ старинныхъ корейскихъ установле-ніяхъ, значительно умалила значеніе и Канг-хва. За 260 лѣтъ до этой войны Канг-хва, вмѣстѣ съ Сонгдо, Канг-чю, Сью-венъ и Чьен-чьенъ назывались „О-то“, т. е. 5 крѣпостей, охраняющихъ неприкосновенность государства. Въ Канг-хва находился гарнизонъ изъ 10 тыс. чел. и около 1 тысячи разныхъ чиновниковъ. Перемѣна въ судьбахъ Корейскаго государства сильно повліяла на значеніе острова Канг-хва и нынѣ онъ находится подъ управленіемъ незначительнаго лица. Тѣмъ не менѣе, за нимъ осталось значеніе центра промышленности и торговли обширнаго раіона съ населеніемъ въ 300 тыс. человекъ. Главнымъ занятіемъ жителей является земледѣліе, затѣмъ добыча каменной плиты и плетеніе цыновокъ. Со стороны моря, по берегамъ острова устроено нѣсколько приѣмниковъ для осажденія морской соли; нѣкоторые изъ жителей занимаются рыболовствомъ, гончарнымъ ремесломъ, а женщины ткуть грубое полотно. Когда то Канг-хва славился своимъ коневодствомъ, но теперь тамъ никто больше этимъ не занимается.

Подъ началомъ у губернатора острова состоятъ 9 буддійскихъ монастырей, изъ которыхъ 7 находятся на самомъ островѣ. Главный монастырь Чунг-дьюнгъ— „Храмъ Исторіи“, расположенный на 30 ли южнѣ Канг-хва, въ былое время служилъ опорой государства и прославился успѣшной обороной противъ французскихъ отрядовъ въ 1866 г.

Обитель Мунсуса, лежащая на материкѣ противъ Канг-хва и Помунса, расположенная на островѣ Маюмто, включена въ этотъ маленькій буддійскій районъ. Обитель Помунса поражаетъ дикой красотой своего мѣстоположенія и храмомъ, устроеннымъ въ естественномъ углубленіи скалы, образующей самый островъ Маюмто. Монахи, обитающіе въ Чьюнг-дьюнгѣ, еще не такъ давно считались въ рядахъ корейской арміи; они получали отъ правительства жалованье, паекъ и вооруженіе и въ любое время должны были нести дѣйствительную военную службу.

Хотя буддизмъ и существуетъ на островѣ съ половины XIII столѣтія, тѣмъ не менѣе онъ не пользуется тамъ первенствующимъ значеніемъ. На островѣ имѣется отдѣленіе англійской миссіи, подѣ начальствомъ Марка Непира Троллопа. Этотъ почтенный служитель церкви занимается научными изслѣдованіями и во время моего пребыванія въ Кореѣ мнѣ пришлось слушать его докладъ мѣстному отдѣленію Королевскаго Азіатскаго Общества.

Я прожилъ на островѣ Канг-хва 5 недѣль, въ теченіе которыхъ работалъ надъ черновыми набросками, послужившими остономъ для этой книги. Первоначальное намѣреніе мое было прожить тамъ никакъ не болѣе недѣли, но тишина и спокойствіе монастырской жизни такъ благотѣльно подѣйствовали на мои усталые нервы, что мнѣ и послѣ пятинедѣльнаго пребыванія тамъ не хотѣлось разставаться съ обителью. Я пріѣхалъ туда на туземной джонкѣ прямо изъ Чемульпо; это путешествіе порядочно утомило меня и я былъ радъ распрямить

усталые члены по прибытіи на островъ. Подъ покровительствомъ г. Троллопа я отправился къ цѣли моей поѣздки. Монахи ничуть не смутились при моемъ появленіи, несмотря на то, что иностранцы несравненно рѣже посѣщаютъ эти монастыри, чѣмъ обитатели Алмазныхъ горъ. Узнавъ о моемъ пріѣздѣ, главный настоятель, послѣ нѣсколькихъ любезныхъ привѣтствій, приказалъ отвести мнѣ отдѣльное помѣщеніе въ домѣ, выстроенномъ нѣсколько ниже главнаго монастырскаго двора, съ прекраснымъ видомъ на всѣ монастырскія земли. Вдали виднѣлись фермы и освѣщенныя солнечными лучами волны залива; нѣсколько ближе красовались два водоема, быстрый потокъ и рядъ невысокихъ горъ, поросшихъ мелкимъ кустарникомъ. Монастырскіе храмы вздымались изъ густой зелени деревьевъ, пріятно шелестѣвшихъ при каждомъ дуновеніи вѣтерка. На одномъ концѣ отведенной мнѣ комнаты были разложены кухонныя и столовыя принадлежности, по срединѣ стояла моя походная кровать, а у самой веранды, съ которой открывался чудный видъ, стоялъ импровизированный письменный столъ съ моими книгами и бумагами. Каждое утро главный настоятель приходилъ привѣтствовать меня, а по вечерамъ мы съ нимъ, при помощи переводчика, вели разговоры на самыя разнообразныя темы—о Буддѣ и Христѣ, о настоящей и будущей жизни, о Парижѣ, Лондонѣ, Америкѣ и т. д. Монастырская служба иногда мѣшала моимъ новымъ друзьямъ навѣщать меня по ночамъ и они всегда заранѣе предупреждали меня объ этомъ, стараясь не помѣшать мнѣ работать и не заставлять меня врасплохъ. Вѣжливость и теплое гостепріимство моихъ хозяевъ сказывались во всевозможныхъ мелочахъ. Часто случалось, что главный настоятель, увидя у меня свѣтъ въ ночное время, приходилъ ко мнѣ изъ своихъ апартаментовъ и, ласково улыбаясь, клалъ руку на мою работу, принуждая меня прекратить занятія и лечь спать. Такъ какъ въ моемъ помѣщеніи

не было стѣнъ, то настоятель всегда могъ видѣть, чѣмъ занимается его гость; но этотъ надзоръ я сносилъ весьма охотно. Случалось, впрочемъ, что во время моихъ прогулокъ по монастырскому двору любознательные монахи забирались ко мнѣ въ комнату, чтобы хорошенько разглядѣть мою дорожную кровать или содержимое моего дорожного мѣшка, развѣшенное для провѣтриванія на толстой веревкѣ. При моемъ приближеніи эти непрощенные посѣтители моментально исчезали. Въ общемъ же мнѣ жилось спокойно и привольно и я работалъ, любуясь на окружавшую меня великолѣпную природу.

Вопросъ о продовольствіи во время пребыванія моего въ монастырѣ разрѣшался очень просто: рисъ, яйца и живность мы доставали въ деревняхъ, а рисовую муку и овощи покупали у монастырскаго разносчика. Я завтракалъ около десяти часовъ утра и обѣдалъ въ шесть часовъ вечера, а въ промежуткѣ между завтракомъ и обѣдомъ работалъ. До завтрака я прогуливался или подготавливалъ дневную работу; послѣ обѣда принималъ своихъ милыхъ собесѣдниковъ, а послѣ ихъ ухода заносилъ въ свою памятную книжку все, что слышалъ отъ нихъ интереснаго. Обыкновенно я присутствовалъ на полуночныхъ молитвенныхъ собраніяхъ монаховъ, не безъ удовольствія прислушиваясь къ плавному гулу большого монастырскаго колокола и къ трезвону маленькихъ колоколовъ, звукъ которыхъ былъ менѣе пріятенъ и болѣе рѣзокъ. Колебанія воздуха, производимыя этими странными звуками, лились по высокимъ вершинамъ деревьевъ и глубокимъ долинамъ волшебной музыкой. По окончаніи полуночной службы, когда вдали совершенно замирало эхо, повторявшее музыку колоколовъ, наступала торжественная тишина. Утомленный, но довольный пережитыми впечатлѣніями, я отправлялся спать въ свою комнату, гдѣ тщательно покрывался сѣткой отъ москитовъ.

Во время моего пребывания въ монастырѣ, тамъ перебывало не мало посѣтителей—одни, привлекаемые присутствіемъ иностранца, другіе же, влекомые искреннимъ желаніемъ принести жертву Буддѣ. Какъ-то утромъ въ монастырь прибыли двѣ корейскія дамы, искавшія у божества помощи и утѣшенія въ своихъ семейныхъ неурядицахъ. Пожертвовавъ на усиленіе монастырскихъ средствъ корейскую монету въ 10 шиллинговъ, онѣ упросили настоятеля назначить ночную службу въ храмѣ „Великихъ Героевъ“. Днемъ жрецы прибрали храмъ, въ которомъ должна была происходить служба; туда перенесли изъ помѣщенія настоятеля нѣсколько художественно разрисованныхъ ширмъ и сварили лучшаго рису. Передъ главнымъ алтаремъ, въ которомъ находились три изображенія Будды въ обычной позѣ благоговѣйнаго созерцанія, были разставлены мѣдныя блюда съ высокими коническими горками сладостей и жертвеннаго печенья. Противъ cadaго изваянія божества находилась рѣзная золоченая таблетка вышиной въ 12 дюймовъ, передъ которой были поставлены названныя блюда, отдѣленные другъ отъ друга чашами съ курившимся фиміамомъ. Съ каждой стороны алтаря поставлены были зажженные свѣчи въ высокихъ подсвѣчникахъ. Надъ ними съ потолка свѣшивалась на длинной золотой цѣпи чаша изъ бѣлаго нефрита, въ которой также теплился огонь. Подобнымъ же образомъ украшены были и многочисленные боковые алтари. Остальную утварь храма представляли—большой гонгъ, тяжелый, треснувшій колоколь XIII вѣка и пара мѣдныхъ кимваловъ. Кромѣ двухъ прибывшихъ женщинъ, безмолвно сидѣвшихъ по лѣвую сторону настоятеля, въ храмѣ находилось пять монаховъ. Четыре жреца встали по правую сторону настоятеля—одинъ у гонга, другой у колокола, а два остальныхъ взяли по кимвалу... Стѣны храма съ каждой стороны алтаря были украшены изображеніями Десяти Судей. Весь храмъ, за исключеніемъ освѣщенія передъ

алтарями, былъ погруженъ въ глубокий мракъ, что производило торжественное и жуткое впечатлѣніе.

Богослуженіе началось обычнымъ обращеніемъ къ Буддѣ. Настоятель ударилъ объ полъ бамбуковой палкой и всѣ пали ницъ, съ простертыми впередъ руками, въ позѣ благоговѣйнаго смиренія. Это преклоненіе передъ божествомъ сопровождалось пѣніемъ тибетскаго гимна подъ аккомпаниментъ бронзоваго гонга, по которому самъ настоятель ударялъ роговой палочкой. Когда жрецы вторично распростерлись передъ алтаремъ, молившіяся женщины послѣдовали ихъ примѣру; но большую часть службы онѣ благоговѣино и тихо просидѣли въ углу храма. По окончаніи перваго молебна, настоятель поставилъ жертвенныя блюда передъ маленькими ширмами главнаго алтаря, вслѣдъ за чѣмъ опять началось пѣніе молитвъ. Передъ изображеніемъ Десяти Судей жрецы положили по нѣсколько глубокихъ поклоновъ, а одинъ изъ нихъ проплясалъ оригинальный и прекомичный танецъ, напоминавшій воинственную пляску кафровъ, во время которой танцоръ прыгаетъ на одной ногѣ, откидывая другую высоко въ воздухъ. Другой жрецъ приводилъ въ это время въ движеніе большой колоколь, третій же извлекалъ монотонные, глухіе звуки изъ гонга. Порою мнѣ казалось, что единственной цѣлью жрецовъ было нарушеніе торжественной ночной тишины этимъ невообразимымъ гамомъ, этой смѣсью самыхъ разнообразныхъ звуковъ. Въ промежуткахъ дикаго рева гонга, колоколовъ и кимваловъ монахи тянули заунывный гимнъ, въ тактъ которому настоятель отрывисто постукивалъ молоточкомъ по бронзовому колоколу.

Оглушительнѣе и антимузыкальнѣе этого концерта я никогда ничего не слышалъ. Игра на мѣдныхъ кимвалахъ была особенно своеобразна. Широкимъ взмахомъ обѣихъ рукъ съ надѣтыми на нихъ кимвалами ударяли они ихъ одинъ объ другой, затѣмъ подбрасывали

кверху и ловили, подобно тому, какъ южно-африканскіе дикари продѣлываютъ это со своими щитомъ и копьемъ. Окончивъ этотъ маневръ, жрецъ передавалъ ихъ товарищу, а самъ, пыхтя и отдуваясь, начиналъ преспокойно обмахиваться вѣеромъ и отыскивать паразитовъ на своемъ платьѣ. Затѣмъ онъ возвращался на свое мѣсто и присоединялся къ общему хору. Послѣ всѣхъ этихъ моленій передъ главнымъ алтаремъ и обоими притворами, ставились передъ маленькимъ алтаремъ, помѣщеннымъ въ глубинѣ храма, особые столики съ овощами, яблоками, финиками, орѣхами, печеньемъ и ладаномъ и блюда съ варенымъ рисомъ и хлѣбомъ.

Во время жертвоприношенія, пока монахи смѣялись и болтали между собою, обѣ женщины подошли къ алтарю и трижды распростерлись передъ божествомъ, затѣмъ дотронулись кончиками пальцевъ до каждого блюда, еще разъ пали ницъ и удалились въ свой уголь. Въ то же самое время три жреца, отдѣлившись отъ болтавшей группы товарищей, усѣлись, поджавъ ноги, посреди храма на циновки. Одинъ изъ нихъ произносилъ буддійскія молитвы, держа передъ собой бумажный свитокъ, второй непрерывно ударялъ въ небольшой бронзовый колоколь, а третій билъ въ гонгъ. Въ продолженіе этой части богослуженія остальные монахи всѣ хоромъ пѣли благодарственный гимнъ, по временамъ прерывая его, чтобы вполголоса прочесть литанію.

Молитвенныя упражненія, подобныя описаннымъ мною, продолжались цѣлую ночь; временами шумъ усиливался, временами утихалъ и даже совсѣмъ прекращался и слышались только усталые, прерывавшіеся голоса сонныхъ жрецовъ, заунывно тянувшихъ положенныя по ритуалу молитвы. Обѣ женщины, ни на минуту не смыкая глазъ, съ любопытствомъ смотрѣли на происходившее и, повидимому, были очень довольны. Жрецы порядочно уходились; что же касается меня, то я также былъ утомленъ, ослѣпленъ и оглушенъ всѣмъ видѣн-

нымъ. Въ теченіе всего этого богослуженія меня неприятно поражало одно обстоятельство, это—совершенное отсутствіе въ монахахъ обители Канг-хва того истинно религіознаго подъема, который я замѣтилъ у обитателей монастырей Алмазныхъ горъ.

Изъ храма Великихъ Героевъ церемонія была перенесена на обширный монастырскій дворъ, освѣщенный множествомъ огней. Настоятель, три жреца и обѣ женщины медленно выступали другъ за другомъ подъ звуки нѣсколькихъ гонговъ и колоколовъ. Во многихъ мѣстахъ на дворѣ были разложены зажженные кучки ельника, вокругъ которыхъ расхаживали жрецы подъ пѣніе гимновъ и при звукахъ „музыки“. Во время этихъ священнодѣйствій пошелъ сильный дождь, принудившій молившихся укрыться подъ своды храма, чему, признаться, я былъ очень радъ. На утро мой переводчикъ объяснилъ мнѣ, что молитвы произносятся во дворѣ специально о ниспосланіи дождя. Если это дѣйствительно такъ, то совпаденіе было очень счастливое. На другой день, незадолго до моего завтрака, монахи собрались продолжать прерванную церемонію. Голова моя невыносимо болѣла отъ неистовой какофоніи предшествующей ночи, и при видѣ приготовленій къ возобновленію молитвъ я совершенно лишился аппетита. Къ счастью, это новое испытаніе миновало меня: жрецы рѣшили, что ихъ моленія уже дошли до божества, слѣдствіемъ чего и былъ выпавшій дождь, и занялись истребленіемъ жертвенныхъ кушаній. Въ теченіе всего дня монахи и ихъ гости ѣли и пили. Всѣ были довольны и ничто не нарушало нашего спокойствія.

Моя поѣздка подходила къ концу, и въ одно прекрасное утро я проснулся съ грустнымъ сознаніемъ необходимости возвращаться въ Сеулъ, въ который вскорѣ и вернулся.

Вѣсть о предполагаемомъ путешествіи во Владивостокъ дошла до моихъ слугъ. Вокругъ отеля, гдѣ я жилъ въ миломъ, радушномъ обществѣ супруговъ Эмберли, бродили разносчики, предлагавшіе предметы мѣстнаго производства. Въ сущности, въ Сеулѣ иностранцу нечего покупать, развѣ только какія нибудь

Сеулскія ворота въ Сеулѣ.

бездѣлушки, мѣдную кухонную посуду, кое какія желѣзные, инкрустированныя серебромъ вещицы, портсигары, нефритовые кубки, вѣера, ширмы и картинки. Я приобрѣлъ нѣсколько вещицъ на память, а затѣмъ и императоръ прислалъ мнѣ нѣсколько кусковъ шелковой матеріи и вѣеровъ; этимъ ограничивался весь запасъ моихъ корейскихъ вещественныхъ воспоминаній. Разносчики назойливо предлагали свой товаръ и безъ церемоніи влѣзали въ комнаты. Видя, что словесныя увѣщанія на нихъ не дѣйствуютъ, я прибѣгнулъ къ болѣе дѣйствительному средству и вытолкалъ ихъ въ шею. Они отнеслись къ этому очень спокойно, даже съ юморомъ, и до меня еще долго долетали со двора ихъ упрашиванія

взглянуть на товаръ. Однако, я рѣшилъ больше не связываться съ ними, хотя они и называли меня „превосходительствомъ“ и „высочествомъ“.

Стояла жаркая погода и воздухъ въ Сеулѣ, пропитанный всевозможными мѣзмами, былъ отвратителенъ. Днемъ на улицахъ стояла пыль столбомъ, ночью же поднимался густой туманъ. Удушливая жара заставляла меня торопиться съ отъѣздомъ, тѣмъ болѣе, что у меня начиналась перемежающаяся лихорадка и болѣло горло. Наконецъ, всѣ приготовления были закончены и часъ отъѣзда назначенъ.

Путешествіе изъ Сеула во Владивостокъ — около 800 миль по дикой, неизслѣдованной странѣ — казалось мнѣ очень привлекательнымъ и я бы ни за что въ жизни не упустилъ подобнаго счастливаго случая. Я простился со всѣми и отдалъ кому нужно прощальные визиты, общая не забывая гостепріимства сеульскихъ обывателей. День отъѣзда наступилъ; во дворѣ лошади нетерпѣливо рыли копытами землю.

Мои вещи, ружья, походная кровать, палатки и коллекціи были уложены и перевязаны. Лошади были наняты и счетъ гостиницы уплаченъ, но въ это время мой переводчикъ спокойнымъ тономъ заявилъ мнѣ, что мои слуги требуютъ ежемѣсячной прибавки въ размѣрѣ десяти мексиканскихъ долларовъ. Мистеръ Эмберли рѣшительно воспротивился этому, я же съ своей стороны предложилъ лишь половину требуемой ими суммы; упрямые корейцы стояли, однако, на своемъ. Во избѣжаніе серьезнаго недоразумѣнія и чувствуя себя не въ силахъ обратиться къ нимъ съ увѣщаніемъ, я повысилъ сумму до восьми долларовъ, но и это предложеніе не было принято. На дворѣ поднялся скандалъ, при чемъ Эмберли пытался уговорить туземцевъ согласиться на мое предложеніе. Главный конюхъ, братъ нашего переводчика, отказался, но на другихъ моя уступчивость произвела нѣкоторое впечатлѣніе, вслѣдствіе чего я рѣ-

шилъ не прибавлять къ предложенной мною суммѣ ни гроша. Переводчикъ доложилъ мнѣ, что если его братъ не будетъ намъ сопутствовать, то и онъ также откажется отъ мѣста.

Тутъ я понялъ, что между туземцами существуетъ заговоръ, и, молча взглянувъ на переводчика, ударилъ его хлыстомъ. Онъ съ воемъ удралъ во дворъ и продолжалъ тамъ вопить, что онъ умираетъ, что его убили. Наши конюхи окружили его и громкими воплями выражали свое соболѣзнованіе. Эмберли отозвалъ ихъ и объяснилъ въ чемъ дѣло, а я съ своей стороны рѣшилъ пойти на сдѣлку. Главный конюхъ явился ко мнѣ съ требованіемъ прибавки въ тридцать корейскихъ долларовъ сверхъ условленной суммы, съ тѣмъ, чтобы три четверти суммы, упомянутой въ условіи, были ему уплачены впередъ. Меня это такъ возмутило, что, вмѣсто прибавки тридцати долларовъ, далъ и ему хорошій ударъ хлыста. Онъ съ проклятіями бросился бѣжать, но затѣмъ вернулся съ громаднымъ камнемъ въ рукахъ. Тутъ уже началась настоящая свалка. Мои вещи были сброшены съ лошадей, по воздуху во всѣхъ направленіяхъ летѣли камни. Я не скупился на удары направо и налево и вскорѣ очутился въ крайне непріятномъ положеніи. Со всѣхъ сторонъ начали сбѣгаться слуги и конюхи, и Эмберли съ большимъ трудомъ удалось наконецъ очистить дворъ и подобрать мои вещи. Я былъ слегка раненъ въ голову, а правая рука опухла. Пришлось отложить отъѣздъ, такъ какъ опасенія на счетъ здоровья оправдались. Уже къ вечеру этого бурнаго дня обнаружился болѣзненный явленія: рука и плечо ныли, голова страшно болѣла, горло было воспалено. Я рѣшилъ немедленно же уѣхать въ Японію и черезъ день отправился въ Юкогаму, намѣреваясь оттуда проѣхать во Владивостокъ. Однако, когда мой пароходъ прибылъ къ японскимъ берегамъ, я лежалъ въ пароксизмѣ жестокой гастрической лихорадки. О дальнѣйшемъ путешествіи

не могло быть и рѣчи, и когда меня перенесли изъ гостинницы въ Йокогамѣ въ каюту японскаго парохода, на которомъ я отправлялся въ Англiю, я мысленно распрощался навсегда со страной, въ которой, по увѣренiю врача, я могъ умереть.

Глава корейской прогрессивной партii.

Приложенія:

1. Таблица I. Суда, посѣтившія корейскіе открытые порты въ теченіе 1902 г.
 2. Таблица II. Перечень главнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ открытыхъ портовъ Кореи за 1901—1902 г.г.
 3. Таблица III. Перечень главнѣйшихъ предметовъ иностраннаго ввоза за 1901—1902 г.г.
 4. Таблица IV. Прибрежная торговля туземными продуктами между договорными портами за 1901—1902 г.г.
 5. Таблица V. Таможенные доходы съ 1898 по 1902 г.г.
 6. Таблица VI. Вывозъ золота изъ Кореи за границу.
 7. Таблица VII. Добываніе минераловъ.
 8. Географическая карта Кореи.
-

Таблица I.

Число судовъ, посетившихъ корейскіе открытые порты въ теченіе 1902 года.

ФЛАГИ.	ЧЕМУЛЬНО.				ФУЗАНЪ.				ГЕНСАНЪ.			
	Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.	
	Число судовъ.	Тоннъ.	Число судовъ.	Тоннъ.	Число судовъ.	Тоннъ.	Число судовъ.	Тоннъ.	Число судовъ.	Тоннъ.	Число судовъ.	Тоннъ.
Британскій	—	—	3	7.198	—	—	1	4.800	—	—	—	—
Корейскій	167	4.031	187	34.877	12	308	77	32.633	5	190	94	22.057
Китайскій	73	406	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Французскій	—	—	—	—	1	1.744	—	—	—	—	—	—
Германскій	—	—	1	1.379	—	—	—	—	—	—	—	—
Итальянскій	—	—	—	—	—	—	1	2.791	—	—	—	—
Японскій	205	12.945	299	186.050	943	28.447	685	326.858	77	8.238	189	106.755
Норвежскій	—	—	—	—	—	—	1	25	—	—	1	25
Русскій	—	—	42	58.332	—	—	21	12.555	4	294	41	22.752
Соединенныхъ Штатовъ . .	6	162	1	15	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	451	17.544	533	287.851	956	30.499	786	379.662	86	8.722	325	151.589
„ 1901 г.	571	18.839	465	220.053	765	30.147	686	312.029	65	6.333	259	112.583
Въ среднемъ, за пять лѣтъ, съ 1898—1902	596	19.968	415	206.996	726	27.086	569	287.725	63	6.085	243	121.791

Таблица I (продолженіе).

Ф Л А Г И.	ЧИНАМПО.				МОКПО.				КУНСАНЬ ¹⁾ .			
	Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.	
	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.
Британскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корейскій	412	6.897	200	26.898	9	154	02	20.694	35	666	101	13.478
Китайскій	264	3.113	—	—	1	4	—	—	1	8	—	—
Французскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Германскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итальянскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Японскій	126	5.349	52	31.263	62	3.672	281	144.422	33	818	66	22.297
Норвежскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Русскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соединенныхъ Штатовъ . .	53	1.408	31	465	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	855	16.767	283	58.626	72	3.830	373	165.116	69	1.492	167	35.775
„ 1901 г.	870	18.424	203	35.826	75	4.572	320	133.494	111	2.731	141	36.163
Въ среднемъ, за пять лѣтъ, съ 1898—1902	716	14.678	195	36.793	100	4.655	278	121.014	—	—	—	—

¹⁾ Открытъ 1 мая 1899 г.

Таблица I (продолженіе).

Ф Л А Г И.	МАЗАМПО ¹⁾ .				СОНГЧИНЬ ¹⁾ .				ОБЩИЙ ВЫВОДЪ.			
	Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.	
	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.	Число судовъ	Тоннъ.
Британскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	11.998
Корейскій	1	31	2	847	—	—	92	14.298	641	12.277	845	165.782
Китайскій	—	—	—	—	—	—	—	—	339	3.531	—	—
Французскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.744	—	—
Германскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.379
Итальянскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2.791
Японскій	61	796	205	28.902	9	858	127	30.646	1.516	61.123	1.904	877.193
Норвежскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	50
Русскій	—	—	—	—	—	—	9	7.583	4	294	113	101.222
Соединенныхъ Штатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	59	1.570	32	480
Итого	62	827	207	29.749	9	858	228	52.527	2.560	80.539	2.902	1.160.895
„ 1901 г.	72	1.033	169	20.223	4	294	196	32.565	2.533	82.373	2.439	902.936
Въ среднемъ, за пять лѣтъ, съ 1896—1902	—	—	—	—	—	—	—	—	2.331	75.352	2.053	833.334

Примечаніе. Японское судоходство (пароходы Ниппонскаго общества „Yusen Kaisha“, Осакскаго—„Shosen Kaisha“ и общества „Nogi“) занимаетъ первенствующее мѣсто. Участіе Корея въ торговлѣ возрастаетъ, водозамѣщеніе русскихъ пароходовъ значительно увеличилось противъ прежняго.

¹⁾ Открытъ 1 мая 1899 г.

Таблица II.

Перечень главнейших предметов вывоза из открытых портов Кореи за 1901—1902 г.

ПРЕДМЕТЫ	1902.		1901		Средний вывоз за 5 лет, с 1898 по 1902 г.	
	Количество	Стоимость	Количество	Стоимость		
Ячмень	фунтовъ	359.600	ф. ст.	100 133	ф. ст.	1 165
Бобы всѣхъ сортовъ	"	107 887 600	186 293	114 273.600	194 115	185 839
Горохъ	"	312 666	6 517	447 466	6 820	7 199
Рогатый и мелкій скотъ	головъ	6 552	19 383	13 611	17 288	11 514
Мѣдь	фунтовъ	264 400	4 041	300 533	6 448	— 2)
Рыба свѣжая, соленая и удобрена	"	4 909 600	8 418	7 645 066	14 814	11 782
Жемчугъ красный	"	85 201	122 304	24.575	25 670	77 386
" бѣлый	"	3 333	213	16	121	109
Золотая руда	"	—	5 409	—	7 205	— 2)
Кожи	фунтовъ	981 600	70 815	3 500 400	66 396	53 652
Просо	"	213 333	309	439 866	437	1 539
Чернильный орѣхъ	"	67 866	875	99 866	1 308	1 866
Писчая бумага	"	173 066	3 164	133 200	2 575	3 161
Рпизъ	"	126 401.066	359 804	184 566 266	427 459	314 081
Водоросли	"	2 596 666	9.354	3 027 600	9 118	8 744
Кожи всѣхъ сортовъ	штукъ	29 660	2 239	21 077	1 392	2 039
Сало	фунтовъ	421 466	3 015	306 266	2 185	1 055
Китовое мясо и ворвань	"	—	4 737	—	22 858	11 410
Пшеница	фунтовъ	11 751 333	18 022	2 787 866	3.682	9 523
Прочіе предметы вывоза	"	—	20 727	—	26 822	44.641
Итого	—	—	846 034	—	836 824	746 705

1) Замѣчается сильное повышение цѣнъ вслѣдствіе возрастающаго требованія въ Владивостокѣ и другихъ мѣстностяхъ

2) Не повышается съ 1898 г.

3) Поставляется корейскимъ правительствомъ въ Китай.

Таблица III.

Перечень главнѣйшихъ предметовъ иностраннаго ввоза за 1901—1902 г. г.

ПРЕДМЕТЫ.	1902.		1901.		Средній амвольтъ за пять лѣтъ, съ 1898 по 1902 г.
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Хлопчато-бумажныя ткани:		Ф. ст.		Ф. ст.	Ф. ст.
Шерстянъ, сѣрый и бѣлый:					
Англійскій кусковъ	389 730	172.515	402.156	176.892	159.763
Японскій „	18.926	3.934	19.236	3.933	2.328
Драпъ „	18.771	4.169	29.798	6.782	4.400
Толстое коричневое сукно:					
Англійское и американское „	20.043	9.274	34.970	16.250	9.546
Японское „	2.032	1.036	919	188	298
Индійская красная матерія:					
Англійская „	6.857	1.873	6.815	1.928	1.934
Японская „	9.763	1.539	10.274	1.904	1.726
Лино-батистъ и кисея „	100.513	10.135	93.460	9.750	12.915
Кисея „	33.602	8.797	38.897	10.296	9.062
Холстъ:					
Англійскій и американскій „	134.282	57.342	189.554	80.177	60.164
Японскій „	173.907	72.098	171.235	72.303	52.961
Хлопчато-бумажный репсъ „	21.094	9.461	28.412	14.598	7.707
Японскія матеріи, продаваемыя поштучно „	658.462	65.407	909.811	88.069	75.405
Матеріи не-японскаго производства „	39.356	3.054	39.699	3.517	8.600

Таблиця III (продолженіе).

ПРЕДМЕТЫ.	1902.		1901.		Средний вывозъ за пять лѣтъ, съ 1898 по 1902 г.
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Нитки:		Ф. ст.		Ф. ст.	Ф. ст.
Англійскія и индійскія фунтовъ	111.333	3.923	120.933	4.193	5.641
Японскія "	4.154.533	98.933	5.028.800	119.781	105.454
Китайскія "	—	—	4	12	—
Прочія хлопчато-бумажныя ткани	—	23.282	—	33.235	42.003
Итого	—	546.772	—	643.808	559.919
Шерстяныя ткани	—	7.846	—	16.618	8.235
Различныя матеріи	—	1.701	—	1.645	1.148
Металлическія издѣлія	—	59.266	—	74.156	54.218
Мелкій товаръ:					
Оружіе, обмундировка, военныя припасы	—	9.556	—	38.606	17.979
Мѣшки и веревки	—	31.408	—	28.464	25.011
Сукна и приклады для портныхъ	—	21.918	—	17.916	14.260
Хлопокъ:					
Сырой фунтовъ	239.066	3.806	447.866	7.883	5.244
Вата "	652.666	12.340	688.533	14.650	14.596
Краски "	259.333	8.361	327.466	13.791	8.814
Мука "	1.937.066	7.433	1.899.066	7.860	6.724
Зерно и стручковые овощи	3.998.266	9.337	3.110.133	6.348	14.495
Растительная ткань	—	57.310	—	53.979	46.823
Машины	—	14.608	—	12.546	8.816
Спички гроевъ (12×12)	576.629	18.110	562.338	17.747	15.991
Рудопильныя принадлежности	—	46.659	—	39.267	28.859

Таблица III (продолженіе).

ПРЕДМЕТЫ.	1902.		1901.		Средній амвольт за пять лѣтъ, съ 1898 по 1902 г.
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	
Карсипъ:		ф. ст.		ф. ст.	ф. ст.
Американскій галловоѣ	3.461.980	77.988	2.463.631	62.833	55.691
Японскій "	760	17	19.260	530	1.873
Печная бумага фунтовъ	878.666	7.654	901.733	8.033	6.475
Сѣбствныя припасы —	—	19.154	—	19.339	15.695
Жельзнодорожныя принадлежности . . . —	—	46.112	—	27.963	33.816
Рисъ фунтовъ	11.447.466	40.675	10.963.200	40.924	24.348
Сакѣ и самшу (водки туземн. производства) —	—	15.924	—	14.228	13.247
Соль фунтовъ	17.491.733	7.998	28.845.200	13.879	13.031
Шелковыя матеріи —	—	86.444	—	125.381	81.911
Сахаръ фунтовъ	2.501.600	15.039	1.992.933	12.588	10.984
Табакъ, сигары и папиромъ —	—	20.273	—	17.425	14.576
Прочія мелочи —	—	188.642	—	161.838	135.910
Итого . .	—	766.766	—	764.038	615.169
Всего . .	—	1.382.351	—	1.500.265	1.238.689

Таблица VI.

Вывозъ золота за границу.

Г О Д А.	С У М М А.	
	Ходячая монета.	Стерлинги.
1902	иенъ. 5,064.106	ф. ст. 516.961
1901	4,993.351	509.738
1900	3,633.050	363.305
1899	2,933.382	293.338
1898	2,375.725	240.047

О Т К У Д А:	ОБЩАЯ СУММА.		
	1902.	1901.	1900.
	иенъ.	иенъ.	иенъ.
Чемульно	2,538.101	2,556.095	1,927.665
Фузанъ	104.915	122.968	121.809
Генсанъ	1,361.580	1,668.245	1,425.576
Чинамо	1,053.800	646.043	158.000
Мокно	5,710	—	—
Итого	5,064.106	4,993.351	3,633.050
К У Д А:			
Китай	59.805	136.150	567.670
Японию	5,004.300	4,857.201	3,065.380
Итого	5,064.106	4,993.351	3,633.050

Таблица IV.

Прибрежная торговля туземными продуктами между договорными портами.

ПОРТЫ.	1902.		1901.	
	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.
	іень.	іень.	іень.	іень.
Чемульце . . .	2.517.819	91.443	1.991.757	98.364
Фузань	443.235	587.513	455.256	445.963
Генсаль	514.936	573.025	306.909	626.965
Чинампо	83.805	803.828	34.662	708.561
Мокпо	105.577	817.359	104.926	456.632
Кувсаль	73.691	527.187	57.122	472.850
Мозамбо	10.896	191.547	13.173	110.968
Сѣвѣ-чинъ . . .	94.997	84.892	78.439	74.829
Итого	3.844.956	3.676.794	3.044.244	2.995.132
	7.521.750		6.039.376	

Таблица V.

Таможенные доходы.

Г О Д А.	С У М М А.	
	Ходячая монета.	Стерлинги
	іень.	ф. ст.
1902	1.204.776	122.783
1901	1.325.414	135.303
1900	1.097.095	109.710
1899	902.955	90.296
1898	1.000.451	101.087
Средній выводъ за 5 лѣтъ .	—	111.836

Таблица VII.
Добываніе минераловъ.

Названіе минераловъ и провинцій.	Названіе минераловъ и провинцій.
Золото:	Олово:
Хэм-кѣнгъ.	Чѣл-ла.
Пьби-янъ.	Желѣзная руда, магнетитъ и лимонитъ:
Хванг-хай.	Хэм-кѣнгъ.
Кѣнг-кей.	Хванг-хай.
Канг-венъ.	Кѣнг-кей.
Чуунг-чѣнгъ.	Чуунг-чѣнгъ.
Чѣл-ла.	Чѣл-ла.
Кьѣнг-сѣангъ.	Кѣнг-сѣангъ.
Серебро:	Ртуть:
Хэм-кѣнгъ.	Кѣнг-сѣангъ.
Серебро и свинецъ:	Хэм-кѣнгъ.
Хэм-кѣнгъ.	Марганецъ:
Кангъ-венъ.	Кѣнг-сѣангъ.
Кѣнг-кей.	Уголь:
Чуунг-чѣнгъ.	Пьби-янъ.
Кѣнг-сѣангъ.	Кѣнг-сѣангъ.
Чѣл-ла.	Хэм-кѣнгъ.
Пьби-янъ.	Кѣнг-кей.
	Канг-венъ.

